

«ЗДЕСЬ МЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЖИЗНЬ»

К 85-летию начала Одесского оборонительного сражения
и Киевской стратегической оборонительной операции Красной армии

5 августа 1941 года началась оборонительная операция войск Отдельной Приморской армии (с 19 августа — Приморской) и сил Черноморского флота, нацеленная на удержание Одессы. Операция длилась 73 дня и завершилась 16 октября 1941 года. В связи с неблагоприятной обстановкой на Правобережной Украине и в Молдавии Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) 5 августа приказала отвести войска Южного фронта на рубеж Чигирин — Вознесенск — Днестровский лиман, а Одессу оборонять до последней возможности. С суши в операции участвовала Приморская армия, прикрытие с моря и огневая поддержка войск осуществлялись силами и средствами Одесской военно-морской базы и Черноморского флота. Флот также подвозил подкрепления, оружие, боеприпасы, обеспечивал эвакуацию раненых и больных. Для защиты города в короткие сроки были построены три оборонительных рубежа (в 20—25, 10—14 и 6—8 км от города), на улицах были возведены около 250 баррикад.

Несмотря на численное превосходство, войскам противника — румынской 4-й армии — не удалось быстро овладеть городом. До 10 августа советские войска сдерживали противника на дальних подступах к Одессе, затем отошли на передовой рубеж обороны (20—25 км от города). К этому времени в составе румынской 4-й армии находилось 12 дивизий и 7 бригад. Им противостояли сформированные в городе 421-я стрелковая дивизия, два полка морской пехоты и несколько отрядов моряков. С отходом войск Южного фронта к Днепру Одесса осталась далеко в тылу противника, поэтому Ставка ВГК 19 августа образовала Одесский оборонительный район (ООР).

Получив подкрепление, румынские войска 20 августа 1941 года возобновили штурм города, а 28 августа в наступлении впервые участвовали германские части (пехотный полк, штурмовой батальон и два полка тяжёлой артиллерии). Советские войска и жители города в течение месяца стойко отражали атаки противника.

30 августа — 12 сентября в Одессу были доставлены свыше 25 тыс. человек пополнения, а 19 сентября кораблями Черноморского флота были доставлены из Новороссийска 157-я стрелковая дивизия и части усиления.

22 сентября на участке Фонтанка — Гильдендорф силами двух стрелковых дивизий был нанесён контрудар, а в районе Григорьевки высажен морской десант (полк морской пехоты) и одновременно в тыл выброшен воздушный десант. В результате согласованных действий войск и десанта при поддержке береговой и корабельной артиллерии, а также авиации флота противник был отброшен от Одессы на 5—8 км и лишился возможности вести артиллерийский обстрел города и порта.

К концу сентября фронт обороны стабилизировался. Однако ввиду резкого ухудшения положения Южного фронта

30 сентября Ставка ВГК приняла решение использовать войска ООР для усиления обороны Крыма.

1—16 октября 1941 года корабли и транспорты Черноморского флота практически без потерь осуществили эвакуацию на Крымский полуостров войск (около 86 тыс. человек), части гражданского населения (около 15 тыс. человек), военной техники и транспортных средств (19 танков и бронемашин, около 500 артиллерийских орудий, свыше 1000 автомашин, 163 трактора, 3500 лошадей и др.). Отход последних подразделений советских войск для посадки на морской транспорт прикрывали партизаны. Только к вечеру 16 октября передовые части противника вошли в город.

73-дневная оборона Одессы стала одним из ярких примеров стойкости и героизма советских войск — защитники города более чем на два месяца остановили у его стен румынскую 4-ю армию. Потери румынских войск составили более 29,2 тыс. убитыми и свыше 63,3 тыс. ранеными, были уничтожены около 200 самолётов и до 100 танков. Потери советских войск — свыше 16,5 тыс. убитыми и около 24,7 тыс. ранеными. Президиум Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 года учредил медаль «За оборону Одессы». Подвиг защитников Одессы передан в надписи на памятнике у села Прилиманское: «Здесь мы стояли насмерть, чтобы сохранить жизнь».

7 июля 1941 года началась Киевская стратегическая оборонительная операция, которая представляла собой стратегическое усилие Юго-Западного фронта и сил Пинской военной флотилии, направленное на отражение наступления немецких войск на Киев и предотвращение их прорыва на Левобережную Украину.

После неудачной обороны Западной Украины в 1941 году войска Юго-Западного фронта состояли из 5, 6, 12 и 26-й общевойсковых армий, а также военно-воздушных сил (всего 44 дивизии). Согласно распоряжению Ставки ВГК от 30 июня 1941 года они отходили к рубежу старой государственной границы, стремясь к 9 июля занять укрепленные районы Коростень, Новоград-Волынский, Шепетовский, Староконстантиновский и Проскуровский, чтобы организовать там оборону.

Немецкая группа армий «Юг» в составе 1-й танковой группы, 6-й и 17-й полевых армий, 4-го воздушного флота (всего 40 дивизий, включая 10 танковых и моторизованных), а также 2-я танковая группа из группы армий «Центр» стремились преодолеть рубеж укрепленных районов и достичь Киева, захватив плацдарм к югу от Днепра. Одновременно танковые и моторизованные части противника, нацеливаясь с севера на юго-восток, планировали окружить и уничтожить основные силы Юго-Западного фронта на Правобережной Украине. К началу операции немецкие силы превосходили советские войска в пехоте и артиллерии в 2 раза, в танках — в 1,1, в самолётах — в 2,8 раза.

В результате Киевской операции, завершившейся 26 сентября 1941 года, советские войска потерпели поражение — в ходе ожесточённых боёв, длившихся 2,5 месяца, они отошли вглубь на 600 км, оставив Киев и ряд районов Левобережной Украины. Однако длительная и упорная оборона армий Юго-Западного фронта вынудила германское командование снять значительные силы с московского направления, что сыграло важную роль в срыве плана «молниеносной войны». Мужество защитников Киева было отмечено учреждением 21 июня 1961 года медали «За оборону Киева».

Публикация Н.Л. Крыловой

Медаль
«За оборону Одессы»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

8/2026

Военно-исторический журнал 2026 в август

«В БИТВЕ ПОД ЕЛЬНЕЙ ОСОБЕННО
ЯРКО ПРОЯВИЛАСЬ ПОДЛИННАЯ
СИЛА НАШЕГО НАРОДА»

Отдел распространения периодической
печати (495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru>
Секретариат (495) 191-15-51

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный
журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат
исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;

Н.Л. КРЫЛОВА;
А.Л. КУРСОВА;
С.В. МАНИУКОВ,
полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

**Ответственный
секретарь**
М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель
ответственного секретаря);
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.М. ПЕТРОВ,
полковник в отставке;

Е.Б. ШМИДТ

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ
капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера
использован фрагмент диорамы
«Рождение гвардии под Ельней
в 1941 году» художника Студии
военных художников имени
М.Б. Грекова А.Н. Семёнова.
Музей «Смоленщина в годы
Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.», г. Смоленск.

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**
УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

август

№ 8 (796)

2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук, профессор (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивного управления Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival department of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — советник директора Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

Yu.A. PETROV — Advisor to the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science; Белый список и Единый государственный перечень научных изданий

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
2-я стр. обл.	«В битве под Ельней особенно ярко проявилась подлинная сила нашего народа». К 85-летию начала Ельнинской наступательной операции Красной армии (Публикация Н.Л. Крыловой)
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО	
4	А.А. ВОСТРОКНУТОВ, А.В. ГРИГОРЬЕВ — «Авиация — мощная сила, но ею необходимо управлять». Совершенствование системы управления фронтовой авиацией ВВС СССР (России) в военных конфликтах (1979—2009 гг.)
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
14	А.Ю. ЛАШКОВ, У.К. АЛАЙЧИЕВ — «Коренным образом улучшить постановку военной и физкультурной работы в школах, широко вовлечь учащихся в оборонные кружки ПВХО...». ПВО Киргизской ССР в 1941—1945 гг.
ИСТОРИЯ ВОЙН	
24	А.В. ТОЛОЧКО — «Сбивать артиллерию противника, пользуясь своей дальностью». Морская артиллерийская батарея «Орлиное гнездо» в обороне Порт-Артура (апрель—август 1904 г.)
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
34	В.И. МУСАЕВ — «Отрезать Советскую Россию от Балтийского моря...». Олонецкий поход финских агрессоров и их изгнание из России в 1919 году
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
44	С.Е. ВИНОГРАДОВ — «Не отставать от других морских держав в важнейших усовершенствованиях по морской части...». Создание производства железных броневого плит на Ижорском заводе Морского министерства (1862—1866 гг.)
58	А.А. ВАСИЛЬЕВА — «Появившиеся боевые средства были настолько новы, что многие не верили в их реальность». Радиоуправляемые фугасы как вид радиотелемеханического вооружения СССР (1920—1930 гг.)
ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ	
66	А.А. БУДКО, Н.Ю. БРИНЮК — «Эпидемиологическое положение частей, расположенных на территории Ирана, становится всё напряжённее...». Санитарно-профилактическое обеспечение советских войск на территории Ирана (1941—1946 гг.)
ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ	
78	Е.В. ВОЕЙКОВ — «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим завода... мой братский привет и благодарность Красной армии». Пензенская область — ведущая кузница боеприпасов в годы Великой Отечественной войны
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
86	А.М. ПАНЧЕНКО — «Русский народ жестоко бил немецких захватчиков в прошлом. Такая же участь постигнет их и теперь». Военно-историческое наследие журнала «Агитатор и пропагандист Красной армии». 1941—1945 гг.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
96	Г.Г. НЕБРАТЕНКО — «...Из дворянских родов и прочих со стороны отнюдь не записывать, которые не служили солдатами в гвардии». Чинопроизводство рядового и младшего начальствующего состава в Русской полевой армии в период Северной войны 1700—1721 гг.
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
112	А.Н. ЩЕРБА — «Надеясь на мир, не ослабевать в военном деле, дабы не иметь жребия монархии Греческой». Ход Северной войны после Полтавской битвы и до заключения Ништадтского мира (1710—1721 гг.) в труде «История России с древнейших времён» С.М. Соловьёва
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
4-я стр. обл.	«Здесь мы стояли насмерть, чтобы сохранить жизнь». К 85-летию начала Одесского оборонительного сражения и Киевской стратегической оборонительной операции Красной армии (Публикация Н.Л. Крыловой)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«The Battle of Yelnya clearly demonstrated the true strength of our people». On the 85th anniversary of the Red Army's Yelnya Offensive Operation (<i>Publication by N. L. Krylova</i>)	p. 2 of the cover
---	-------------------------

MILITARY ART

A.A. VOSTROKNUTOV, A.V. GRIGORYEV — «Aviation is a powerful tool, but it needs to be managed effectively». Improving the command-and-control system of frontline aviation in the Soviet Union (Russian Federation)'s Air Force during military conflicts from 1979 to 2009	4
---	---

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

A.Yu. LASHKOV, U.K. ALAYCHIYEV — «Fundamentally improve the organization of military and physical education work in schools, widely involve students in the defense circles of the PVChO...». Air defense of the Kirghiz SSR in 1941—1945	14
--	----

HISTORY OF WARS

A.V. TOLOCHKO — «Destroy enemy artillery using long-range weapons». The Eagle's Nest Naval Artillery Battery during the Defense of Port Arthur (from April to August 1904)	24
---	----

LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF THE 20th AND 21st CENTURIES

V.I. MUSAYEV — «The enemy wants to cut off Soviet Russia from access to the Baltic Sea...». The Olonets Campaign of the Finnish invaders and their expulsion from Russia in 1919	34
---	----

FROM THE HISTORY OF WEAPONS AND EQUIPMENT

S.Ye. VINOGRADOV — «We must not lag behind other maritime powers when it comes to the most significant developments in the naval sector...». The establishment of iron armor plate production at the Izhora Plant of the Naval ministry (1862—1866)	44
--	----

A.A. VASILYEVA — «The combat weapons that appeared were so new that many did not believe they were real». Radio-controlled land mines as a type of radio-telemechanical weaponry developed in the USSR in the 1920s and 1930s	58
--	----

HISTORY OF MILITARY MEDICINE

A.A. BUDKO, N.Yu. BRINYUK — «The epidemiological situation in units located in Iran is becoming increasingly tense...». Sanitary and preventive support for Soviet troops in Iran (1941—1946)	66
--	----

ECONOMY AND ARMED FORCES

Ye.V. VOYEYKOV — «Please convey to the workers, male and female, engineers, technicians, and employees of the plant, my sincere greetings and appreciation from the Red Army». During the Great Patriotic War, the Penza region was a leading center for the production of ammunition	78
--	----

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION

A.M. PANCHENKO — «The Russian people have brutally defeated German invaders in the past, and the same fate will befall them now». Military-historical heritage of the magazine Agitator and Propagandist of the Red Army. 1941—1945	86
--	----

MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND

G.G. NEBRATENKO — «...Under no circumstances should any members of noble families or other outsiders be enrolled who have not served as soldiers in the guard». Promotion of privates and junior officers in the Russian Field Army during the Northern War (1700—1721)	96
--	----

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

A.N. SHCHERBA — «In the hopes of peace, we must not weaken our military efforts, lest we end up like a Greek monarchy». The course of the Northern War from the Battle of Poltava to the conclusion of the Treaty of Nystad (1710—1721) in S.M. Solovyov's History of Russia from Ancient Times	112
--	-----

MEMORABLE DATES

«Here we stood to the death to save our lives». In honor of the 85th anniversary of the start of the Odessa Defense Battle and the Kyiv Strategic Defense Operation of the Red Army (<i>Published by N.L. Krylova</i>)	p. 4 of the cover
--	-------------------------

«АВИАЦИЯ — МОЩНАЯ СИЛА, НО ЕЮ НЕОБХОДИМО УПРАВЛЯТЬ»

Совершенствование системы управления фронтовой авиацией
ВВС СССР (России) в военных конфликтах (1979—2009 гг.)

Сведения об авторах. Вострокнутов Андрей Анатольевич — преподаватель Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: andryvost@mail.ru);

Григорьев Александр Владимирович — преподаватель Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва. E-mail: Ed-El-weiss@yandex.ru).

Аннотация. После окончания Великой Отечественной войны советская фронтовая авиация (ФА) широко применялась в целом ряде военных конфликтов. Нанесение авиационных ударов по объектам противника, авиационная поддержка наземных войск, высадка и обеспечение боевых действий воздушных десантов, эвакуация раненых и больных, перевозка войск и грузов, ведение воздушной разведки и минирование местности — спектр задач, стоявших перед фронтовой авиацией, был чрезвычайно широк, а эффективность её боевой работы — очень высока. Неудивительно, что самолёты ФА были одной из главных целей для незаконных вооружённых формирований боевиков, постоянно совершенствовавших свою систему противовоздушной обороны. Важной особенностью применения отечественных ВВС в конфликтах в Демократической Республике Афганистан (ДРА) и на Северном Кавказе явилось привлечение крупных группировок фронтовой авиации с базированием, как правило, в условиях горно-пустынной местности. В этих конфликтах командование и органы управления Военно-воздушных сил проделали большую работу по организации, планированию и осуществлению управления боевыми действиями авиационных частей и подразделений. В статье рассмотрено совершенствование системы управления фронтовой авиацией СССР (Российской Федерации) в ходе военных конфликтов в период с 1979 по 2009 год в ДРА и на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Военно-воздушные силы; фронтовая авиация; противовоздушная оборона; органы и пункты управления; Б.В. Громов; передовой авиационный наводчик; группа боевого управления.

В период с 1979 по 2009 год Военно-воздушные силы СССР (РФ) принимали участие в ряде вооружённых конфликтов, где был приобретён бесценный опыт боевого применения и управления боевыми действиями отечественной фронтовой авиации. Роль управления боевыми действиями авиации, его влияние на их эффективность трудно переоценить. Командующий 40-й армией в Демократической Республике Афганистан (ДРА) в 1987—1989 гг. генерал-лейтенант

Б.В. Громов, оценивая действия фронтовой авиации в Афганистане, отмечал: «Авиация — мощная сила, но ею необходимо управлять»¹. Подтверждением этому является опыт применения крупных авиационных группировок в военных конфликтах в рассматриваемый нами период, который показал, что успех и высокая эффективность боевых действий, а также любой проводимой операции находились в прямой зависимости от качества управления².

Наиболее значимый опыт авиационные части и подразделения фронтовой авиации приобрели в военном конфликте в Демократической Республике Афганистан (1979—1989), а также во внутреннем вооружённом конфликте (ВВК) с международным участием (1994—1996)

и контртеррористической операции (1999—2009) на территории Северного Кавказа.

Важной вехой в развитии системы управления авиационными группировками являлась система управления, созданная и функционировавшая в ВВС 40-й армии в ДРА. За годы этого

конфликта данная система получила значительное развитие как в области организации управления авиационными частями, так и в области совершенствования пунктов управления и их технической оснащённости.

Управление боевыми действиями авиационных ча-

стей армии осуществлялось в рамках системы управления, включавшей как штатные, так и нештатные органы и пункты управления ВВС армии, включавшие:

командный пункт ВВС 40-й армии (КП ВВС армии), г. Кабул;

командные пункты авиационных частей;

пункт управления оперативной группы ВВС армии (ПУ ОГ ВВС);

группы боевого управления (ГБУ);

пункты управления авиационных наводчиков (ПУ АН);

воздушные командные пункты на базе вертолётов Ми-9;

самолёты-ретрансляторы Ан-26рт³.

Следует отметить, что на каждую операцию решением командующего армией назначался помощник руководителя операции (боевых действий) по авиации, который ежедневно в 16.30 ста-

вил задачи на следующий день командирам авиационных частей (подразделений)⁴.

С 1982 года приказом командующего ВВС 40-й армии на каждом операционном направлении назначались оперативные группы ВВС, которые являлись временными формированиями и создавались только на период подготовки и проведения операций (боевых действий). Они входили в общую структуру штаба руководства операций совместно с ОГ армии. В состав оперативной группы ВВС, как правило, назначались офицеры различных служб управления ВВС армии общей численностью 10—15 человек. Размещались они совместно с ОГ армии в районе проведения операции (ведения боевых действий) на базе одной из мотострелковых дивизий⁵. Оперативная группа осуществляла вызов в район боевых действий подразделений авиации. Её задачами

являлись также контроль выполнения боевых задач экипажами и подразделениями фронтовой и армейской авиации, отработка боевых документов⁶.

В районе проведения операций (боевых действий) оперативная группа и ГБУ военно-воздушных сил 40-й армии развёртывали:

пункт управления оперативной группы ВВС армии (ПУ ОГ ВВС А);

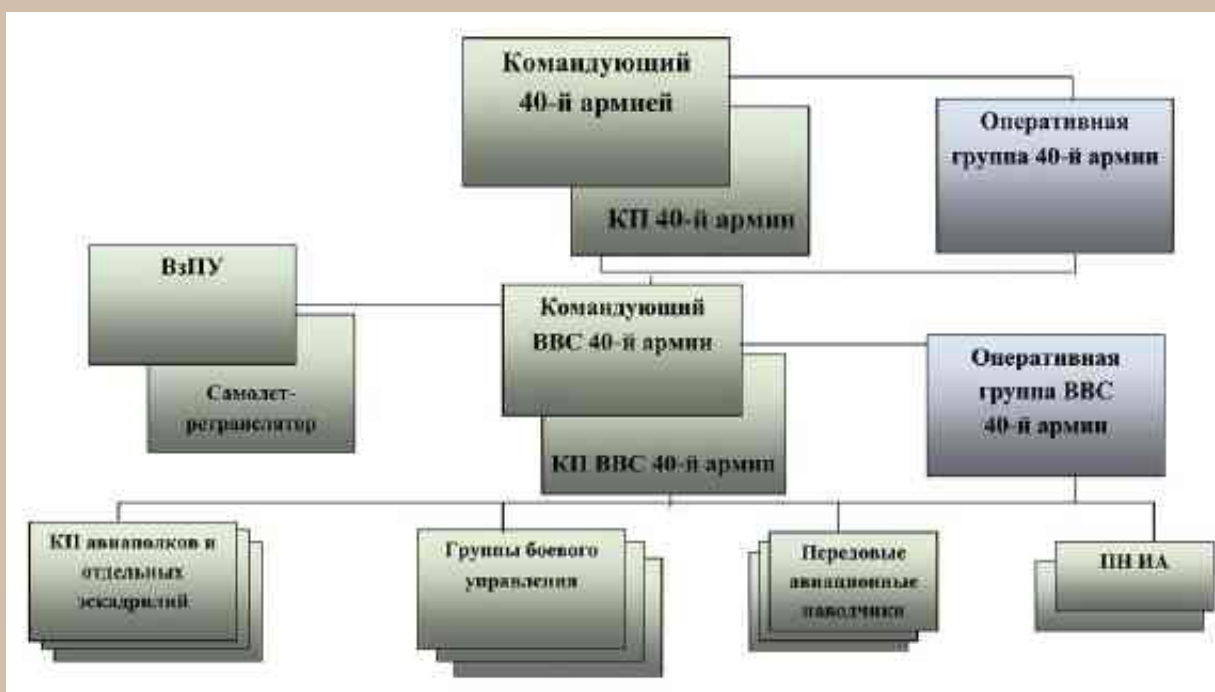
пункты управления начальников ГБУ (ПУ ГБУ);

передовые пункты управления ГБУ — пункты управления авиационных наводчиков (ПУ АН).

ПУ ОГ ВВС армии предназначался для обеспечения управления авиационными частями и подразделениями, выделенными на операцию. По существу, он являлся передовым пунктом управления ВВС армии. Управление группами (экипажами) в воздухе осуществлялось с пункта управления

Схема 1

Схема ПУ ВВС 40-й армии при ведении боевых действий

Составлена по: Архив библиотеки ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». ВВС 40 армии: сборник материалов боевых действий в Афганистане. Т. 9. С. 220, 221.

оперативной группы ВВС в УКВ-радиосети на основном канале боевого управления ВВС армии. На ПУ ОГ ВВС были организованы проводные, радио- и радиорелейные линии связи с КП ВВС армии, начальниками ГБУ, КП авиационных полков. С авианаводчиками связь осуществлялась по радио⁷.

В состав групп боевого управления в рассматриваемый период входили: начальник ГБУ, его заместитель и 6—8 передовых авиационных наводчиков. Организационно ГБУ входили в состав штаба ВВС армии и подчинялись заместителю начальника штаба по боевому управлению. ПУ ГБУ предназначался для обеспечения надёжного и эффективного управления группами (экипажами) самолётов в воздухе в полосе действий общевойсковых соединений (частей). При планировании операций ГБУ назначались в каждую мотострелковую (воздушно-десантную) дивизию, бригаду, участвовав-

шую в операции. ГБУ являлись органами управления командующего ВВС в общевойсковых соединениях. В своих зонах ответственности начальники ГБУ обычно являлись помощниками руководителя боевых действий по авиации⁸.

ПУ АН являлся элементом пункта управления ГБУ, в дневное время с него поддерживалась радиосвязь с начальником ГБУ и командиром общевойскового подразделения.

В обязанности передовых авиационных наводчиков (ПАН) входило непосредственное управление авиацией на поле боя: целеуказание и наведение самолётов на наземные цели. Подчинялись наводчики начальникам ГБУ, а в оперативном отношении — командирам общевойсковых подразделений, в распоряжение которых они выделялись. Местом размещения ПАН обычно был контрольно-наблюдательный пункт (КНП) мотострелкового батальона.

В случаях, когда для обеспечения устойчивости и непрерывности управления авиационными частями возможностей указанных пунктов управления было недостаточно, по команде ОГ ВВС производил взлёт воздушный пункт управления (ВзПУ), который являлся элементом ПУ ОГ ВВС армии. В горной местности при проведении операций в воздухе днём посменно могли находиться несколько ВзПУ. К примеру, в операции «Смерч» в провинции Хост в 1986 году для наращивания возможностей системы управления ВВС армии были выделены 4 самолёта Ан-26рт⁹.

Следует отметить, что управление ВВС осуществлял командующий армией через свой штаб, определяя систему органов и пунктов управления, средств связи и РТО. Командующий армией в конце каждого месяца принимал решение на применение авиации в следующем месяце. За несколько суток до начала операции он принимал решение на её проведение, затем боевым приказом ставил задачи командующему ВВС армии.

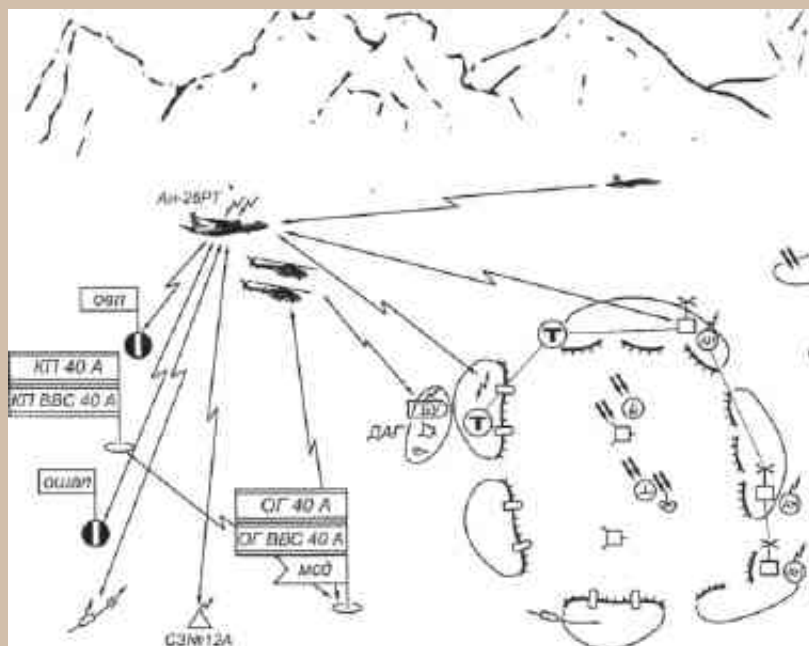
С получением боевого приказа командующий ВВС армии и его штаб планировали боевые действия авиации. Составлялся план боевых действий ВВС армии на месяц, который подписывался командующим и начальником штаба ВВС армии и утверждался командующим армией¹⁰.

Получив боевую задачу, командующий ВВС армии принимал своё решение, в котором определял замысел, задачи и базирование авиационных частей (подразделений), основы организации взаимодействия и всех видов обеспечения, организацию управления.

После утверждения плана боевых действий ставились

Схема 2

Схема управления авиационными частями ВВС 40-й армии при нанесении ударов по наземным целям

Составлена по: Архив библиотеки ВУНЦ ВВС... Т. 8. С. 240.

боевые задачи авиационным частям, организовывалось взаимодействие, осуществлялась подготовка частей к боевым действиям, создавалась необходимая группировка авиации путём перебазирования авиационных частей на новые аэродромы, проводились мероприятия по всестороннему обеспечению, организовывалось управление.

Командующий ВВС боевые задачи авиачастям ставил, как правило, устно, детально на первый день и ориентировочно — на последующие дни операции¹¹. Эти задачи позднее подтверждались боевыми распоряжениями. Штаб ВВС армии решение оформлял на карте, на которой наносились объекты и время ударов с указанием наряда сил на каждый из них, районы разведки, караванные пути боевиков и др. Он также разрабатывал план-график боевых действий авиации на день, ставил задачи авиационным частям (немедленно по телефону ЗАС с подтверждением по телеграфу).

Командиры авиационных частей с получением боевых задач принимали свои решения на боевые действия и осуществляли постановку задач в полку (эскадрилье) в форме устного боевого приказа¹². В этот период производилась оценка формирования противника в районе предстоявших боевых действий, возможностей своей авиации по противодействию ПЗРК.

Боевые задачи экипажам ставил, как правило, командир полка или один из его заместителей. При этом указывались наряд сил, объекты поражения, время удара, ожидавшиеся результаты, боевая зарядка, запасные цели, порядок выполнения задачи, действия в особых случаях, меры безопасности, порядок управления, взаи-

модействия и поисково-спасательного обеспечения.

В последующем в ходе ведения боевых действий авиационными частями на основании заявок, поступавших от ГБУ, оперативная группа ВВС армии уточняла с руководителем операции задачи авиации на каждый день; согласовывала план боевого применения авиации с КП ВВС армии; доводила задачи до авиационных частей, начальников ГБУ и передовых авианаводчиков в части, их касавшейся.

В первый день операции (боевых действий) управление авиационными частями осуществлялось с командного пункта ВВС армии, КП

авиационного удара экипажи выводились на канале ГБУ (авианаводчика), наведение на наземные цели осуществлялось по командам авианаводчиков.

Авиационный наводчик при этом: уточнял экипажам задачи; информировал их о наземной и воздушной обстановке в районе цели; предупреждал экипажи о подходе к району расположения своих войск и информировал о порядке и способах их обозначения; выполнял наведение и совместно с общевойсковыми командирами осуществлял взаимодействие между самолётами и огневыми средствами войск армии по уничтожению целей; информиро-

Созданная и функционировавшая в ДРА система управления обеспечивала непрерывность и оперативность управления авиационными частями в ходе боевых действий, позволяла чётко решать вопросы взаимодействия, своевременно определять цели для авиации

авиаполков; управление на поле боя — ГБУ и передовыми авианаводчиками. В последующие дни операции после перебазирования авиационных частей на аэродромы в районе боевых действий основные функции по планированию, постановке задач, организации взаимодействия и управления возлагались на ОГ ВВС армии¹³, которая осуществляла контроль за состоянием частей и подразделений авиации, уточняла время авиационных ударов, следила за своевременным взлётом групп тактического назначения (ГТН) в соответствии с утверждённым планом-графиком. Выход ГТН в район боевых действий и уточнение задач осуществлялись на канале боевого управления ОГ ВВС армии. В район объектов

вал экипажи о результатах их работы.

Следует отметить, что созданная и функционировавшая в ДРА система управления обеспечивала непрерывность и оперативность управления авиационными частями в ходе боевых действий, позволяла чётко решать вопросы взаимодействия, своевременно определять цели для авиации и при необходимости осуществлять её перенацеливание.

Что касается управления группировкой ВВС федеральных сил в вооружённых конфликтах на территории Северного Кавказа, то система управления авиацией здесь в целом не претерпела существенных изменений по сравнению с войной в ДРА. Однако в отличие от Афганистана во время операции по восста-

Работа передового авианаводчика в ДРА

новлению конституционного порядка в Чечне в 1994—1996 гг. главный орган управления авиацией не создавался вновь. Для этой цели использовался штаб 4-й воздушной армии (ВА), размещавшийся на значительном удалении от района боевых действий (около 400 км)¹⁴. В целях повышения качества управления силами авиации в районе боевых действий была развернута оперативная группа 4 ВА. Кроме того, для управления объединённой авиационной группировкой (ОАГ), координации её усилий в районе конфликта была создана ОГ ВВС Российской Федерации, располагавшаяся в Моздоке. В неё входили представители командований фронтовой, дальней и военно-транспортной авиации¹⁵.

Отсутствие у командования объединённой группировки войск на начальном этапе операции опыта в организации боевых действий авиации в вооружённом конфликте на территории РФ, определении и постановке задач привело к тому, что оперативная директива на планирование боевых действий командующему 4 ВА не была

отправлена, поэтому планирование осуществлялось на основе устных указаний.

При начале операции система пунктов управления ОАГ для повышения оперативности, непрерывности и устойчивости в управлении авиацией была приближена к району боевых действий и включала:

1) КП ОАГ (г. Моздок, Республика Северная Осетия — Алания, а после овладения Грозным — непосредственно в районе боевых действий в Ханкале);

2) несколько вспомогательных пунктов управления (ВПУ) ОАГ на подвижных средствах (в районе расположения командующего объединённой группировкой войск (сил)) на направлениях: «Запад», «Север», «Восток», «Юг»;

3) ГБУ при оперативно-тактической группе (ОТГ) 58-й армии и ВДВ;

4) КП Северной группировки;

5) КП авиационных дивизий и полков;

6) 4 самолёта-ретранслятора Ан-26рт из состава авиационных дивизий (от 4 ВА — 1, от 76 ВА — 1, от 23 ВА — 1, КРПК (командования резерва и подготовки кадров) — 1);

7) 12 ГБУ, организационно входивших в состав авиации СВ;

8) 9 передовых авианаводчиков из состава 4 ВА.

Для доукомплектования 12 ГБУ были дополнительно привлечены 24 офицера Военно-воздушных сил с должностей помощников руководителей полётами, офицеров боевого управления вертолётных полков, а также с КП авиации армий.

Проблемным вопросом в ходе операции являлось обеспечение взаимодействия экипажей фронтовой авиации с экипажами АСВ (авиации Сухопутных войск). Управление штурмовой и бомбардировочной авиацией, с одной стороны, и авиацией СВ — с другой осуществлялось на разных каналах, что создавало дополнительные трудности. В ходе боевых действий в управлении фронтовой авиацией был выявлен ряд недостатков. Во-первых, при работе по вызову действиями фронтовой авиации 4 ВА и авиации СВ руководили несколько КП разных видов Вооружённых сил, что значительно осложняло функционирование системы управления авиации в целом.

Во-вторых, взаимодействие авиации с ракетными войсками и артиллерией в ходе огневой подготовки организовывалось только по времени. Отмечалось недостаточное взаимодействие экипажей фронтовой авиации с СВ по вопросам целеуказания в момент нанесения ударов и обозначения своих войск (для маркировки целей целесообразно было использовать артиллерию с применением сигнальных снарядов).

Главной причиной, обусловившей возникновение указанных недостатков, на наш взгляд, было отсутствие в начале операции единого межведомственного органа

управления для руководства действиями авиации ОГВ(с). После устранения этой причины уже в ходе боевых действий были достигнуты качественные изменения в совместном применении разведомственных сил авиации.

Переходя к особенностям управления авиационными частями (подразделениями) в ходе военных кампаний на Северном Кавказе в 1994—1996 гг., можно отметить, что перечень факторов, обуславливавших его организацию и осуществление, был практически идентичен факторам, влиявшим на управление авиацией в ДРА. Это прежде всего: специфика тактики действий своих войск и войск противника; сложные физико-географические и климатические условия; возможности средств связи и РТО; наличие большого количества мирного населения в районах проведения операций (боевых действий) и его порой негативное отношение к действиям войск и другие факторы.

Для управления авиационными частями и подразделениями ОАГ была создана система управления, являвшаяся составной частью общей системы управления войсками федеральных сил. Основным органом управления, как указывалось выше, являлся штаб 4 ВА, размещавшийся на значительном удалении от района боевых действий (около 400 км).

Непосредственное управление авиацией осуществлялось с ВПУ на аэродроме Моздок, КП 4 ВА, КП авиационных дивизий и полков. В районе боевых действий наведение и целеуказание осуществлялось ГБУ и авианаводчиками из боевых порядков частей и подразделений СВ с использованием самолётов-ретрансляторов Ан-26рт. Взаимодействие с самолётами дальней и воен-

но-транспортной авиации, авиацией СВ, 12-м корпусом ПВО СКВО осуществлялось через офицеров-направленцев 4 ВА на КП соответствующих объединений.

Непосредственная подготовка авиационных частей и подразделений к боевым действиям в вооружённых конфликтах на Северном Кавказе осуществлялась в следующей последовательности. Отрабатывался замысел операции, который предусматривал перебазирование авиационных частей, задачи авиации, разведывательных и специальных групп по блокированию путей выдвижения НВФ с территории Чечни в район боевых действий на этапе подготовки операции, а также способ действий войск по разгрому и вытеснению НВФ из населённых пунктов с их последующим освобождением.

После утверждения замысла операции выполнялись мероприятия по планирова-

боевыми распоряжениями ставила задачи частям ОАГ. План комплексного огневого поражения предусматривал последовательное сосредоточение усилий по объектам действий, начиная от переднего края обороны и до границы с Дагестаном.

Огневое поражение противника планировалось в следующей последовательности: удары артиллерии — 10 минут; первый групповой удар авиации (составом 3—4 полка) — в течение 1,5 часа; последовательные удары армейской авиации — в течение одного часа. Предусматривалось также нанесение второго огневого удара, если сопротивление противника не было подавлено в ходе первого. Для авиационной поддержки войск, действовавших на флангах группировки, с целью блокирования района боевых действий выделялся, как правило, один штурмовой авиационный полк.

Анализ выполнения заявок группировок российских войск на Северном Кавказе показал, что в них зачастую отсутствовали характеристики целей, а выдавались только координаты. До 20 проц. заявленных на поражение целей не подтверждались экипажами штурмовой авиации

нию применения войск. По результатам работы группы огневого поражения отрабатывался план комплексного огневого поражения, составной частью которого являлся план-график действий авиации.

Для ударной авиации на подготовительном этапе определялись объекты ударов по участкам дорог, перевалам, местам скопления боевиков. ОГ 4 ВА определяла наряд сил и средств на объекты, исходя из их важности, и через КП армии

При ведении боевых действий разработка операции и поэтапное планирование действий сил группировки осуществлялись штабом временной объединённой группировки федеральных сил (г. Моздок) по единому плану и замыслу, утверждённому начальником Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Непосредственное планирование огневого поражения противника проводилось на КП ОГВ(с) составом группы комплексного огневого по-

ражения, в состав которой входили представители ракетных войск и артиллерии, штурмовой, бомбардировочной и армейской авиации.

Особенностью планирования боевых действий на Северном Кавказе являлось создание двух самостоятельных групп планирования комплексного огневого поражения, а именно в Западной и Восточной группировках войск. При этом отсутствие взаимодействия между группами вносило сложность в распределение сил и средств по задачам, а также усложняло учёт выполнения поставленных задач из-за совпадения номеров целей. Расход лётного ресурса авиации и боеприпасов в штабе группировки не планировался, поэтому на завершающей стадии операции эти недостатки проявились особенно¹⁶.

Задачи на боевое применение авиации ставились, как правило, по заявкам командующих группировками заблаговременно. Задачи командирам авиационных частей по поражению выявленных в ходе ведения боевых действий целей ставились немедленно по теле-

фону ЗАС. При этом боевые задачи частям ставились по техническим средствам связи непосредственно командующим авиационной группировкой.

Анализ выполнения заявок группировок российских войск на Северном Кавказе показал, что в них зачастую отсутствовали характеристики целей, а выдавались только координаты. До 20 проц. заявленных на поражение целей не подтверждались экипажами штурмовой авиации (особенно это было характерно для Западной группировки войск).

Надо сказать, что отсутствие сплошного радиолокационного поля, сложность ведения радиосвязи в условиях горной местности обуславливали особенности подготовки боевых действий авиационных частей (подразделений). В связи с этим управление группами различного тактического назначения осуществлялось через ГБУ. Одной из особенностей боевых действий авиационных частей ОАГ на Северном Кавказе, так же как и в Афганистане, являлось отсутствие противодействия авиации противника. Поэтому здесь

фронтовая и армейская авиация вели борьбу только с наземными средствами ПВО.

Следует отметить, что из-за отсутствия топографических карт крупного масштаба нового издания имели место существенные затруднения в подготовке лётного состава и должностных лиц пунктов управления в штурманском отношении. Карты, изданные в основном за 12—15 лет до начала операции, не отражали истинного положения населённых пунктов, дорог и других объектов инфраструктуры, что затрудняло поиск и обнаружение наземных целей. Поэтому в подготовке лётного состава к нанесению ударов большую роль играли данные аэрофотосъёмки, однако цельной картины аэрофотосъёмка не давала, для ориентировки лётного состава были необходимы обновлённые карты.

В результате на первом этапе первой чеченской войны управление авиационными частями было затруднено. Так, командующий 4-й армией ВВС и ПВО¹⁷, находясь в составе ОГ армии на ВПУ ОГВ (г. Махачкала, Дагестан), задачи авиации ставил через КП армии (г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл.) по телефону ЗАС. На КП 4-й воздушной армии группа боевого управления под руководством начальника штаба армии осуществляла сбор, обработку информации, постановку боевых задач частям, подразделениям и экипажам авиации письменно боевым распоряжением. Непосредственное управление экипажами осуществлялось оперативной группой армии с ВПУ Северо-Кавказского военного округа (Ботлих, Новолакское, Карамахи).

В ходе операции недостатки в управлении авиацией постепенно устранялись. Так, при ведении боевых действий по плану контртер-

В небе Северного Кавказа

рористической операции (КТО) в Чеченской Республике в 1999—2009 гг. боевые задачи авиации ставились непосредственно с КП ОГВ (г. Моздок). А со второй половины января 2000 года управление стало ещё более оперативным по причине приближения КП ОАГ к району боевых действий (в н.п. Ханкала). ОГ 4-й армии ВВС и ПВО осуществляла сбор, обработку информации, а также доведение боевых задач частям и подразделениям письменно боевыми распоряжениями. Одновременно ставилась задача подвижным ОГ ОАГ на КП направлений, которые в свою очередь ставили задачи на управление авиационными наводчиками на ГБУ.

С началом проведения операций (боевых действий) на КП частей и подразделений (обычно до батальона включительно) направлялись ГБУ и передовые авиационные наводчики.

На начальном этапе операции в первом конфликте (1994—1996) письменного подтверждения на боевое применение авиации не давалось, положение своих войск и противника не указывалось, как правило, назначались только объекты поражения. Это привело к тому, что ОГ 4 ВА была вынуждена добывать недостающую информацию для определения объектов удара, исходя из их важности и своих возможностей, что значительно увеличивало промежуток времени до постановки боевых задач авиационным частям.

Постановка задачи на боевые вылеты и выдача координат целей осуществлялись в основном по телефонам без использования ЗАС, а телеграфные боевые распоряжения приходили зачастую уже после выполнения боевых задач, то есть с запозданием до 12 часов.

На установленных рубежах группы тактического назначения после взлёта переводились на каналы боевого управления КП или ГБУ и в дальнейшем под их управлением выполняли поставленную задачу. Задача экипажам (командирам авиационных полков) ставилась по закрытым каналам связи. Иногда вызов авиации осуществлялся через ГБУ. Постоянное нахождение в зоне боевых действий самолёта-ретранслятора Ан-26рт позволяло иметь связь с ГБУ. На картах ГБУ и лётных экипажей была нанесена кодировка. Целеуказание выполнялось с использованием кодов, которые в ходе боевых действий периодически менялись.

Управление экипажами в районе цели осуществляли ведущие тактических групп, а при ведении непосредственной огневой поддержки су-

4 ВА был несвоевременно оснащён средствами РЛО, а комплекс дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОУ) А-50 в интересах 4 ВА вообще не применялся. Некоторые средства управления, выделенные из других объединений, оказались неисправными и восстанавливались на месте.

Следует отметить, что созданная в ходе операций на Северном Кавказе система управления авиацией в целом показала свою эффективность. Однако имели место и ряд недостатков в планировании применения авиации: отсутствие в некоторых случаях достоверной информации о местах расположения объектов удара, современных полётных карт и карт целей; низкий уровень организации управления над полем боя и взаимодействия с СВ отрицательно

Боевые действия на территории Северного Кавказа показали, что в значительной мере был утерян афганский опыт использования ЦБУ, ГБУ и ПАН для управления авиацией. Уровень подготовки специалистов этих органов управления на начальном этапе первого конфликта был сравнительно низким

хопутных войск — ГБУ или передовые авианаводчики (ПАН). Офицеры ГБУ решали задачи управления в тесном взаимодействии с командирами соединений и частей наземных войск, на ПУ которых они размещались.

Вместе с тем большие сложности в наведении и целеуказании экипажам вызвала организация боевой работы авиации Сухопутных войск и фронтовой авиации, а также подразделений наземных войск на едином канале управления. В первой кампании ВПУ

сказывались на эффективности боевых действий авиации на начальном этапе. С устранением указанных недостатков и обретением боевого опыта органы управления и сами авиационные части стали готовиться к выполнению боевых задач более качественно, что способствовало повышению эффективности их действий. Кроме того, имели место недостатки в организации взаимодействия с наземными войсками из-за разнородного и разнородственного состава группировки назем-

ных войск и отсутствия централизованного руководства войсками (силами)¹⁸.

Вместе с тем ещё до отмены режима контртеррористической операции на территории Чеченской Республики (2009 г.) очередную проверку на прочность прошли российские Вооружённые силы (в т.ч. фронтовая авиация) при их участии в принуждении Грузии к миру в 2008 году. Этот конфликт был относительно скоротечным — активные боевые действия продолжались пять суток. Кроме того, российская авиация в рамках грузино-осетинского конфликта действовала весьма ограниченными силами. При управлении боевыми действиями частей фронтовой авиации здесь была задействована уже существовавшая система управления авиацией, функционировавшая в рамках КТО.

За годы, прошедшие с окончания конфликтов на Северном Кавказе, полученный в ходе них опыт был очень хорошо усвоен и практически все недостатки российских ВВС были устранены. Это проявилось в чётком взаимодействии видов и родов ВС РФ, участвовавших в конфликте в Сирийской Арабской Республике, в эффективном функционировании системы управления оперативно-тактической авиацией России, в оснащении всех органов и пунктов управления новейшими техническими средствами.

Оценка реальной обстановки в районе конфликта и анализ объектов ударов авиации на территории Чечни позволили выявить ряд особенностей, которые существенно осложняли управление её применением и должны были быть учтены при планировании. К основным из них относятся: отсутствие линии фронта и очаговый характер боевых действий;

наличие у НВФ боевой техники, аналогичной боевой технике федеральных войск; рассредоточенность наземной боевой техники по отдельным опорным пунктам боевиков; использование боевиками для сосредоточения, укрытия и маскировки жилых зданий, баз отдыха, хозяйственных построек, стационарных военных объектов, ранее принадлежавших ВС РФ, оборудование базовых районов, складов вооружения в гражданских сооружениях и естественных укрытиях в труднодоступной местности; отсутствие надёжной системы обозначения и опознавания своей боевой техники в федеральных наземных войсках. Указанные особенности потребовали решения по-новому вопросов целеуказания и выявили необходимость обязательного оснащения авиационных комплексов средствами объективного контроля результатов ударов.

Боевые действия на территории Северного Кавказа показали, что в значительной мере был утерян афганский опыт использования ЦБУ, ГБУ и ПАН для управления авиацией. Уровень подготовки специалистов этих органов управления на начальном этапе первого конфликта был сравнительно низким. Всё это негативно сказывалось на решении задач, зачастую не гарантировало нанесения ударов по заданным объектам.

Но всё же система управления объединённой авиационной группировкой в Чечне в целом обеспечивала реализацию боевых потенциалов частей и авиационных комплексов по предназначению.

Следует отметить, что система управления советской (российской) фронтовой авиацией в послевоенный период постоянно совершен-

ствовалась как в организационном плане, так и в плане оснащения средствами управления. Таким образом, структура системы управления авиацией в ДРА и на Северном Кавказе в полной мере показала свою эффективность. Тщательное изучение имеющегося опыта и его творческое использование в подготовке органов управления позволит сегодня более качественно организовывать и проводить подготовку всех компонентов системы управления авиацией Воздушно-космических сил к решению широкого спектра задач в современных вооружённых конфликтах в различных условиях обстановки, в особенности в условиях проведения Специальной военной операции.

Полученный опыт управления частями фронтовой авиации доказал военному командованию отечественных ВВС необходимость быть в постоянной готовности к перебазированию авиационных частей и их пунктов управления на большие расстояния, иметь реальные расчёты на перевозку ВВСТ и грузов различными видами транспорта и в первую очередь воздушным. На практике была оценена огромная роль передовых авиационных наводчиков и самолётов-ретрансляторов в вопросах организации управления авиацией.

Этот опыт подтвердил, что в условиях современных военных конфликтов, в т.ч. в рамках Специальной военной операции, очень важным направлением совершенствования применения авиации остаётся управление её действиями. В этой связи авиационные формирования ВКС должны применять новые, нестандартные методы управления, основанные на широком использовании разведыва-

тельно-ударных комплексов, беспилотных систем, проведении межтеатровых и внутрирегиональных манёвров, нанесении массированных авиационных ударов с одновременным радиоэлектронным подавлением систем управления оружием и войсками противника.

Специальная военная операция на территории Украины породила немало новых форм и методов ведения вооружённой борьбы. Поэтому для военной науки является важным обобщение опыта управления авиационными

группировками отечественной фронтовой (оперативно-тактической) авиации в военных конфликтах как предшествующих, так и сегодняшнего периодов.

В ходе историографического анализа темы было выявлено достаточно большое количество научных трудов, имеющих отношение к опыту управления фронтовой авиацией. В целом, невзирая на то, что некоторые аспекты темы затрагивались различными авторами, историография на современном этапе развития не располагает специальным обобща-

ющим трудом, где бы комплексно рассматривалась проблема совершенствования системы управления группировками отечественной фронтовой авиации в военных конфликтах. В этой связи в ходе организации образовательного процесса в военно-учебных заведениях Минобороны России было бы целесообразным больше внимания уделять вопросам истории развития системы управления авиацией Военно-воздушных сил (Воздушно-космических сил) в общей системе управления Вооружёнными силами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Марковский В.Ю. Выжженное небо Афгана: боевая авиация в Афганской войне. М.: Яуза, 2011. С. 43.

² Усиков А.В., Борщов А.Д., Бурутин Г.А. и др. Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах: вторая половина XX — начало XXI века. М.: Воениздат, 2008. С. 380—404.

³ Архив библиотеки Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». ВВС 40 армии: сборник материалов боевых действий в Афганистане. Т. 9. С. 188.

⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 518. Оп. 28. Д. 1179. Л. 50.

⁵ Архив библиотеки ВУНЦ ВВС... Т. 8. С. 240.

⁶ Там же. С. 417, 418.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 518. Оп. 28. Д. 1179. Л. 52.

⁸ Архив библиотеки ВУНЦ ВВС... Т. 8. Инв. № 38538. С. 715.

⁹ Там же. Т. 2. С. 116—120.

¹⁰ Там же. Т. 9. С. 114.

¹¹ Там же. С. 50, 51.

¹² Боевой устав Военно-воздушных сил (дивизия — полк). М.: Воениздат, 1983. С. 97.

¹³ Архив библиотеки ВУНЦ ВВС... Т. 7. С. 128.

¹⁴ Жирохов М.А. Пылающие небеса: боевая авиация в Чеченской войне. М.: Эксмо, 2011. С. 127.

¹⁵ Первов А.Г. Опыт применения авиации СССР (РФ) в локальных войнах

и вооружённых конфликтах (1950—1996): учебное пособие. Монино: ВВА, 2000. С. 65.

¹⁶ Пупынин В.И. Опыт боевых действий штурмовой авиации ВВС СССР (РФ) в локальных войнах и вооружённых конфликтах 1979—1989 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Монино: ВВА, 2006. С. 92.

¹⁷ До 1998 г. имела наименование 4-я воздушная армия.

¹⁸ Подробнее см.: Усиков А.В., Спирин А.Н., Божедомов Б.А., Кикнадзе В.Г. Государственное и военное управление в ходе внутренних вооружённых конфликтов на Северном Кавказе (конец XX — начало XXI в.) // Военно-исторический журнал. 2012. № 2. С. 3—10; № 3. С. 3—10.

A.A. Vostroknutov, A.V. Grigoryev

«AVIATION IS A POWERFUL TOOL, BUT IT NEEDS TO BE MANAGED EFFECTIVELY»

Improving the command-and-control system of frontline aviation in the Soviet Union (Russian Federation)'s Air Force during military conflicts from 1979 to 2009

Information about authors. Andrey Vostroknutov — lecturer at the AF RF General Staff Military Academy, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: andryvost@mail.ru);

Aleksandr Grigoryev — lecturer at the AF RF General Staff Military Academy (Moscow. E-mail: Ed-El-weiss@yandex.ru).

Summary. After the end of the Great Patriotic War, Soviet frontline aviation was widely used in various military conflicts. It carried out air strikes on enemy targets, provided air support for ground troops, landed and supported airborne assaults, evacuated the wounded and sick, transported troops and cargo, conducted aerial reconnaissance, and laid mines. In short, the range of tasks facing frontline aviation was extremely broad and its combat effectiveness was high. It is no surprise that aircraft of the frontline aviation were a prime target for militant groups that were constantly improving their air defense systems. A key feature of the Russian Air Force's use in conflicts in Afghanistan and the North Caucasus was the deployment of large groups of frontline aircraft based in mountainous and desert areas. During these conflicts, the air force's command and control bodies played a significant role in organizing, planning, and directing combat operations of aircraft units and subunits. This paper explores the evolution of the Soviet (now Russian) air force's command and control system during the military conflicts that took place between 1979 and 2009 in Afghanistan and the Caucasus region.

Keywords: Air Force; frontline aviation; air defense; command and control units and posts; B.V. Gromov; forward air controller; combat control group.

«КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ УЛУЧШИТЬ ПОСТАНОВКУ ВОЕННОЙ И ФИЗКУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ, ШИРОКО ВОВЛЕЧЬ УЧАЩИХСЯ В ОБОРОННЫЕ КРУЖКИ ПВХО...»

ПВО Киргизской ССР в 1941—1945 гг.

Сведения об авторах. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru);

Алайчиев Усен Камбарович — докторант Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, полковник ВС Кыргызской Республики, кандидат военных наук (Москва. E-mail: usenalaichiev@gmail.com).

Аннотация. Статья посвящена организации в годы Великой Отечественной войны противовоздушной обороны Киргизской ССР и подготовке её населения к защите от воздушного и химического нападения противника. Исследование проведено на основе сведений документов государственных архивов Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также научной литературы. Представлены результаты анализа состава войск ПВО и ВВС Красной армии, которые могли защищать территории Киргизской ССР и других среднеазиатских республик Советского Союза от ударов немецко-фашистской авиации в освещаемый период, а также решений правительств СССР, Киргизской ССР и ЦК Компартии (большевиков) Киргизии, касавшихся организации местной ПВО, подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне, их выполнения государственными органами и Осоавиахимом. Актуальность темы статьи обусловлена сложной международной обстановкой, возрастанием угроз развязывания войн и вооружённых конфликтов с активным применением средств воздушно-космического нападения.

Ключевые слова: СССР; Великая Отечественная война; Красная армия; Среднеазиатский военный округ; Киргизская ССР; Осоавиахим; противовоздушная и противохимическая оборона; местная ПВО.

В межвоенный период в Советском Союзе были сформулированы основные принципы противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО). В 1925 году Реввоенсовет СССР определил, что ПВО строится на использовании активных средств борьбы (истребительная авиация, зенитная артиллерия, зенитные пулемёты) и мероприятий пассивной обороны (с 1932 г. местной обороны — МПВО) наркоматов, союзных республик, исполкомов Советов и организаций¹. 4 октября 1932 года Совнарком (СНК) СССР постановлением № 1525/319с утвердил «Положение о противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик», определив: местная ПВО — часть системы ПВО государства, «все органы власти, организации, учреждения, а

также все граждане Союза ССР обязаны принимать активное участие в мероприятиях противовоздушной обороны и всемерно содействовать их успешному осуществлению... Мероприятиями и средствами непосредственной защиты территории страны от воздушной опасности служат: а) служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)... б) истребительная авиация, зенитные огневые средства, прожектора и аэростаты воздушного заграждения, составляющие совместно со службой ВНОС группу авиазенитной обороны; в) маскировка, внутреннее наблюдение и разведка (ВНАР), инженерные сооружения, противохимическая, противопожарная, медико-санитарная и ветеринарная защита, охрана порядка, а также организационно-технические меры обеспечения

бесперебойной оперативно-производственной деятельности народно-хозяйственной жизни страны, составляющие группу местной обороны»².

В подготовке населения к ПВХО активно участвовало Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), в санитарно-оборонной работе — Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца³.

Накануне Великой Отечественной войны возросло значение МПВО. 7 октября 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) постановлением «О противовоздушной обороне СССР» предписало: «Все вопросы, относящиеся к группе местной обороны, охватывающие мероприятия по подготовке защиты пунктов и населения при нападении воздушного противника, возложить на Народный комиссариат внутренних дел Союза

ССР». Для этой цели было решено образовать в составе НКВД Главное управление местной противовоздушной обороны⁴ (ГУ МПВО).

По приказу наркома обороны (НКО) СССР от 4 ноября 1940 года № 0063 органы управления, части и подразделения местной ПВО были переданы в состав НКВД СССР⁵. В оперативном отношении МПВО продолжала подчиняться органам военного управления.

25 января 1941 года СНК СССР постановлением «Об усилении противовоздушной обороны страны» утвердил мероприятия по ПВО и установил: угрожаемой по воздушному нападению зоной считать территорию, расположенную от государственной границы в глубину на 1200 км. Пункты и сооружения за пределами угрожаемой зоны могли «быть прикрыты средствами ПВО по особому решению Правительства СССР»⁶. Тем же постановлением Совнарком предписал угрожаемую по воздушному нападению территорию СССР разделить на зоны ПВО в границах военных округов, районы ПВО внутри них и пункты ПВО внутри этих районов. Данный шаг стал первой попыткой перехода от «объектового» к «территориальному» построению противовоздушной обороны СССР в оперативных масштабах⁷.

В соответствии с постановлением СНК приказом наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко от 14 февраля 1941 года № 0015 «О разделении территории СССР на зоны, районы и пункты ПВО»⁸ были созданы 13 зон ПВО, в т.ч. Среднеазиатская в границах Среднеазиатского военного округа со штабом зоны в Ташкенте и командующим ею — помощником командующего войсками САВО по ПВО.

Среднеазиатская зона ПВО была сформирована к 1 июня 1941 года⁹. Её командующим 24 июня стал генерал-майор Т.П. Кругляков¹⁰.

До 22 июня 1941 года с учётом военных угроз со стороны нацистской Германии, её сателлитов и милитаристской Японии основные группировки войск ПВО Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) были развёрнуты в приграничных военных округах на западе СССР и Дальнем Востоке.

Во внутренних военных округах вследствие малой опасности воздушного нападения вероятного противника численность сил и средств активной ПВО была ограниченной. Их состав на территории Среднеазиатского военного округа во время Великой Отечественной войны представлен в таблице 1.

К началу войны в Среднеазиатской зоне ПВО находились три отдельных зенитных артдивизиона (143, 187 и 189 озенадн). Их количество к ноябрю 1941 года выросло до шести (53, 143, 187, 189, 211, 249 озенадн)¹¹ и оставалось неизменным полгода. Затем количество зенитных сил и средств постоянно изменяли. В июне—августе 1942 года все зенитные артдивизионы из Среднеазиатской зоны ПВО были направлены в состав действующей армии. С сентября 1942 года зенитная артиллерия Среднеазиатской зоны ПВО состояла из одного зенитного артполка (зенап) и одного-двух отдельных дивизионов. В апреле—декабре того же года в САВО дислоцировался 611-й истребительный авиаполк (иап) ПВО.

Победы Красной армии в 1943 году обнулили угрозу враже-

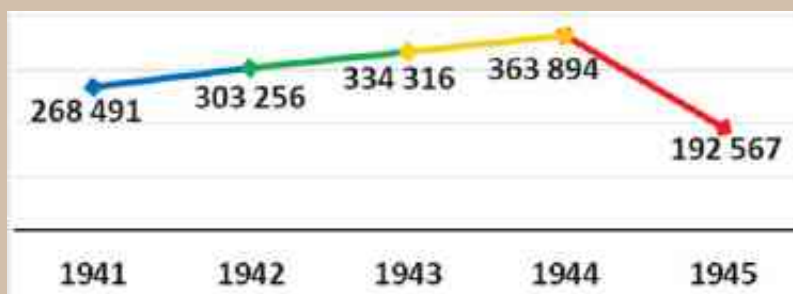
ских авиаударов по объектам Средней Азии, Южного Урала и Западной Сибири, устранив потребность в их активной ПВО. Поэтому в ноябре того же года Среднеазиатская зона ПВО была расформирована. С начала 1944-го до конца войны зенитной артиллерии ПВО страны на территории САВО не было.

К защите объектов Киргизской ССР в случае воздушных налётов противника командование могло привлекать части и соединения ВВС САВО. С июня 1941 по июнь 1943 года истребительная авиация (ИА) округа была представлена одним истребительным авиаполком. В июне—сентябре 1941 года — 116 иап 4-й смешанной авиабригады (сад). В декабре того же года — 728 иап. В мае—октябре 1942-го — 352 иап. В мае—июне 1943 года — 380 иап. С октября 1942 года до конца войны на территории САВО дислоцировалась 238-я истребительная авиадивизия. Кроме того, с октября 1941 до июня 1944 года в САВО находились от одной до трёх смешанных авиадивизий.

При необходимости к защите объектов Киргизской ССР от вражеских авиаударов командование могло привлечь Одесскую военную авиационную школу пилотов, передислоцированную в ноябре 1941 года в столицу республики — Фрунзе и размещённую на месте расформированной 24-й военной

График

Численность членов первичных организаций Осоавиахима в Киргизской ССР в 1941—1945 гг.

Составлен по: ЦГА КР. Ф. 1442. Оп. 3. Д. 91. Л. 1—18; Д. 112. Л. 53—55, 65—68.

авиационной школы пилотов первоначального обучения, которая была создана летом того же года на базе Фрунзенского аэроклуба¹². Кроме того, в САВО в разное время находились зенитные части и подразделения формировавшихся в нём соединений Сухопутных войск. Например, в легендарную 316-ю (с ноября 1941 г. 8-ю гвардейскую) стрелковую дивизию имени генерал-майора И.В. Панфилова, укомплектованную представителями Киргизии и Казахстана, входил 589 озенадн, в 385 сд под командованием полковника И.М. Савина — 672 озенадн. В 107, 108 и 109-ю национальные (киргизские) кавалерийские дивизии, сформированные по постановлению Государственного комитета обороны (ГКО) от 13 ноября 1941 года № 894сс¹³ и решению ЦК Компартии (большевиков) Киргизии от 28 ноября 1941-го, а также в 4, 153 и 40-ю отдельную

В.В. Осокин

стрелковые бригады — взводы, вооружённые крупнокалиберными пулемётами. Но эти силы находились в САВО кратко-

временно, их предназначение и боевые возможности были ограничены прикрытием своих соединений и частей. Поэтому не указаны в таблице 1, представляющей силы, которые могли использоваться для активной ПВО населённых пунктов и народнохозяйственных объектов Киргизской ССР.

Состав сил и средств активной ПВО определяло военное командование, а организация и укрепление местной ПВО, нацеленной на защиту населения и народного хозяйства от авиаударов врага, требовали постоянной целеустремлённой работы органов власти, трудовых коллективов и общественных организаций.

Формирование местной ПВО в Киргизии началось в 1930-е годы. До начала Второй мировой войны (1939—1945 гг.) оно носило ограниченный характер и активизировалось с возрастанием военных угроз СССР.

Общее руководство МПВО в Киргизской ССР возглавлял нарком внутренних дел республики капитан государственной безопасности (с сентября 1941 г. — майор госбезопасности, с февраля 1943 г. — комиссар госбезопасности) С.Н. Павлов, затем сменивший его в 1943 году комиссар госбезопасности А.А. Пчёлкин¹⁴.

Наркому подчинялись областные, городские, районные штабы МПВО¹⁵ и группы самозащиты (ГСЗ) на предприятиях, в учреждениях, совхозах, колхозах, машинно-тракторных станциях (МТС) и кварталах населённых пунктов¹⁶.

2 июля 1941 года СНК СССР постановлением № 1812 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»¹⁷ поставил задачи организовать её для всех граждан от 16 до 60 лет и подготовить первичные формирования (группы самозащиты) МПВО, несовершеннолетних от 8 до 16 лет обучить пользованию средствами индивидуальной защиты. СНК СССР предписал: «Обучение производить:

Диаграмма 1

Первичные организации Осоавиахима в Киргизской ССР в 1941—1945 гг.

Составлена по: Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф. 1442. Оп. 3. Д. 91. Л. 1; Д. 112. Л. 53—55, 65—68.

* Общее количество первичных организаций Осоавиахима в Киргизской ССР в указанные годы.

рабочих и служащих — по месту работы, учащихся — по месту обучения, остальных граждан — по месту жительства». Женщины 18—50 лет и мужчины 16—60 лет «привлекаются к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах в обязательном порядке»¹⁸. Работавшие могли одновременно состоять в группах самозащиты по месту работы и жительства. Подготовку населения по нормам «Готов к противовоздушной и противохимической обо-

роне», инструкторов и другого личного состава ГСЗ в жилых домах Совнарком СССР возложил на Осоавиахим, материальное обеспечение обучения этих групп и их оснащение специальным имуществом — на исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся. Подготовку групп самозащиты на предприятиях и в учреждениях — на их руководителей. Материальное обеспечение обучения и оснащение — на соответствующие наркоматы и ведомства. Руководство орга-

низацией ГСЗ — на НКВД СССР (Главное управление местной ПВО). СНК СССР обязал совнаркомы союзных республик установить порядок подготовки населения к ПВХО, организации групп самозащиты и привлечения в них граждан¹⁹.

В тот же день (2 июля) начальник ГУ МПВО НКВД СССР генерал-лейтенант В.В. Осокин утвердил Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий²⁰. Эти первичные формирования системы МПВО были важным

Таблица 1

Войска Среднеазиатской зоны ПВО, дивизии и истребительные полки ВВС Среднеазиатского военного округа в 1941—1945 гг.

Годы	Даты, месяцы	До 15 ноября 1943 г. Среднеазиатская зона ПВО*			ВВС САВО			
		кол-во	озенадн		иап ПВО	иад	сад	иап
1941	22 июня	3	143, 187, 189		—	—	—	116**
	1 июля	4	143, 187, 189, 249					
	10 июля	5	143, 187, 189, 211, 249					
	1 августа — 1 сентября	4	143, 187, 189, 211					
	1 октября	5	143, 187, 189, 211, 249					
	1 ноября						136, 137, 138	—
1 декабря	728							
1942	1 января — 1 февраля	6	53, 143, 187, 189, 211, 249		611	—	136, 137	—
	1 марта						167***	
	1 апреля							
	1 мая	1	249				136	352
	1 июня — 1 августа	—	—					
			озенадн	зенап				
	1 сентября	1	344					
	1 октября	2	344, 430			238	136	—
	1 ноября							
	1 декабря	1	430					—
1 января — 1 апреля	—	—						
1 мая — 1 июня								
1 июля — 1 декабря								
1943	1 января — 1 мая 1944	—	—		—	—	—	
	1 июня 1944 — 1 мая 1945	—						

Аббревиатуры: озенадн — отдельный зенитный артиллерийский дивизион; зенап — зенитный артиллерийский полк; иад — истребительная авиадивизия; сад — смешанная авиадивизия; иап — истребительный авиаполк.

Составлена по: Боевой состав Советской Армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в 5 ч. Ч. I. 1941 год. М.: Типография Военной академии Генштаба ВС СССР, 1963. С. 13, 20, 27, 36, 46, 57, 69, 80; Ч. II. 1942 год. М.: Воениздат, 1966. С. 16, 21, 33, 39, 52, 58, 71, 76, 92, 96, 112, 116, 133, 137, 156, 160, 179, 183, 201, 205, 223, 227, 247, 251; Ч. III. 1943 год. М.: Воениздат, 1972. С. 25, 29, 48, 53, 72, 76, 94, 100, 119, 126, 145, 152, 173, 180, 204, 209, 233, 239, 261, 267, 289, 295, 317, 323; Ч. IV. 1944 год. М.: Воениздат, 1988. С. 32, 52, 91, 122, 152, 182, 211, 242, 273, 204, 334, 364; Ч. V. 1945 год. М.: Воениздат, 1990. С. 31, 37, 66, 72, 102, 108, 138, 144, 176, 181.

* Среднеазиатская зона ПВО сформирована к 1 июня 1941 г., расформирована к 15 ноября 1943 г.

** 116 иап входил в состав 4-й смешанной авиабригады.

*** 167 иап ВВС САВО в марте—сентябре 1942 г. находился в Иране.

и многочисленным её элементом. Они предназначались для помощи населению в ликвидации последствий вражеских авианалётов. Группы самозащиты создавались в домах с численностью жильцов от 200 до 500. При большем их числе организовывали несколько групп. Для домов с небольшим числом жильцов ГСЗ создавали поквартально, на предприятиях и в учреждениях — при 100—300 рабочих и служащих. При большей их численности создавали унитарные команды. Численность населения на одну группу было разрешено изменять в зависимости от местных условий²¹.

Группы самозащиты состояли из пяти звеньев — охраны порядка и наблюдения, пожарного, противохимического, аварийно-восстановительного и медико-санитарного. Начальников ГСЗ жилых домов назначали начальники

Т.П. Кругляков

участков МПВО или районные (городские) Советы депутатов трудящихся по представлению комендантов (управляющих)

домов, в учреждениях и на предприятиях — их руководители²².

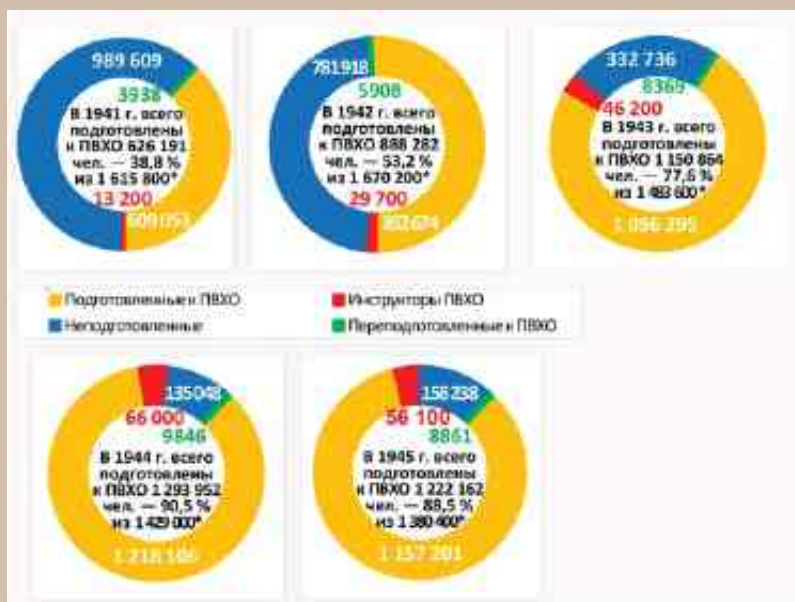
4 июля 1941 года был утверждён типовой штат ГСЗ численностью 33 человека. Их оснащали местные органы власти, предприятия и учреждения по нормам, утверждённым Главным управлением МПВО НКВД СССР. Обучали по программе, разработанной Осоавиахимом и согласованной с ГУ МПВО. Медико-санитарные звенья (МСЗ) — по программе Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца²³, который вместе с Наркоматом здравоохранения занимался подготовкой МСЗ.

На группы самозащиты возлагались: проведение профилактических мероприятий по предупреждению пожаров; тушение зажигательных авиабомб и начинавшихся пожаров; оповещение о введении угрожаемого положения, воздушной и химической опасности; охрана общественного порядка и безопасности; доврачебная помощь пострадавшим от воздушного нападения и их вынос из очагов поражения; наблюдение за выполнением правил поведения в условиях ПВО (особенно по светомаскировке); содействие размещению граждан в щелях, убежищах и других укрытиях по сигналу «воздушная тревога»; помощь в разборке завалов, образовавшихся в результате бомбардировок, и спасательные работы; опечение очагов поражения, охрана имущества населения и зданий; обнаружение очагов химической опасности, их ограждение, вывод населения из мест, заражённых отравляющими веществами, и первоочередные работы по дегазации (воронок и проходов через заражённые участки); содействие городским и объектовым формированиям МПВО в ликвидации последствий воздушных нападений²⁴.

Совнарком Киргизской ССР 4 июля 1941 года принял постановление «О всеобщей

Диаграмма 2

Результаты подготовки населения Киргизской ССР к противовоздушной и противохимической обороне в 1941—1945 гг.

Составлена по: ЦГА КР. Ф. 1-П. Оп. 5. Д. 28. Л. 112; Д. 42. Л. 61; Оп. 6. Д. 14. Л. 22; Д. 22. Л. 78; Оп. 9. Д. 32. Л. 45; Оп. 10. Д. 13. Л. 22; Д. 17. Л. 40—45; Оп. 12. Д. 21. Л. 34; Батырбаева Ш.Д. Киргизская ССР в годы Великой Отечественной войны: демографические процессы и вызовы // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30. № 2. С. 70—84.

* Численность населения Киргизской ССР в указанном году.

обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне», 10 июля бюро ЦК КП(б) Киргизии — постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», обязав городские, районные и сельские исполкомы Советов народных депутатов обеспечить полный охват взрослого населения подготовкой к ПВХО.

Для выполнения требований об организации МПВО бюро ЦК КП(б) Киргизии настоятельно рекомендовало обкомам партии развернуть «агитационно-массовую работу среди населения за овладение минимумом знания противовоздушной обороны путём проведения бесед, докладов, лекций и использования радио и печати»²⁵.

6 августа 1941 года СНК Киргизской ССР своим постановлением № 734 внёс изменения в упомянутое ранее постановление от 4 июля того же года, распространив на всё население республики ранее установленные для мужчин возрастные рамки всеобщей обязательной подготовки к ПВХО — с 16 до 60 лет.

В тот же день бюро ЦК КП(б) Киргизии приняло постановление «Об итогах 1940—1941 учебного года и подготовке школ к новому учебному году», в котором уделило большое внимание подготовке школьников к противовоздушной и противохимической обороне. В том числе предложило Наркомату просвещения Киргизской ССР «коренным образом улучшить постановку воен-

ной и физкультурной работы в школах, широко вовлечь учащихся в оборонные кружки ПВХО, ГСО («Готов к санитарной обороне». — **Прим. авт.**), БГТО («Будь готов к труду и обороне». — **Прим. авт.**), ЮВС («Юный ворошиловский стрелок». — **Прим. авт.**), ВС («Ворошиловский стрелок» — **Прим. авт.**) и другие, создавать при школах группы самозащиты и сандружины»²⁶. Наркомпрос республики ввёл во всех общеобразовательных школах обязательные занятия по ПВХО с детьми и подростками до 16 лет, включая обучение пользованию средствами индивидуальной защиты»²⁷.

Партийные органы Киргизии проверили выполнение поставленных ранее задач по подготовке населения к ПВХО

Таблица 2

Анализ показателей ПВХО в Киргизской ССР в 1941—1945 гг.

Годы		1941	1942	1943	1944	1945
Члены Осоавиахима	количество	268 491	303 256	334 316	363 894	192 567
	в проц. из всего населения	16,6	18,2	22,5	25,5	14
Первичные организации Осоавиахима	на заводах и фабриках	392	413	421	429	376
	в совхозах, колхозах, МТС	1496	1674	1684	1695	1592
	в учреждениях	1259	1274	1286	1291	1145
	в школах	1038	1046	1057	1079	1065
	в др. учебных заведениях	37	43	48	54	32
	при домоуправлениях	139	153	164	179	124
	всего	4361	4603	4660	4727	4334
	в проц. к их числу в 1941 г.	100	105,5	106,9	108,4	99,4
Подготовлены к ПВХО	человек	609 053	852 674	1 096 295	1 218 106	1 157 201
	в проц. от подготовленных*	97,3	96,0	95,3	94,2	94,7
	в проц. из всего населения	37,7	51,1	73,9	85,2	83,8
	в проц. к их числу в 1941 г.**	100	140	180	200	190
Переподготовлены к ПВХО	человек	3938	5908	8369	9846	8861
	в проц. от подготовленных*	0,6	0,7	0,7	0,8	0,7
	в проц. из всего населения	0,2	0,4	0,6	0,7	0,6
	в проц. к их числу в 1941 г.**	100	150	212,5	250	225
Подготовленные и переподготовленные инструкторы ПВХО	человек	13 200	29 700	46 200	66 000	56 100
	в проц. от подготовленных*	2,1	3,3	4,0	5,1	4,6
	в проц. из всего населения	0,8	1,8	3,1	4,6	4,1
	в проц. к их числу в 1941 г.**	100	225	350	500	425
Всего подготовлены (человек)		626 191	888 282	1 150 864	1 293 952	1 222 162
Население КиргССР (человек)		1 615 800	1 670 200	1 483 600	1 429 000	1 380 400
Из жителей подготовлены к ПВХО (проц.)		38,8	53,2	77,6	90,5	88,5

Составлена по: ЦГА КР. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 103. Л. 17; Ф. 1442. Оп. 3. Д. 91. Л. 1—18; Д. 112. Л. 9, 10, 53—55, 65—68; Д. 113. Л. 26.

* Удельный вес прошедших подготовку или переподготовку к ПВХО и к инструкторской работе по ПВХО в общем числе подготовленных.

** Соотношение количества подготовленных к ПВХО в 1941-м и в следующие годы войны.

и отразили результаты проверки в постановлении бюро ЦК КП(б) Киргизии от 15 августа 1941 года «О ходе выполнения постановления ЦК КП(б) от 10/VII-41 г. “О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне”». Отметив значительный объём проделанной работы, руководство компартии республики признало её неудовлетворительной. К 1 августа 1941 года только 16,5 проц. граждан, подлежащих подготовке к ПВХО, прошли её. Хуже всего эта подготовка была организована в аграрном секторе и в отдалённых районах Киргизии²⁸. В Ошской и Тянь-Шаньской областях республики в то время практически отсутствовали группы самозащиты. Всего к началу августа 1941 года в Киргизской ССР такие группы создали в 120 колхозах, на 105 предприятиях и в 232 кварталах населённых пунктов²⁹. Серьёзные претензии были предъявлены ряду партийных органов и должностных лиц, определены первоочередные меры устранения недостатков и формирования в Киргизской ССР действенной системы противовоздушной и противохимической обороны.

По рекомендации руководства ЦК КП(б) Киргизской ССР председатель Совнаркома республики Т.К. Кулатов организовал проверку выполнения столичными исполкомами постановления республиканского СНК от 4 июля 1941 года о подготовке населения к ПВХО. Итоги проверки были отражены в постановлении ЦК КП(б) Киргизии от 4 ноября 1941 года «О выполнении постановления бюро ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР “Об обязательном обучении населения противовоздушной и противохимической обороне” по городу Фрунзе». В нём отмечены позитивные результаты мероприятий по ПВХО, проведённых летом и осенью 1941 года. 83,8 проц. жителей киргизской столицы успешно прошли проверку подготовленности по нормам ПВХО³⁰. Опыт столицы был распространён во всех городах, посёлках Киргизии и использован в корректировке планов МПВО³¹.

Руководство республики потребовало завершить развёртывание МПВО и обеспечить её функционирование в полном объёме к концу ноября 1941 года. Эта задача была решена в начале декабря того же года³².

Органы власти и штабы МПВО активизировали работу по выполнению требований постановления СНК СССР № 1812 и других директивных документов по ПВХО. В 1942—1943 гг. только в столице республики городе Фрунзе создали 537 групп самозащиты общей численностью 2685 человек³³. Медико-санитарные звенья этих групп помогали гражданам осваивать медицинские знания и навыки первой помощи пострадавшим в результате авиационных ударов, применения противником отравляющих веществ и техногенных катастроф.

Значительную роль в организации МПВО играл Осоавиахим Киргизской ССР во главе с его Центральным советом (ЦС). Анализ, результаты которого представлены диаграммой 1, графиком и таблицей 2, показал: к началу войны в республике действовали 1496 первичных организаций Осоавиахима в совхозах, колхозах, МТС; 1259 — в учреждениях; 1038 — в школах; 392 — на заводах и фабриках; 139 — при домоуправлениях; 37 — в вузах и других учебных заведениях. Так как охват ими перечисленных коллективов был близок к 100-процентному, рост числа первичных организаций Осоавиахима в годы войны в республике оказался малым, в основном за счёт более 70 новых предприятий, а также эвакуированных в неё из прифронтовых районов СССР десятков крупных заводов, фабрик, 360 тыс. человек, и составил 8 проц. (с 4361 в 1941 г. до 4727 в 1944-м)³⁴. За те же три с половиной года рост общего числа членов Осоавиахима в республике превысил треть (35,5 проц.) — с 268 491 до 363 894 человек. В начале войны в Осоавиахиме состоял каждый шестой житель Киргизии (16,6 проц. населения), а в 1944-м каждый четвёртый (25,5 проц.). За то же время средний состав первичной организации вырос с 62 до 77 членов, что

**Преподаватели Одесской военной авиационной школы пилотов
г. Фрунзе, 1943 г.**

*Лётчики, медсёстры, стрелки — кого ещё готовил для фронта Кыргызстан
// Sputnik Кыргызстан. 2025. 18 апреля. (<https://ru.sputnik.kg>)*

способствовало росту охвата населения оборонно-массовой работой³⁵.

Важную роль в организации МПВО играла подготовка кадров, занятых её организацией и обучением населения. Упомянутым ранее постановлением бюро ЦК КП(б) Киргизии от 15 августа 1941 года республиканскому Осоавиахиму была поставлена задача до 1 сентября того же года подготовить «не менее 1000 инструкторов ПВХО, развернуть сеть курсов по подготовке начальников групп самозащиты в количестве не менее 1500 человек»³⁶. Эта задача была своевременно решена³⁷.

В областных центрах Киргизской ССР в первые месяцы войны с привлечением Осоавиахима были организованы курсы инструкторов ПВХО и начальников ГСЗ (без отрыва от производства). В каждом районе областей республики организовали по одной двухнедельной передвижной школе подготовки инструкторов ПВХО (с отрывом от производства). В районах Фрунзенской и Ошской областей — по две³⁸. В марте 1942 года в столице Киргизии открыли постоянно действовавшую хозрасчётную школу при городском штабе МПВО. На организацию обучения в ней из республиканского бюджета выделили 17 556 руб.³⁹

В 1941 году были подготовлены и переподготовлены 13 200 инструкторов ПВХО, в 1942-м — 29 700, в 1943-м — 46 200, в 1944-м — 66 тыс. и в 1945-м — 56 100 (табл. 2).

Существенным вкладом республиканского Осоавиахима в подготовку кадров МПВО и населения к ПВХО стало выполнение ещё одной задачи — обеспечение сети «осоавиахимовских организаций и учебных пунктов необходимой для обучения литературой и учебно-наглядными пособиями»⁴⁰. Только с июня 1941 по октябрь 1942 года их выпустили более 50⁴¹, в т.ч. посвящённых МПВО. Также немало касав-

С.Н. Павлов

шихся ПВХО публикаций вышло в газетах⁴².

В организациях Осоавиахима и в системе образования большое внимание уделяли занятиям с использованием опыта МПВО крупных административных центров страны, в первую очередь Москвы и Ленинграда, подвергавшихся ударам немецко-фашистской авиации.

Повсеместно на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, жилых домах, колхозах, совхозах и МТС создавали кружки ПВХО⁴³. К обеспечению подготовки населения республики к ПВХО подключились Наркомат земледелия и совхозы. Им предписывалось всемерно содействовать организациям Осоавиахима, выделять необходимое количество специалистов и предоставлять помещения для учебных занятий и повседневной деятельности групп самозащиты⁴⁴.

Серьёзной проблемой было обеспечение кадрами пожарной охраны НКВД СССР. В связи с большой нагрузкой и ответственностью огнеборцев в 1942 году для пожарных была увеличена квота брони от мобилизации. Команды огнеборцев с февраля того же года стали

комплектовать через военкоматы по нарядам Наркомата обороны СССР, что повысило качество их пополнения. Однако, несмотря на принятые меры, некомплект личного состава в пожарных подразделениях республики оставался высоким. К маю 1942 года он составил более трети (38 проц.) — 168 из 442 человек по штату. Мужчин, годных к работе огнеборцами, не хватало. И руководители пожарных подразделений вынуждены были обратиться за помощью к женщинам. Они заменили в боевых расчётах пожарных команд опытных огнеборцев, ушедших на фронт, и хорошо зарекомендовали себя при тушении пожаров⁴⁵.

Наряду с местными властями и Осоавиахимом в создании условий для защиты населения от воздушного нападения использовались возможности структур различных ведомств. В том числе для оборудования бомбо- и газозубежищ в подвалах зданий предприятий, учреждений и других пригодных для этого строений, а также в соответствии с утверждённым Наркомздравом СССР и Главным военно-санитарным управлением РККА 18 апреля 1942 года Положением о госпитале-санатории на курортах и вне курортов⁴⁶ в зданиях таких медучреждений. В декабре 1941 года в Киргизской ССР находились 22 военных госпиталя, рассчитанных на 10 тыс. пациентов. К концу войны их число выросло до 28. Лечение и реабилитацию в госпиталях на территории республики прошли более 40 тыс. раненых на полях сражений⁴⁷. Практику создания бомбо- и газозубежищ в подвалах зданий распространили и на другие медучреждения Киргизии.

Благодаря принятым мерам в Киргизской ССР в 1941 году был подготовлен к ПВХО 626 191 человек — 38,8 проц. всего населения республики (т.к. данных о его возрастной структуре в годы войны нет, невозможно определить удельный вес обу-

ченных среди жителей от 16 до 60 лет, подготовка которых к ПВХО была обязательной). В 1942-м число обученных составило 888 282 жителя (53,2 проц. населения), в 1943-м — 1 150 864 (77,6 проц.), в 1944-м — 1 293 952 (90,5 проц.), в году Великой Победы — 1 222 162 жителя Киргизии (88,5 проц.). Цифровые показатели, особенно 1943—1945 гг., позволяют предположить, что в них были включены несовершеннолетние и граждане старше 60 лет, прошедшие подготовку к ПВХО, которая для них была необязательной. Ход и результаты подготовки населения Киргизской ССР к ПВХО в 1941—1945 гг. отражены в таблице 2 и диаграмме 2.

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны в Киргизской ССР была проведена масштабная разноплановая работа по организации местной противовоздушной обороны и поддержанию её структур в готовности к действиям по предназначению, обучению населения основам защиты от воздушного нападения, в т.ч. с применением противником химического оружия.

А.А. Пчёлкин

Накопленный в СССР опыт противовоздушной обороны в условиях крупномасштабной войны убедительно доказал важность и необходимость этого слагаемого обороны государства. Преемственность и развитие в современных условиях этого опыта видится в Федеральном законе от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской

обороне» (с изменениями), определяющем задачи, правовые основы и полномочия органов государственной власти, местного самоуправления и организаций в этой области, подготовку к защите и защите населения, материальных и культурных ценностей на территории России «от опасностей, возникающих в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время»⁴⁸, а также в Законе Кыргызской Республики от 24 мая 2018 года № 54 «О Гражданской защите», который регулирует правоотношения в области подготовки к защите и защиты «населения, материальных и культурных ценностей и территории Кыргызской Республики от чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время»⁴⁹.

Опыт Специальной военной операции показывает необходимость совершенствования ПВО, гражданской обороны и взаимодействия органов управления ими, повышения эффективности государственной системы защиты населения и народнохозяйственных объектов от угроз, возникающих при ведении военных действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Войска противовоздушной обороны страны. М.: Воениздат, 1968. С. 31.

² Положение о ПВО территории СССР // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 1. Д. 38. Л. 267, 268. Цит. по: Виртуальная выставка «Становление отечественной системы гражданской обороны по документам РГВА» // Сайт Российского государственного военного архива. URL: <https://rgvarchive.ru/85-go.shtml>; День гражданской обороны России // РИА Новости. 4.10.2014. URL: https://ria.ru/20241004/grazhdanskaya_oborona-1975877638.html.

³ Местная ПВО // Военная энциклопедия (ВЭ) в 8 т. Т. 5. М.: Воениздат, 2001. С. 100.

⁴ 1941 год в 2 кн. Кн. 1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Демократия, 1998. С. 291.

⁵ Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): военно-исторический труд: учеб. пособие по военно-исторической работе в войсках. М., 1998. С. 80.

⁶ Постановление СНК СССР «Об организации противовоздушной обороны». 25 января 1941 г. // Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. Зас. Д. 3. Л. 22. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/1310620>.

⁷ Ашурбейли И.Р. Третья сфера вооружённой борьбы: зарождение и становление. М., 2015. С. 82.

⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2—1). Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: ТЕРРА, 1994. С. 232—234.

⁹ Голотюк В.Л., Цапаев Д.А. Командный состав Войск ПВО Красной Армии в годы Великой Отечественной и советско-японской войн 1941—1945 гг. М.: АРТКРАС, 2013. С. 24.

¹⁰ Кругляков Тимофей Петрович // Информационная система «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander16329/?static_hash=3918228f55bd3c3077e3c7a8ab9e968v3.

¹¹ Боевой состав Советской армии в 5 ч. Ч. 1 (июнь—декабрь 1941 года). М.: Во-

енно-научное управление Генерального штаба ВС СССР, 1963. С. 13, 69.

¹² Сумароков Л.И. «Отметив годовщину организации подразделения, лётчики и техники поклялись бить врага ещё сильнее». «Небесные тихоходы» из Фрунзе в боях за Ленинград // Военно-исторический журнал. 2025. № 5. С. 42; он же. Одесская военная авиационная школа в процессе подготовки на территории Киргизской ССР воздушных асов Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ). 2025. Т. 25. № 2. С. 34; Кирешеев Н.И. Подготовка кадров для Красной армии в военно-учебных заведениях на территории Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Власть истории — история власти. 2023. № 47. Т. 9—5. С. 175—183.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 103, 104.

¹⁴ Алымкулов Н.А. СНК Киргизской ССР в 1941—1945 гг.: количественный

и качественный состав // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5. С. 4; Павлов, Семён Никифорович // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935—1939. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Павлов,_Семен_Никифорович; Пчёлкин, Афанасий Афанасьевич // Там же. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Пчёлкин,_Афанасий_Афанасьевич.

¹⁵ Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР). Ф. 56. Оп. 4. Д. 302. Л. 91.

¹⁶ Там же. Л. 250.

¹⁷ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941—1942. Л.: Лениздат, 1942. С. 84, 85.

¹⁸ Там же. С. 84.

¹⁹ Постановление СНК СССР № 1812 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». 2 июля 1941 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 276, 277. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/1348716>; Бревдо Ф.И. Организация местной противовоздушной обороны. 2-е изд. / Под общ. ред. инженер-полковника Б. Трамма. М.: Редиздат ЦС Осоавиахима, 1944. С. 5.

²⁰ Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 15 с.

²¹ Там же. С. 3.

²² Там же. С. 6.

²³ Морев А.А., Сарасеко В.В. Деятельность Наркомата внутренних дел СССР по организации формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Исторические параллели. Роль МПВО в годы Великой Отечественной войны: сборник трудов научно-практической конференции. 3 мая 2023 г. Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2023. С. 70, 71.

²⁴ Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий. С. 3—5.

²⁵ ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 302. Л. 91.

²⁶ Там же. Л. 210.

²⁷ Там же. Л. 62.

²⁸ Там же. Ф. 2540. Оп. 1. Д. 62. Л. 249.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Ф. 56. Оп. 4. Д. 303а. Л. 56.

³¹ Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф. 89. Оп. 4. Д. 61. Л. 16—24.

³² Там же. Оп. 3. Д. 58. Л. 107, 108, 110.

³³ Лаврова И.А., Аракелян М.А. Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 6. С. 23.

³⁴ К 75-летию Победы: как сражались и трудились кыргызстанцы в годы войны // Сайт Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. 2020. 22 апреля. URL: <https://www.ritleurasia.ru/news--2025-03-20--pobednyj-fenomen-kyrgyzstana-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-79214>; Победный феномен Кыргызстана в Великой Отечественной войне // Ритм Евразии. 20.03.2025. URL: <https://www.ritleurasia.ru/news--2025-03-20--pobednyj-fenomen-kyrgyzstana-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-79214>.

³⁵ ЦГА КР. Ф. 1442. Оп. 3. Д. 91. Л. 1; Д. 112. Л. 53—55, 65—68.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Ф. М-1. Оп. 47. Д. 13. Л. 19—20.

³⁸ Там же.

³⁹ ЦГА ОПД КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 319. Л. 152.

⁴⁰ Там же. Ф. 2540. Оп. 1. Д. 62. Л. 250.

⁴¹ Киргизия в дни Великой Отечественной войны: библиографический указатель печати Киргизской ССР. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1950. С. 36—38.

⁴² Памятка населению по ПВХО // Советская Киргизия. 1941. 11 июля;

Как обращаться с противогазом // Там же. 12 июля; О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Решение исполкома Ошского облсовета депутатов трудящихся Киргизской ССР от 23 июля 1941 г. // Ленинский путь. 1941. 25 июля; Малинин Н. Противохимическая защита пищевых продуктов и воды // Большевицкий путь. 1941. 27 июля; Ралль Ю. Что должен знать каждый о бактериологической войне // Иссык-Кульская правда. 1941. 19 октября; О сдаче норм по противовоздушной и химической обороне. Решение исполкома Тянь-Шаньского областного совета депутатов трудящихся от 13 марта 1942 г. // Тянь-Шаньская правда. 1942. 25 марта и др.

⁴³ Керимбаев С.К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Фрунзе: Илим, 1980. С. 211.

⁴⁴ ЦГА КР. Ф. 89. Оп. 3. Д. 147. Л. 12—15.

⁴⁵ Нааматов А.С. История создания противопожарной службы Кыргызской республики // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 4. С. 20.

⁴⁶ ЦГА ОПД КР. Ф. 316. Оп. 4. Д. 50. Л. 54.

⁴⁷ Акынбеков К.У., Орозалиева А.А., Шатманова Э.К. Вклад медработников Кыргызстана в Великую Победу // Здравоехранение Кыргызстана. 2017. № 2. С. 72.

⁴⁸ Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ (с изменениями) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861/.

⁴⁹ Закон Кыргызской Республики от 24 мая 2018 года № 54 «О Гражданской защите» от 24 мая 2018 г. № 54 (с изменениями) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-2596/edition/1240722/ru>.

A.Yu. Lashkov, U.K. Alaychiyev

«FUNDAMENTALLY IMPROVE THE ORGANIZATION OF MILITARY AND PHYSICAL EDUCATION WORK IN SCHOOLS, WIDELY INVOLVE STUDENTS IN THE DEFENSE CIRCLES OF THE PVCHO...»

Air defense of the Kirghiz SSR in 1941—1945

Information about authors. Aleksey Lashkov — senior researcher at the Research Institute for Military History of the AF RF General Staff Military Academy, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru);

Usen Alaychiyev — doctoral candidate of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic, Cand. Sc. (Mil.) (Moscow. E-mail: usenalaichiev@gmail.com).

Summary. This paper examines the organization of air defense in the Kirgiz Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War and the preparation of its population for defense against enemy air and chemical attacks. It is based on documents from state archives of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, as well as scientific literature. The paper presents the results of an analysis of the composition of the air defense forces and the Red Army Air Force, which defended the territories of the Kirghiz SSR and other Central Asian republics of the Soviet Union during the period covered by the paper. It also presents the results of analysis of decisions made by the governments of the USSR and Kirghizia, as well as by the Central Committee of the Communist Party of Kirghizia, concerning the organization of air defense, preparation of the population, and implementation of these decisions through government agencies and Osoaviakhim. The relevance of the paper's topic is determined by the current complex international situation and the increasing threat of wars and armed conflicts, which involve the active use of aerial and space-based attack weapons.

Keywords: USSR; Great Patriotic War; Red Army; Central Asian Military District; Kirghiz SSR; Osoaviakhim; air defense and chemical warfare; local air defense.

«СБИВАТЬ АРТИЛЛЕРИЮ ПРОТИВНИКА, ПОЛЬЗУЯСЬ СВОЕЙ ДАЛЬНОБОЙНОСТЬЮ»

Морская артиллерийская батарея «Орлиное гнездо» в обороне Порт-Артура
(апрель—август 1904 г.)

Сведения об авторе. Толочко Александр Валентинович — преподаватель кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: zvezdny68@mail.ru).

Аннотация. Целью статьи является обобщение сведений о малоизвестном эпизоде обороны Порт-Артура во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. — строительстве морской батареи «Орлиное гнездо», участии её в обороне крепости и гибели при штурме 6 августа 1904 года. Строительство укреплений на сухопутном участке обороны и оснащение их вооружением началось в спешном порядке лишь после высадки японских войск на Ляодунском полуострове и возникновения угрозы полной блокады Порт-Артура. Одним из важнейших источников обеспечения сухопутной обороны современным вооружением, обученным личным составом и рабочими для строительства укреплений стали корабли Тихоокеанской эскадры, блокированные в Порт-Артуре. При этом ведомственная разобщённость между сухопутным командованием крепости и командованием эскадры негативно сказывалась на организации строительства укреплений, бытовых условиях команд на линии фронта и отчасти на боевом применении морской артиллерии на сухопутном фронте.

Ключевые слова: Русско-японская война; оборона Порт-Артура; строительство укреплений на сухопутном фронте; фортификационные работы; блиндаж; осадная батарея; Е.В. Ключфельд; П.А. Вильгельмс; В.Ф. Белый; А.В. Колчак; Э.Н. Щенсович; И.К. Григорович; Ф.Р. Скорупо; морская батарея «Орлиное гнездо»; броненосец «Ретвизан»; гора Большое Орлиное Гнездо; Люйшунь; гора Вантай; первый штурм крепости.

В ночь на 27 января* 1904 года без объявления войны японцы произвели нападение на корабли русского флота в Порт-Артуре. Их миноносцы повредили броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан», а также крейсер «Паллада»¹. Ослабленный русский флот был не в силах предотвратить десантирование японских войск на континент.

26 января 1-я японская армия начала высадку в Корее и к концу апреля вышла к корейско-китайской границе по реке Ялу. Русская Маньчжурская армия в феврале—марте вела себя пассивно.

22 апреля 1904 года 2-я японская армия начала высадку на Ляодунском полуострове (в 100 км от Порт-Артура). Её ближайшей целью было блокирование Порт-Артура с суши. Без взятия этой крепости и базы русского флота японское командование не могло установить господство в Жёлтом море и устранить

потенциальную опасность для сражавшихся в Маньчжурии своих войск².

22 апреля наместник императора и главнокомандующий вооружёнными силами на Дальнем Востоке генерал-адъютант Е.И. Алексеев³ выехал из Порт-Артура в Мукден. В пути телеграммами он дал указания коменданту укреплённого района генерал-лейтенанту А.М. Стесселю⁴ и исполняющему обязанности командующего эскадрой контр-адмиралу В.К. Витгефту⁵ по организации обороны крепости. Их суть сводилась к тому, что для защиты крепости моряки должны были обеспечить сухопутный фронт недостающими орудиями, боеприпасами и личным составом⁶. Помимо этого наместник, зная о трениях между сухопутными и морскими начальниками⁷, особо отметил, что сухопутным войскам и морякам нужно объединиться в «одну дружную семью, оказывая друг другу полное содействие»⁸.

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

Для выполнения указаний наместника на совместном совещании сухопутных начальников и моряков было определено, с какого судна и какие орудия необходимо снять; также было принято решение о местах их установки на создававшихся укреплениях и батареях сухопутного фронта.

22 апреля руководство установкой морских орудий на сухопутном фронте было возложено на капитана 2 ранга Е.В. Ключефеля⁹. На строившиеся батареи были назначены командиры из молодых лейтенантов и мичманов. Основными критериями таких назначений были профессиональные качества, причём командир батареи «Орлиное гнездо» должен был иметь квалификацию «артиллерийский офицер»¹⁰. А, пожалуй, самым известным назначенным тогда командиром батареи был лейтенант А.В. Колчак¹¹. Часть командиров батарей (в т.ч. командир батареи «Орлиное гнездо» мичман П.А. Вильгельмс¹²) приступили к исполнению обязанностей 4 мая¹³.

Командиры батарей отвечали за боевую готовность своих подразделений, были самостоятельны при решении хозяйственных и технических вопросов и обладали дисциплинарной властью командира роты. В ночное время им запрещалось покидать расположение батареи, днём это допускалось только с разрешения начальника участка обороны сухопутного фронта¹⁴.

Работы по установке морских орудий на сухопутном фронте были осложнены рядом причин: отсутствовала система классификации и названия позиций; личный состав не только флота, но и гарнизона не знал расположения фортов, укреплений, редутов и батарей; к большинству мест установки орудий дорог не было, как и достаточного количества передков (специализированная двухколёсная повозка, предназначенная для транспортировки буксируемых артиллерийских орудий); непосредственные исполните-

Мичман
П.А. Вильгельмс 2-й
Челомбитко А.Н. Офицеры флота... С. 67.

ли работ — морские команды и солдаты гарнизона — не имели опыта подобных работ.

Тем не менее уже 25 апреля начались работы по оборудованию позиций и установке орудий, которые продолжались непрерывно в течение нескольких суток. Вся линия сухопутного фронта была разделена на четыре участка и двенадцать секторов. За каждым сектором были закреплены определённые корабли эскадры. Батарея «Орлиное гнездо» относилась к 7 сектору II участка, ответственным за его вооружение был назначен эскадренный броненосец «Ретвизан»¹⁵.

Вооружение сухопутного фронта орудиями, снятыми с кораблей, производилось следующим образом: старший артиллерийский офицер руководил снятием орудий с палубы, старший офицер отвечал за выгрузку их на баржу или на причальную стенку; затем орудия поступали под наблюдение заведующего морскими батареями. Далее выгруженные на берег стволы 6-дюймовых орудий подвязывались к осям медведки (перевозочное средство

осадной или крепостной артиллерии весом до 1000 пудов) или двух артиллерийских передков и командами от 175 до 200 человек доставлялись на батареи. Деревянные платформы собирались в порту, затем разбирались до отдельных брёвен, которые на подводах доставлялись к месту установки орудий. Там брёвна вновь собирались в платформу и стягивались между собой по краям двумя рядами болтов.

Установка орудий и оборудование погребов для хранения боезапаса на позициях производились также силами экипажей кораблей эскадры. От доставки орудия к месту установки и до приведения его в боеготовое состояние работы проводились посменно круглосуточно, причём в каждую смену входили не менее 50 нижних чинов под руководством офицера флота¹⁶.

С 25 до 28 апреля большая часть орудий была доставлена к местам установки. В их числе были и два 6-дюймовых орудия № 245 и № 247 для батареи «Орлиное гнездо». Их установка была возложена на эскадренный броненосец «Цесаревич». Для обслуживания шестидюймовок и их последующего боевого применения с эскадренного броненосца «Ретвизан» были назначены 12 нижних чинов.

Первыми (к 3 мая) 6-дюймовые орудия были установлены на батареях «Орлиное гнездо» и «Спина дракона». 11 мая в присутствии генерал-майора В.Ф. Белого¹⁷ была произведена пробная стрельба, показавшая, что деревянные платформы, обеспечивавшие стрельбу, и орудия готовы к бою.

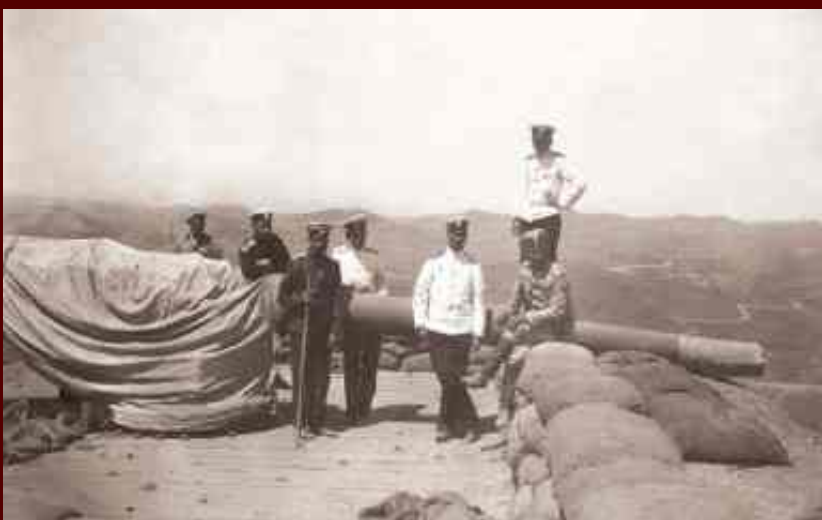
С 16 мая и до занятия пехотными подразделениями передовых позиций для охраны батарей в ночное время назначались команды с кораблей эскадры. Для батареи «Орлиное гнездо» ежедневно назначались 15 нижних чинов с броненосца «Севастополь» и 5 с крейсера «Аскольд»¹⁸.

Помимо участия в установке морских орудий на сухопутном фронте командование флота

Доставка 6-дюймовых орудий на позиции

Ларенко П. Страдные дни Порт-Артура. СПб.: П.А. Артемьев, 1906. С. 163.

6-дюймовая морская пушка Канэ на батарее «Орлиное гнездо»

Порт-Артурский альбом. 1904—1905 гг. СПб.: Издание капитана 1 ранга М.О. фон Шульц и поручика Б.В. Жданова. Табл. 90.

Военные чины на батарее «Орлиное гнездо»

ЦГАКФД СПб. Фотоальбом П 249 «Оборона Порт-Артура». Снимок № 212.

своими приказами и инструкциями определило порядок взаимодействия морских батарей с сухопутным командованием, нормы их обеспеченности боеприпасами, а также мероприятия по обслуживанию орудий и боеприпасов. Основой для них стала разработанная под руководством генерал-майора В.Ф. Белого «Инструкция для действий крепостной артиллерии в Порт-Артуре». Она была обязательна к исполнению на всех батареях Порт-Артура и определяла порядок боевого применения артиллерии, предоставляя морским батареям самостоятельность «в деталях стрельбы и других подробностях своей специальности». Необходимо отметить, что инструкцией была установлена ежедневная норма «обыкновенной стрельбы» по 6—8 выстрелов на орудие, при этом предполагалось, что осада крепости не продлится более 2—3 месяцев¹⁹.

Требования «своих» морских приказов и инструкций для морских батарей на сухопутном фронте можно суммировать следующим образом:

- главным предназначением морских орудий было: «сбивать артиллерию противника, пользуясь своей дальностью»²⁰;

- командиры батарей на фортах и в укреплениях, где имелись коменданты из числа офицеров крепостной артиллерии, подчинялись им и начальникам секторов в отношении организации ведения огня. В остальном они получали приказания от заведующего морскими батареями;

- на каждое 6-дюймовое орудие планировалось содержать на батареях по 150 снарядов (10 фугасных, 40 сегментных (вид снаряда, в котором вместо круглых пуль использовались чугунные сегменты), 30 картечных снарядов и 70 чугунных (вид снаряда для поражения небронированных кораблей или береговых укреплений, снаряжённого небольшим количеством взрывчатого вещества))²¹;

- при сильном неприятельском артиллерийском обстреле

личный состав батарей должен был укрываться в блиндажах; наблюдательные посты предписывалось блиндировать от шрапнели; стрельбу производить только в случае безусловного попадания в неприятеля²².

Для управления огнём артиллерии и его корректировки в масштабах крепости карта местности перед фронтом была разбита на квадраты (со стороной в 1 версту), которые обозначались трёхзначными номерами и делились на 25 маленьких квадратов, обозначавшихся буквами. Для каждой батареи были составлены карты с указанием расстояний до всех близлежащих местных предметов. Помимо этого для каждого орудия были составлены таблицы стрельбы с информацией для установки прицела и расчётным временем полёта снарядов до целей²³.

28 мая артиллерийский офицер эскадренного броненосца «Ретвизан» лейтенант Л.М. Пущин²⁴ провёл осмотр батареи «Орлиное гнездо», после чего доложил командиру броненосца капитану 1 ранга Э.Н. Щенсовичу²⁵, что «орудия, станки и установки находятся в исправности»²⁶. В конце мая на батарею были доставлены боеприпасы, и 2 июня капитан 2 ранга Ф.Р. Скорупо²⁷ доложил командиру порта контр-адмиралу И.К. Григоровичу, что до определённого приказом командующего эскадрой количества не хватает 55 чугунных снарядов²⁸.

Личный состав батареи также имел стрелковое оружие (12 винтовок и 1500 патронов к ним)²⁹, применять которое предписывалось лишь при невозможности ведения огня из орудий. По окончании постройки батарей и до начала ведения ими боевых действий командиры батарей проводили непосредственную подготовку к ним: поддерживали орудия в исправном состоянии, боевые запасы — в годном для стрельбы виде, а фортификационные сооружения — в исправности, а также готовили подчинённых к бою.

Для поддержания орудий в исправном состоянии командиры батарей должны были ежедневно осматривать каналы орудий и при наличии налёта проводить их чистку и смазку; осматривать болтовые крепления платформ и смачивать платформы водой.

Для поддержания боевых запасов в годном для стрельбы состоянии команды должны были осматривать гильзы патронов и отбраковывать имевшие внешние повреждения, а также должны были сни-

исправлялись силами команд, для более масштабных работ командиры батарей привлекали гражданских мастеровых.

С прислужкой орудий командиры батарей проводили тренировки по заряданию, наводке, подносу боеприпасов и исправлению небольших повреждений; все нижние чины были обучены передаче информации семафором и «потайным фонарём», а также ведению переговоров по телефону. Кроме того, каждый командир батареи был обязан

С прислужкой орудий командиры батарей проводили тренировки по заряданию, наводке, подносу боеприпасов и исправлению небольших повреждений; все нижние чины были обучены передаче информации семафором и «потайным фонарём», а также ведению переговоров по телефону

жать влияние на них высокой влажности и температуры. Для этого рылись канавы для стока дождевых вод, устанавливались вентиляторы в погребах и щиты на входы в них, а внутри погребов — стеллажи для патронов. Кроме того, со всех снарядов и патронов необходимо было удалять ржавчину, обтирать их, а при хранении патронов на стеллажах обкладывать их прядями «хлопкового каната»³⁰.

Незначительные повреждения фортификационных сооружений

подготовить себе нештатного заместителя из нижних чинов.

Не менее важным было создание для команд морских батарей условий для жизни и быта. Ещё 26 апреля контр-адмирал В.К. Виттефт разрешил находившимся на батареях нижним чинам носить лёгкие синие блузы³¹, а офицерам синие (либо цвета хаки) кителя или синие куртки с погонами, а также соломенные шляпы³². Весна 1904 года в Порт-Артуре была солнечная и тёплая. Жара,

Льюшунь (русский Порт-Артур), гора Вантай (Большое Орлиное Гнездо). Мемориал «Две пушки»

пыль и тяжёлый физический труд требовали облегчения обмундирования, кроме того, в такой форме люди были менее заметны для противника.

При этом большая часть бытовых и повседневных проблем решалась экипажами закреплённых за секторами линии фронта кораблей эскадры. Так, командир эскадренного броненосца «Ретвизан» капитан 1 ранга Э.Н. Щенсович отмечал, что «нижние чины со всеми надобностями, в дни, когда эскадра была в Артуре, продолжали обращаться на свои корабли. С кораблей же их снабжали обу-

в чайниках и самоварах. Установившаяся жара и физический труд обуславливали повышенную потребность в воде, и командиры батарей иногда были вынуждены просить о её дополнительной доставке.

Для размещения, отдыха и укрытия команд на батареях и фортах нижними чинами судовых команд устраивались блиндажи. Обычно блиндаж вырывался в земле, над ним делалась крыша из брёвен, а поверх неё размещали мешки с песком и камни. Иногда в крыше оставляли узкую щель для притока свежего воздуха. Внутри

одной из сторон примыкавшие к склону горы и обложенные мешками с песком и камнями с других сторон и сверху. До начала боевых действий для отдыха личного состава на батареях устанавливались брезентовые навесы.

17 июля японские войска достигли Волчьих гор, русские войска отошли в район крепостной оборонительной линии. Оборона Квантунского полуострова закончилась, началась оборона крепости Порт-Артур.

Сухопутный фронт Порт-Артура состоял из линии долговременных фортов (№ I, II, III, IV и V), укреплений (№ 3, 4 и 5) и батарей (литеры А, Б, В и Д). В промежутках между фортами, укреплениями и батареями были оборудованы стрелковые окопы. Вся линия была окружена кольцом искусственных препятствий из проволочных заграждений и фугасов. В тылу долговременных укреплений, на вершинах гор, находились промежуточные батареи³⁸.

Действия японцев в июле и в первых числах августа свелись к укреплению линии обложения и постройке осадных батарей. Действия русского командования в это время были направлены на организацию наблюдения за противником и разведки.

На вершине горы Большое Орлиное Гнездо был оборудован наблюдательный пост для корректировки перекидной стрельбы с кораблей эскадры. Наблюдателем назначался офицер флота, который постоянно находился в расположении батарей.

19 июля несколько батарей восточного фронта, в т.ч. «Орлиное гнездо», открыли огонь по замеченным местам фортификационных работ неприятеля и его войскам. Стрельба производилась по квадратам, но оказалась неточной, и вскоре была приостановлена³⁹.

В первые же дни ведения артиллерийского огня по неприятелю из 6-дюймовых орудий Канэ была выявлена серьёзная проблема. 20 июля капитан 2 ранга

Находившийся во время осады Порт-Артура в японской армии корреспондент лондонской газеты «Дейли Мэйл» Б. Норригаард отмечал, что «почти все батареи русские устраивали на вершинах высот, резко выделявшихся на фоне неба, ввиду чего они представлялись отличной мишенью»

вью и одеждой, постоянно починали сапоги и платье, шили рукавицы и новую обувь. Судовые лазареты принимали больных нижних чинов»³³.

Часть морских команд приписывалась на продовольственное обеспечение к сухопутным частям, но большинство их довольствовались от порта, причём они получали провизию и готовили пищу сами. В начале осады находившиеся на батареях морские команды получали от порта дополнительную провизию, и в целом они питались лучше, чем другие нижние чины гарнизона. Командирам батарей было предписано питаться по своему усмотрению³⁴.

Особо следует остановиться на обеспечении команд питьевой водой. Вода доставлялась на батареи на ослах, лошадях или даже людьми. Хранили её во вкопанных в грунт цистернах или бочках. Сырую воду употреблять было нельзя, поэтому предварительно её кипятили

блиндажей устанавливались нары и скамьи³⁵. Необходимо отметить, что генерал-лейтенант А.М. Стессель и генерал-майор В.Ф. Белый полагали, что блиндажи демаскировали позиции орудий, и рекомендовали их убрать. Но контр-адмирал В.К. Витгефт, считая, что расположение вновь созданных батарей и так известно японцам, приказал оставить их³⁶. Его правота была позднее подтверждена свидетельствами из стана врага. Так, находившийся во время осады Порт-Артура в японской армии корреспондент лондонской газеты «Дейли Мэйл» Б. Норригаард отмечал, что «почти все батареи русские устраивали на вершинах высот, резко выделявшихся на фоне неба, ввиду чего они представлялись отличной мишенью»³⁷.

Почва на горе Большое Орлиное Гнездо была каменистая, поэтому блиндажи были построены на её обратном склоне. Это были деревянные постройки,

Ф.Р. Скорупо доложил командиру порта контр-адмиралу И.К. Григоровичу⁴⁰, что при стрельбе с батареи «Орлиное гнездо» боевыми зарядами по целям, находившимся на удалении 50 кабельтовых (9,2 км), большинство чугунных снарядов разрывались при вылете из стволов орудий, и их осколки ложились вблизи наших передовых позиций. Поэтому он предложил увеличить количество фугасных снарядов для 6-дюймовых орудий на батареях «Орлиное гнездо», «Спина дракона» и укреплении № 3⁴¹. Однако Порт-Артур был блокирован, фугасных снарядов было мало, а потому именно чугунные снаряды остались основными боеприпасами для 6-дюймовых орудий Канэ.

перестрелка, но, очевидно, японская артиллерия проводила лишь пристрелку целей⁴².

100 практических патронов для стрельбы по целям на расстояние свыше 38 кабельтовых (7 км)⁴⁴.

Сорокин А.М. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904—1905. М.: Воениздат, 1952. С. 151.

Контр-адмирал В.К. Витгефт был вынужден ограничить активность командиров морских батарей: «Мною замечено, что береговые батареи сделали за эти дни массу выстрелов без всякой надобности несмотря на то, что назначение морских орудий только сбивать артиллерию противника, пользуясь своей дальностью. Частью эти выстрелы были сделаны по инициативе морских офицеров, часто по приказанию сухопутных начальников. Относительно сухопутных начальников я написал коменданту крепости, что же касается морских офицеров,

позицию для осадной батареи. В 17 ч в квадратах № 694 «ж» и «з» было обнаружено большое количество войск и обозов противника. По ним с фортов и батарей был открыт огонь, продолжавшийся до конца дня⁵⁰.

В 10 ч утра 3 августа в расположение русских войск прибыл японский парламентёр, который передал начальнику укреплённого района два письма: командующий японской армией генерал-лейтенант М. Ноги и командующий флотом адмирал Х. Того предлагали защитникам крепости почётную капитуляцию. Во избежание

было обусловлено наличием большого количества «мёртвого» пространства перед русскими позициями; возможностью поражения русских укреплений фронтальным и фланговым артиллерийским огнём многочисленных осадных батарей⁵¹. Необходимо отметить, что русское командование ожидало японское наступление именно на этом участке фронта⁵².

4 августа почти целый день лил дождь. Утром ввиду передачи ответа японскому парламентёру стрельба на восточном и северном фронтах прекратилась, и весь день прошёл относительно спокойно. На фортах и батареях велись фортификационные работы⁵³.

5 августа генерал-лейтенант М. Ноги отдал повторный приказ на штурм крепости. Однако сильные дожди сделали почву вязкой, что очень затрудняло движение. Поэтому он вынужден был перенести штурм ещё на одни сутки⁵⁴.

5 августа на линии фронта стояла особенная тишина — русские наблюдатели не видели ни работ, ни передвижений войск неприятеля. Ночь с 5 на 6 августа прошла спокойно, ничто не указывало на близость штурма.

Б. Норригаард, находившийся в расположении японских войск, так описал события, имевшие место 6 августа: «Был прекрасный, жаркий летний день. В течение предшествовавших дней дождь шел беспрестанно, но, очевидно, это было последнее усилие дождливого сезона... Внезапно где-то в центре японских линий раздался выстрел большого орудия, затем послышался свист снаряда, рассекавшего воздух, и загремело эхо в горах. Несколько секунд спустя было видно, как поднялось облако белого дыма и рыжевато-серой пыли перед одним из русских передовых фортов, где разорвался снаряд. Очевидно, это был сигнал. Загрохотали большие морские и осадные пушки, откликнулись на призыв гаубицы отрывистым, громким, сердитым

«Мною замечено, что береговые батареи сделали за эти дни массу выстрелов без всякой надобности несмотря на то, что назначение морских орудий только сбивать артиллерию противника, пользуясь своей дальностью»

то прошу подтвердить им необходимость беречь снаряды и орудия и стрелять только тогда, когда это действительно необходимо»⁴⁸.

1 августа шёл проливной дождь, в оврагах текли потоки воды, на земле образовались огромные лужи, что затрудняло ведение боевых действий⁴⁹. Тем не менее 1 и 2 августа японцы постоянно атаковали позиции русских войск западного фронта.

На восточном и северном фронтах царило затишье. На позициях русских войск кипела работа по устранению недоделок и подготовке вооружения, строились блиндажи, подвозились боеприпасы. В расположении японских войск также проводились фортификационные работы.

Утром 3 августа Порт-Артур неприятелем не обстреливался, на позициях также было тихо. Наблюдатели батареи «Орлиное гнездо» обнаружили фортификационные работы в квадратах № 594 «п» и «ф». Там около 400 рабочих переносили шпалы на вершину одной из гор, оборудуя

напрасных жертв среди гражданского персонала и жителей предлагалось разрешить выход из крепости женщинам, детям, священнослужителям и дипломатам нейтральных стран под гарантию безопасности японского командования. Получив 4 августа отказ, командующий японской армией отдал приказ на штурм, подготовка к которому была завершена.

Общий план штурма крепости заключался в следующем: под прикрытием бомбардировки линии фронта и города японская пехота атакует Угловую и Длинную горы, затем позиции между фортами № 2 и № 3, Куропаткинским люнетом и батареей литеры Б. Заняв эти укрепления, японская пехота должна была продолжить движение и овладеть горой Большое Орлиное гнездо (батареей «Орлиное гнездо») и другими высотами Драконова хребта. После чего подтянуть резервы и создать благоприятные условия для продвижения к городу. Нанесение главного удара на этом участке

лаем, а сотня полевых орудий звенела, усиливая еще более грохот. Тишина прекрасного летнего дня нарушилась. Снаряды всех калибров летали по воздуху. Громкие раскаты орудийной стрельбы разносились далеко, встречались, перекрещивались друг с другом, смешивались со звуками разрывающихся снарядов и эхом в горах и сливались в один оглушительный, ужасный стон. На русских оборонительных линиях и вокруг них поднимались клубы дыма и облака пыли в местах, где рвались снаряды, и по временам они лились таким густым ливнем, что казалось, страшная буря с градом разразилась над фортами. Неумолкаемо от зари до глубокой ночи продолжалась неумолкаемая, беспощадная стрельба. Самый сильный огонь был сосредоточен на фортах Панлунга (редуты № 1 и № 2. — **Прим. авт.**) и Северного Киквана (форт № 2. — **Прим. авт.**) прямо против нас. Мы буквально видели, как разрушались их валы. Мало по малу исчезли прямые линии и острые углы, и форты постепенно превращались в огромные, бесформенные груды развалин грязного цвета»⁵⁵.

Всего в бомбардировке крепости приняли участие не менее 360 японских орудий (полевых, морских, горных и мортир) различных калибров. При этом гаубицы и мортиры вели огонь по русским фортам и батареям, а дальнобойные морские пушки обстреливали город и порт. Позиции японских батарей на обратных скатах гор были хорошо укрыты и замаскированы под цвет местности»⁵⁶.

Далее Б. Норригаард утверждает, что русские форты были подавлены тяжёлой бомбардировкой, а потому «хранили непонятное молчание», сделав небольшое количество выстрелов без всякого выбора, без сосредоточения огня»⁵⁷, однако это не соответствовало действительности.

Несмотря на сильный неприятельский огонь, русские

батареи восточного фронта, как крепостные, так и морские, вступили в бой. «Для скромного, незаметного в мирное время труженика — крепостного артиллериста настала страдная пора: ему первому пришлось стать грудью за Царя и Отечество»⁵⁸, — позже напишет находившийся в Порт-Артуре П.П. Лассман»⁵⁹. Русские орудия вели огонь по японским батареям и районам сосредоточения войск. Форты и редуты, имевшие преимущественно противостурмовую артиллерию, не отвечали, так как их задачей была не борьба с артиллерией противника, а уничтожение его живой силы при отражении атак»⁶⁰. Также русские войска были поддержаны перекидным огнём броненосцев «Ретвизан» и «Севастополь».

Утверждение Норригаарда о «непонятном молчании» русских батарей опровергает и участник первого штурма поручик японской армии С. Тадаеси, которому казалось, что «огонь противника был сильнее нашего, и так как неприятель, находясь на скале, стрелял по видимой цели, то нашей артиллерии приходилось очень тяжело»⁶¹.

Находившимся в Порт-Артуре артиллерийский бой представлялся в виде покрытых дымом от рвавшихся японских снарядов и от выстрелов наших орудий гор. При этом гул и рокот сливались, и нельзя было разобрать, кто и откуда стрелял и где рвались снаряды»⁶².

Утром 6 августа батарея «Орлиное гнездо» также приняла участие в артиллерийской дуэли. Её орудия были исправны, в погребке на каждое орудие было по 111 снарядов (7 фугасных, 23 сегментных, 50 чугунных и 31 картечный)»⁶³. Командир батареи, прислуга орудий, наблюдатели и корректировщики — всего около 30 человек — были готовы к бою. Батарея была назначена целью — японская 6-дюймовая батарея в квадратах № 472«н» и «п». Однако очень быстро батарея сама попала под обстрел, и неприятельские снаряды стали

рваться в её расположении, при этом одно орудие было повреждено. Желая уберечь прислугу от разрывов японских снарядов, мичман П.А. Вильгельмс приказал всем укрыться в блиндаже. Последним туда направился сам командир батареи, но по дороге был убит разорвавшимся снарядом»⁶⁴. После его гибели в командование батареей вступил находившийся там для корректировки стрельбы с кораблей прапорщик флота И.П. Семёнов»⁶⁵. Несмотря на то, что батарея прекратила огонь, гора Большое Орлиное Гнездо обстреливалась артиллерией противника почти весь день 6 августа. Второе орудие батареи было повреждено ещё утром, а потому больше она в отражении штурма участия не принимала.

9 августа штабс-капитан В.А. Высоких»⁶⁶ доложил капитану 2 ранга Ф.Р. Скорупо о действиях батареи «Орлиное гнездо» 6 августа и об обстоятельствах гибели мичмана П.А. Вильгельмса, ставших известными ему из расспросов пехотных офицеров. Также он сообщил, что повреждённые орудия требовали серьёзного арсенального ремонта»⁶⁷.

Вечером капитан 2 ранга Ф.Р. Скорупо доложил командиру порта контр-адмиралу И.К. Григоровичу, что из команды батареи «Орлиное гнездо» погибли 2 и ранен 1 человек. Он просил прислать одноколки за патронами и снарядами, которых было около 200»⁶⁸. По-видимому, тогда боеприпасы перевезены не были, и 12 августа Ф.Р. Скорупо доложил И.К. Григоровичу, что там осталось 172 снаряда»⁶⁹. Если к утру 6 августа боеприпасы на батарею «Орлиное гнездо» не подвозились, то до выхода из строя её орудий она произвела 50 выстрелов.

После выхода из строя орудий батарея «Орлиное гнездо» перестала существовать. Исправить или заменить орудия было невозможно из-за постоянного обстрела»⁷⁰. Оставшиеся боеприпасы были вывезены в ночь на 13 августа.

7 августа к горе Большое Орлиное Гнездо прибыл батальон 14-го пехотного полка. Его солдаты оборудовали позиции для обороны, вскоре начались бои за гору, но только 19 декабря после многочисленных штурмов она была взята японскими войсками.

В настоящее время, пожалуй, нет ни одного альбома или карты китайского Люйшуня (русского Порт-Артура), где не было бы фотографии русской батареи на горе Вантай (Большое Орлиное Гнездо). Сами китайцы часто эту гору называют «Две пушки» по числу установленных там русских орудий. Сейчас гора покрыта лесом, а на её вершину

ведёт бетонная лестница. Там находятся два русских 6-дюймовых орудия Канэ, которыми в 1904 году командовал мичман П.А. Вильгельмс. Там же установлен японский памятник-стела.

В России последующие события XX века (революции, Первая мировая и Великая Отечественная войны) «отодвинули в тень» Русско-японскую войну. Масштаб Великой Отечественной войны и современные события Специальной военной операции (СВО) явно затмевают дальневосточную драму начала XX века. Но любой человек, сражавшийся за Родину, пусть даже в почти забытой войне,

достоин благодарной памяти потомков. Воздвигнутые в современной России памятники героям Русско-японской войны можно пересчитать по пальцам, а большинство сохранившихся со времён императорской России находятся не в лучшем состоянии и поддерживаются благодаря народной инициативе. Сегодня основным способом сохранения памяти о героизме солдат и офицеров — участников той войны — должно стать относительно новое направление в исторической науке — микроистория. Прекрасным примером этого являются, в частности, работы военного историка С.А. Гладких⁷¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дискант Ю.В. Порт-Артур, 1904. М.: АСТ, 2003. С. 54—57.

² Там же. С. 25.

³ **Алексеев Евгений Иванович** (1843—1917). Адмирал, с июля 1903 г. наместник императора и главнокомандующий вооружёнными силами на Дальнем Востоке. После поражения на реке Шахэ заменён генералом от инфантерии А.Н. Куропаткиным.

⁴ **Стессель Анатолий Михайлович** (1848—1915). Начальник Квантунского укрепленного района, с 11 августа 1904 г. генерал-адъютант. За сдачу Порт-Артура был отдан под военный суд и в феврале 1908 г. приговорён к смертной казни, но был помилован императором.

⁵ **Виттеф Вильгельм Карлович** (1847—1904). Контр-адмирал, с апреля 1904 г. исполняющий обязанности командующего Тихоокеанской эскадрой. Считал, что эскадра должна была защищать Порт-Артур на сухопутном фронте. Погиб в бою в Жёлтом море 28 июля 1904 г.

⁶ Телеграмма Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке, 23 апреля 1904 г.; Предписание Наместника контр-адмиралу Виттефту от 22 апреля 1904 г. № 1740 // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 1. Приложения. СПб.: типография товарищества А.Ф. Маркс, 1910. С. 146, 147.

⁷ **Гущин А.В.** Оборона Порт-Артура: «Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да ещё между собой вражда». СПб.: Ренессанс, 2011. 160 с.

⁸ Телеграмма Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке, 23 апреля 1904 г. // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 1. Приложения. С. 146.

⁹ **Клюпфель Евгений Владиславович** (1860—1934). В Порт-Артуре капитан

2 ранга, командир миноносца «Сердитый», затем заведующий береговыми батареями морских орудий. Контр-адмирал (1913). В Первую мировую войну командир Бакинского порта. В Гражданскую войну в Сибири, сотрудничал с правительством Колчака. В эмиграции в США, председатель Кают-компании морских офицеров в Сан-Франциско.

¹⁰ То есть морской офицер должен был дополнительно окончить годичный офицерский артиллерийский класс. См.: Распределение морской артиллерии на берегу // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 1. Приложения. С. 144.

¹¹ Отчёт о деятельности флота на сухопутном фронте крепости Порт-Артур // Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 762. Оп. 1. Д. 158. Л. 4.

¹² **Вильгельмс 2-й Павел Альфредович** (1882—1904). Мичман, артиллерийский офицер 2 разряда. В Порт-Артуре на минном транспорте «Енисей», затем командир морской батареи «Орлиное гнездо».

¹³ Повестка исполняющего должность флаг-капитана капитана 2 ранга Эссена от 3 мая 1904 г. // РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 119. Л. 29.

¹⁴ Приказ временно исполняющего должность старшего флагмана и командующего эскадрой Тихого океана от 20 мая 1904 г. № 141 // Там же. Д. 87. Л. 33.

¹⁵ Распределение морской артиллерии на берегу. С. 144.

¹⁶ Приказ временно исполняющего должность старшего флагмана и командующего эскадрой Тихого океана от 24 апреля 1904 г. № 7 // РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.

¹⁷ **Белый Василий Фёдорович** (1854—1913). В Порт-Артуре гене-

рал-майор, начальник крепостной артиллерии. Успешно организовал взаимодействие артиллерии и флота, выступал против сдачи крепости. После капитуляции крепости в плену. Генерал от артиллерии (1911).

¹⁸ Приказ временно исполняющего должность старшего флагмана и командующего эскадрой Тихого океана от 16 мая 1904 г. № 124 // РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 87. Л. 27.

¹⁹ Инструкция для действий крепостной артиллерии в Порт-Артуре // Там же. Д. 85. Л. 22—25.

²⁰ Указание контр-адмирала Виттефта командиру порта Порт-Артур // Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 105. Л. 261.

²¹ Приказ временно исполняющего должность командующего эскадрой Тихого океана от 29 апреля 1904 г. № 32 // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 1. Приложения. С. 143.

²² Инструкция командирам морских батарей на сухопутном фронте // РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 127. Л. 4.

²³ Приказ временно исполняющего должность старшего флагмана и командующего эскадрой Тихого океана от 20 мая 1904 г. № 141 // Там же. Д. 87. Л. 34.

²⁴ **Пушин Леонид Модестович** (1878—1933). В Порт-Артуре на эскадренном броненосце «Ретвизан», затем командир десантной роты. После капитуляции крепости в плену. Капитан 2 ранга (1913). В Первую мировую войну командир эскадренного миноносца «Внушительный». В эмиграции в Югославии.

²⁵ **Щенсович Эдуард Николаевич** (1852—1910). В Порт-Артуре капитан 1 ранга, командир эскадренного броненосца «Ретвизан». После капитуляции крепости в плену. Один из организаторов подводного плавания в русском флоте. Вице-адмирал (1909).

- ²⁶ Рапорт командиру броненосца «Ретвизан» от 28 мая 1904 г. // РГА ВМФ. Ф. 929. Оп. 1. Д. 105. Л. 155.
- ²⁷ **Скорупо Фома Ромуальдович** (1862—1906). В Порт-Артуре капитан 2 ранга, командир эскадрой фланга «Бесшумный», с мая 1904 г. заведующий технической и строевой частью морских батарей правого фланга.
- ²⁸ Батареи правого фланга // РГА ВМФ. Ф. 736. Оп. 1. Д. 127. Л. 6 об.
- ²⁹ Ведомость о наличии винтовок и ружейных патронов на морских батареях правого фланга на 12 августа 1904 г. // Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 105. Л. 340.
- ³⁰ Рапорт капитана 2 ранга Скорупо от 14 июля 1904 г. // Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.
- ³¹ Рапорт наместнику Его Императорского Величества на Дальнем Востоке // Там же. Ф. 650. Оп. 1. Д. 619. Л. 5.
- ³² Приказ временно исполняющего должность старшего флагмана и командующего эскадрой Тихого океана от 1 мая 1904 г. № 37 // Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 87. Л. 8.
- ³³ **Щенсович Э.Н.** Плавание эскадренного броненосца «Ретвизан» с 1902 по 1904 гг. СПб.: Галеев Принт, 1999. С. 36.
- ³⁴ Отчёт о деятельности флота на сухопутном фронте крепости Порт-Артур. Л. 13.
- ³⁵ **Астафьева-Пухирь В.И.** Оборона крепости Порт-Артур. Воспоминания добровольной сестры милосердия: морские записки. № 2. Нью-Йорк: Издание Общества бывших русских морских офицеров в Америке, 1944. С. 118.
- ³⁶ Рапорт контр-адмирала Витгефта от 17 мая 1904 г. // РГА ВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 619. Л. 18.
- ³⁷ **Норригаард Б.В.** Великая осада. Порт-Артур и его падение. СПб.: Издание В. Березовского, 1906. С. 41.
- ³⁸ **Сорокин А.М.** Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904—1905. М.: Воениздат, 1952. С. 95.
- ³⁹ 3-й день осады // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 2. СПб.: Типография И. Шурухт, 1910. С. 20.
- ⁴⁰ **Григорович Иван Константинович** (1853—1930). В Порт-Артуре командир эскадренного броненосца «Цесаревич», с марта 1904 г. контр-адмирал, командир Порт-Артура. С 1911 по март 1917 г. морской министр. Адмирал (1911). С марта 1917 г. в отставке. С 1924 г. в эмиграции во Франции.
- ⁴¹ Рапорт капитана 2 ранга Скорупо от 20 июля 1904 г. // РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 85. Л. 34.
- ⁴² 8-й день осады // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 2. С. 35.
- ⁴³ Там же. С. 93.
- ⁴⁴ Телефонграмма командира батареи «Орлиное гнездо» // РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 127. Л. 14 об.
- ⁴⁵ Вооружение крепостных батарей, расход снарядов и общее положение к концу июля // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 2. С. 96.
- ⁴⁶ Ведомость состояния гарнизона, вооружения и снабжения крепости Порт-Артур к 1 августа 1904 г. // Там же. Приложение № 24. С. 47.
- ⁴⁷ Общий характер и порядок действий наших батарей // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 2. С. 94.
- ⁴⁸ Указание врид командующего эскадрой Тихого океана // РГА ВМФ. Ф. 929. Оп. 1. Д. 105. Л. 261.
- ⁴⁹ 16-й день осады // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 2. С. 101.
- ⁵⁰ 18-й день осады // Там же. С. 116.
- ⁵¹ План 1-го штурма крепости // Там же. С. 132.
- ⁵² Донесение генерала Стесселя наместнику и командующему армией от 23 июля 1904 г. // Там же. Приложение № 12. С. 22.
- ⁵³ 19-й день осады // Там же. С. 121—124.
- ⁵⁴ Там же. С. 451.
- ⁵⁵ **Норригаард Б.В.** Указ. соч. С. 57—59.
- ⁵⁶ Там же. С. 51, 52.
- ⁵⁷ Там же. С. 59.
- ⁵⁸ **Ларенко П.** Страдные дни Порт-Артура. СПб.: П.А. Артемьев, 1906. С. 250.
- ⁵⁹ **Лассман Павел Петрович** (1866—1913?). В Порт-Артуре сотрудник газеты «Новый Край». Литературный псевдоним П. Ларенко.
- ⁶⁰ Действия крепостной артиллерии 6 августа // Русско-японская война. 1904—1905. Т. 8. Ч. 2. С. 145—148.
- ⁶¹ **Тадаеси Сакураи.** Сталью и кровью: очерки русско-японской войны, составленные японским поручиком. СПб.: Издание И. Игуменова и Д. Ильина, 1910. С. 164.
- ⁶² **Ларенко П.** Указ. соч. С. 230.
- ⁶³ Ведомость о количестве боевых припасов на морских батареях правого фланга на 6 августа 1904 г. // РГА ВМФ. Ф. 929. Оп. 1. Д. 105. Л. 312.
- ⁶⁴ Рапорт начальника VI артиллерийского сектора штабс-капитана Высоких // Там же. Д. 145. Л. 42.
- ⁶⁵ **Семёнов Иван Петрович** (1879 — после 1942). В Порт-Артуре прапорщик по морской части эскадренного броненосца «Пересвет». Корректировал стрельбу судов эскадры с горы Большое Орлиное Гнездо, затем командовал десантным взводом. Остался в СССР.
- ⁶⁶ **Высоких Владимир Алексеевич** (1875—1918). В Порт-Артуре штабс-капитан квантунской крепостной артиллерии, начальник VI артиллерийского сектора. Подполковник (1916). Расстрелян белофиннами в Выборге.
- ⁶⁷ Рапорт начальника VI артиллерийского сектора штабс-капитана Высоких // РГА ВМФ. Ф. 929. Оп. 1. Д. 145. Л. 42.
- ⁶⁸ Служебная записка (сведения на 11 ч вечера 9 августа) // Там же. Д. 105. Л. 381.
- ⁶⁹ Ведомость о количестве боевых припасов на морских батареях правого фланга на 12 августа 1904 г. // Там же. Л. 339.
- ⁷⁰ Отчёт о деятельности флота на сухопутном фронте крепости Порт-Артур. Л. 14.
- ⁷¹ **Гладких С.А.** Забытые герои: история Русско-японской войны 1904—1905 гг. в биографиях, дневниках и воспоминаниях военных моряков. СПб.: Морское наследие, 2013. 272 с.; Из матросов в офицеры: судьбы героев Русско-японской войны 1904—1905 гг. СПб.: Морское наследие, 2026. 268 с.

A.V. Tolochko

«DESTROY ENEMY ARTILLERY USING LONG-RANGE WEAPONS»

The Eagle's Nest Naval Artillery Battery during the defense of Port Arthur (from April to August 1904)

Information about author. Aleksandr Tolochko — lecturer at the department of history and philosophy of the A.F. Mozhaiskiy Military Space Academy, colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: zvezdny68@mail.ru).

Summary. The purpose of this paper is to provide information about a lesser-known episode during the defense of Port Arthur during the Russo-Japanese War of 1904—1905. It will focus on the construction of the Eagle's Nest naval battery, its role in the defense of the fortress, and its destruction during an assault on August 6, 1904. Construction of fortifications and their armament began hastily after Japanese troops landed on the Liaodong Peninsula, creating a threat of complete blockade for Port Arthur. The ships of the Pacific Squadron, which were blockaded in Port Arthur, became an important source of modern weapons and training for ground defense. However, the lack of coordination between the ground commanders and the squadron commanders had a negative impact on the organization of fortifications, living conditions for the frontline troops, and the use of naval artillery in combat on land.

Keywords: Russo-Japanese War; defense of Port Arthur; construction of fortifications on the land front; fortification works; dugout; siege battery; Ye.V. Klyupfel; P.A. Wilhelms; V.F. Bely; A.V. Kolchak; E.N. Shchensovich; I.K. Grigorovich; F.R. Skorupo; naval battery Eagle's Nest; battleship Retvizan; Mount Big Eagle's Nest; Mount Two Guns; Lüshun; Mount Wangtai; first assault on the fortress.

«ОТРЕЗАТЬ СОВЕТСКУЮ РОССИЮ ОТ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ...»

Олонецкий поход финских агрессоров и их изгнание из России в 1919 году

Сведения об авторе. Мусаев Вадим Ибрагимович — научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: vmusaev62@mail.ru).

Аннотация. В статье освещены результаты анализа политических и военных событий весной и летом 1919 года в российской Карелии и вокруг неё, связанных с походом так называемой Олонецкой добровольческой армии из финских добровольцев на Олонец и Петрозаводск, ставшим частью иностранной военной интервенции в России 1918–1922 гг. Условия для изгнания финских интервентов из нашей страны были созданы Видлицкой операцией войск РККА 27 июня — 8 июля 1919 года. Она стала примером умелого взаимодействия десанта, войск, действовавших на суше, кораблей и судов Онежской военной флотилии. Сделаны выводы о характере Олонецкого похода, значении изгнания армии белофиннов из РСФСР, которое лишило противника возможности наступления на Петроград со стороны Петрозаводска и ликвидировало плацдарм финских войск между Ладожским и Онежским озёрами, а также об актуальности изучения истории российско-финляндских отношений и их влияния на безопасность России в свете современной политики Финляндии.

Ключевые слова: РСФСР; Финляндия; Гражданская война в России; иностранная военная интервенция; агрессия; оккупация; Карелия; Олонецкая добровольческая армия; Видлицкая операция.

Финляндия, получив от России государственность и независимость, «отблагодарила» её в 1918—1922 гг. военной интервенцией и агрессией, военными преступлениями, этнической чисткой, массовыми убийствами ни в чём не повинных наших соотечественников,

включая детей и женщин, Выборгской резнёй, которую, по мнению современных историков, можно квалифицировать как геноцид. И сделала своей государствообразующей идеей стремление захватить как можно больше территорий России¹.

В «земле болот», как переводится название, присвоенное финнами своей стране, — Суоми (Suomi от фин. suo — болото и maа — земля), идея «Великой Финляндии» (фин. Suur-Suomi) — сплочения финно-угорской (прибалтийско-финской) группы народов, в т.ч. в рамках единого государства, радикальная форма панфинлянизма угнездилась в финской политической риторике с XIX века в разных вариантах притязаний на территории России. С обретением «землёй болот» независимости 23 ноября (6 декабря) 1917 года на государственный уровень вышла идея «Великой Финляндии»² до Уральских гор, включая Карелию, Мурманский край, Петроград и другие районы³.

С января 1918 года Финляндия пыталась захватить населённые пункты и территории Советской Карелии. В начале февраля финские газеты сообщили, что «белая гвардия под начальством генерала Маннергейма объявляет войну русским»⁴. В начале марта руководство Финляндии создало Временный комитет Восточной Карелии, составило план «национальных восстаний» в ней и устами главы Финляндского государства регента П.Э. Свинхувуда заявило, что готово на мир с Россией, если она отдаст Финляндии Восточную Карелию, как в «земле болот» именовали русскую Карелию, а также часть Мурманской железной дороги и весь Кольский полуостров. В марте главнокомандующий финской армией

отставной генерал-лейтенант русской армии, ставший финским генералом от кавалерии, К.Г. Маннергейм подписал приказ о выступлении трёх финских групп вторжения на завоевание Советской Карелии («план Валлениуса») по линии Петсамо — Кольский полуостров — Белое море — Онежское озеро — река Свирь — Ладожское озеро и выдвинул план превращения Петрограда с городами-спутниками в «свободный город-республику»⁵.

По сведениям, полученным советским Морским генштабом в апреле, «финская белая гвардия начала войну (гражданскую в Финляндии, подавление Финляндской революции»⁶ белофинскими и германскими войсками. — **Прим. авт.**), якобы против финской Крас-

ной гвардии, на самом же деле это война против России с целью захвата и присоединения к Финляндии Архангельской, Олонецкой и частью Петроградской губ[ерний] с городом Петроградом... Граница будущей Финляндии должна проходить от Архангельска через Каргополь — Вытегру — Лодейное Поле — Новую Ладогу — Петроград и Финский залив с южным побережьем вплоть до Нарвы»⁷.

С подавлением революции в Финляндии 15 мая 1918 года ставка Маннергейма обнародовала решение финляндского правительства объявить войну Советской Российской Республике (с 10 июля 1918 г. РСФСР)⁸. С отставкой Маннергейма 31 мая оно практически перестало действовать. Финны добивались от Советской России территориальных уступок на советско-финляндских мирных переговорах 3—21 августа 1918 года в Берлине и сорвали их, отказались от мира с РСФСР. 15 октября Финляндия захватила в Карелии Ребольскую и в январе 1919 года Поросозерскую волости РСФСР. В феврале на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. потребовала всю Карелию и Кольский полуостров. В январе—марте, укрепляя белофинскую власть в захваченных российских волостях небольшими отрядами, готовила широкое вторжение⁹ в российскую Карелию с целью её аннексии — Олонецкий поход финских интервентов. Он стал частью иностранной военной интервенции во время Гражданской войны в России. В отечественной историографии вооружённые конфликты с финскими силами 1918—1922 гг. в российских Карелии и Ингерманландии (части Петроградской губернии) названы белофинской интервенцией. В финской — «соплеменными войнами» (фин. — *heimosodat*).

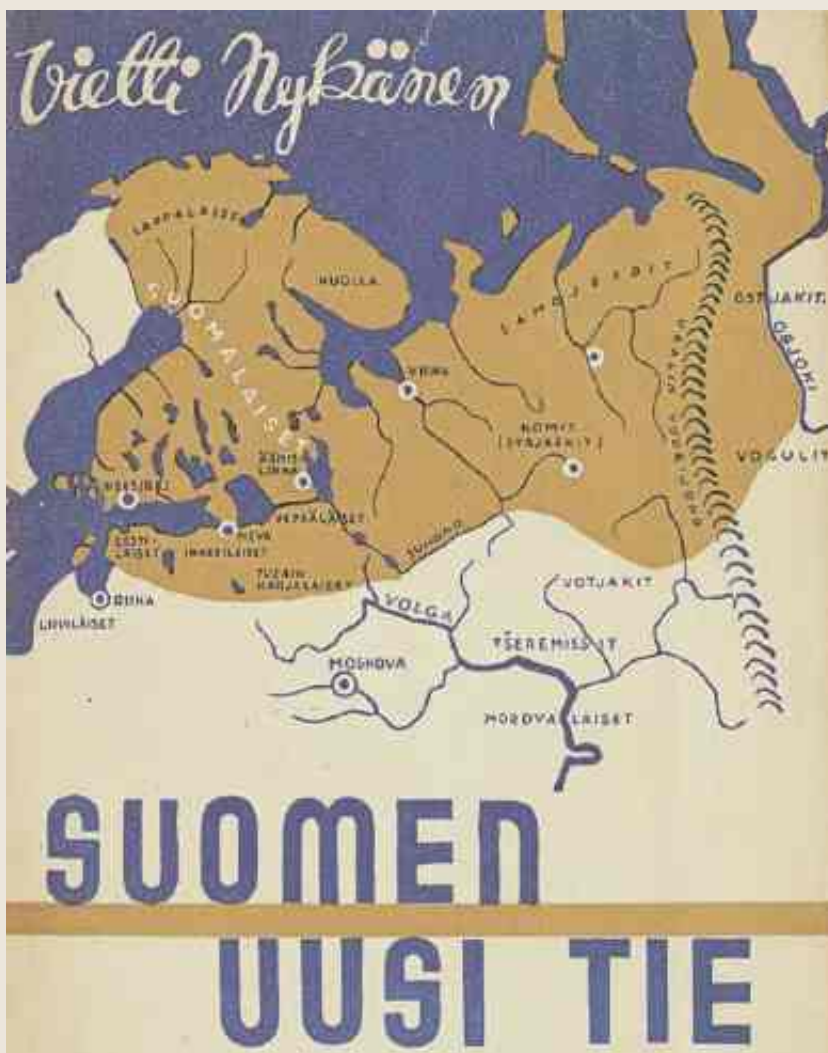
5 апреля 1919 года военная разведка РККА — Регистрационное управление Полевого штаба при Реввоенсовете Республики представило пред-

седателю Совнаркома РСФСР В.И. Ленину агентурную сводку о финских планах «создания самостоятельной Ингерманландии со столицей Петроградом и его промышленным центром» с целью — «отрезать Советскую Россию от Балтийского моря, лишив её последнего удобного порта в Финском заливе, чем увеличится её изолированность... Финляндия за своё содействие желает получить свободный выход в Северный Ледовитый океан»¹⁰. 6 апреля из Хельсинки сообщили о планах финского вооружённого вторжения, фактах, указывавших, что «предстоит военная экспедиция на Петроград и Карелию», о встречах Маннергейма с генералом от инфантерии Н.Н. Юденичем,

объявленным в январе лидером «Белого дела», и «британским военным агентом об интервенции», выдвижении финских частей к границе РСФСР¹¹.

Олонецкий поход в Финляндии представляли добровольческой акцией, но участие в её подготовке и проведении финских госструктур было совершенно очевидным.

К.Г. Маннергейм, который с поражением Германии в мировой войне сменил на посту регента Финляндии германофила П.Э. Свинхувуда, и другие выдвинули условие: признание российскими белогвардейскими лидерами независимости Финляндии и территориальные уступки в Карелии в обмен на участие финских войск в «крестовом походе» против

Отражение притязаний на территории России поборников захватнической идеи «Великой Финляндии» на обложке книги финского автора В. Нюканена «Новая дорога Финляндии» (1942 г.)

РСФСР. А лидеры российских белых были против. Бывший министр иностранных дел России С.Д. Сазонов писал в Омск «верховному правителю» адмиралу А.В. Колчаку, что «в виду крайней необходимости дать Юденичу возможность подготовиться к наступлению на Петроград, нам нужно воздерживаться теперь от споров с Финляндией»¹². По мнению Сазонова, вопрос о независимости Финляндии входил в компетенцию будущего всероссийского народного собрания, до созыва которого решать его никто не был правомочен¹³. Такого же мнения придерживались другие российские противники советской власти. Члены Русского политического совещания — организации, созданной в Париже в конце 1918 года, которая претендовала на роль руководящего центра «Белого дела» и представление интересов России на Парижской мирной конференции, но не была допущена официально к её работе, в заявлении предсе-

Генерал Маннергейм
в Вехмайнене, 1918 г.
Художник Э. Ярнефельт, 1933 г.

прогерманские круги в своих интересах¹⁵. Британская пресса, в том числе «Вестминстерская газета» (англ. Westminster Gazette), 1 мая 1919 года утверж-

Финляндия является ключом к Петрограду, а Петроград — ключом к Москве»¹⁸. Поэтому на военные расходы по подготовке к захвату Петрограда Британия ассигновала Финляндии 6 млн фунтов стерлингов, США — 8,5 млн долларов¹⁹.

Для реализации своих аннексионистских притязаний финское руководство стимулировало в российской Карелии сепаратизм, поддерживало объединения, выступавшие за её присоединение к Финляндии. В том числе основанный во время гражданской войны в Финляндии весной 1918 года в Выборге Карельский национальный союз (Karjalan Kansalaisliitto) и образованный в качестве его отделения в Сортавале Восточно-карельский комитет (Itä-Karjalan komitea), главным образом занимавшийся шпионажем и пропагандой в российской Карелии²⁰. Осенью 1918 года вместо распущенного Восточно-карельского комитета было образовано Восточно-карельское правление (Itä-Karjalan toimituskunta), которое проводило активную агитационную работу и стало управлять оккупированной российской Ребольской волостью. В начале 1919 года финны оккупировали Поросозерскую волость российской Карелии²¹.

Правительство Финляндии во главе с премьером Л. Ингманом, опасаясь прямой конфронтации с РСФСР и противодействия русских белогвардейских сил, 18 марта запретило Восточно-карельскому правлению дальнейшее вторжение в Карелию. Но в связи с недовольством влиятельных сторонников интервенции 2 апреля вернулось к рассмотрению этого вопроса. Были предложены две программы. Реализация «большой» — завоевания всей русской, по их терминологии Восточной, Карелии и Ингерманландии с активным участием финской армии стала бы открытой войной с РСФСР и могла вызвать нежелатель-

На военные расходы по подготовке к захвату Петрограда Британия ассигновала Финляндии 6 млн фунтов стерлингов, США — 8,5 млн долларов

дателю конференции настаивали на признании того, что «все вопросы, касающиеся территории Российской империи в границах 1914 г., за исключением этнографической Польши... не могут быть решены без согласия русского народа»¹⁴.

Маннергейм и его сторонники рассчитывали на поддержку своих замыслов западными державами. Но руководители государств Антанты, признавших независимость Финляндии, к финским интервенционистским замыслам относились настороженно в связи с недоверием к Финляндии, в недавнем прошлом связанной с Германией. На Западе опасались, что поход финской армии на Петроград могут использовать

дала: крайне нежелательно, «чтобы Петроград был занят прежде всего финнами и только ими»¹⁶. Попытки финских представителей в Париже внести «карельский вопрос» в повестку мирной конференции не встретили понимания западных держав¹⁷. Однако новый регент Финляндии К.Г. Маннергейм был более, чем прежний, угоден США и Британии, игравшим ведущую роль в Антанте, и Финляндия представлялась им наилучшим плацдармом для захвата Петрограда. Британская газета «Таймс» 17 апреля 1919 года сообщала, «что лучшим подступом к Петрограду является Балтийское море и что кратчайший и самый лёгкий путь лежит через Финляндию.

ную для Финляндии реакцию на Западе. Поэтому одобрили «малую программу» захвата Олонца и прилегающей территории добровольцами без явного официального участия финского правительства²².

Из завербованных с марта около 2000 добровольцев сформировали четыре батальона и назвали их Олонецкой добровольческой армией (Aunuksen vapaaehtoinen armeija). Командирами стали офицеры регулярной финской армии, формально находившиеся в отпусках, в основном из 27-го егерского батальона, сформированного во время Первой мировой войны в Германии и прибывшего в Финляндию в феврале 1918 года для участия на стороне белых в финляндской гражданской войне. Командармом был назначен полковник А. Сихво, ранее служивший в том же егерском батальоне, участник финляндской гражданской войны на стороне белых, в последующем командир 3-й дивизии финской армии. Олонецкая армия получила вооружение и продовольствие, что было невозможно без решения власти²³.

Подготовку похода с «благословения» главы нового состава правительства Финляндии К. Кастрена форсировали в связи с тем, что наступавшие на мурманском направлении войска интервентов под командованием английского генерала Ч. Мейнарда могли занять территории, на которые претендовали финны²⁴.

Финские интервенты планировали тремя группами по батальону в каждой вклиниться между Петроградом и Карелией, перерезать Мурманскую железную дорогу, окружить и уничтожить силы РККА в районе Видлицы, Туломозера и Олонца. Главный удар наносила южная группа (1-й батальон) в направлении Олонец — Лодейное Поле. Средняя группа (3-й батальон) должна была наступать

Портрет А. Сихво
Художник А. Фавен, 1918 г.

на Пряжу. Северная группа (4-й батальон) — выйти к Сямозеру. 2-й батальон составил резерв. После захвата Пряжи северная и средняя группы должны были объединиться под общим командованием майора П. Талвела, развивая наступление, выйти к Петрозаводску и захватить его²⁵.

В ночь на 21 апреля 1919 года части Олонецкой армии перешли границу РСФСР у села Видлица на реке с тем же названием и начали наступление. Части РККА в приграничных районах были малочисленны и рассредоточены на большой территории, поэтому остановить оккупантов не могли. В первый день интервенты заняли Видлицу, деревню Тулокса, вышли к городу Олонец. После боя 23 апреля вступили в него и начали жестокие расправы²⁶. 28 апреля после упорных боёв заняли Александровский монастырь. Затем двинулись на город Лодейное Поле и, не встречая серьёзного сопротивления, вышли к реке Свирь. Подоспевшие подкрепления войск Красной армии отразили попытки частей Олонецкой армии форсировать реку и к началу мая отбросили их к Олонцу²⁷.

На петрозаводском направлении интервентам удалось оттеснить части РККА и захватить деревню Пряжа. Попытки северной и средней групп Олонецкой армии, вышедших к началу мая на подступы к Петрозаводску, штурмовать его оказались безуспешными. РККА увеличив свои силы на олонецком участке фронта до трёх полков, перешла в контрнаступление и к 13 мая после десятидневных боёв выбила противника из Олонца²⁸. Отступив, части Олонецкой армии закрепились на реке Тулокса. Фронт на время стабилизировался.

Вторжение в русскую Карелию вызвало протест правительства Советской России, но правительство Финляндии оставило ноту Наркомата иностранных дел РСФСР от 27 апреля без ответа. На Западе отношение к событиям в Карелии было неоднозначным. Глава британской морской разведки контр-адмирал Х. Синклер 1 мая 1919 года в меморандуме утверждал, что поход финских добровольцев был организован с помощью Германии и служил укреплению её влияния в Балтийском регионе²⁹. Командующий союзными войсками на мурманском направлении генерал Ч. Мейnard получил указание британского военного министерства не вступать во взаимодействие с финнами, пока они не возьмут на себя обязательство не реализовывать финские аннексионистские замыслы в отношении российских территорий. 6 мая правительства Великобритании и Франции потребовали от правительства Финляндии заверения в том, что Олонец занят лишь в целях помощи населению против большевиков и Финляндия не собирается поставить державы перед свершившимся фактом решения карельского вопроса. Руководство Финляндии уступило нажиму и 9 мая телеграфировало в Париж соответствующую ноту³⁰. Глава

финляндского МИД Л. Эрнрут заявил, что её правительство подчинится любым решениям, которые мирная конференция сочтёт необходимым принять относительно восточной границы Финляндии³¹.

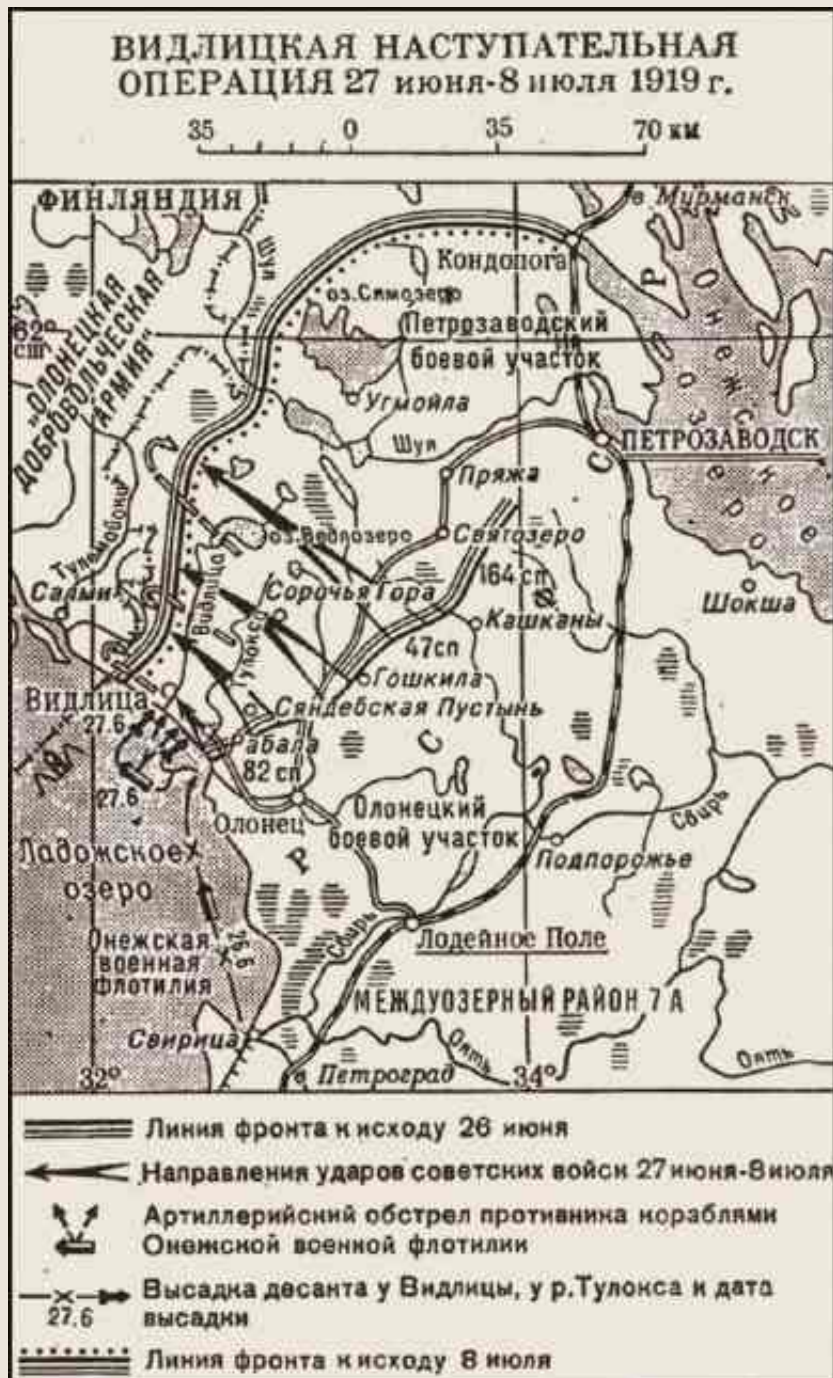
Реакция русских белогвардейских лидеров на вторжение Олонецкой армии в Советскую Карелию была резко отрицательной. Главнокомандующий войсками Северной области генерал-лейтенант Е.К. Мил-

лер³² телеграфировал члену Русского политического совещания В.А. Маклакову³³, что необходимо заявление союзных правительств о «недопущении захвата русской территории финнами под угрозой прекращения продовольственной помощи»³⁴. В то же время А.В. Колчак воздерживался от резких демаршей, т.к. обострение отношений с Финляндией могло сорвать проходившие в то время переговоры о со-

вместной операции против Петрограда представителей К.Г. Маннергейма и генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, будущего главнокомандующего всеми белогвардейскими российскими сухопутными и морскими вооружёнными силами Северо-западного фронта, назначенного на этот пост Колчаком в июне 1919 года³⁵. 24 мая Колчак телеграфировал Юденичу: «По поводу движения финляндцев в Карелию нами получены успокоительные заверения от французского правительства, которые считаем вполне удовлетворительными. Полагаем, что протестовать нам сейчас не следует, ибо это могло бы лишь осложнить наши отношения с Финляндией, с которой ради совместных действий против Петрограда необходимо установить самые дружественные отношения. Вопрос о видах финляндцев на русские территории должен быть отложен до момента, когда русское государство вернёт себе голос в международных делах»³⁶.

Эту позицию поддерживали не все. Часть белого офицерства выступала против всяких отношений с Финляндией. Некоторые российские политики и военачальники в лагере белых опасались, что открытая финская интервенция может привести к расколу антисоветского движения на Северо-Западе. Главный морской начальник при штабе Юденича контр-адмирал В.М. Пилкин не исключал, что часть военнослужащих из войск белых может перейти на сторону красных для обороны Петрограда от финнов³⁷.

С первых дней вторжения финские интервенты создавали на оккупированной территории видимость местного самоуправления. Привезли в Олонец сформированный заранее в Финляндии оргкомитет из финнов во главе с судьёй О. Окессоном из Хельсинки. Он возглавил созданное комитетом так называемое олонец-

Видлицкая операция 1919 // Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 91.

кое правительство³⁸. В мае его реорганизовали в «директорию»³⁹. 6 июня сформировали новое «правительство». Премьером назначили финского промышленника П. Суппинена⁴⁰. К созданным оккупантам органам местные жители относились отрицательно⁴¹. Потерпели крах расчёты финнов на поддержку населения, попытки активной антисоветской и антирусской агитацией настроить местных жителей против советской власти, её русских противников и вовлечь в свои войска⁴². Не более тысячи карелов присоединились к интервентам. Большинство населения относилось к ним пассивно, подчас враждебно⁴³. «Олонецкое национальное воодушевление незначительно. Народ смотрит на нас как на завоевателей», — докладывал майор П. Талвела полковнику А. Сихво⁴⁴.

Войска интервентов во главе с генералом Ч. Мейнардом, наступавшие со стороны Мурманска, к началу июня вышли к Онежскому озеру⁴⁵. 13 июня представитель Олонецкой армии встретился с Мейнардом. Тот выразил готовность к совместным действиям при условии руководства ими союзниками и потребовал от финнов взять обязательство после захвата Петрозаводска отвести финские части и передать управление территорией русской администрации. В ответ полковник А. Сихво заявил, что предпосылкой к совместным действиям может быть только отвод русских белогвардейских сил из районов, в которых они могли бы войти в соприкосновение с финнами. Мейнард не согласился. Переговоры зашли в тупик⁴⁶, и 20 июня Олонецкая армия предприняла безуспешное наступление на Петрозаводск⁴⁷.

Приказом командующего 7-й армией Западного фронта РККА № 018 от 3 июня 1919 года были образованы Северная и Южная группы войск. В Северную вошли 1, 6 и 19-я стрел-

Э.А. Рахья

ковые дивизии, действовавшие на Междоузёрном, Карельском, Нарвском участках и во внутренней обороне Петрограда. В Южную — части Лужского и Псковского боевых участков (групп)⁴⁸.

визии и войск Междоузёрного района М.П. Гусаров, комиссаром был финский партийный и государственный деятель, участник Гражданской войны в России в рядах РККА Э.А. Рахья, флотилией командовал Э.С. Панцержанский. Значительную помощь в разработке и выполнении плана операции оказали местные карелы. По заданию штаба Междоузёрного района они провели разведку на берегах реки Видлица и побережье Ладожского озера. Ценные сведения собрала и доставила в штаб 82-го стрелкового полка разведгруппа из местных жителей, которую организовал и возглавил крестьянин-карел И.П. Медников⁴⁹.

Благодаря скрытности подготовки Видлицкая операция 27 июня — 8 июля 1919 года (см. карту) началась внезапно для врага. Основные силы десанта — подразделения 82-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии в устье реки Олонка 27 июня погрузились на транспортные суда.

Не более тысячи карелов присоединились к интервентам. Большинство населения относилось к ним пассивно, подчас враждебно. «Олонецкое национальное воодушевление незначительно. Народ смотрит на нас как на завоевателей», — докладывал майор П. Талвела полковнику А. Сихво

Советское командование решило в ходе начавшегося 21 июня контрнаступления войск РККА под Петроградом разгромить белофиннов внезапным комбинированным ударом вдоль восточного берега Ладожского озера на Видлицу частями Олонецкого боевого участка во взаимодействии с Онежской военной флотилией (12 кораблей и судов, в т.ч. переведённые с Балтфлота эсминцы «Уссуриец» и «Амурец»). Операцией руководил начальник 1-й стрелковой ди-

На них также находились погрузившиеся ранее курсанты интервоеншколы, пулемётная рота во главе с финским политиком, активным участником Гражданской войны в России на стороне красных Т. Антикайненом, партизаны и разведчики из олонецкого отряда. Ночью с 27 на 28 июня боевые корабли и транспортные суда Онежской флотилии двинулись к Видлице. Ранним утром с помощью шлюпок на берег высадились первые группы разведчиков. Миноносцы

«Амурец» и «Уссуриец» открыли артогонь по батареям противника на правом берегу Видлицы и быстро подавили их. Минный заградитель «Яуза» первыми выстрелами поразил штаб белофиннов. В 7 ч 15 мин удачно высадившийся отряд курсантов и партизан начал захват села. Следом начали высадку подразделения 82-го стрелкового полка. 500 красноармейцев высадились в устье Видлицы и 200 — к северу от устья реки Тулокса. Одновременно перешли в наступление части Олонецкого боевого участка и вместе с десантом овладели селом Видлица, захватив 11 орудий, более 30 пулемётов, 2000 винтовок, плавсредства, склады с боеприпасами и продовольствием. Уничтожение базы Олонецкой армии в Видлице предопределило поражение интервентов. К вечеру 28 июня освободили от белофиннов деревню Тулокса. Части 1-й стрелковой дивизии с честью выполнили боевую задачу. К 8 июля войска РККА продвинулись вдоль границы на север более чем на 50 км, ликвидировав Олонецкий участок фронта. В дальнейшем продолжали продвигаться вдоль границы Финляндии, разгромив бело-

Э.С. Панцержанский

избежать открытой войны Финляндии и РСФСР. На запрос о возможности перехода войсками РККА границы Финляндии командующий 7-й армией А.К. Ремезов 30 июня 1919 года получил ответ командования Западного фронта: «Главком (Вооружёнными силами Республики. — Прим. авт.) приказал: границ не переходить, но быть в полной боевой готовности отразить удар. В связи с этим указанием не

Ряд частей РККА и отрядов местных крестьян показали в боях с белофиннами примеры мужества и героизма, благодаря чему удалось предотвратить захват противником Петрозаводска

финнов. Частям РККА активно помогали карельские крестьяне. Как только в Видлице высадился десант, отряд из 250 местных крестьян включился в борьбу с врагом. Они самостоятельно изгнали захватчиков из деревни Койваны и с воинами РККА освободили деревню Погранкондуши⁵⁰.

В ходе и после Видлицкой операции советское руководство принимало меры, чтобы

разрешается и выход наших эсминцев в территориальные воды Финляндии»⁵¹. 4 июля Пленум ЦК РКП(б) постановил: «Издать от имени ВЦИК, военного командования или Чичерина (наркома иностранных дел РСФСР. — Прим. авт.) декларацию о том, что русские военные части не собираются переходить границы Финляндии и Эстляндии». Реввоенсовет (РВС) Республики 21 июля

телеграфировал командующему и РВС Западного фронта: «Вам надлежит по-прежнему неуклонно поддерживать принятые Вами меры к тому, чтобы ни одна из вверенных Вам частей не переходила границ Финляндии и Эстляндии»⁵².

Анализ событий, предшествовавших Олонецкому походу и произошедших в ходе него, привёл к следующим выводам.

Вторжение Олонецкой армии и оккупация территории Советской Карелии были агрессией и военной интервенцией со стороны Финляндии. Развитие событий с началом вторжения было обусловлено малочисленностью советских войск. Вместе с тем ряд частей РККА и отрядов местных крестьян показали в боях с белофиннами примеры мужества и героизма, благодаря чему удалось предотвратить захват противником Петрозаводска⁵³.

Условия для разгрома белофинских захватчиков создали результаты Видлицкой операции, «...южная Карелия почти без потерь была очищена от интервентов. Решающее значение Видлицкой операции в провале похода белофиннов в южную Карелию вынуждены признать в своих мемуарах и сами бывшие участники похода... В один голос финские мемуаристы своё поражение называют “видлицкой катастрофой”»⁵⁴.

Успех войск Междоузерного района позволил изгнать белофиннов из РСФСР, лишить противника возможности наступления на Петроград со стороны Петрозаводска, ликвидировать плацдарм финских войск между Ладожским и Онежским озёрами. Враг не решился наступать и на Карельском перешейке⁵⁵.

Видлицкая операция стала поучительным примером взаимодействия десанта, войск, действовавших на суше, и кораблей Онежской военной флотилии, которые активно содействовали наступлению сухопутных войск⁵⁶.

Олонецкий поход — один из эпизодов финских нападений на Россию в 1918—1922 гг. Когда Россия даровала Финляндии независимость, в ней развернулась гражданская война с жесточайшим белым террором и радикальной русофобией, массовыми этническими чистками русских в Финляндии и славянского населения РСФСР во время военной интервенции на северные территории России. После краха олонецкой авантюры ингерманландские отряды, базировавшиеся на финской части Карельского перешейка, дважды — в июле и октябре 1919 года — вторгались в РСФСР. На границе финны совершали провокации, обстреливали российскую территорию, нападали на советские погранзаставы. В разгар Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России в июне 1919 года Финляндия предоставила английской эскадре, действовавшей против советского Балтийского флота, порт Койвисто (ныне Приморск) на Карельском перешейке. После заключения 14 октября 1920 года Тартуского мирного договора между РСФСР и Финляндией зимой 1921/22 года была предпринята финская вооружённая авантюра в Советской Беломорской Карелии, именуемая в финской историографии Карельским восстанием, якобы антисоветским, а на деле антироссийским. В 1920-е годы в Финляндии организации националистов (Академическое общество «Карелия», Союз независимости) и эмигрантов (Карельский и Ингерманландский союзы) раздували оголтелую русофобию и заявляли притязания на российские территории. Финские власти официально не поддерживали антироссийскую активность, но и не препятствовали ей.

Эти и многие другие факты опровергают утверждения о миролюбивой внешней политике Финляндии, будто бы ограниченной стремлением

защититься от «экспансионизма с востока». Россия и её народы сполна испытали на себе плоды этого «миролюбия» — жесточайшие преступления финских оккупантов, для которых нет срока давности. И в 1918—1922 гг., и в первой половине 1940-х годов, когда Финляндия, став соучастницей преступлений германского нацизма, творила злодеяния против советского народа, признанные геноцидом⁵⁷.

Актуальность изучения истории российско-финляндских отношений и их влияния на на-

циональную безопасность России повышает то, что правящую верхушку «земли болот» всё глубже засасывает бездонная тряпина безумной, агрессивной русофобии.

На исторические параллели в поведении нынешних руководителей Финляндии и их предшественников почти столетней давности обратил внимание заместитель председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведев в статье «Новая финская доктрина: глупость, ложь, неблагодарность» и, напомнив, чем для них закончились агрессивные выпады в сторону

Плакат «За Красный Петроград! За Красную Финляндию!»

Художник И. Аррак, 1919 г.

России, отметил: «Похоже, что раздающиеся в Стране тысячи озёр время от времени наглые голоса о строительстве новой “Великой Финляндии”, попытки подпитывать такие настроения за счёт идеи отторжения части российской территории всячески подогревает руководство ЕС в Брюсселе. Жажду поживиться за счёт России вкладывали в финские умы ещё при Гитлере. Видимо, отработывают подобную повестку и сейчас... строя в припадке реваншизма новую “линию Маннергейма” (читай: готовя военную инфраструктуру для очередной агрессии против России), финскому истеблишменту главное — не забывать, что противостояние с нами может привести к краху финской государственности уже навсегда. Миндальничать, как

в 1944 г., с ними уже никто не будет. Читать им добрые сказки про муми-троллей тоже. Как говорится, *sitä saa, mitä tilaa* — что заказываешь, то и получаешь»⁵⁸.

По справедливой оценке первого заместителя секретаря Совета безопасности РФ Р.Г. Нургалиева, «сегодня с подачи Вашингтона и Лондона Хельсинки изо всех сил пытается захлопнуть “прорубленное” Петром Первым “окно в Европу”. В расчёте на реванш входит в антироссийские альянсы. Вынашивает новые чудовищные планы по уничтожению славян и в связи с этим поддерживает киевский неонацистский режим... Под предлогом защиты от иллюзорной “российской агрессии” в апреле 2023 г. Финляндия стала 31-м членом НАТО...

президент А. Стубб настаивает на размещении в стране ядерного оружия. Вашингтон “под зонтиком” блока НАТО поставил Финляндию в полувассальную зависимость и пытается в очередной раз сделать из неё “анти-Россию”, заставить пожертвовать собственным благополучием ради чужих геополитических задач... Важно знать, как искусно подогреваемая извне русофобия может превратить целые страны из друзей в опасных врагов. И мы не должны допустить, чтобы трагические и героические страницы нашей истории стёрлись из памяти как в России, так и за рубежом. Это не только вопрос этики и исторической науки, но одно из необходимых условий обеспечения национальной безопасности России»⁵⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кустов М. За что Сталин пошёл войной на Финляндию // Звезда. 2022. 30 октября. URL: <https://zvezdaweekly.ru>.

² См.: Великая Финляндия // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: <https://bigenc.ru>.

³ Хесин С.С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921—1922 гг. М.: Воениздат МВС СССР, 1949. С. 16.

⁴ Из суточной информационной сводки Народного комиссариата по военным делам. 3 февраля (21 января) 1918 г. // Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—22 гг.: сборник документов. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1944. С. 15.

⁵ Кустов М. Указ. соч.

⁶ Финляндская революция 1918 // БРЭ ЭВ 2004—2017. URL: <https://old.bigenc.ru>.

⁷ Из доклада начальника Морского генерального штаба о подготовке финской военщины к нападению на Карелию и Петроград. 22 апреля 1918 г. // Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—22 гг. С. 17; Гражданская война в Финляндии // Проект «Хронос». URL: <https://hrono.ru/soby/1900war/1918finl.php>.

⁸ Советская Россия названа Советской Российской Республикой 3(16) января 1918 г. принятой ВЦИК Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 10 июля 1918 г. первой советской Конституцией, принятой V Всероссийским съездом Советов, — Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой

(РСФСР). См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Электронная библиотека исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.

⁹ Кустов М. Указ. соч.; Введение // Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—22 гг. С. 3—8; Из суточной информационной сводки Народного комиссариата по военным делам. 3 февраля (21 января) 1918 г. // Там же. С. 15; Из доклада начальника Морского генерального штаба о подготовке финской военщины к нападению на Карелию и Петроград. 22 апреля 1918 г. // Там же. С. 17; Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918—1938 гг.: очерки истории. СПб.: Аврора, 2016. С. 14; Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. Вып. 2. Кн. 3. М.: Международные отношения, 1999. URL: <https://kirjzh.spb.ru/biblio/pohleb1/pohleb0.htm>; Тулин В. Как Финляндия напала на Россию и уничтожила её мирное население. 2020. 29 августа // Сайт Н.В. Старикова. URL: <https://nstarikov.ru/kak-finlandija-napadala-na-rossiju-i-unichtozhala-ee-mirnoe-naselenie-118640>.

¹⁰ Из агентурной сводки № 26 регистрационного управления Полевого штаба при Реввоенсовете Республики о планах создания Ингерманландии. 5 апреля 1919 г. // Российский государственный архив социально-политиче-

ской истории. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2487. Л. 2, 4 об. Цит. по: Россия и независимость Финляндии, 1899—1920 гг.: сборник документов в 3 т. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2021. С. 489, 490.

¹¹ Из аналитической записки о положении в Финляндии и планах начать вооружённое вторжение в Петроград и Карелию. 6 апреля 1919 г. // Архив внешней политики РФ. Ф. 04. Оп. 41. П. 249. Д. 53378. Л. 1, 1 об. Цит. по: Там же.

¹² Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 341. Л. 17.

¹³ Внешняя политика контрреволюционных правительств в начале 1919 г. // Красный архив. 1929. Т. 6(37). С. 92, 97, 98.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.

¹⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 286. Л. 260.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

¹⁷ Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman syntya sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. Helsinki; Porvoo: WSOY, 1961. S. 167.

¹⁸ Егоров Ф.И. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 году. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1952. С. 11, 12.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ranta R. Vientien karjalaisten liitosta Karjalan Sivistysseuraksi v. 1906—1922. Tampere: SHS, 1997. S. 49.

²¹ Jääskeläinen M. Op. cit. S. 98—102.

²² Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. М.: Наука, 1975. С. 69.

- ²³ Jääskeläinen M. Op. cit. S. 171—173.
²⁴ Ibid. S. 183.
²⁵ Ibid. S. 178.
²⁶ Егоров Ф.И. Указ соч. С. 42; Сюкияйнен И. Карельский вопрос и советско-финляндские отношения в 1918—1920 годах. Петрозаводск: Гос. изд. Карело-Финской ССР, 1948. С. 94.
²⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 46. Д. 11. Л. 145, 155, 157.
²⁸ Там же. Д. 12. Л. 71.
²⁹ Hovi O. The Baltic Area in British Policy 1918—1921. Vol. 1. From the Compiègne Armistice to the Implementation of the Versailles Treaty. Helsinki: Studia historica, 1980. P. 141.
³⁰ Jääskeläinen M. Op. cit. S. 186.
³¹ Paasivirta J. The Victors in World War I and Finland. Finland's Relations with the British, French and US Governments in 1918—1919. Helsinki: Studia historica, 1965. P. 145.
³² Миллер Евгений Карлович // Военная энциклопедия (ВЭ) в 8 т. Т. 5. М.: Воениздат, 2001. С. 124.
³³ В.А. Маклаков, назначенный незадолго до Октябрьской революции 1917 г. Временным правительством послом во Францию, прибыл в Париж после прихода большевиков к власти в Петрограде и верительные грамоты не вручил, 17(30) ноября 1917 г. приказом наркома иностранных дел уволен от должности, но сохранял дипломатический статус до признания СССР Францией в 1924 г. Входил в Русское политическое совещание (1918—1919 гг.) и Русскую политическую делегацию (1919—1920 гг.) в Париже, представлявших Белое движение за границей. Безуспешно пытался добиться представительства на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. См.: Маклаков Василий Алексеевич // БРЭ ЭВ.
³⁴ Из архива организаторов Гражданской войны и интервенции в Советской России // Исторический архив. 1961. № 6. С. 86.
³⁵ Юденич Николай Николаевич // ВЭ. Т. 8. М.: Воениздат, 2004. С. 530.
³⁶ Колчак и Финляндия // Красный архив. 1929. № 2. С. 119.
³⁷ Там же. С. 111.
³⁸ Егоров Ф.И. Указ соч. С. 42; Сюкияйнен И. Указ. соч. С. 94.
³⁹ Егоров Ф.И. Указ. соч. С. 56, 57.
⁴⁰ Smith C.J. Finland and the Russian Revolution. Athens: Univ. of Georgia Press, 1958. P. 141.
⁴¹ Егоров Ф.И. Указ. соч. С. 56, 57.
⁴² Maynard C. The Murmansk Venture. London: Hodder and Stoughton, 1927. P. 258.
⁴³ Jääskeläinen M. Op. cit. S. 190.
⁴⁴ Ibid. S. 182.
⁴⁵ Smith C.J. Op. cit. P. 148, 149.
⁴⁶ Jääskeläinen M. Op. cit. S. 180.
⁴⁷ Бочков Е.А. Гражданская война и военная интервенция в Карелии. Вторжение Олонецкой добровольческой армии // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 40.
⁴⁸ Управление 7 отдельной армии (бывш. 7 армия Северного и Западного фронтов) // Центральный государственный архив Советской армии: путеводитель в 2 т. Т. 1. Minneapolis, Minnesota (USA): East View Publications, Inc., 1991. P. 314. URL: <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=120&sid=24262#refid24223>.
⁴⁹ Власова М.Н., Морозов К.А. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях) // Труды карельского филиала Академии наук СССР. Вып. XXIV. Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1960. С. 31; Селяничев А.Я. Видлицкая операция 1919 // Советская военная энциклопедия в 8 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1979. С. 132.
⁵⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 349. Л. 8; ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 46. Д. 17. Л. 172; Д. 18. Л. 23; Видлицкая операция 1919 // ВЭ. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 91, 92; Гражданская война и военная интервенция в России 1917—22 // Там же. С. 483; Егоров Ф.И. Указ. соч. С. 60—64; Караев Г.Н. В боях на Петроград. Разгром Юденича в 1919 году. М.: Воениздат, 1951. С. 110; Власова М.Н., Морозов К.А. Указ. соч. С. 29—38; Гражданская война: боевые действия на морях, речных и озёрных системах. Т. 2. Ч. 2. Л.: Ред.-изд. отд. морских сил РККФ, 1926. С. 23.
⁵¹ Телеграмма командующему 7-й армией с объявлением директивы главнокомандующего о приостановке наступления у границ Финляндии. 30 июня 1919 г. // Из истории Гражданской войны в СССР 1918—1922: сборник документов и материалов в 3 т. Т. 2. М.: Советская Россия, 1961. С. 343.
⁵² Протокол заседания Пленума ЦК РКП(б) 4 июля 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 143; Примечание 8 // Там же. С. 173.
⁵³ Бочков Е.А. Указ. соч. С. 40.
⁵⁴ Власова М.Н., Морозов К.А. Указ. соч. С. 37.
⁵⁵ Селяничев А.Я. Указ. соч. С. 132.
⁵⁶ Там же.
⁵⁷ Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.] Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / Науч. ред. В.Г. Кикнадзе. М.: Прометей, 2024. С. 91, 390—411, 861—866, 875, 876. EDN: DPTLDX; Кикнадзе В.Г. Количество жертв геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны // Наука. Общество. Оборона. 2025. № 1. С. 1—1.
⁵⁸ Медведев Д.А. Новая финская доктрина: глупость, ложь, неблагодарность // Дмитрий Анатольевич Медведев. Официальный сайт. URL: <https://damedvedev.ru/publications/19>.
⁵⁹ Статья первого заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Рашида Нургалиева. 27 июня 2024 г. // Официальный сайт Совета безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3728/>.

V.I. Musayev

«THE ENEMY WANTS TO CUT OFF SOVIET RUSSIA FROM ACCESS TO THE BALTIC SEA...»

The Olonets campaign of the Finnish invaders and their expulsion from Russia in 1919

Information about author. Vadim Musayev — researcher at the research department for the military history of the Russian Federation's North-West region at the Research Institute for Military History, part of the AF RF General Staff Military Academy, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: vmusaev62@mail.ru).

Summary. This paper presents an analysis of political and military events in Russian Karelia during the spring and summer of 1919, focusing on the campaign of the Olonets Volunteer Army, a group of Finnish volunteers who fought against Olonets and Petrozavodsk. The campaign was part of a larger foreign military intervention that took place in Russia from 1918 to 1922. The conditions for the expulsion of the Finnish invaders were established through the Vidlitsa operation, a series of battles conducted by Red Army troops between June 27 and July 8, 1919. These battles involved the coordination of landing forces, ground troops, and ships of the Onega Military Flotilla, showcasing skilled cooperation between different branches of the military. Conclusions are drawn regarding the Olonets campaign and the significance of the expulsion of the White Finnish army from the RSFSR. This event deprived the enemy of the opportunity to attack Petrograd from Petrozavodsk and eliminated a Finnish troops' bridgehead between Lakes Ladoga and Onega. The relevance of studying the history of Russian-Finnish relations and its impact on Russia's security is also emphasized in light of Finland's current policies.

Keywords: RSFSR; Finland; Civil War in Russia; foreign military intervention; aggression; occupation; Karelia; Olonets Volunteer Army; Vidlitsa Operation.

«НЕ ОТСТАВАТЬ ОТ ДРУГИХ МОРСКИХ ДЕРЖАВ В ВАЖНЕЙШИХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯХ ПО МОРСКОЙ ЧАСТИ...»

Создание производства железных броневых плит
на Ижорском заводе Морского министерства (1862—1866 гг.)

Сведения об авторе. Виноградов Сергей Евгеньевич — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, член Российской ассоциации историков Первой мировой войны, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: sergei101000@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуется первый этап бронепроизводства на Ижорском заводе морского ведомства — становление в 1862—1866 гг. выделки железных броневых плит для флота и крепостей. На основе документов Морского министерства и ранее не введённых в научный оборот материалов из архивов Москвы и Санкт-Петербурга, а также материалов, опубликованных в последние годы зарубежными историками, изучен процесс оборудования предприятия по выделке броневых плит для потребностей военного кораблестроения и крепостного строительства, показана успешная адаптация российскими специалистами инновационных технологий изготовления брони.

Ключевые слова: Российская империя; броневая защита боевых кораблей; производство броневых плит; отечественная оборонная промышленность; бронеделательная отрасль России; военно-промышленный комплекс России; импортозамещение; Ижорский завод; Джон Браун; В.С. Пятов; К.И. Швабе; И.И. Зарубин.

Старейшее предприятие военно-морского сегмента отечественного оборонного комплекса — Ижорский завод морского ведомства — получило сильнейший импульс дальнейшего развития с начала 1860-х годов. На нём было решено осуществлять выделку железной брони для боевых кораблей нового типа — броненосцев, к постройке которых приступили все крупные флоты мира. Предприятие, опираясь на промышленную базу и традиции производства, смогло быстро и успешно освоить изготовление весьма значимой, затратной и технологически комплексной компоненты военного кораблестроения

второй проловины XIX столетия — броневых плит. С самого начала эпохи броненосных флотов Ижорский завод стал ведущим центром «бронеделательной» индустрии в России и, несмотря на последовательное появление в отрасли новых участников (заводы Камский, Обуховский, Мариупольский), сохранил лидирующее положение в ней до конца существования Российской империи в 1917 году. Этому во многом способствовали технологические наработки и традиции бронепроизводства, заложенные на предприятии в первый период развития на нём изготовления брони — в 1860-е годы.

Середина XIX столетия ознаменовалась в военном деле кардинальной трансформацией форм и методов вооружённой борьбы. Этому в определяющей степени способствовал успех в разработке и получении новых материалов и технологий, позволивших перейти на новые виды вооружений. С особой отчётливостью это проявилось в военно-морском деле. Новые

типы артиллерийских орудий, критически опасные для уже существовавших деревянных парусных кораблей, сделали настоятельно необходимым разрешение проблемы их защиты. Магистральным путём стало покрытие боевых кораблей железными броневыми плитами, чему способствовал существенный прогресс в металлургии. Россия, как одна из ведущих морских держав,

не осталась в стороне от общемирового тренда.

Введению защиты больших боевых кораблей железными броневыми плитами предшествовало несколько крупных и ярких событий, со всей отчётливостью доказавших необходимость подобного технологического перехода. Ключевым фактором стал кратный рост мощности и огнепроизводительности морских орудий новых ти-

пов. Именно они оказались способны расправиться с основной ударной силой морской войны последних 300 лет — крупными деревянными парусными линейными кораблями и большими фрегатами.

Главной особенностью этапа 1840—1860 гг. стало всё более широкое использование полых снарядов гладкоствольных пушек против кораблей с деревянным корпусом. Наибольшую эффективность демонстрировали так называемые бомбические (или бомбовые) орудия калибра от 6 до 10 дюймов (150—250 мм). Разрушительная сила таких орудий была ярко продемонстрирована их изобретателем французским артиллерийским генералом А. Пэксаном (A. Paixhans) в ходе испытаний при обстреле старого линейного корабля «Пасификатор» (Pacificateur) в 1824 году.

Решающий и впечатляющий триумф мощи бомбовых пушек был явлен в сражении 18(30) ноября 1853 года при Синопе. В ходе этого напряжённого боя шесть русских линейных кораблей вице-адмирала П.С. Нахимова, войдя в Синопскую бухту, где турецкая эскадра пыталась укрыться под защитой береговых батарей, буквально испепелили и сами турецкие корабли, и защищавшие их батареи. По турецким данным, в сражении погибли свыше 3000 моряков (75 проц.), английские газеты держались цифры 4000. Этот разгром сопровождался минимальными потерями среди русских моряков. Академик Е.В. Тарле заключает, что «колоссальный, решающий успех был достигнут с очень малыми жертвами: русские потеряли в бою 38 человек убитыми и 240 человек ранеными, и при

всех повреждениях, испытанных русской эскадрой в бою, ни один корабль не вышел из строя, и все они благополучно после тяжёлого перехода через бурное Чёрное море вернулись в Севастополь»¹.

5(17) октября 1854 года в ходе штурма Севастополя англо-французскими войсками союзный флот атаковал город-крепость с моря. В обстреле участвовали 27 линейных кораблей — 6 винтовых и 21 парусный. Обстрел начался в полдень и продолжался шесть часов. Русские укрепления получили лишь незначительные повреждения, в то время как потери на кораблях достигли 340 человек убитыми и ранеными. Британские линейные корабли «Альбион» и «Санс Парейль» пострадали настолько сильно, что их пришлось буксировать в Константинополь для немедленного ремонта

Синопский бой
Художник И.К. Айвазовский
ЦВММ

перед окончательным уводом на Мальту. Деревянные корпуса не выдерживали новых снарядов — полых бомб, начинённых порохом².

Эффект бомбических орудий получил мировое признание. Изобретение «противоядия» последовало практически незамедлительно, и идея опять пришла из Франции. Уже в 1854 году по настоянию императора Наполеона III, лично оказавшего решающее содействие продвижению проекта, французский флот начал постройку пяти деревянных относительно небольших (1400—1500 т) плавучих батарей, покрытых 4,5-дюймовой (114-мм) железной бронёй³.

Через год три из них были переведены в Чёрное море и 5(17) октября 1855 года применены при обстреле береговых укреплений на Кинбурнской косе. В ходе трёхчасового боя русский оружейный огонь, интенсивный и точный, ничего

двух железных винтовых броненосцев — «Уорриор» (Warrior) и «Блэк Принс» (Black Prince), после чего «броненосная» гонка вооружений между старыми морскими противниками начала быстро прогрессировать.

Соответственно актуализировался запрос промышленности на выделку для новых кораблей железных броневых плит. Технология не отличалась замысловатостью. Прорыв массовых сталелитейных технологий в индустриальную практику (бессемеровский, томасовский, мартеновский процессы) был ещё впереди, и на данном этапе основной исходный материал для бронепроизводства получали путём пудлингования чугуна в пламенных печах в виде относительно небольших железных слитков. Их затем подвергали горячей перековке в толстые полосы (плитки) размерами около 80 x 30 см и толщиной 25—35 мм. Плитки укладывали

более крупнокалиберных на тот момент морских орудий с принятых дистанций морского боя показали, что ударам больших бомб, а также литых чугунных и кованных железных ядер достаточно эффективно противостояли плиты толщиной 4—4,5 дюйма (100—114 мм).

Эти же значения толщины оказались технологическим пределом для цельных железных плит, которые можно было прокатать или проковать из нескольких слоёв железных заготовок с помощью имевшегося тогда оборудования⁵. Именно поэтому толщина плит в 4,5 дм (114 мм) стала в 1860-е годы общепринятым стандартом для основной массы производившейся для флота железной брони.

В России, сотрясённой поражением в Крымской войне, в ходе которой ей довелось испытать как успех действия своей бомбической артиллерии у Синопа и Севастополя, так и неуязвимость неприятельских «блиндированных» плавбатарей у Кинбурна, с огромным интересом следили за появлением броненосных кораблей во флотах недавних противников. Уже в 1858 году «главный начальник флота и морского ведомства» генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич в своём представлении в Государственный совет характеризовал броненосные корабли как «новые орудия морской войны».

Отстаивая необходимость «не отставать от других морских держав в важнейших усовершенствованиях по морской части, если не желаем обречь себя на явную невозможность бороться с сильным неприятелем, а морские силы свои на совершенное ничтожество», он энергично высказывался за переход к броненосным кораблям⁶. В 1860 году (первые французские мореходные броненосцы уже проходили испытания) он вновь поставил перед Государственным советом вопрос о необходимости создания для

В 1858 году «главный начальник флота и морского ведомства» генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич в своём представлении в Государственный совет характеризовал броненосные корабли как «новые орудия морской войны»

не смог поделаться с этими кораблями — кинбурнские форты пали. Британский флот также построил восемь подобных броненосных плавбатарей (деревянных и железных).

По окончании Крымской войны во Франции приступили к созданию паровых броненосцев, способных оперировать в открытом море против флота вчерашнего союзника — Великобритании. Ввиду дефицита железа пошли по пути обшивки бронёй деревянных корпусов. Первый такой корабль «Глуар» (Gloir) был спущен на воду в конце 1859 года. Ответом Англии стала постройка в 1861 году

крест-накрест в несколько слоёв и также в разогретом виде проковывали (или прокатывали на стане) в плиты необходимых габаритов. Горячая ковка являлась методом более многодельным, но более доступным для получения заготовок для плит, поскольку паровые прокатные станы значительной мощности на рубеже 1860-х годов всё ещё оставались редкостью. Доведённые до требуемой толщины заготовки обрезали до чистового размера, получая итоговые броневые плиты заданных габаритов⁴.

Натурные испытания железных плит обстрелом из наибо-

русского флота броненосцев, доказывая, что «мы не можем долее медлить и принуждены заказать несколько окованных фрегатов для Балтийского флота»⁷. На первое время он полагал возможным ограничиться заказом трёх кораблей.

Несмотря на то что к началу 1860-х годов изыскать ассигнования на постройку «окованных» кораблей не удалось, морское ведомство, считая вопрос с броненосным судостроением решённым, пыталось предпринимать некоторые шаги в рамках своих возможностей. В 1859 году Военно-морской учёный комитет, определяя исходные позиции для перехода к отечественному бронепроизводству, дал распоряжение Ижорскому заводу морского ведомства как имевшему сравнительно развитые ковочные и механические мощности отковать в якорном отделе предприятия «из луч-

шего сибирского [т.е. уральского] железа» несколько броневых плит. Плиты толщиной в 4,5 дюйма (114 мм) и размером 8 x 3 фута (2,44 x 9,15 м) по их изготовлении были испытаны стрельбой из орудий на полигоне Комиссии морских артиллерийских опытов на Волковом поле на южной окраине Санкт-Петербурга. Пробу признали неудачной. Через год была предпринята новая попытка изготовить железную плиту длиной в 15 футов и толщиной 10 дюймов (4,8 м). Испытания этой плиты в 1861 году также были неудачны⁸. Эти «импровизации» со всей ясностью указали на необходимость создания специализированного производства для выделки полноценных броневых плит.

Решение о привлечении Ижорского завода к производству брони для флота объяснялось несколькими причинами.

Предприятие принадлежало казне и находилось в ведении Морского министерства, являясь стабильным поставщиком весьма широкой номенклатуры изделий для судостроения уже в течение полутора столетий. Начало ему было положено в 1710 году постройкой сподвижником Петра I А.Д. Меншиковым лесопильни к юго-востоку от Санкт-Петербурга, на р. Ижоре, у её впадения в Неву. Лесопильня находилась рядом с большим селом Колпино, поставлявшим для мануфактуры рабочую силу. Поначалу небольшая, эта фабрика, окрепнув и развиваясь, устойчиво снабжала адмиралтейские верфи судостроительным материалом.

До середины XIX столетия производство оборудования и различных устройств для флота здесь непрерывно расширялось. К моменту оконча-

«Океан» — типичный представитель крупных (7500 т) французских деревянных броненосцев с артиллерией калибра 140—270 мм; корабль защищён железной бронёй в 180—200 мм

Архив автора

ния Крымской войны завод обладал сравнительно развитым производством железа, которое самостоятельно выделывал из приладожского и уральского чугуна, и производил на его основе железные отливки и некоторое количество проката, профильного и листового. Из своего железа завод изготавливал якоря и цепные якорные канаты для флота, разнообразные поковки. С начала 1850-х годов он приступил к выпуску паровых поршневых машин и котлов для морских и речных судов, вспомогательных механизмов (помп, донок, различных несложных меха-

ставлены и испытаны образцы его броневой продукции.

Следует отметить, что, рассчитывая на всемерное насаждение отечественного бронепроизводства, Морское министерство предполагало не ограничиться только броневым отделом на своём заводе в Колпино, а создать дублирующее предприятие. В 1861 году оно потребовало от горного ведомства учреждения на Урале, рядом с источниками топлива и сырья, специального завода, способного поставлять как броню, так и все сорта железного проката, «в которых броненосное судостроение

и фигурный прокат (швеллер, угольник, тавр и пр.) для формирования корпусного набора железных кораблей на верфях Санкт-Петербурга.

Первоначально в июле 1859 года было рассмотрено предложение русского новатора-металлурга В.С. Пятова об установлении на заводе горячей прокатки броневых плит на 2-валковом прокатном стане его собственной оригинальной конструкции. Вращение валков производилось от двух больших водяных колёс. Претворение в жизнь предложения В.С. Пятова о введении его метода на Ижорском заводе обещало существенную экономию времени и денежных средств, поскольку в данном случае начинать внедрение бронепроизводства предстояло не с чистого листа, а с некоторого этапа, уже пройденного изобретателем в теоретическом осмыслении. Начальнику завода полковнику Корпуса корабельных инженеров К.И. Швабе было предписано оказывать изобретателю полную поддержку¹¹.

В ноябре 1859 года В.С. Пятов получил на свою конструкцию 5-летнюю привилегию¹². Однако обсуждение его метода на заседаниях Морского учёного комитета и Кораблестроительного департамента Морского министерства затянулось. Изобретатель не мог предъявить для натурных испытаний обстрелом из орудий готовых плит, выделанных по его методу. Поэтому ответственность за возможную неудачу всего дела после инвестирования немалых казённых средств в практическую реализацию технологии В.С. Пятова на Ижорском заводе всецело ложилась на администрацию морского ведомства. Потеря времени в случае неудачи существенно деформировала весь план перехода российского кораблестроения к броненосным судам и саму программу экстренного создания «оборонительного броненосного флота» для защиты Крон-

Рассчитывая на всемерное насаждение отечественного бронепроизводства, Морское министерство предполагало не ограничиться только броневым отделом на своём заводе в Колпино, а создать дублирующее предприятие. В 1861 году оно потребовало от горного ведомства учреждения на Урале специального завода

нических приводов), а также строил из железа небольшие пароходы и баржи⁹.

Таким образом, сочетание формы ведомственной принадлежности, администрирования, организации и традиций производства позволяло Морскому министерству опереться на предприятие в деле установления на нём нового важнейшего производства для нужд перспективного военного кораблестроения. Дополнительным фактором в пользу выбора являлась близость завода к Санкт-Петербургу как крупнейшему центру судостроения, месту, где располагались все необходимые учреждения министерства, его руководство и научно-технические подразделения. Наконец, здесь находилась Комиссия морских артиллерийских опытов с полигоном, куда с Ижорского завода могли быть оперативно до-

могло встретить надобность». Его постройка была осуществлена в 1862—1864 гг. в 20 км от Воткинска на правом берегу реки Камы. Древесное топливо он получал из местных источников, чугун — с Гороблагодатских и Вятских заводов. В середине 1864 года предприятие, названное Камским броневым заводом, приступило к изготовлению железного проката и корабельной брони¹⁰.

Однако основной упор по понятным причинам был сделан на развитие бронепроизводства в Колпино. Для потребностей выделки плит для «блиндирования» кораблей на Ижорском заводе было решено возвести особый «железоделательный завод» — в современной терминологии листо- и сортопрокатный цех. В нём планировалось изготавливать методом прокатки как плоский материал (железные листы и плиты), так

штадта и столицы империи — Санкт-Петербурга¹³.

Подобный вариант развития событий выглядел в глазах морского начальства совершенно неприемлемым. Поэтому в министерстве пошли более опробованным путём — для изучения прак-

тики прокатки железных плит обратились к заграничным бронепроизводителям, уже имевшим немалый опыт отработки бронепрокатных технологий и получившим результаты, обстоятельно проверенные расстрелом плит из орудий. Иностранные завод-

чики, предвкушая ощутимые прибыли в виде лицензионных отчислений за помощь во внедрении их методов в России, немедленно выразили готовность принять русских специалистов на своих заводах и ознакомить их (первоначально — в самой общей форме) с уже испытан-

Таблица

Основные тактико-технические характеристики кораблей «броненосного оборонительного флота», их вооружения и бронирования

Название, класс корабля	Год спуска / водоизмещение	Артиллерия	Броня толщина, мм (подкладка*, мм)	Количество брони, производитель
«Первенец» броненосная батарея	1863 / 3620 т	26 196-мм гладкоствольных 60-фунтовых	Пояс 102—114 (250)	Всего 218 плит («Тэмз Айронуоркс»)
«Не тронь меня» броненосная батарея	1864 / 3490 т	17 8-дм нарезных	Пояс 102—114 (250—305)	Всего 210 плит («Дж. Браун энд К ^о »)
«Кремль» броненосная батарея	1865 / 4330 т	12 8-дм нарезных; 2 6-дм нарезных	Пояс 102—140 (380—460)	Всего 603,8 т (159 плит) («Дж. Браун энд К ^о »)
«Севастополь» броненосный фрегат	1864 / 5910 т	30 196-мм гладкоствольных 60-фунтовых	Пояс 76—114 (125—250)	Всего 902 т (314 плит) («Дж. Браун энд К ^о ») (4 плиты в носу — Ижорский завод)
«Петропавловск» броненосный фрегат	1865 / 6040 т	20 8-дм нарезных	Пояс 76—114 (125—250)	Всего 828,5 т (261 плита) («Дж. Браун энд К ^о »)
Тип «Ураган» монитор (10 кораблей)	1864 / 1570 т	по 2 9-дм гладкоствольных; по 2 15-дм гладкоствольных; по 2 9-дм нарезных	Пояс 125 (5 слоёв по 25 мм)	На один корабль всего — 550,5 т; «Вешун», «Колдун» — «Коккериль» (Бельгия), остальные — русские заводы
«Смерч» башенная лодка	1864 / 1390 т	4 8-дм нарезных	Пояс 102—114 (200), башни 114—152—229 (102 + 203), боевая рубка 114 (150), кожух дымовой трубы 25, палуба 25	На один корабль — 360 т (поясные) («Биль и К ^о », «Дж. Браун энд К ^о »)
«Русалка» «Чародейка» башенные лодки	1867 / 2100 т 1867 / 2100 т	по 2 9-дм нарезных по 2 15-дм гладкоствольных	Пояс 83—114 (305—460), башни 140	На один корабль — 399 т (58 поясные) (Ижорский завод, Камский завод)
«Адмирал Лазарев» «Адмирал Грейг» 3-башенные фрегаты	1867 / 3480 т 1868 / 3480 т	по 6 9-дм нарезных	Пояс 76—114, + 25 (305—460), башни 140—150—165 (305), рубка 125 (200), палуба 9 + 16	На один корабль — 418 т (103 поясные), 159,6 т (60 башенные), 37 т (8 рубка) (Ижорский завод, Камский завод)
«Адмирал Спиридов» «Адмирал Чичагов» 2-башенные фрегаты	1868 / 3510 т 1868 / 3590 т	по 4 9-дм нарезных; по 2 11-дм нарезных	Пояс 89—178, + 25 (305—460), башни 140—150—165 (305), рубка 125 (200), палуба 9 + 16	На один корабль — 573,3 т (112 поясные) (Ижорский завод, Камский завод)
«Князь Пожарский» броненосный фрегат	1867 / 4340 т	10 6-дм нарезных	Пояс 89—114 (460)	Всего 615 т (193 плиты) (Ижорский завод)
«Минин» броненосный фрегат	1869 / 5940 т	4 8-дм нарезных, 12 6-дм нарезных	Пояс 102—140 (460)	Всего 760 т (146 плит) (Ижорский завод)

Составлена автором по: РГА ВМФ. Ф. 876, 421; Отчёты по морскому ведомству за 1864—1870 гг.; Морской сборник за 1863—1867 гг.

* Во всех случаях, где имелась подкладка под броню, она выполнялась из «тика ост-индийского».

ными способами производства и образцами продукции.

Таковыми компаниями в первую очередь являлись английские фирмы «Тэмз Айрон Уоркс» (Thames Iron Works) и «Джон Браун» (John Brown & Co), успешно поставлявшие железную броню для первых броненосцев британского Королевского флота и активно внедрявшие на своих заводах в Лондоне и Шеффилде новые технологии и наиболее производительное оборудование. Из этих двух предприятие одарённого инженера, инициативного предпринимателя и напористого бизнесмена Джона Брауна представляло особый интерес. Подобно многим британским железоделательным компаниям, стремившимся поставлять защитный материал для новых броненосцев, Браун активно экспериментировал с методами выделки брони и инвестировал в развитие новых

бронепрокатных мощностей. Помимо этого он неизменно сопровождал свою деятельность изрядной шумихой и был предельно открыт для контактов. Эта тактика работала. В конце 1860 года Браун получил свой первый контракт на изготовление полного комплекта 114-мм плит для броненосца «Вэлиэнт» общим весом 912 т — для того времени это была огромная цифра¹⁴.

Сотрудничество с фирмой «Джон Браун» началось в первой половине 1860-х годов. В 1864—1865 гг. компания поставила броню для переделывавшихся в броненосцы двух деревянных фрегатов, заложенных на Балтике в 1861 году, — «Севастополь» (310 плит общим весом 892 т) и «Петропавловск» (261 плита общим весом 828,5 т)¹⁵. Плиты толщиной 4,5 дюйма имели единую длину — 14 футов (4,27 м), а

по ширине подразделялись на несколько типоразмеров — от 2 футов 11,5 дюйма (902 мм) до 3 футов 2 дюймов (1015 мм), что было вызвано необходимостью получения однородной по высоте составленной из них броневой преграды при условии кривизны борта¹⁶.

В отношении магистрального пути развития броненосного кораблестроения российскими специалистами был сделан правильный выбор — большие фрегаты «Севастополь» и «Петропавловск» остались единственными кораблями деревянной постройки, трансформированными в броненосные. Заключение мира после окончания Крымской войны в марте 1856 года застало на стапелях и в достройке три крупных линейных парусно-паровых корабля: в Николаеве 120-пушечный «Босфор» (заложен в 1852 г.) и 135-пушеч-

Британский броненосец «Вэлиэнт» (Valiant). Пятый мореходный броненосец Королевского флота; заложен в феврале 1861 г., вступил в строй в 1868 г. после долгого ожидания предназначавшихся для него новых 8- и 7-дм дульнозарядных орудий, поставлявшихся казной
Архив автора

ный «Цесаревич» (заложен в 1853 г.). Последний из них, 120-пушечный «Император Николай I», сошёл со стапелей в Санкт-Петербурге в 1860 году¹⁷.

В 1861 году Кораблестроительный технический комитет подготовил предложения о переделке «Босфора» (переименованного в «Синоп») и «Цесаревича» (по типу первых французских броненосцев) в броненосные фрегаты, а затем последовало аналогичное предложение о переделке «Императора Николая I»¹⁸. Эти планы не были реализованы. Данное решение отражало принципиальный тренд — основным признавалась не реализация довоенного «деревянного» задела, а создание железных кораблей совершенно нового типа.

В Морском министерстве Российской империи внимательно следили за успехами британских бронепромышленников. Среди высших чиновников русского флота окрепла идея предварительного, возможно, более полного ознакомления с наличными зарубежными технологиями¹⁹. Ей нельзя отказать в рациональности. Предложение В.С. Пятова было отложено. В Англию и Францию «для осмотра технических производств, полезных Морскому ведомству, собрания по этому предмету надлежащих сведений и ознакомления с устройствами и работами по приготовлению железа для железных броненосных судов» в начале 1861 года командировали начальника Ижорского завода К.И. Швабе²⁰. С собой он взял двух мастеров-металлургов по «ковке вещей паровыми молотами» — давно служивших на заводе отставных унтер-офицеров бывших рабочих рот Никитина и Михайлова. Срок командировки составлял 4 месяца²¹.

По возвращении из-за границы весной 1862 года К.И. Швабе представил проект сооружения большого железопрокатного завода. Он был рассмотрен ко-

К.И. Швабе

миссией морского ведомства, в состав которой вошли члены Морского технического комитета, руководство Кораблестроительного департамента, службы главного инженер-механика Балтийского флота, а также избранные русские частные заводчики. Комиссия пришла к заключению, что к устройству нового завода необходимо приступить безотлагательно, а сам он должен быть ориентирован преимущественно на изготовление броневых плит («блиндажных железных досок») для флота²².

Вслед за утверждением комиссией проекта полковника К.И. Швабе 29 октября 1862 года последовало «высочайшее соизволение» императора Александра II на устройство на Ижорском заводе бронепрокатного отдела, на что были отпущены необходимые ассигнования. Морскому министерству предоставлялось право «самостоятельно избрать для производства работ те способы, какие оно признает более соответствующими цели сооружения, и выписать из-за границы те предметы, которые не предвидится возможности приобрести в России»²³. Возведение зданий нового производства

на правом (восточном) берегу Ижоры началось немедленно. Для финансирования работ на первых порах, до получения государственного ассигнования, были привлечены средства самого предприятия.

Работы велись весьма энергично, не исключая воскресных и праздничных дней. Начальнику завода К.И. Швабе для ускорения постройки было предоставлено право непосредственно через русских военно-морских агентов (атташе) в Англии и Франции приобретать чертежи, станки и нанимать мастеров, хорошо сведущих в получении железа пудлингованием чугуна и в прокатке железа. На середину XIX века пудлингование было основным способом производства железа, позволявшим получить его в достаточном количестве для потребностей быстро развивавшегося строительства (в т.ч. железнодорожного), транспортного (пароходы, паровозы) и энергетического (разнообразные паровые машины и котлы) машиностроения, а также военного дела (артиллерия, броня, стрелковое оружие). Способ состоял в непрерывном перемешивании рабочим-пудлинговщиком вручную длинным штоком-кочергой разрозненной массы передельного чугуна в камере отражательной пламенной печи без непосредственного соприкосновения материала с горящим топливом. В итоге получались слитки весом 15—20 кг (т.н. колобки), поступавшие в дальнейшую работу²⁴.

Постройка здания прокатного отдела размерами в плане 42 x 30 сажений выполнялась по прогрессивной технологии — на основе каркаса с чугунными колоннами, с железными стропилами и чугунным полом. Стены представляли собой самонесущую конструкцию и возводились из кирпича. На набережной рядом с промзданием был установлен большой консольный кран грузоподъемно-

стью 50 т для погрузки готовых броневых плит на баржи, которые отправлялись вниз по Неве, к верфям. Его мощная коробчатая балка была выполнена из железа. Ежегодная производительность нового производства рассчитывалась «в 400 000 пудов железа и более» (т.е. свыше 6500 т). Сметная стоимость проекта исчислялась в 325 тыс. руб.²⁵

В 1863 году здание было окончено вчерне. Напротив него, на берегу Ижоры, была устроена каменная набережная, укреплённая на 3,5 фута (1,1 м) от горизонта воды чугунной облицовкой. В феврале 1863 года в разгар всех этих работ скончался начальник Ижорского завода и автор проекта его бронепрокатного отдела К.И. Швабе. Дело продолжил назначенный на эту должность его помощник капитан И.И. Зарубин²⁶.

Летом 1864 года началось внутреннее обустройство прокатного отдела. В августе 1865 года половина нового производства была полностью готова, и началась выделка железа в пудлинговом отделении. Новые мощности приводились в действие паровой силой. Для этого завод самостоятельно

Броневые плиты Ижорского завода задолго до установления на предприятии их массовой (валовой) выделки уже получили своего адресата. В качестве него была определена группа из восьми броненосных кораблей, предназначавшихся «для усиления обороны наших побережий». Конкурсные условия на лучший проект для них были разосланы русским судостроительным предприятиям 31 октября 1863 года²⁸. Шесть из этих кораблей (будущие «Русалка» и «Чародейка», а также четыре башенных фрегата типа «Адмирал Лазарев») планировалось использовать в системе подвижной морской обороны у Кронштадта. Идея состояла в отражении совместно с береговой артиллерией попытки прорыва неприятельского броненосного флота к Санкт-Петербургу в случае, если бы противник (англо-французский флот) решился на это.

Точкой отсчёта в деятельности нового производства стала дата 17 февраля 1866 года, когда состоялась прокатка первой плиты. Её длина составляла 13 футов (3960 мм), ширина — 3 фута (915 мм),

сле прокатки первой плиты завод начал валовое производство брони, сортового и листового железа²⁹.

Структурно большой железопрокатный завод был разделён на пять отделов. Важнейшим из них был пудлинговый, где производилась выработка железа для броневых плит и проката. Отдел оснащён 11 пудлинговыми печами и двумя молотами мощностью по 3 т каждый. Один из них был изготовлен самостоятельно Ижорским заводом, второй приобретён у компании «Моррисон» (Robert Morrison and Co) в Англии. Здесь также располагался малый прокатный стан, приводившийся в действие паровой машиной мощностью 60 л.с. (была изготовлена на Ижорском заводе). На этом стане производилась раскатка слитков пудлингового железа в полосы и мильбарс, из которых составлялся набор под будущие заготовки («пакеты») броневых плит.

Прокатный отдел, в котором, собственно, осуществлялась прокатка, оснащён пятью станами: двумя броневыми, одним листовым и двумя сортовыми. В действие они приводились паровой машиной в 250 л.с., постройка которой была осуществлена самим Ижорским заводом. Помимо этого имелись 10 сварочных печей для разогрева заготовок перед прокаткой — три для брони, пять для листового и сортового железа и две для поковок. Для обрезки листового и сортового железа установили два станка, а для резки крупных сортов железа толщиной до 4 дюймов (100 мм) — большой паровой пресс.

Общая технология формирования пакета из мильбарса для его последующей прокатки в укрупнённые заготовки для броневых плит в целом воспроизводила тогдашние британские технологии, с которыми русские специалисты ознакомились во время их посещения предприятий в Англии

Точкой отсчёта в деятельности нового производства стала дата 17 февраля 1866 года, когда состоялась прокатка первой плиты. Плита была отправлена на испытания стрельбой, по результатам которых оказалась лучше многих плит английских производителей

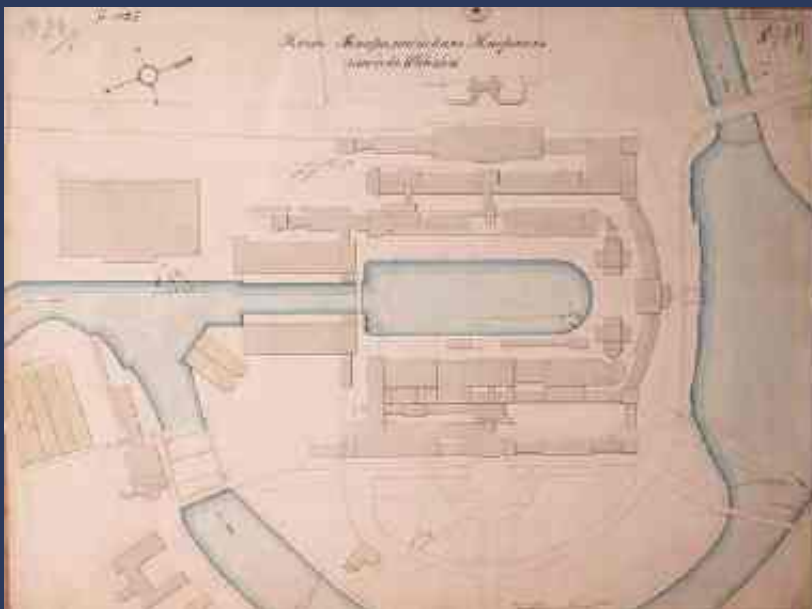
изготовил две паровые машины: мощностью в 250 л.с. для прокатки броневых плит и в 60 л.с. — для прокатки так называемого мильбарса (англ. — mill bars, т.е. прокатные планки, пластинки из пудлингового железа, затем прокатываемые в пакеты для броневых плит)²⁷. К концу 1865 года было вполне оборудовано и прокатное отделение.

толщина — 4,5 дюйма и вес — 170 пудов (2785 кг). Плита была отправлена на испытания стрельбой, по результатам которых оказалась лучше многих плит, приобретаемых в то время у английских производителей для установки на новые броненосные корабли русского флота («Кремль», «Севастополь», «Петропавловск» и др.). Два месяца спустя по-

в начале 1860-х годов. Процесс «пересадки на отечественную почву», принимая во внимание наличие традиционно сильной в России металлургической школы, проходил вполне благополучно, а учёт и адаптация зарубежного опыта заложили основу для дальнейшего развития³⁰.

Молотовый отдел предназначался для выделки броневых плит посредством проковки под молотами. Он оснащался двумя паровыми молотами в 4 и 7 т, а также 8 сварочными печами для разогрева заготовок перед проковкой. В обрезном отделе производилась обрезка прокатанных броневых плит до заданных размеров. В нём имелись три обрезных паровых прессы, два крана в 25 и 15 т, четыре строгальных и один долбежный станок. Энергия для этого отдела поступала от 60-сильной паровой машины, находившейся в пудлинговом отделении. В 1870 году обрезной отдел был оборудован самостоятельной паровой машиной в 30 л.с. Наконец, в котельном отделе помещались горизонтальные котлы паровых машин. Примечательно, что разогрев воды до парообразного состояния в этих котлах производился посредством утилизации раскалённых газов, получавшихся от сжигания топлива при нагревании в сварочных печах железного материала перед поступлением его в прокатку. Вода для котлов поступала под напором по трубам из Ижоры, её забор производился выше плотины, так что наполнение котлов осуществлялось самотёком³¹.

Освоение бронепрокатки Ижорским заводом позволило перейти к снабжению русского военного кораблестроения отечественным материалом. На первых порах с задачей поставки броневых плит для кораблей по программе строительства «броненосного оборонительного флота» (наряду с заказом плит у английских поставщиков) справлялись

Генеральный план Ижорского завода (1866 г.). Прямоугольник слева вверху — здание нового железоделательного (броневого) отдела, возведённого в 1862—1866 гг.

Музей Ижорского завода

Общий вид здания железоделательного (броневого) отдела постройки 1862—1866 гг.

Бурим Л.Д., Ефимова Г.А. Ижорские заводы. Колпино: исторические очерки. СПб.: Агат, 2002. С. 32.

Справа — фрагмент здания железоделательного (броневого) отдела постройки 1862—1866 гг.; перед ним — кран грузоподъёмностью 50 т для погрузки броневых плит на баржи. В центре — здание нового бронепрокатного цеха постройки 1876—1879 гг.

Бурим Л.Д., Ефимова Г.А. Ижорские заводы. Колпино: исторические очерки. СПб.: Агат, 2002. С. 41.

совместно оба новых русских бронепроизводства — Ижорский и Камский заводы. Однако уже на втором году деятельности своего броневого отдела Ижорский завод начал брать на себя выполнение этой задачи как автономный поставщик. В августе 1867 года в Санкт-Петербурге со стапеля Галерного острова сошёл на воду первый крупный броненосец, который затем был целиком «одет» в ижорскую броню, — фрегат «Князь Пожарский» (4340 т). Всего для корабля были изготовлены 193 плиты толщиной до 4,5 дюймов суммарным весом 615 т³². Это был крупный успех новоиспечённого производства.

Пуск в ход и опыт последующей эксплуатации сооружённых на Ижорском заводе броневых мощностей позволили выявить ряд недостатков и одновременно вскрыть резервы дальнейшего роста выделки брони и повышения её качества. Так, из имевшихся в пудлинговом отделении 11 печей одновременно могли действовать лишь 6, что существенно ограничивало

И.И. Зарубин

для корпусов кораблей, составлявшего одну из главных потребностей флота, производилась на одной паре валков в прокатном отделе, где прокатывалось крупносортовое железо. Эта же работа производилась и в малой железо-прокатной мастерской завода, но механические средства по-

В августе 1867 года в Санкт-Петербурге со стапеля Галерного острова сошёл на воду первый крупный броненосец, который затем был целиком «одет» в ижорскую броню, — фрегат «Князь Пожарский»

выделку исходного материала для мильбарса. Из-за перманентных трудностей с логистикой и недостатка складских площадок вся свободная площадь этого отдела была завалена заготовками для выделки брони и железа, что не могло не затруднять производство работ. Молотовый отдел ввиду того, что проковка брони под молотами на заводах практически не применялась, зачастую бездействовал. Выделка котельного и листового железа

следней были слабы, поэтому изготавливать железные листы больших размеров в ней не было возможности³³.

Определённым пробелом в производстве оставалось отсутствие чётких критериев как самого технологического процесса, так и принципов заводского испытания металла (аналог сегодняшних «технических условий»). Выделка брони продолжала носить в определённой степени элементы «искусства», когда каждый мастер при формировании

заготовок под плиту, способа и характера её разогрева и режима прокатки более руководствовался личным опытом и навыками, нежели раз и навсегда утверждённой «технологической картой» процесса. Единственным фактическим (конечным) подтверждением соответствия брони требуемым условиям служили результаты расстрела из орудий опытных плит от партии на полигоне Комиссии морских артиллерийских опытов Морского технического комитета. Однако в ситуации некоторой закономерной неоднородности железного материала плит в силу характера технологий это не всегда срабатывало — тем более что офицеры-приёмщики МТК стремились выбрать для расстрела по совокупности визуальных признаков наиболее слабые плиты. Историк завода отмечал по этому поводу, что «заводы не выработали до 1872 года определенных приемов и правил изготовления брони, так что результаты испытания плит получались самые разнообразные. Изготавливая иногда броню, по качествам превосходившую иностранную, заводы в то же время давали плиты весьма мягкие, легко пробивавшиеся снарядами, или жесткие, дававшие сквозные трещины и выломы кусков брони»³⁴.

Уже в ходе завершения оборудования бронепрокатного отдела были внесены изменения в его первоначальный проект. Так, число пудлинговых печей было сокращено с 16 до 11, а число сварочных печей увеличено с 10 до 18 (8 печей добавили в молотовом отделе). Причиной этих и других модификаций в составе технологического оборудования стало повышение требований к толщине и размерам броневых плит. Первоначально запланированные в производстве толщины плит в 4—4,5 дюйма теперь требовалось увеличить до 5,5—6 дюймов (140—150 мм), что было вызвано быстрым

развитием морской нарезной артиллерии и необходимостью противостояния её снарядам. По этому поводу пояснялось, что «мастерская для приготовления железных плит на броненосные суда, построенная по проекту 1861 г., была уже изменена в 1863 и 1864 годах, когда вместо слоистой брони стали покрывать корабли сплошной броней толщиной до 6 дюймов. В настоящее время толщина брони далеко уже превзошла этот размер: судостроители требуют 15-дюймовую»³⁵.

Упомянутая броневая плита размерами 19 футов 8 дюймов на 4 фута 11³/₄ дюйма (6000 x 1500 мм) и толщиной 15 дюймов (380 мм) была прокатана на Ижорском заводе к открытию Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года и с большим успехом экспонировалась на ней. Таким образом, бронепрокатный

отдел Ижорского завода, начав свою деятельность в 1866 году выделкой плит толщиной в 4,5 дюйма, быстро дошёл до толщины 6 дюймов, в 1868 году приступил к изготовлению плит в 11 дюймов (280 мм), а в 1870 году прокатал опытную плиту в 15 дюймов. В отчёте о выставке отмечалось: «Адмиралтейские Ижорские заводы выставили огромный коленчатый вал и броневую доску [т.е. плиту] в 15 дюймов толщиной и 1307 пудов [21 409 кг] весом. Эти изделия сделали бы честь любому из лучших иностранных заводов. Брони такой толщины еще нигде не делалось. Несмотря на огромные размеры как брони, так и вала, в особенности последнего, наружная отделка их превосходная»³⁶. Последующие испытания этой плиты стрельбой на полигоне Комиссии морских артиллерийских опытов

на Волковом поле позволили считать её «вполне удовлетворительной и не уступающей плитам лучших английских заводов — Брауна и Темзенской компании»³⁷.

Опыт изготовления этой плиты, однако, со всей ясностью показал, что массовое изготовление подобных крупнейших изделий на наличном оборудовании невозможно. Дальнейшие добавления к нему также не решали проблему в принципе. Задачи развития бронепроизводства в соответствии с возросшими потребностями кораблестроения выводили на повестку дня необходимость возведения выделки броневых плит на количественно и качественно новую ступень. По свидетельству горного инженера П.С. Меллера (автора проекта — бывшего начальника Камского броневого завода),

Броненосный фрегат «Князь Пожарский»

Архив автора

которого решили пригласить для коренной реконструкции бронепроизводства в Колпино, «так как бронепрокатная мастерская Ижорских заводов, выстроенная в [18]60-х годах, оказалась не удовлетворяющей означенным целям, то Министерство решило построить новый железодельный завод, который бы вполне соответствовал своему назначению»³⁸. Этот завод был возведён в 1874—1879 гг. в новом промздании по соседству с железопрокатным и бронепрокатным цехами постройки 1862—1865 гг. После его пуска в здании прежнего бронепрокатного цеха разместились железокотельное и трубопрокатное производства³⁹.

Таким образом, своевременный вывод русских морских специалистов относительно смены вех в военном кораблестроении — явление, совершенно верно понятое исходя из отечественного опыта боевых действий на море и у Севастополя в период Крымской войны, позволил обратиться к решению проблемы собственного производства броневых плит для новых боевых кораблей как основы морской силы будущего. С самого начала перехода к разрешению этой крупнейшей государственной задачи была сделана ставка на создание собственного производства, а не на приобретение всего количества потребной брони за границей. То, что на первых порах пришлось обращаться к британским бронепроизводителям, помогло выявить наиболее прогрессивные методы бронепроизводства. Используя данную возможность, русские офи-

церы-наблюдатели наглядно изучили передовые зарубежные технологии, до этого годами нарабатывавшиеся с затратой многих усилий и средств, что способствовало наиболее скорому и успешному их внедрению уже в России.

Выбор Ижорского завода в качестве ведущего отечественного предприятия для создания на нём бронепрокатного отдела также представляется наиболее удачным. Завод находился поблизости от Санкт-Петербурга — главного центра русского военного кораблестроения на Балтике, состоял в морском ведомстве, имел прочные и устойчивые производственные связи с флотом и уже располагал определёнными кадрами специалистов и рабочих, занятых в выделке изделий и устройств из металла (якоря, паровые машины и котлы, различные устройства и пр.).

Всего за период деятельности первого броневых отдела Ижорского завода с 1866 по 1878 год им было изготовлено 805 375 пудов (13 192 т) плит, или в среднем 61 952 пуда (1015 т) в год⁴⁰, — количество, достаточное для оснащения броневой защитой ежегодно двух больших боевых кораблей принятых тогда типов. На первых порах этого хватало на создание «оборонительного флота» для защиты балтийского побережья, что предусматривалось общей концепцией защиты морских рубежей в первые годы после Крымской войны. При переходе с начала 1870-х годов к созданию океанских броненосных крейсеров, способных составить угрозу для торговых коммуникаций вероят-

ного противника (в первую очередь — Великобритании), Ижорский завод успешно выполнил броневую защиту для «Генерал-Адмирала» и «Герцога Эдинбургского». Ставшие первыми в мире представителями нового типа, эти корабли заставили серьёзно задуматься военно-морские круги европейских держав и сформировали долгосрочный тренд в отечественном кораблестроении на перспективу⁴¹.

Установление производства брони на Ижорском заводе в 1862—1866 гг. стало весьма значимым явлением в индустриальном развитии России середины XIX века. С нуля был создан крупный сегмент стратегической отрасли производства крупнейших и сложнейших образцов вооружений — боевых кораблей броненосного класса. Внешнеполитическая обстановка немедленно подтвердила правильность данного шага. События 1863 года, когда империя оказалась вынужденной приступить к усмирению вооружённого восстания в Привисленском крае (Царстве Польском), которое ряд европейских держав, в первую очередь Великобритания, были готовы использовать для новой агрессии против России, показали, что организация инновационных военных производств — залог надёжной обороноспособности страны. В первые же годы формирования бронепрокатки на Ижорском заводе она выдвинулась на первое место в ряду основной деятельности предприятия. В ходе последующих модернизаций завод стал флагманом бронедельной отрасли России.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ *Тарле Е.В.* Павел Степанович Нахимов // Великие русские люди: сборник / Сост. В. Володин. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 120, 122.

² *Hovgaard W.* Modern History of Warships. London: Conway Maritime press Ltd., 1971. P. 6; *Brown D.K.* Before the Ironclad. Warship Design and Development 1815—1860. Barnsley:

Seaforth Publishing, 2015. P. 359—361, 379.

³ *Scott Russell J.* On the True Nature of the Resistance of Armour to Shot // Transaction Institution

Naval Architects, 1880. Vol. XXI. P. 69.

⁴ Boursnell D. Forging the Fleet. Naval Armour and the Armour Makers, 1860 to 1916. Sheffield: Sheffield Industrial Museums Trust, 2016. P. 15, 16.

⁵ Lambert A. Warrior. The World's First Ironclad — Then and Now. Annapolis: Naval Institute Press, 1987. P. 67.

⁶ В свете уже вполне ясно обозначившейся перспективы перехода к броненосным флотам ведомство с рубежа 1860-х гг. прекратило новое строительство больших боевых кораблей прежних конструктивных типов. В 1860 г. были спущены последние деревянные винтовые парусные корабли: 111-пушечный линейный корабль «Император Николай I» и 45-пушечный фрегат «Ослябя». См.: Отчёт по Морскому ведомству за 1860 г. СПб.: Б.и., 1861. С. 12.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Городков Г. Адмиралтейские Ижорские заводы: краткий исторический очерк. СПб.: Тип. Мор. министерства, 1903. С. 109.

⁹ Поздняков О.А. Ижорцы: краткий очерк истории Ижорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени завода имени А.А. Жданова. Л.: Лениздат, 1960. С. 30.

¹⁰ Плитами Камского завода были частично бронированы броненосные башенные лодки «Чародейка» и «Русалка», а также броненосные башенные фрегаты «Адмирал Спиридов», «Адмирал Чичагов» и «Адмирал Лазарев». См.: Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 2. Д. 2246. Л. 31.

¹¹ Там же. Ф. 162. Оп. 1. Д. 852. Л. 4; Ирклей А.С. Броневых дел мастера // Судостроение. 1976. № 12. С. 51.

¹² Промышленность: журнал мануфактур и торговли. 1860. Т. I. № 1. С. XXI.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 164. Оп. 1. Д. 565. Л. 1—15.

¹⁴ Boursnell D. Early British Iron Armour // Warship. 2019. P. 150.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 164. Оп. 1. Д. 599. Л. 17, 22.

¹⁶ Там же. Ф. 876. Оп. 233. Д. 331. Броненосный фрегат «Севастополь». Чертеж распределения броневых плит.

¹⁷ Там же. Ф. 158. Оп. 2. Д. 1340. Л. 14.

¹⁸ Там же. Ф. 164. Оп. 1. Д. 521. Л. 3; Д. 547. Л. 1, 2.

¹⁹ Boursnell D. Forging the Fleet... P. 17—19.

²⁰ Швабе Карл Иванович (1806—1863) после окончания Училища корабельной архитектуры стажировался в Англии. В 1831—1837 гг. состоял на Охтенской верфи строителем кораблей (построил 20-пушечный бриг «Агамемнон» и 16-пушечную шхуну «Дождь»). Затем состоял при ведомстве строевых лесов, преподавал корабельную архитектуру. В 1845—1849 гг. изучал за границей постройку судов из железа, по возвращении в Россию назначен членом Пароходного и Учёного комитетов Морского министерства. В 1851—1854 гг. вновь в командировке за границей. В 1855 г. — помощник начальника Ижорского завода, с 1856 г. — начальник завода.

²¹ Отчёт Кораблестроительного департамента Морского министерства за 1861 г. СПб.: Б.и., 1862. С. 255.

²² Отчёт Кораблестроительного департамента Морского министерства за 1862 г. СПб.: Б.и., 1863. С. 184; Городков Г. Указ. соч. С. 109.

²³ Отчёт Кораблестроительного департамента Морского министерства за 1862 г. С. 186, 187.

²⁴ Четверухин Г.Н. История развития корабельной и береговой артиллерии. Т. 1. М.; Л.: Военно-морское изд-во НКВМФ СССР, 1942. С. 129, 130.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 6219. Л. 27а; Отчёт Кораблестроительного департамента Морского министерства за 1862 г. С. 185.

²⁶ Зарубин Иван Иванович (1822—1902) в 1844 г. был определён в Корпус корабельных инженеров. В 1856 г. в чине капитана переведён в Корпус инженер-механиков флота. Приказом генерал-адмирала № 70 от 16 мая 1861 г. назначен помощником начальника Ижорского завода по технической части. 4 марта 1863 г. назначен исправляющим должность начальника заводов. В 1865 г. произведён в чин подполковника. Состоял в должности

начальника завода до 6 ноября 1872 г. За время службы на заводе пять раз командировался в Англию, Швецию и Францию для ознакомления с административным устройством заграничных заводов и с усовершенствованиями по механической части, по переработке и выделке железа и по прокатке брони.

²⁷ Перлов Н.И., Истеев А.И., Тюрин В.А. и др. Англо-русский металлургический словарь: около 66 000 терминов. М.: Русский язык, 1985. С. 432.

²⁸ Мельников Р.М. История Отечественного судостроения в 5 т. Т. 2: Паровое и металлургическое судостроение во второй половине XIX в. / Сост. Б.М. Малахов. СПб.: Судостроение, 1996. С. 34.

²⁹ Завьялов С.И. История Ижорского завода. М.: ОГИЗ, 1934. С. 76.

³⁰ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 5684. Л. 58, 58 об.; Бринк И. Железные и сталелитейные броневые плиты: технический очерк. СПб.: Тип. Морского министерства, 1883. С. 2.

³¹ Отчёт Кораблестроительного департамента Морского министерства за 1862 г. С. 185; Городков Г. Указ. соч. С. 111.

³² Мельников Р.М. Фрегат «Князь Пожарский» // Судостроение. 1979. № 2. С. 63.

³³ Городков Г. Указ. соч. С. 128, 129.

³⁴ Там же. С. 129.

³⁵ Отчёт по Морскому ведомству за 1870—1873 гг. СПб.: Б.и., 1874. С. 186.

³⁶ Отчёт о Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. СПб.: Б.и., 1871. С. 97.

³⁷ Городков Г. Указ. соч. С. 112.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2246. Л. 31 об.

³⁹ Городков Г. Указ. соч. С. 111.

⁴⁰ Там же. С. 112.

⁴¹ Федечкин А.Д. «Крейсер не менее 9500 т должен быть нашим типом...». О разработке в русском флоте конструктивного типа океанского броненосного крейсера большого водоизмещения в конце 80 — начале 90-х годов XIX века // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 63, 64.

S.Ye. Vinogradov

«WE MUST NOT LAG BEHIND OTHER MARITIME POWERS WHEN IT COMES TO THE MOST SIGNIFICANT DEVELOPMENTS IN THE NAVAL SECTOR...»

The establishment of iron armor plate production at the Izhora Plant of the Naval ministry (1862—1866)

Information about author. Sergey Vinogradov — senior researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, member of the Russian Association of Historians of the First World War, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: sergei101000@mail.ru).

Summary. This paper explores the initial stage of armor production at the Izhora Plant, a facility of the Naval Ministry. Specifically, it focuses on the establishment of iron armor plate production for ships and fortifications between 1862 and 1866. Drawing on documents from the Naval Ministry archives, as well as unpublished materials from Moscow and St. Petersburg, along with recent publications by foreign historians, this paper examines the process of equipping the plant with the necessary equipment to produce armor plates for military shipbuilding and fortification construction. It also highlights the successful adoption of innovative armor-making technologies by Russian experts.

Keywords: Russian Empire; armor protection of warships; production of armor plates; domestic defense industry; armor-making industry of Russia; military-industrial complex of Russia; import substitution; Izhora Plant; John Brown; V.S. Pyatov; K.I. Shvabe; I.I. Zarubin.

«ПОЯВИВШИЕСЯ БОЕВЫЕ СРЕДСТВА БЫЛИ НАСТОЛЬКО НОВЫ, ЧТО МНОГИЕ НЕ ВЕРИЛИ В ИХ РЕАЛЬНОСТЬ»

Радиоуправляемые фугасы как вид радиотелемеханического вооружения СССР
(1920—1930 гг.)

Сведения об авторе. Васильева Анна Анатольевна — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (Санкт-Петербург. E-mail: vasilyeva331@mail.ru).

Аннотация. В 1920-х годах в СССР началось создание радиотелемеханического вооружения, одним из его видов стали радиофугасы. В статье раскрываются этапы процесса разработки Особым техническим бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро) первого образца радиофугаса — «БЕМИ», принятого на вооружение РККА, а также работа других научно-исследовательских организаций по созданию различных их моделей. На основе документов российских архивов (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военный архив, Центральный государственный архив) приводятся подробные технические характеристики и описание прибора «Ф-10» для взрывов на расстоянии по радио, который применялся во время Великой Отечественной войны. Впервые в статье представлен материал по изобретению прибора «Ундафе», предназначавшегося для защиты радиофугаса в случае обнаружения и извлечения его противником. Серийное производство первых образцов радиотелемеханического вооружения не привело к его массовому применению, однако заложило основу для создания различных образцов дистанционного оружия.

Ключевые слова: радиотелеаппаратура для взрывов на расстоянии; прибор «БЕМИ»; «Ф-10»; «Ундафе»; В.Ф. Миткевич; В.И. Бекаури; И.Н. Артемьев; Остехбюро; завод имени Н.Г. Казицкого.

Рубеж XIX—XX вв. — время создания радиотелемеханического вооружения и военной техники учёными и изобретателями ведущих держав, таких как Великобритания, Франция, Германия, Япония и США¹. Впервые новое оружие, «управляемое на расстоянии телемеханически»², было применено во время Первой мировой войны. В Советском Союзе работы по созданию специальной аппаратуры для управления боевыми объектами на расстоянии для армии и флота начались в 1922 году в отделе волнового управления Остехбюро³ под руководством выдающегося учёного в области электротехники и радиотехники профессора В.Ф. Миткевича⁴.

История разработки и производства советских довоенных радиофугасов в

историографии представлена чрезвычайно скупо. Основным источником по теме являются справочные издания об истории оборонно-промышленного комплекса СССР⁵. Незначительная информация по созданию радиофугасов содержится в публикациях по истории Остехбюро⁶. Большинство из них носят научно-публицистический характер и посвящены описанию технических характеристик радиофугасов и случаев их применения. Одним из участников событий, опубликовавшим воспоминания, был генерал-майор технических войск И.Н. Артемьев, который описал испытания первых приборов «БЕМИ» в Ленинграде в 1925 и 1927 гг.⁷

Первые образцы телемеханических снарядов — мин создавались для флота, и только в программу работ Остехбюро на 1923—1924 гг. впервые были включены работы по сухопутным радиофугасам⁸. Начались

конструирование и постройка подземнозвуковых генераторов и моделей приёмных аппаратов для них. Демонстрация работы первого прибора для взрывов на расстоянии по радио прошла в 1925 году в Ленинграде. На испы-

таниях присутствовало высшее военное руководство страны и Ленинградского военного округа (ЛВО), в т.ч. председатель Революционного военного совета СССР (Реввоенсовет), народный комиссар по военным и мор-

ским делам (наркомвоенмор) М.В. Фрунзе, который лично устанавливал время и заданный порядок взрыва. Всего при помощи радиотелеприбора были взорваны 5 фугасов с расстояния 25 км от источника радиосигнала. Представитель РККА в Остехбюро с 1925 по 1927 год генерал-майор технических войск И.Н. Артемьев⁹, являвшийся и непосредственным участником событий, впоследствии вспоминал: «В 1924—1925 годах были изобретены приборы для управления взрывами по радио. Надо учесть, что в то время только начали работать первые радиовещательные станции. Появившиеся боевые средства были настолько новы, что многие не верили в их реальность. Однако председатель Реввоенсовета СССР и Наркомвоенмор М.В. Фрунзе придавал этому изобретению важное значение»¹⁰.

После серии удачных испытаний в 1926—1927 гг. на работы Остехбюро по радиотелеприборам было выделено 68 667 руб. Работы включали подготовку тактических заданий для фугасов волнового управления («ВУ»); разработку методов их использования; постройку четырёх усовершенствованных экземпляров фугасных приёмников;

конструирование и начало постройки станции для управления фугасами; испытание фугасов, а также обучение инструкторских кадров для их использования¹¹. Радиотелеаппаратура для взрывов получила название «БЕМИ» (по первым двум буквам фамилий её создателей — В.И. Бекаури¹² и В.Ф. Миткевича).

Весной 1928 года после испытаний первых пяти образцов прибора «БЕМИ» специальная комиссия Реввоенсовета вынесла решение о принятии его на вооружение армии. В августе 1928 года с Всесоюзным электротехническим объединением (ВЭО) был заключён договор на изготовление к 1 ноября 1929 года 300 шт. приборов «БЕМИ», а также планировалось на 1929—1930 гг. заказать приборы новой конструкции, которые были более компактными и лёгкими (уменьшенными по весу примерно в два раза). Однако к январю 1930 года Народный комиссариат по военным и морским делам принял от ВЭО только 6 шт. приборов «БЕМИ», а к июню 1930 года — 25 шт.

Выполнение данного заказа было распределено следующим порядком: «телеграфная часть и часовая механизм должны были исполняться промышленностью,

наиболее сложная и секретная часть — анализаторы — Остехбюро»¹³. Остехбюро свою часть заказа выполнило раньше срока, задержка была по вине ВЭО. Причинами невыполнения заказа, по мнению руководства ВЭО, были: новизна производства, недостаток квалифицированной рабочей силы, отсутствие исследовательской лаборатории на заводе для данной отрасли техники, а также более высокие требования к технической точности и качеству приборов серийного производства, чем к образцам-эталонам, и внесение Остехбюро конструктивных изменений в ходе выполнения заказа.

Прибор «БЕМИ» образца 1931 года состоял из следующих частей: прибора № 1 — 8-лампового усилителя; прибора № 2 — трёх реле, смонтированных на одной подставке; ящика «А» — упаковочного ящика с розетками и амортизацией; батареи Де-ля-рю; ящика «Б» — упаковочного ящика для батарей; соединительных шнуров (тройников и двойников); мелких принадлежностей — телефона, катушек с проводами, ключей, короткозамыкателей, пробников, переходной колодки; прибора «А», устройство и назначение

Таблица 1

Объём выполнения плана производства вспомогательных устройств и отдельных частей прибора «БЕМИ» в 1935 году и их стоимость

№ п/п	Основные номенклатуры	По плану и договорам подлежало поставке в 1935 г.			Поставлено и оплачено		Недодел		Процент выполнения		Поставщик
		Кол-во	Цена	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	К кол-ву	К сумме	
Инженерное вооружение											
1	БИС	200	202	39 866	203	40 596	—	—	101,5	100,8	Завод имени Н.Г.Казицкого
2	БЕРОДО	500	638	314 782	167	105 604	333	209 178	33,41	33,41	
3	ВОЗВОЛ	57	1255	70 589	56	69 796,20	1	1238	98,4	98,9	
4	ВОЗВОЛ	30	1242,50	36 782	—	—	30	36 782	0	0	
5	САЛМА	50	1450	71 541	50	71 817,50	—	—	100	100,2	
Специальные приборы											
1	БЕМИ «А»	1906	550	762 515	743	408 650	1163	353 865	39	53,6	Остехбюро
2	БЕМИ «У»	854	450	271 025	461	207 450	393	63 575	54,1	76,3	

Публикуется по: Итоги плана выполнения заказов промышленностью за 1935 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25. Оп. 16. Д. 145. Л. 4—5.

которого было известно только Остехбюро. Все части, кроме прибора «А» и батарей, изготавливались на заводе имени Н.Г. Казицкого¹⁴, а лампы — на заводе «Светлана»¹⁵.

Прибор «БЕМИ» постоянно модернизировался. К нему были разработаны вспомогательные устройства «БИС», «БЕРОДО», «ВОЗВОЛ», «САЛМА». Их производство также осуществлялось на заводе имени Н.Г. Казицкого. Объём выполнения плана производства вспомогательных устройств и отдельных частей прибора «БЕМИ» в 1935 году и их стоимость представлены в таблице 1.

Военное руководство страны планировало расширить сферу применения приборов «БЕМИ», и в план опытных заказов Технического управления РККА на 1936 год были включены работы по созданию образцов для различных типов фугасов (табл. 2).

С упразднением в 1937 году Остехбюро работы по радиофугасам не прекратились. На базе приборов «БЕМИ» иные научные организации продолжали разрабатывать новые образцы радиотелеаппаратуры для взрывов. Одной из них был Научно-испытательный технический институт (НИТИ) РККА. В начале 1938 года начальник Управления связи РККА поручил руководству института провести проверку эталонов, принятых от бывшего Остехбюро, обеспечить изготовление новых эталонов, подготовить данные для серийного заказа заводу № 192 («Радиоприбор»,

В. Ф. Миткевич

г. Москва) новых приборов «А» и «У» для «Ф-10» (переименованные и усовершенствованные «БЕМИ») и разработать для него новые шифры. Также подготовить согласованные с НИИ № 20 тактико-технические условия на изготовление в 1938 году нового образца прибора «Ф-38»¹⁶.

В феврале того же года Управлением связи РККА была утверждена временная инструкция по приборам «Ф-10» для частей «ТОС» (техника особой секретности). В ней содержалась подробная информация о назначении и техническом описании прибора «Ф-10», вспомогательных приборов («БИС», «БЕРОДО») к нему и вспомогательных приборов управления («САЛМА», «ВОЗВОЛ»), о порядке установки

приборов для взрывов разных объектов, об управлении прибором «Ф-10», о возможных причинах неисправностей и их устранении, о правилах хранения приборов и ухода за ними.

Согласно инструкции прибор «Ф-10» должен был «производить взрыв по радио фугасов, заложенных в земле или различного рода сооружениях с целью: а) разрушения — мостов, дорог, гатей, железнодорожных узлов и станций, силовых установок, различного рода складов, зданий, аэродромов и сооружений военного значения; б) заражения местности отравляющими веществами и другими химическими веществами; в) производства пожаров в населённых пунктах, отдельных зданиях, складах (особенно с горючим и взрывчатым веществом), лесах, торфо- и нефтестроениях; г) подрывания минированных участков местности для поражения живой силы и техники в узких дефиле, пунктах сосредоточения и накопления; д) минирования и производства взрывов под водой, дна реки в пунктах переправ и мест, удобных для высадки морских десантов»¹⁷.

От одного прибора «Ф-10» можно было производить подрыв трёх зарядов, расположенных в разных точках на удалении до 50 м от прибора¹⁸. Устройство прибора позволяло установить его на три положения:

первое — при постоянно включённом питании прибор всё время был готов к приёму сигналов с управляющей радиостанции в течение трёх суток;

Таблица 2

План опытных заказов Технического управления РККА на 1936 год

№ п/п	Наименование предметов	Кол-во	Цена в руб.	Сумма в тыс. руб.	Поставщик	Обеспеченность заказа техническими данными
1	БЕМИ с реактивными снарядами	40	2500	100	Реактивный институт НКТП	
2	БЕМИ с химфугасом	10	5000	50	БЕМИ на заводе имени Н.Г. Казицкого.	Тактико-технические требования имеются, согласованные с Хим. упр. РККА
3	БЕМИ с фугасом вязких веществ	10	5000	50	Фугасы — через Хим. упр. РККА	

Публикуется по: План опытных заказов Технического управления РККА на 1936 г. // РГВА. Ф. 25. Оп. 16. Д. 146. Л. 15.

второе — питание автоматически включалось через 2,5 мин на 12 сек, что давало продолжительность действия прибора до 20 суток;

третье — питание автоматически включалось через 5 мин на 12 сек, что давало продолжительность действия прибора до 40 суток.

Для увеличения количества одновременных взрывов фугасов от одного прибора «Ф-10» (создание фугасного поля) был разработан вспомогательный прибор «БИС». Он мог быть включён на 6, 12, 24 и 36 точек¹⁹. Прибор «БИС» состоял из искателя «АТС» с контактной системой, представлявшей барабан, имевший внутри контактные ламели, по которым скользили контактные щётки во время работы прибора. Устройство помещалось в латунный кожух в форме гриба. В комплект входила соединительная муфта, служившая общим проводом при подключении прибора к фугасному полю.

Прибор «БЕРОДО» служил для замыкания (соединения) электрической цепи прибора и фугасов при сотрясении почвы в момент прохождения цели (например, поезда, танка или автомобиля) над прибором в районе минированного объекта и приводился в боевую готовность (ставился на боевой взвод) от прибора «Ф-10» в нужное время перед прохождением цели²⁰. Комплект состоял из прибора «БЕРОДО», соединительного шнура (тройника), ключа для отвинчивания и завинчивания буксы кожуха при установке прибора на боевой взвод. Прибор «БЕРОДО» представлял конструкцию из трёх реле (входного, выходного и инерционного замыкателя), смонтированных и укрепленных на основании и закрытых кожухом.

Вспомогательные приборы управления «САЛМА» и «ВОЗВОЛ» подключались к управляющим радиостанциям. «САЛМА» предназначалась для приведения в действие прибора «У» (прибор, дававший зашиф-

И.Н. Артемьев

рованные сигналы управления), усиления его сигналов и передачи их на передатчик радиостанции. В комплект входили: прибор «САЛМА»; прибор «У»; батареи аккумуляторов 5 В, сухих элементов 160 В и смещения 6—10 В; соединительные шнуры для подключения питания прибора от батарей и для присоединения его к радиопередатчику. Прибор «САЛМА» был смонтирован в дубовом ящике, внутри которого располагались тепловое и телефонное реле, блок конденсаторов на 24 мкФ и двухламповый усилитель низкой частоты.

Прибор «ВОЗВОЛ» был разработан для точной настройки передатчика управляющей радиостанции на волну прибора «Ф-10», заложенного на объекте. Комплект состоял из прибора «ВОЗВОЛ»; ящика питания с батареями; соединительных шнуров — питания и подогрева. «ВОЗВОЛ» представлял собой гетеродин, настроенный на одну волну, строго стабилизированную кварцем. Схема прибора состояла из трёх частей: генератора высокой частоты, стабилизированного кварцем; каскада усиления низкой частоты; термостата для поддержания температуры кварца, равной 50°C.

Приведение в действие приборов «Ф-10» производилось специально предназначавшимися для этой цели радиостанциями. Радиостанция при помощи вспомогательных приборов управления и шифрующего прибора «У» передавала на волне, на которую был настроен прибор, шифрованные серии сигналов, вырабатывавшиеся прибором «У». Передающие сигналы принимались прибором «Ф-10» и расшифровывались прибором «А», который соответствовал по шифру прибора «У» управляющей радиостанции. Для управления приборами «Ф-10» использовались радиостанции: «ВАГОН», «2-А», «3-А», «РУС-3», «4-А». Работа на управление велась в строгом соответствии с расписанием подъёма объектов с соблюдением мер радиомаскировки. Дальность управления приборами «Ф-10» соответствовала телефонной дальности радиостанции, с которой должно было производиться управление (например, от радиостанции «РУС-3» можно было управлять приборами «Ф-10» на расстоянии 150 км).

Шифры «А» и «У», применявшиеся в приборах «Ф-10», были особо секретными. Распределением шифров и волн в частях «ТОС» ведал начальник штаба, который исходил из поставленной боевой задачи по оборудованию и подъёму объектов. При распределении шифров и волн можно было одинаковые шифры применять в приборах, настроенных на одну волну, тогда, когда было необходимо одновременно поднять несколько объектов. При подъёме объектов в разное время нужно было устанавливать приборы «Ф-10» на разные шифры или на разные волны.

Комплект прибора «Ф-10» состоял из следующих основных частей:

1. Антенна (30 м) для приёма сигналов, излучавшихся передающей радиостанцией.

2. Ящик «А» с приборами № 1 и № 2: прибор № 1 служил для усиления принимавших-

ся антенной сигналов, прибор № 2 — для замыкания батареи 10 В на исполнительную фугасную цепь.

3. Ящик «Б» с двумя батареями (батарея накала — 10 В и анодная батарея — 70 В) — источник питания приборов ящика «А».

4. Четырёхжильный соединительный шнур — проводник электропитания приборов № 1, № 2 и фугасной цепи от батарей, помещённых в ящик «Б».

5. Прибор «А», который вставлялся в камеру ящика «А» и был предназначен для расшифровывания принимавшихся сигналов, соответствовавших его шифру.

К прибору «Ф-10» прилагалась сумка с вспомогательным оборудованием, к которому относились необходимые для установки прибора инструменты и измерительные приборы. Ящики «А» и «Б» переносились в ранцах, антенна и соединительный шнур — в сумке вспомогательного имущества, прибор «А» — в специальном ящике или в камере «А» ящика «А». Сам прибор весил 16 кг, а комплект питания к нему — 18 кг²¹.

Прибор «Ф-10» образца 1938 года имел ряд технических недостатков, среди них: возможность срабатывания от сигнала помехи, производившейся низкочастотной сиреной; большая длительность в приведении в действие с момента передачи радиосигнала с передающей станции (от 25 с до 10 мин); изменение настройки приёмника от длительного хранения; надёжная работа только при температуре от -5°C до +40°C.

С 1933 по 1939 год заводом имени Н.Г. Казанского были изготовлены 3244 прибора «Ф-10», модернизированы и отремонтированы — 1463²².

Военное командование и руководство страны заботил вопрос не только боеспособности изобретения, но и сохранения его устройства и принципа действия в секрете от противника при возможном попадании к нему в руки. Для этого был создан прибор «Ундафе»²³, который предназначался для подрыва

«Ф-10» при попытке противника изъять его и обезвредить. Осенью 1939 года были проведены лабораторная проверка и полевые испытания таких приборов. Они осуществлялись с целью определить: во-первых, возможность изъятия прибора «Ф-10», защищённого прибором «Ундафе», без подрыва последнего; во-вторых, возможность выполнения задачи защиты прибором «Ундафе» прибора «Ф-10» и надёжность его работы при этом. Испытанию были подвергнуты 6 приборов (№ 15, 16, 17, 18, 19, 20).

В ходе лабораторной проверки проводилась установка приборов «Ундафе» на ноль, боевой взвод и предохранитель. В итоге к полевым испытаниям были допущены только 4 из них.

Во время полевых испытаний вместе с приборами «Ф-10» в грунт зарывались приборы «Ундафе» и при помощи ключа устанавливались на боевой взвод. В качестве индикатора вместо взрывчатого вещества были установлены запал и пистон. Места установки тщательно маскировались. Испытания проходили в три этапа. В ходе первого этапа необходимо было разыскать и попытаться снять прибор «Ф-10» без срабатывания прибора «Ундафе». На втором этапе выявлялась возможность постановки прибора на предохранитель без применения ключа и кодового диска путём подачи напряжения на контакты переходной буквы. Третьим этапом испытаний было определение вероятности постановки прибора несколько раз с боевого положения на предохранитель.

Полевые испытания прибора «Ундафе» показали его основные недостатки, к которым были отнесены:

1. Конструкция прибора «Ундафе» позволяла снять с него прибор «Ф-10» без взрыва только в случае, если противнику был известен принцип его работы. Операция снятия была сопряжена с большим риском, так как при несоблюдении крайней осторожности мог произойти взрыв.

2. Конструкция кодового ключа не обеспечивала надёжной работы прибора. Контакты на замыкание располагались так, что малейшая неосторожность при установке кодового диска или небольшой перекося контактов могли создать условия их замыкания и послышки лишнего импульса, отчего система шифровки нарушалась, и вместо постановки на предохранитель происходил взрыв.

3. Для дешифровки в электрической схеме был использован искатель, поэтому схема с переходными колодками букв имела до 135 контактов, что являлось одним из крупных недостатков и делало прибор ненадёжным в работе.

4. Конструкция прибора «Ундафе» была такой, что в зарядной камере сперва устанавливался капсюль, а затем укладывалось взрывчатое вещество. В руководстве по Военно-инженерному делу того времени предписывалось иное: сначала укладывать взрывчатое вещество и в последнюю очередь устанавливать капсюль. Поэтому не только эксплуатация прибора (постановка на предохранитель), но и его подготовка к работе являлась небезопасной для обслуживающего персонала.

Комиссия Научно-испытательного института связи и особой техники (НИИСТ) РККА в отчёте отразила следующие выводы: «Прибор “Ундафе”, в данном его выполнении и конструкции, не решает задачи защиты прибора “Ф-10” от изъятия и обезвреживания его противником; обладает рядом конструктивных недостатков и поэтому небезопасен; ненадёжен в работе; постановка вопроса о доработке прибора “Ундафе” или разработке нового прибора, полностью решающего вопрос защиты прибора “Ф-10” от изъятия и обезвреживания его противником, нецелесообразна»²⁴.

Комиссия видела прибор защиты как прибор, который позволял бы выполнить основную задачу прибору взрыва — подрыв минного или фугасного поля, то

есть при обнаружении прибора взрыва и попытке противника обезвредить его путём изъятия или обрезания фугасных концов он в первую очередь давал бы подрыв минного поля и одновременно взрыв самого прибора в целях обеспечения секретности.

Однако на заседании секции специальной техники Научно-технического комитета Управления связи РККА в январе 1940 года его участники пришли к иным выводам и постановили: «Утверждение НИИСТ РККА о том, что прибор “Ундафе” не решает основной задачи — защиты прибора “Ф-10” от попадания его в руки противника, является необоснованным и неправильным... Требование соблюдения секретности приборов взрыва типа “Ф-10” и их защиты от попадания в руки противника, особенно в связи с освоением методов подземной радиоразведки, с особой остротой ставит вопрос о необходимости защиты приборов типа “Ф-10”. Для наиболее рационального решения вопрос о способе за-

щиты приборов типа “Ф-10” от попадания в руки противника необходимо включить в план работ НИИСТа на 1940 год. Имеющиеся на складе № 407 три прибора типа “Ундафе” оставить в качестве образцов с целью возможного использования в дальнейшем отдельных узлов для целей военной телемеханики...»²⁵.

В 1940 году для защиты «Ф-10» были предложены два прибора: П-12 (поездной замыкатель) и прибор автоматического взрыва «ПАВНИСТ». Оба прибора при установке размещались под «Ф-10» и при обнаружении и попытке противника его изъять (сдвинуть с места) производили взрыв.

Первый прибор состоял из прибора П-12, батареи питания, заряда взрывчатого вещества и электродетонатора, помещённых в герметичный ящик. Для правильной установки и устойчивости прибора «Ф-10» крышка ящика была сделана в форме поддона, а в середине было отверстие для подвижного стержня П-12. Второй прибор

был разработан в НИИСТ, образцы изготовлены на Государственном часовом заводе имени С.М. Кирова Народного комиссариата общего машиностроения СССР. Прибор представлял собой электрический замыкатель, заключённый в герметический жестяной корпус вместе с источником питания (карманная батарейка), часовым двухминутным предохранителем и пусковым реле. Жестяной корпус помещался в деревянный ящик, имевший корпус для заряда взрывчатого вещества.

Разрабатывались и другие модели радиотелеаппаратуры для фугасов. В декабре 1937 года завод № 192 получил новый заказ НИТИ РККА на изготовление образца прибора взрывов, управлявшегося на расстоянии по радио, «Ф-35». В марте 1938 года были проведены испытания двух его макетов. Испытания состояли из лабораторной проверки работы приборов, которая проводилась на заводе № 192, и полевых испытаний, проводившихся на полигоне НИТИ РККА²⁶.

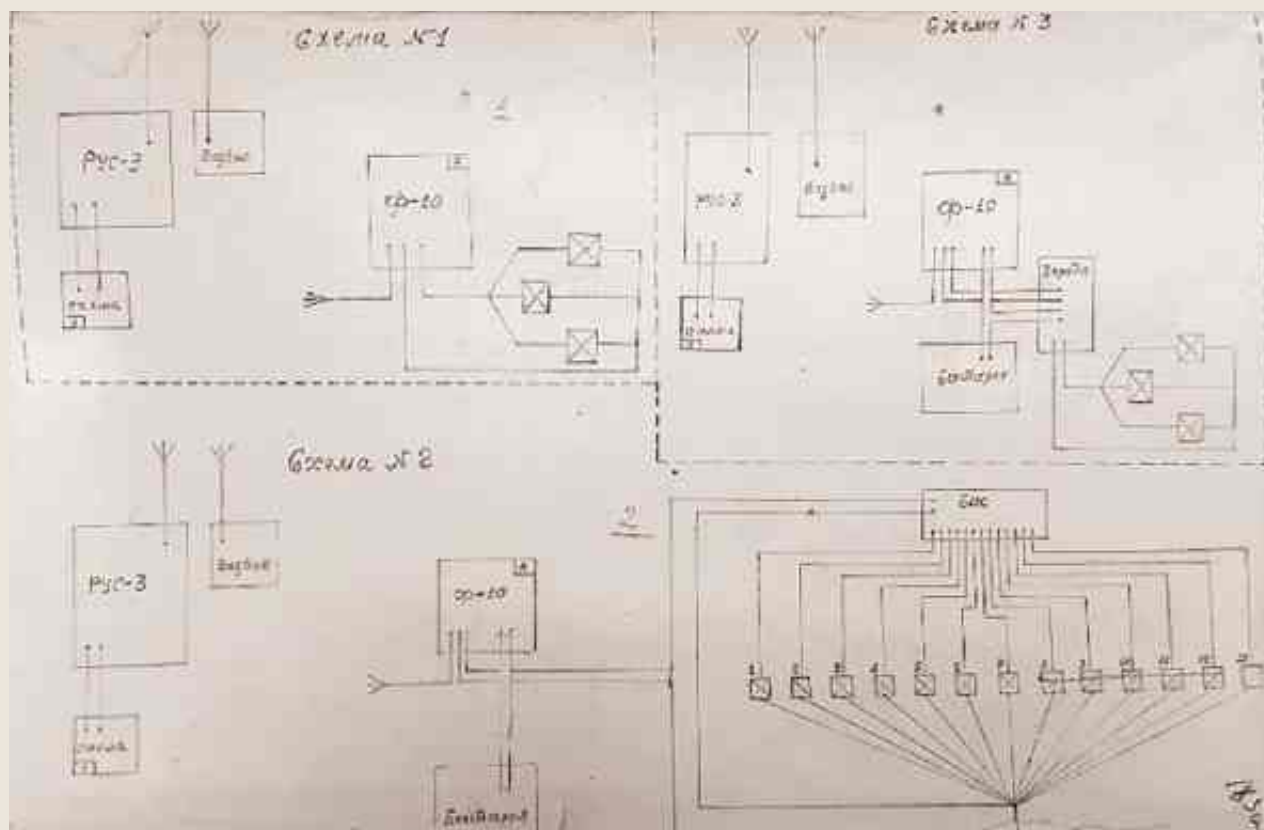

Схема работы прибора «Ф-10»
РГВА. Ф. 25. Оп. 17. Д. 88. Л. 185а.

ПРИМЕР: Командиру части "ТОС" приказано минировать 10 объектов из которых поднять в I-ю очередь одновременно 4 объекта, во 2-ю очередь поднять одновременно 2 объекта и остальные 4 объекта поднять в разное время.

122

- 27 -

Начальник Штаба части "ТОС" при распределении шифров и волн решает: для оборудования 10 объектов выделить 10 приборов "Ф-10", из них на волну "Л" 6 приборов, на волне "О" 4 прибора. Приборов "А" шифр 101 № 12345 - 12350 всего 6 приборов, шифров 102 № 12352 и 12353 всего 2 прибора, шифров 103 № 12359 и 12360 всего 2 прибора.

Такое решение дает возможность правильно выполнить задачу войсковому Командованию об очередности под*ема минированных объектов, а именно:

а) для под*ема 4-х объектов одновременно надо их оборудовать приборами "Ф-10" на волну "Л" каждому прибору придать шифр № 101, всего приборов "А" 4 штуки, это обеспечивает одновременный под*ем 4-х объектов;

б) для под*ема 2-х объектов одновременно надо их оборудовать приборами "Ф-10" на волну "О", каждому прибору придать шифр № 101, всего приборов "А" 2 штуки, это тоже обеспечивает одновременный под*ем двух объектов;

в) для под*ема 4-х объектов одновременно надо оборудовать 2 объекта приборами на волну "Л" придать каждому прибору разные шифры, т.е. 102 и 103, всего шифров прибора "А" 2 штуки и следующие 2 объекта оборудовать приборами на волну "О", придать каждому прибору разные шифры, т.е. 102 и 103 всего шифров прибора "А" 2 штуки.

Пример управления взрывами прибором «Ф-10»

Временная инструкция по приборам «Ф-10» для частей техники особой секретности // РГВА. Ф. 25. Оп. 17. Д. 112. Л. 121—122.

Блок управления «Ф-10»: слева — ящик «А» и прибор «А» (дешифратор), который извлечён из коробки и выложен перед ней; справа — ящик «Б». Между собой ящики «А» и «Б» соединены кабелем питания

Советские объектные мины Ф-10 и их использование в годы войны // Военное обозрение. 2016. 24 мая

По итогам испытаний было принято решение считать макеты приборов «Ф-35» недоработанными, т.к. они не отвечали основным тактико-техническим требованиям. Не был решён вопрос об уменьшении температурного влияния на уход настройки приёмника по частоте. Остался недоработанным вопрос в отношении возможности применения приборов с разными модулированными частотами, а также вопрос об уменьшении влияния помех. Ширина полосы пропускания низких частот оставалась велика. Схема приёмника была разработана на малогабаритных лампах с током накала, в 2 раза превышавшим ток накала американских ламп, вследствие чего срок непрерывной работы приборов был только 100 часов. Командный прибор не обеспечивал надёжной работы по управлению приборами на близких расстояниях. Стабильность приёмника на низкой частоте и постоянство регулировки селектора были недостаточны. Уверенная дальность действия по управлению приборами от радиостанции РСРМ при испытании обеспечивалась 11 км. Дальность 20 км была получена при одном испытании в наиболее благоприятных условиях распространения, и повторить её не удалось.

НИИ-20 разработал прибор «Ф-9», который был изготовлен заводом № 192 в 1937 году опытной серией в количестве 100 шт., так и не принятый на вооружение.

В октябре 1939 года комиссия по полигонным испытаниям приборов «Ф-9» рассмотрела материалы заводских и полигонных испытаний и вынесла следующее заключение: «Несмотря на минимальную длительность команды, другой диапазон частоты шифровки, более стабильную настройку и более простую конструкцию прибора «Ф-9», эти показатели не создают каких-либо особых преимуществ прибора в целом перед прибором «Ф-10», так как прибор «Ф-9» базируется на такой же старой технической

основе, как и “Ф-10” (старые детали, лампы, схемное решение радиоприёмного устройства и т.д.), поэтому серийное производство приборов “Ф-9” нецелесообразно»²⁷. Однако было принято решение сохранить техническую документацию и по одному опытному образцу в воинской части № 9456 и на заводе № 192 в течение ближайших 2—3 лет.

Итак, изобретение прибора «БЕМИ» сотрудниками Остехбюро положило начало созда-

нию и серийному производству не только радиопугасов, но и радиотелемеханического вооружения и военной техники в СССР в целом. На протяжении 1920—1930 гг. советскими учёными и изобретателями были созданы различные модели кораблей волнового управления, телеуправляемых танков и самолётов. К сожалению, не все из них были приняты на вооружение. И.Н. Артемьев писал в воспоминаниях: «К началу Великой Отечественной войны

в составе наших инженерных войск были отдельные роты и взводы специального минирования, вооружённые приборами типа “Ф-10” (усовершенствованные приборы “БЕМИ”) для взрывов по радио. Управляемые по радио пугасы применялись в минувшей войне под Ленинградом, Ржевом, Ростовом, Сталинградом, в районе Туапсе и Одессе, Харькове, на Курской дуге. Однако возможности этих приборов использовались не в полной мере»²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Литвиненко В.И. Безэкипажные боевые машины: из прошлого в будущее // Зарубежное военное обозрение. 1994. № 1. С. 25.

² Кузьмин А. Записки по истории торпедных катеров. М.; Л.: Военмориздат НКВМФ СССР, 1939. С. 67.

³ Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т. 1. М.: ТОМ, 2010. С. 227.

⁴ Владимир Фёдорович Миткевич (1872—1951) — русский и советский учёный-электротехник, доктор наук, профессор, академик Академии наук СССР (1929), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1938), лауреат Сталинской премии первой степени (1943).

⁵ Тихонов С.Г. Указ. соч. 608 с.

⁶ Шошков Е.Н. Репрессированное Остехбюро [История создания и деятельности Особого техн. бюро по воен. изобрет. спец. назначения]. СПб.: Мемориал, 1995. 208 с.

⁷ Артемьев И.Н. Позывные Москвы. Минск: Беларусь, 1978. 191 с.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-8425. Оп. 1. Д. 1. Л. 141.

⁹ Иван Николаевич Артемьев (1897—1983) — генерал-майор инженерно-технической службы, один из старейших деятелей военной радиотехники и связи. В 1920-х гг. принимал участие в создании и испытаниях приборов для управления взрывами по радио в составе Остехбюро.

¹⁰ Артемьев И.Н. Указ. соч. С. 8.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-8425. Оп. 1. Д. 6. Л. 22 об.

¹² Владимир Иванович Бекаври (1882—1938) — советский инженер-изобретатель, руководитель Остехбюро. Под его руководством Остехбюро стало крупнейшим центром по разработке направлений, имевших важное оборонное значение. Он курировал и лично участвовал в различных проектах бюро: минно-торпедного оружия, систем телеуправления, радиоуправляемых мин и т.д.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-8425. Оп. 1. Д. 42. Л. 18 об.

¹⁴ В январе 1924 г. Ленинградскому радиоаппаратному заводу было присвоено имя Казизкого. В ходатайстве о присвоении заводу имени погибшего революционного деятеля

Николая Григорьевича Козицкого фамилия была написана через букву «а». Произошло это по недоразумению. Только после 1939 г. в реквизитах завода написание фамилии стало правильным.

¹⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-1324. Оп. 7. Д. 24. Л. 6.

¹⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25. Оп. 17. Д. 81. Л. 8, 8 об.

¹⁷ Там же. Д. 112. Л. 99.

¹⁸ Там же. Д. 88. Л. 185а.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Попов В.А., Селезнев И.А. Остехбюро — первое предприятие морского приборостроения в советской России // Морское оборудование и технологии. 2023. № 1(34). С. 126.

²² РГВА. Ф. 25. Оп. 17. Д. 120. Л. 121.

²³ Там же. Д. 147. Л. 6.

²⁴ Там же. Д. 112. Л. 10—11.

²⁵ Там же. Д. 147. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 92. Л. 6.

²⁷ Там же. Д. 106. Л. 26—27.

²⁸ Артемьев И.Н. Указ. соч. С. 14.

A.A. Vasilyeva

«THE COMBAT WEAPONS THAT APPEARED WERE SO NEW THAT MANY DID NOT BELIEVE THEY WERE REAL»

Radio-controlled land mines as a type of radio-telemechanical weaponry developed in the USSR in the 1920s and 1930s

Information about author. Anna Vasilyeva — senior lecturer at the department of humanities and socio-economic disciplines, A.F. Mozhaiskiy Military Space Academy (St. Petersburg. E-mail: vasilyeva331@mail.ru).

Summary. In the 1920s, the Soviet Union began developing radio-controlled weapons. One such weapon was the radio-controlled land mine. This paper describes the development stages of the first radio-controlled land mine, BEMI, by the Special Technical Bureau for Special Purpose Military Inventions (OSTEKHBYURO) and its adoption by the Red Army, as well as the work of other organizations on creating different models. Based on documents from Russian archives, this paper provides detailed technical specifications and a description of the F-10 device used during the Great Patriotic War for remote radio detonation. For the first time, information on the invention of the Undafe device, designed to protect radio-controlled explosives in case of detection and removal by the enemy, is presented. While serial production of the first prototypes of radio-telemechanical weapons did not lead to their widespread use, it laid the foundation for the development of various types of remotely controlled weapons.

Keywords: radio control equipment for remote explosions; the BEMI device; F-10; Undafe; V.F. Mitkevich; V.I. Bekauri; I.N. Artemyev; Ostekhbyuro; N.G. Kazitskiy Plant.

«ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИРАНА, СТАНОВИТСЯ ВСЁ НАПРЯЖЁННЕЕ...»

Санитарно-профилактическое обеспечение советских войск
на территории Ирана (1941—1946 гг.)

Сведения об авторах. Будко Анатолий Андреевич — директор Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург. E-mail: milmedmuseum@mil.ru);

Бринюк Надежда Юрьевна — научный сотрудник Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru).

Аннотация. Тема медицинского обеспечения советского военного контингента в Иране в 1941—1946 гг. до настоящего времени практически не освещена в отечественной исторической литературе. Основные проблемы, возникшие перед военно-санитарной службой в одной из крупнейших стран Ближнего Востока, и пути их разрешения рассматриваются впервые. Находившиеся на протяжении нескольких лет в Иране советские войска участвовали в боевых действиях только в первые месяцы, поэтому основную долю в санитарных потерях занимали больные. Главные трудности в деле сохранения здоровья, боеспособности и трудоспособности военнослужащих возникали из-за сложных климатогеографических условий, затруднений с водоснабжением, неудовлетворительной санитарно-эпидемиологической обстановки в местах проживания, повсеместного распространения паразитозов и острых инфекций, переносимых кровососущими членистоногими, клещами и животными. Все эти факторы вызывали высокую инфекционную заболеваемость в войсках. Поэтому мероприятия санитарно-профилактического обеспечения в Иране имели значительные отличия от проводившихся на территории СССР и стран Европы. В статье представлен анализ решения возникавших проблем военно-санитарной службой советских войск, основанный на изучении документов Филиала Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург), вводимых в научный оборот впервые. Это документы Главного военно-санитарного управления РККА, санитарного управления Закавказского фронта, санитарного отдела 4-й армии и др. Кроме того, использованы специальные научные работы, которые были написаны в первые послевоенные десятилетия работавшими в Иране врачами. В результате изучения документов и материалов сделаны выводы, что борьба с инфекционными заболеваниями потребовала организации и проведения комплексной масштабной санитарно-профилактической и лечебной работы, благодаря которой удалось значительно повысить эффективность предупредительных мер и снизить уровень заболеваемости. Советские медики получили большой научный и практический опыт борьбы с эпидемиями, изучили санитарно-гигиенические и эпидемиологические условия Ирана, выработали единые взгляды на теорию и практику профилактической работы. Впоследствии иранский опыт использовался в медицинском обеспечении советских войск на территориях других стран Азии и Африки.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Иран; операция «Согласие»; советский военный контингент; военно-санитарная служба; медицинское обеспечение; инфекционная заболеваемость; К.Н. Ярославцев; П.И. Кактыш; А.М. Акинфиев; Е.Н. Павловский; противоэпидемические и санитарно-гигиенические мероприятия.

В обширной историографии Великой Отечественной войны тема ввода в Иран в августе 1941 года (операция «Согласие») и пребывания в стране в 1941—1946 гг. советских войск относится к наименее изученным вопросам. Круг научных трудов, в которых раскрывается эта проблема, весьма ограничен. Большинство авторов обращались к социально-экономическому состоянию этого государства в период

войны, политико-дипломатической подоплёке советско-английского присутствия в Иране¹, условиям транзита грузов через его территорию в СССР². В книге, посвящённой боевым действиям Закавказского фронта в годы Великой Отечественной войны, деятельность советского военного контингента в Иране рассматривалась в общих чертах³. Лишь в последние десятилетия в работах ряда историков пред-

приняты более подробные исследования хода операции по вводу войск Красной армии (РККА) в страну⁴. При этом история медицинского обеспечения наших частей практически не представлена в открытой печати. Исследования по этой тематике проводились лишь в первые десятилетия после Великой Отечественной войны в специальных работах, имевших гриф секретности, врачами, работавшими в Иране в то время. Численность потерь Крас-

ной армии в Иране до сих пор отсутствует в доступной литературе. Между тем советская военно-санитарная служба в этой стране работала в условиях, которые значительно отличались от медицинского обеспечения Красной армии в пределах Советского Союза и стран Европы, и была вынуждена решать сложные задачи, определявшиеся присущими Ирану социальными, культурными и климатогеографическими особенностями.

Войска РККА были введены в Иран в соответствии с советско-иранским договором от 26 февраля 1921 года. Одновременно в южные провинции Ирана вступили войска Великобритании (в 1942 г. в Иран ввели войска и США). Действия союзников диктовались «интересами стратегии СССР и Великобритании, которая всё более приобретала коалиционный характер»⁵. В результате был установлен контроль над Трансиранской железнодорожной магистралью, устранено немецкое влияние, произошла смена правителя на более лояльного союзникам, а сам Иран был превращён в подконтрольный странам антигитлеровской коалиции стабильный по своей безопасности регион⁶. Надо отметить, что за годы войны через Иран в СССР поступило 23,8 проц. всех грузов, полученных по ленд-лизу⁷.

Ввод в Иран советских войск был осуществлён 25—27 августа 1941 года. Первыми в страну вступили основные силы 44-й и 47-й армий Закавказского фронта⁸. 27 августа в Иран с территории Туркменской ССР вошли войска специально созданной для проведения операции 53-й Отдельной Среднеазиатской армии⁹. Содействием наступающим войскам оказывала Каспийская военная флотилия. Соппротивление иранской армии носило слабый характер, а 29—30 августа

иранские вооружённые силы по приказу своего командования сложили оружие¹⁰.

7 сентября произошла встреча советских и английских войск в Казвине. На следующий день было заключено трёхстороннее соглашение, определившее дислокацию воинских частей союзников. В соответствии с ним войска Красной армии располагались гарнизонами в населённых пунктах иранских провинций Азербайджан, Гилян, Мазендеран и Хорасан (к северу от линии Ушну — Миандоаб — Зенджан — Казвин — Керендж — Хорремабад — Шахруд и в районе г. Мешхеда)¹¹. Согласно положениям заключённого 29 января 1942 года англо-советско-иранского договора присутствие войск Великобритании и СССР на иранской территории было временным и «не представляло собой военной оккупации. Их дислокация должна была в возможно меньшей мере затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений»¹². При отсутствии боевых действий советские войска в Северном Иране выполняли функции обеспечения внутреннего порядка на занимаемой территории, охраны ирано-турецкой границы и военных грузов, поступавших в СССР по северному

участку Трансиранской железной дороги и военно-автомобильным дорогам¹³.

В октябре—ноябре 1941 года началось возвращение 44-й и частично 47-й армий Закавказского фронта на территорию СССР. На места прежней дислокации были возвращены большинство войск 53-й Отдельной армии. Её управление было расформировано. В Иране остались два корпуса и одна отдельная стрелковая бригада. Штабы корпусов и корпусные врачи находились в городах Тебриз и Горган¹⁴.

В начале 1944 года на территории Ирана была сформирована 4-я армия (15-й кавалерийский и 58-й стрелковый корпуса, 90-я отдельная стрелковая бригада (осбр)) под командованием генерал-лейтенанта И.Г. Советникова (1897—1957). 15-й кавалерийский корпус (кк) дислоцировался в Иранском Азербайджане и составлял Западную группу войск, а 90 осбр и 58-й стрелковый корпус (ск) — Центральную и Восточную группы войск, которые имели границей своего расположения линию Пехлеви — Решт — Казвин — Тегеран — Семнан — Шахруд — Мешхед. В 4-ю армию входили военно-дорожные отряды (вдо — 78, 80, 81, 84) на двух военно-автомобильных дорогах (ВАД): Астара — Казвин и Джульфа — Тегеран, дорожно-комендантские участки (дкуч — 157, 158), от-

дельная рота обслуживания (169 оро), сапёрный батальон (спб), батальон аэродромного обслуживания (35 бао), топографический отряд и др.¹⁵ На 8 декабря 1945 года численность группировки советских войск в Иране составляла около 30 тыс. человек¹⁶. Санитарному отделу армии была подчинена санитарная служба транспортного управления, которая до этого была полностью автономной.

Советские войска вступили в Иран, не имея чёткого плана противоэпидемического обеспечения, с недостаточно ясным представлением о размерах возможной эпидемиологической опасности. Мало внимания было уделено созданию хотя бы минимальных условий для соблюдения элементарных норм личной и общей гигиены. «Личный состав в общем слабо был осведомлён об особенностях санитарно-эпидемиологического состояния территории и относительно практических мер предохранения себя от заболеваний»¹⁷.

К началу операции «Согласие» военные медики располагали лишь отрывочными медико-эпидемиологическими описаниями Ирана, не имели инструктивных документов по противоэпидемическому обеспечению войск на его территории, не обладали едиными взглядами на вопросы теории и практики противоэпидемической работы в условиях Ирана¹⁸. Санитарная служба войск, расположенных в восточной и центральной частях Северного Ирана, была подчинена санитарному управлению (СУ) Среднеазиатского военного округа (САВО), а в западной части — СУ Закавказского фронта. Отсутствие единого руководства значительно усложняло работу медиков¹⁹. В круг обязанностей корпусных врачей не входила организация противоэпидемического обеспечения. Ко-

Начальник СУ
Закавказского фронта
К.Н. Ярославцев
10 ноября 1943 г.
Фонды Военно-медицинского
музея

мандиры корпусов запрещали медицинским работникам вступать в какие-либо сношения с местными органами здравоохранения.

Между тем Иран на протяжении столетий являлся «столбовой дорогой», по которой в Россию попадали особо опасные инфекции — чума и холера²⁰. Характерными для этой страны были непрекращавшиеся эпидемии сыпного, возвратного (клещевого) тифов и натуральной оспы, почти повсеместное распространение брюшного тифа, паратифов, дизентерии и детских инфекций, массивные эндемические зоны малярии, лихорадки и паразитозов, обширные очаги туберкулёза, кожных заболеваний, трахомы, венерических болезней и др. «Едва ли можно где-либо на земном шаре, кроме Индии, найти другое такое место, как Иран, где с древнейших времён свили себе прочное гнездо самые разнообразные, в том числе и экзотические инфекции», — констатировал начальник са-

нитарного управления Закавказского фронта²¹.

Несмотря на то что занятые войсками территории были неоднородными по своим климатогеографическим особенностям²², санитарно-бытовые условия везде были схожими. Социально-экономическое положение большинства населения оценивалось как бедственное и сопровождалось низким уровнем санитарии и культуры, неудовлетворительным состоянием здравоохранения. Канализация и водопровод отсутствовали даже в Тегеране. Не существовало санитарного надзора над водоснабжением, рынками, коммунальной сетью. Для Ирана были характерны национальная и религиозная вражда (осложнявшая работу гражданского здравоохранения), религиозные обычаи и предрассудки²³, массовое паломничество, обычай консервации и транспортирования умерших для захоронения в святых местах и др. Широко было распространено курение опиума, которое являлось обычным времяпровождением в чайханах. Элементарные требования гигиены не соблюдались даже образованными слоями населения, а также многими лицами, имевшими отношение к медицине. Бытовая вшивость населения городов доходила до 40—80 проц., а среди сельского была почти поголовной²⁴. Малярия встречалась во всех провинциях и имела эндемический характер.

Иран являлся ареалом обитания 17 видов малярийных комаров, около 10 видов москитов, нескольких видов клещей, в т.ч. переносчиков клещевого возвратного тифа, и др.²⁵ В больших количествах водились скорпионы и ядовитые змеи, встречались каракурты, тарантулы, сколопендры, нарывные жуки, пузатые клещи и клещи-краснотелки. Жилые помещения, развалины старых построек, чайханы,

юрты кочевников, в которых приходилось размещаться войскам, водные источники — всё это кишело переносчиками инфекций и представляло серьёзную угрозу для здоровья²⁶. Для размещения войск стационарные жилища сельского типа за малыми исключениями были совершенно непригодны и в эпидемиологическом отношении весьма опасны²⁷.

Особую сложность во всех зонах, которые занимали советские войска, представляло водоснабжение. Для целей водопользования в Северном Иране служили открытые водоисточники (реки, ручьи, озёра) и грунтовые воды, добывавшиеся путём устройства колодцев, кягризов²⁸, канатов (подземных водопроводов) и водохранилищ (аб-амбаров). В пределах населённых пунктов для распределения воды устраивались открытые каналы — арыки; для текущих потребностей населения также использовались открытые бассейны — хаузы. Водные источники Ирана в черте населённых пунктов и поблизости от них были повсеместно загрязнены фекалиями и нечистотами, становясь рассадниками инфекционных заболеваний и паразитов. Стирка белья, мытьё посуды в открытых арыках и у смотровых колодцев кягризов, сброс в них отходов, мусора и даже трупов домашних животных, вывод содержимого выгребов уборных из частных домов и построек в реки и каналы — всё это наблюдалось везде, в т.ч. в крупных городах, и вызывало повсеместную высокую заболеваемость населения кишечными инфекциями²⁹. «Все попытки борьбы за улучшение водопользования в городах, которые предпринимались командованием советских войск в Иране, кончались заявлениями местных властей о необходимости больших затрат и об отсутствии средств»³⁰.

С условиями, непривычными для жителя Европейского континента, советские медики столкнулись «на собственном горьком опыте», когда в первые же дни после вступления в Иран среди бойцов и командиров стала фиксироваться повышенная инфекционная заболеваемость³¹. Уже «с первых дней перед медицинской службой возникла очень серьёзная проблема массовой защиты войск от малярии»³². В одном из полков, дислоцированном в г. Мераге, в августе—октябре 1941 года малярией переболело 100 проц. личного состава. В гарнизонах, находившихся в провинциях Гилян, Мазендеран и в г. Горгане, в течение 1941—1943 гг. личный состав переболел малярией почти полностью³³. Кроме того, осень 1941 года была отмечена значительным распространением в советских войсках желудочно-кишечных заболеваний, особенно дизентерии. Нередкими оказались летальные исходы и от дизентерии, и от малярии. В марте 1942 года начальник санитарной службы 15 кк военврач 2 ранга Залкинд докладывал начальнику санитарного отдела Закавказского фронта: «Эпидемиологическое положение частей, расположенных на территории Ирана, становится всё напряжённее и напряжённее»³⁴.

В дальнейшем (1943—1945) удельный вес малярии в инфекционной заболеваемости советских войск в Иране составлял 67—75 проц., лихорадки папатачи 8—20 проц., дизентерии 5—9 проц.³⁵

Повышение заболеваемости и неудовлетворительные санитарно-бытовые условия потребовали усиления противоэпидемической работы и увеличения количества коек инфекционного профиля. Поэтому по достижении частями Красной армии городов Мешхед, Семнан, Горган, Бабольсер, Шахи туда немедленно

были выдвинуты из САВО полевые подвижные госпитали (ППГ) № 68, 69, 70, 71 и инфекционный госпиталь (ИГ) № 840³⁶, а в г. Шахруд был направлен медико-санитарный эскадрон № 89. Из состава Закавказского фронта в г. Тебриз и г. Резайе (ныне Урмия) в то же время были передислоцированы ППГ № 768 и 185³⁷.

Из САВО в Северный Иран тогда же были направлены два отделения СЭО-32 с подвижными лабораториями. Госпитали, медико-санитарные батальоны, медико-санитарные роты и дорожно-комендантские участки были обеспечены санитарными пропусками.

В 1942 году в Северном Иране дополнительно работали ещё три госпиталя: терапевтический — ТППГ-748 (г. Решт), инфекционные — ИППГ-2283 (г. Тебриз) и ИППГ-2282 в г. Шахпур (Сельмас)³⁸. Обеспеченность личного состава койками была увеличена³⁹. При ТППГ и ХППГ (хирургический ППГ) открывались инфекционные отделения. На пограничных пунктах Джульфа и Раудан работали санитарно-контрольные пункты (СКП). До 1944 года из расчёта автономного обслуживания корпусов каждому из них были приданы противоэпидемические подразделения: одна подвижная лаборатория СЭО, один взвод обмывочно-дезинфекционной роты (ОДР). Каждый корпус имел свой полевой прачечный отряд (ППО)⁴⁰.

После формирования 4-й армии руководство всей санитарной службой советских войск в Иране было подчинено СУ Закавказского фронта, которое возглавлял полковник медицинской службы К.Н. Ярославцев (1892—1980). Начальником санитарного отдела армии был назначен полковник медицинской службы П.И. Кактыш (1906—1975, в 1958—1968 гг.

Группа сотрудников санитарного отдела 4-й армии. Второй справа (в очках) А.М. Акинфиев. В центре — П.И. Кактыш, первый слева от него — В.Г. Белецкий
1944 г.

Фонды Военно-медицинского музея

Е.Н. Павловский среди военных группы по приёму грузов для СССР
Иран, г. Бендер-Шахпур (у Персидского залива), 1943 г.
Фонды Военно-медицинского музея

Часть больницы Шах-Реза в Мешхеде, занятая красноармейским госпиталем

Альбом Е.Н. Павловского и М.И. Филиппова «Паразитологическая экспедиция в Иран (Хорасан)» (1943 г.)
Фонды Военно-медицинского музея

был начальником Военно-медицинского музея); лечебно-эвакуационного отделения — подполковник медицинской службы А.М. Акинфиев (1898 — ?); противоэпидемического отделения — майор медицинской службы В.Г. Белецкий (1902—1973). Санитарной службе были приданы дополнительно два ТППГ: № 2684 (г. Решт) и № 3560 (г. Тегеран), а ИГ-840, расположенный в г. Шахи (Каэмшехр), стал функционировать как инфекционное отделение ТППГ-71. В общей сложности были развернуты до 900—1000 коек⁴¹.

Санитарному отделу 4-й армии были приданы также санитарно-эпидемиологический отряд (СЭО-20) с тремя подвижными лабораториями, обмывочно-дезинфекционная рота (ОДР) полного комплекта, созданы два штатных противомаларийных отряда (ПМО), увеличено до трёх число полевых прачечных отрядов (ППО). По инициативе санитарного отдела была увеличена сеть прачечных при частях и подразделениях. Автономные прачечные пункты приходилось организовывать в частях и подразделениях, значительно удалённых от основного ядра ППО. На границе с Азербайджанской ССР был организован третий СКП⁴². Военные медики упорно и кропотливо вели систематическую борьбу со вшивостью личного состава, в результате чего её уровень был сведён к минимуму.

Дислокация медицинских частей и учреждений была следующей. Санитарный отдел армии, штаб СЭО с базовой лабораторией, штаб ОДР находились в г. Решт. Подвижные лаборатории СЭО базировались в городах Горган, Казвин, Тебриз, а два взвода ОДР — в Горгане, Тебризе. Полумеханизированные ППО имели свои штабы в Горгане, Реште и Тебризе. В последнем дислоцировался

также гарнизонный банно-прачечный и дезинфекционный пункт. Места дислокации противомаларийных отрядов — города Хой и Ашреф. Полевой банный отряд находился в г. Казвин. СКП располагались в городах Джульфа, Астара и Гаудан (последний на границе с советской Туркменией). Противоэпидемические функции выполняли также семь медико-санитарных батальонов (МСБ) и медико-санитарных рот (МСР) дивизий и бригад и медицинские учреждения войск, обслуживавших две военно-автомобильные дороги⁴³.

Госпитали по дислокации подразделялись на три группы: западная группа — ХППГ-185, 768 и ТППГ-2684;

центральная группа — ТППГ-748, 3560;

восточная группа — ТППГ-68, 71; ХППГ-69 и ППГ-70.

К западной группе госпиталей относились также два инфекционных полевых подвижных госпиталя (ИППГ-2283 и 2282), расположенные в городах Тебриз и Шахпур (Сельмас)⁴⁴.

Таким образом, лечебно-профилактическое обеспечение 4-й армии осуществлялось силами 11 госпиталей, а в отдалённых гарнизонах и заставах — стационарами при медицинских пунктах частей и некоторых подразделений.

В 1941—1943 гг. имелись два склада медико-санитарного имущества: в Тебризе и Горгане, которые получали имущество со складов Закавказского фронта и САВО. В 1944 году снабжение было целиком возложено на Закавказский фронт. Медико-санитарное имущество из Тбилиси поступало по железной дороге на полевой армейский склад (ПАС) в Тебризе. В Реште и Бендер-Шахе были созданы отделения этого склада⁴⁵.

Значительную помощь в изучении эпидемиологии Ирана, в разработке мето-

П.И. Кактыш
В 1944—1946 гг.
начальник санитарного
отдела 4-й армии в Иране
1960-е гг.
Фонды Военно-медицинского
музея

дов и форм противоэпидемической работы врачам оказал видный советский паразитолог академик генерал-лейтенант медицинской службы Е.Н. Павловский (1884—1965) — создатель учения о природной очаговости трансмиссивных болезней человека и сельскохозяйственных животных. Группами учёных под руководством Е.Н. Павловского в годы войны по разным маршрутам Ирана и Ирака были проведены три эпидемиолого-паразитологические экспедиции общей длительностью около семи месяцев (11 декабря 1941 — 18 января 1942 г., 11 мая — 21 июля 1942 г., 11 декабря 1942 — 1 апреля 1943 г.), в ходе которых были обследованы 38 городов и свыше 50 селений, изучен общий эпидемиологический фон страны и обозначены его природные и антропоургические (т.е. прямо или косвенно определяемые деятельностью человека) факторы⁴⁶.

Академик Е.Н. Павловский и его сотрудники проводили лекции и занятия для советских и иранских врачей, делились результатами научно-исследовательской работы, давали рекомендации и указания по профилактике и лечению инфекционных заболеваний. Уже по итогам первой экспедиции был составлен доклад командиру 83 гсд, в котором были сообщены результаты обследования г. Мешхеда. В докладе значилось, что эпидемиологическое неблагополучие частей Красной армии в этом населённом пункте «создалось благодаря неумелой, неисправной, а сплошь и рядом небрежной эксплуатации местных санитарных установок, неосведомлённости о специфических факторах, а также недостаточной работе с бойцами по прививанию им должной санитарной культуры»⁴⁷.

Кроме того, в 1941 году Иран посетил и оказал методологическую помощь советским врачам главный эпидемиолог Закавказского фронта профессор (с 1944 г. — академик) Л.В. Громашевский. В Иран выезжали и другие специалисты Главного военно-санитарного управления РККА и санитарного управления Закавказского фронта.

Все основные гарнизоны советских войск в Иране были размещены изолированно от населения, в военных городках, предназначенных для расквартирования частей иранской армии и находившихся в городах Мешхед, Семнан, Шахруд (Имамшехр), Сари, Шахи (Каэмшехр), Горган, Чалус, Бендер-Шах (Бендер-Торкемен), Ноушехр, Кередж, Тегеран, Казвин, Зенджан, Решт, Пехлеви (Энзели), Тебриз, Ардебиль, Мераге, Резайе (Урмия), Маку, Хой, Шахпур (Сельмас)⁴⁸.

Военные городки обычно располагались за чертой города или на его окраине

Имели место также случаи фальсификации иранскими поставщиками пищевых продуктов (масло)⁵⁵.

Употребление местных напитков советским военнослужащим было запрещено, т.к. они приготавливались из сырой воды (на пищевых предприятиях Решта, Казвина, Тебриза и др.) и лаборатории СЭО выявляли в них высокое содержание микробов и низкий коли-титр⁵⁶.

Врачи частей и соединений систематически осуществляли контроль за санитарным состоянием кухонь и столовых. В летнее время режим питания корректировался, так как дневной зной значительно снижал аппетит. Основные приёмы пищи летом организовывались утром и вечером. Горячее питание на отдельные заставы и пикеты в горах доставлялось в термосах.

Источниками снабжения личного состава питьевой водой служили колодцы, кягризы, аб-амбары, отчасти горные родники, ручьи (речки) и артезианские скважины. Приказом военного совета армии было категорически запрещено пить сырую воду из любых источников. Этот запрет дополнялся активной разъяснительной работой среди личного состава. Во всех крупных воинских подразделениях было введено и осуществлялось обязательное хлорирование воды, в мелких — кипячение, а отдельные малые группы и одиночные военнослужащие, выполнявшие специальные задания, обеспечивались средствами обеззараживания воды. На манёвры воду возили в специальных ёмкостях с собой или доставляли на автомашинах. Лишь летом 1944 года из-за истощения запасов хлорной извести хлорирование почти не производилось, но во всех частях было организовано кипячение воды.

Заболеваемость свежей малярией в войсках по месяцам 1943—1945 гг. на 1000 человек личного состава
Фонды Военно-медицинского музея

Движение заболеваемости лихорадкой паппатачи в советских войсках по месяцам в 1943—1945 гг. на 1000 человек личного состава
Фонды Военно-медицинского музея

Распределение заболеваний клещевым возвратным тифом в советских войсках в Иране за 1944—1945 гг. по месяцам в зависимости от вероятных сроков заражения (в проц. к годовому итогу)
Фонды Военно-медицинского музея

Заболеваемость сыпным тифом в советских войсках в Иране в 1943—1945 гг. в показателях на 1000 человек личного состава
Фонды Военно-медицинского музея

Заболеваемость брюшным тифом в советских войсках в Иране по месяцам за 1943—1945 гг. в показателях на 1000 человек личного состава
Фонды Военно-медицинского музея

Заболеваемость дизентерией в советских войсках в Иране по месяцам в 1943—1945 гг. в показателях на 1000 человек личного состава
Фонды Военно-медицинского музея

«Лозунги “Не пей сырой воды” и “Прежде чем пользоваться водой из источника, получи разрешение медработника” были непреложными и обязательными для каждого военнослужащего в условиях Северного Ирана»⁵⁷. Командование советских войск уделяло много внимания охране водоисточников, особенно в пунктах, имевших изолированное от местного населения водоснабжение (отдельные кягрizes)⁵⁸. При пользовании общим с населением источником водоснабжения выделялся отдельный охраняемый и обычно дополнительно оборудованный водозабор.

В некоторых случаях по требованию медицинской службы в гарнизонах сооружались специальные водные пункты. Так, отсутствие доброкачественной воды в г. Тебризе привело к повышению заболеваемости кишечными инфекциями личного состава гарнизона, где весной 1943 года возникла вспышка брюшного тифа и паратифов водного происхождения. Это потребовало решения проблемы водоснабжения войск, и в июле 1944 года на территории военного городка был построен водный пункт с удовлетворительной по качеству питьевой водой. Улучшение водоснабжения совершенно ликвидировало заболеваемость брюшным тифом и послужило резкому снижению заболеваемости кишечными инфекциями⁵⁹.

По инициативе санитарного отдела армии в течение 1943—1945 гг. водные пункты были также построены в военных городках городов Резайе (Урмия), Маку, Хой, Мераге, Семнан. На всех водных пунктах вода подвергалась отстаиванию и хлорированию, что приводило к повышению её коли-титра до 300—500 мл. Хлорпотребность воды, доза хлорной извести и эффективность хлорирования устанавливались лабораториями

МСБ, МСР или СЭО. Все пункты охранялись⁶⁰.

Артезианские скважины появились в Иране впервые во время Второй мировой войны, и инициаторами их устройства, по свидетельству врачей Красной армии, стали именно советские войска. Впоследствии их строительством занялись также американцы⁶¹. Силами и средствами советских военных инженерных частей было произведено бурение скважин в некоторых пунктах дислокации советских войск в Иране: городах Резайе (Урмия), Шахпур (Сельмас), Тебриз, Казвин, Семнан, Мешхед, Бендер-Шах (Бендер-Торкмен). Дебит воды скважин достигал 90 тыс. л в сутки, температура — от +8 до +18°. Опыт использования артезианских скважин советскими войсками показал, что при правильной эксплуатации таких источников можно получать воду высокого качества, не нуждавшуюся в обеззараживании (с коли-титром от 100 мл и выше)⁶². Устройство артезианских скважин для нужд населения и войск себя оправдало. Следует отметить, что в последующие десятилетия с их помощью успешно решались вопросы водоснабжения целого ряда районов Ирана, в т.ч. столицы государства.

Под контролем санитарной службы советским войскам в районах их дислокации в Северном Иране пришлось проводить своими силами оздоровление местности. Так, с 1943 года в крупных гарнизонах стали осуществляться бонификационные мероприятия⁶³ и гамбузирование⁶⁴ водоёмов на Южно-Каспийской низменности. С 1944 года борьба с малярией велась на основе комплекса противомаларийных мероприятий: выявление и санация больных и паразитоносителей, борьба с переносчиком в личиночной и окрылённой стадиях, механическая защита от укусов

комаров, медикаментозная профилактика на весь малярийный сезон.

Созданные в начале 1944 года противомаларийные отряды провели большую работу по деларвации⁶⁵ различных водоёмов в 3-километровой зоне расположения гарнизонов и частей.

В 1944—1945 гг. развернулась наиболее активная борьба с лихорадкой паппатачи. Проводилось санитарное оздоровление территории военных городков, мест расквартирования и их ближайшего окружения (тщательная очистка от навоза и мусора, систематическая обработка загрязнённых участков дезинфицирующими растворами, ликвидация нор грызунов, заделка щелей и трещин в стенах и полах). Наряду с очисткой военных городков проводились и кампании по очистке городов (Тебриз, Казвин, Решт и др.). В результате в таких городах летом размножалось меньше мух и в дальнейшем лучше поддерживалась санитарная культура.

Эффективность этих мероприятий не замедлила сказаться. Так, тщательная очистка от навоза территории военного городка в г. Семна не весной 1944 года привела к резкому снижению заболеваемости (515 случаев за сезон против 2496 случаев в 1943 г.)⁶⁶. Принятые меры предупредили вспышки лихорадки паппатачи в эпидемический сезон 1945 года даже после прибытия на смену демобилизованным военнослужащим пополнения, не обладавшего иммунитетом к этому заболеванию.

После малярии и лихорадки паппатачи третье место по удельному весу занимала дизентерия⁶⁷. Борьба с ней заключалась в санации источников инфекции, прерывании путей передачи, вакцинации личного состава. Прерывание путей передачи включа-

ло общепринятые меры по дезинфекции одежды и мест общего пользования, усиление контроля за соблюдением правил личной гигиены, борьбу с мухами. Все военнослужащие, страдавшие хронической формой заболевания, ставились на особый учёт и с 1944 года объединялись на период эпидемически опасного сезона (май—октябрь) в отдельные команды.

Проводилась последовательная борьба и с другими инфекционными заболеваниями, не имевшими столь широкого распространения. Систематическая сплошная вакцинация личного состава от различных инфекций стала одним из важнейших методов противоэпидемического обеспечения войск в Иране.

Осуществление противоэпидемических мероприятий среди личного состава 4-й армии сопровождалось активной санитарно-просветительской работой: организовывались беседы и лекции, передвижные выставки, печатались статьи в армейской и дивизионных газетах. Проводились и занятия с жителями Ирана.

Таким образом, в годы Второй мировой войны врачи военно-санитарной службы советского военного контингента, дислоцировавшегося в Иране, столкнулись с тяжёлой эпидемиологической обстановкой, обусловившей высокую инфекционную заболеваемость личного состава. Эффективность противоэпидемической защиты определялась двумя основными факторами: состоянием инфекционной заболеваемости среди иранского населения и, с другой стороны, профессиональной подготовкой медицинских работников, их умением правильно организовать проведение необходимых защитных мероприятий, использовать достижения медицинской науки для борьбы с инфекционными болезнями

и их возбудителями. За годы пребывания в Иране советские медики изучили эпидемиологическую обстановку в стране, научились проводить комплексные противоэпидемические мероприятия, установили единый взгляд на теорию и практику противоэпидемической работы в условиях региона.

В борьбу с инфекционной заболеваемостью включились все медицинские работники,

независимо от их специальности и занимаемой должности. Опыт противоэпидемической работы был обобщён на двух научно-практических врачебных конференциях (в 1944 и 1945 гг.) и доведён до сведения всех медицинских работников.

Результатом работы медиков стало заметное снижение инфекционной заболеваемости в войсках, которое приобрело стойкий характер и про-

должалось вплоть до мая 1946 года, когда завершился вывод войск из Ирана. Ни одного случая острозаразных инфекций не было занесено на территорию Советского Союза. Впоследствии советские военные врачи столкнулись со схожими санитарно-эпидемиологическими условиями в периоды боевых действий в Египте (1967—1972) и Афганистане (1979—1989).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Милов П. Иран во время и после Второй мировой войны. М.: Б.и., 1949; Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М.: Госполитиздат, 1952; Алексеев Л. Советский Союз и Иран. М.: Изд-во ИМО, 1963; Иран: история и современность. М.: Наука, 1983 и др.

² Басов А.В., Гутенмахер Г.Н. Персидский коридор // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 25—33; Шмакова Н.Н., Гришакова Л.В. Персидский транспортный коридор в годы Великой Отечественной войны // Мы выстояли и победили. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2023. С. 256—260 и др.

³ Гучмазов А., Цкитишвили К., Траскунов М. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тбилиси: Изд-во ЦК КП Грузии, 1981. С. 50—55.

⁴ Голуб Ю.Г. Вхождение Красной Армии в Иран в 1941 г.: военная необходимость или политический расчёт // Великая Отечественная война в контексте российской истории. Саратов: Саратовский НИГУ имени Н.Г. Чернышевского, 2000. С. 37—48; он же. 1941: иранский поход Красной Армии: взгляд сквозь годы // Отечественная история. 2004. № 3. С. 20—27; Березин О.К. Неизученная кампания. Иран, август 1941-го // Военно-исторический архив. 2004. № 8(56). С. 98—110; Любин Д.М. Ввод Красной армии в Иран летом—осенью 1941 года: причины, осуществление и последствия. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005; Оришев А.Б. В августе 1941-го. М.: Вече, 2011; Осин В.М. Военная миссия Красной армии в Иране в 1941—1946 гг. по документам Центрального архива Министерства обороны РФ // Вестник активиста. 2015. № 2. С. 27—41; и др.

⁵ Марковчин В.В. «Пятая колонна» в Иране. Ликвидация прогерманских организаций в 1941—1945 гг. Ч. 1 // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 3(23). С. 90, 91.

⁶ Любин Д.М. Указ. соч. С. 30.

⁷ История социалистической экономики СССР в 7 т. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 543.

⁸ Образован 23 августа из войск Закавказского военного округа

в составе 20-й, 77-й горно-стрелковых, 17-й кавалерийской дивизии, 24-го отдельного танкового полка (44-я армия, генерал-майор А.А. Хадеев), 63-й, 76-й горно-стрелковых и 236-й стрелковой, 6-й и 54-й танковых, 23-й, 24-й кавалерийских дивизий, 13-го мотоциклетного полка (47-я армия, генерал-майор В.В. Новиков). Командующий фронтом генерал-лейтенант Д.Т. Козлов, начальник штаба генерал-майор Ф.И. Толбухин.

⁹ В составе 58-го стрелкового и 4-го кавалерийского корпусов, командующий армией генерал-майор С.Г. Трофименко.

¹⁰ Ходеев Ф.П. Советско-английское принуждение Ирана к лояльности в 1941 году // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 14.

¹¹ Оришев А.Б. Указ. соч. С. 196.

¹² Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны (1939—1945). Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 64.

¹³ Ковалевский Н.Ф. Русские войска в Иране. 1941—1946 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 5. С. 40.

¹⁴ Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) (Филиал ЦАМО РФ (АВМД)). Ф. 17. Оп. 5767. Д. 4. Л. 591.

¹⁵ Там же. Д. 2. Л. 305, 305 об.

¹⁶ Емельянова Н.М., Осин В.М. «Введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление Советской власти»: документы ЦАМО РФ о первых днях советских войск на территории Ирана // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 84.

¹⁷ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 17. Оп. 5767. Д. 4. Л. 591.

¹⁸ Мокроусов В.Н., Кравцов В.Ю., Кравцова Л.Л. Советские эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран в 1941—1943 гг. // Военно-медицинский журнал. 2018. № 9. С. 84.

¹⁹ Кактыш П.И. Особенности медицинского обеспечения советских войск в Иране // Опыт работы врачей совет-

ских войск в Иране. Вып. 1. Тбилиси: Ленинское знамя, 1945. С. 16.

²⁰ Акинфиев А.М. Военно-медицинское описание Северного Ирана. Машинопись. Л., 1951. Л. 46.

²¹ Ярославцев К.Н. Опыт работы врачей советских войск в Иране // Опыт работы врачей советских войск в Иране. Вып. 1. Тбилиси: Ленинское знамя, 1945. С. 7.

²² Прикаспийская зона, ограниченная с юга мощным горным поясом, имела влажный субтропический климат. Большое количество рек и обилие осадков создавали массу заболоченностей. Крупные населённые пункты располагались по побережью Каспия и вдоль шоссе дорог. Северо-западная зона — Иранский Азербайджан — занимала горную часть страны, изобилующую большим количеством плоскогорий. Здесь наблюдался дефицит воды, лето было засушливым, растительность имела только в долинах рек и местах, искусственно орошаемых. Северо-восточная часть Ирана представляла собой горно-пустынную местность, бедную водой и растительностью. Между горными хребтами были расположены наиболее плодородные и богатые места: Кучан, Мешхедская и Зурабадская долины. Населённые пункты были редкими, плотность населения — низкой.

²³ Например, утверждения, что лечение противоречит исламу, что проточная вода чиста и безвредна, обычаи раздачи одежды умершего бедным, привычка брать пищу руками, превратные представления о личной и общественной гигиене, постоянное ношение войлочной шапки (кола), вызывающее паршу, запрет на уничтожение насекомых, даже паразитов, и др. «Сейчас я располагаю сведениями о том, что в Иездском шахристане вспыхнула эпидемия оспы с большим числом смертных случаев. Вместо прививок больным рекомендуют надеть чалмы и другие подобные этому средства. Почти 50 проц. новорождённых и детей до

5 лет умирает от оспы, кори и других болезней», — заявил 5 декабря 1945 г. иранский врач на церемонии передачи советским командованием денежных средств, собранных на улучшение здравоохранения Ирана. (Акинфиев А.М. Указ. соч. Л. 45). По подсчётам Международной демократической федерации женщин, в 1952 г. 90 проц. детей Ирана были больны малярией, 65 проц. — туберкулёзом.

²⁴ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 46. Оп. 7619. Д. 15. Л. 220.

²⁵ Белецкий В.Г. Противоэпидемическое обеспечение войск в условиях Ирана. Монография. Смоленск, 1959. Машинопись.

²⁶ Павловский Е.Н. Ядовитые животные Средней Азии и Ирана. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942.

²⁷ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 130.

²⁸ Кягриз (кяриз) — подземная, почти горизонтальная, ориентированная вверх по течению подземного потока галерея (штольня) для сбора подземных вод и вывода их самотёком на поверхность земли в целях орошения и обводнения.

²⁹ Павловский Е.Н. Санитарно-эпидемиологические предпосылки в Иране // Эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран и паразитологические исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 7—18.

³⁰ Акинфиев А.М. Указ. соч. С. 83.

³¹ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 46.

³² Опыт работы врачей... С. 20.

³³ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 17. Оп. 5767. Д. 4. Л. 592—593.

³⁴ Там же. Оп. 5766. Д. 1. Л. 147.

³⁵ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 493.

³⁶ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 1. Оп. 1405. Д. 105. Л. 84.

³⁷ Там же. Ф. 17. Оп. 5767. Д. 4. Л. 591—593.

³⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1401. Д. 139. Л. 238; Оп. 1405. Д. 318. Л. 23, 54; Оп. 8904. Д. 14. Л. 117.

³⁹ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 186.

⁴⁰ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 1. Оп. 44667. Д. 241. Л. 9—11.

⁴¹ Там же. Л. 12—19.

⁴² Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 519.

⁴³ Там же. С. 520—522.

⁴⁴ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 1. Оп. 47174. Д. 52. Л. 2—3.

⁴⁵ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 545.

⁴⁶ Павловский Е.Н. Организация эпидемиолого-паразитологических экспедиций в Иран // Эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран... С. 7—9.

⁴⁷ Мокроусов В.Н., Кравцов В.Ю., Кравцова Л.Л. Указ. соч. С. 85.

⁴⁸ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 508.

⁴⁹ Там же. С. 508, 509.

⁵⁰ Там же. С. 510.

⁵¹ Там же. С. 513.

⁵² Там же. С. 119.

⁵³ Интенсивность заражения скота гельминтами была настолько велика, что поражённые внутренние органы перерождались и становились неузнаваемыми.

⁵⁴ Акинфиев А.М. Указ. соч. Л. 63; Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 118, 119.

⁵⁵ Акинфиев А.М. Указ. соч. С. 62.

⁵⁶ Коли-титр — минимальное количество исследуемого материала (в

граммах или миллилитрах), в котором содержится одна кишечная палочка. Является показателем фекального загрязнения исследуемой среды: чем ниже коли-титр, тем больше степень её загрязнённости.

⁵⁷ Акинфиев А.М. Указ. соч. С. 85.

⁵⁸ Там же. С. 84.

⁵⁹ Шестаков И.В. Опыт организации водного пункта в гарнизоне // Опыт работы врачей... С. 268—273.

⁶⁰ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 511.

⁶¹ Там же. С. 167.

⁶² Там же. С. 168.

⁶³ Бонификация — комплекс мероприятий, направленных на сокращение мест выплода малярийных комаров, включающий благоустройство водоёмов и расчистку их от водной растительности, ирригацию и обработку поверхности химикатами, а также уничтожение мелких водоёмов, не имеющих хозяйственного значения.

⁶⁴ Гамбузирование водоёмов — биологический метод борьбы с комарами, при котором в водоёмы выпускают рыбок-гамбузий (*Gambusia affinis*). Эти рыбки питаются личинками комаров, что препятствует распространению болезней, переносимых комарами, например, малярии и денге.

⁶⁵ Деларвация водоёма — комплекс мероприятий, направленных на уничтожение личинок паразитов с использованием физических, химических и биологических методов.

⁶⁶ Филиал ЦАМО РФ (АВМД). Ф. 1. Оп. 44667. Д. 241. Л. 10 об.

⁶⁷ Белецкий В.Г. Указ. соч. С. 493.

A.A. Budko, N.Yu. Brinyuk

«THE EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN UNITS LOCATED IN IRAN IS BECOMING INCREASINGLY TENSE...»

Sanitary and preventive support for Soviet troops in Iran (1941—1946)

Information about authors. Anatoliy Budko — director of the Military Medical Museum of the Ministry of Defense of the Russian Federation, D. Sc. (Med.), professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (St. Petersburg. E-mail: milmedmuseum@mil.ru);

Nadezhda Brinyuk — researcher at the research department for the military history of the Russian Federation's North-West region at the Research Institute for Military History, part of the AF RF General Staff Military Academy, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru).

Summary. The topic of medical support for the Soviet military contingent in Iran from 1941 to 1946 is virtually unknown in Russian historical literature. This paper examines, for the first time, the main challenges faced by the military medical service in one of the largest countries in the Middle East, as well as solutions to these challenges. Soviet troops stationed in Iran for several years only participated in combat operations during the first months. Most medical casualties were therefore due to sickness, rather than combat. The main challenges in maintaining the health, combat readiness, and performance of military personnel in Iran arise from difficult climatic and geographical conditions, as well as water supply difficulties and poor sanitary and epidemiological conditions in areas of residence. Additionally, the widespread prevalence of parasitic diseases, acute infections carried by blood-sucking arthropods such as ticks and animals, leads to a high incidence of infectious diseases among troops. As a result, sanitary measures in Iran significantly differ from those in the former USSR and European countries. This paper presents an analysis of how Soviet military medical services dealt with emerging challenges. The analysis is based on newly published documents from the Central Archive of the Russian Ministry of Defense. These documents include records from the Main Military Medical Directorate of the Red Army, the Medical Directorate for the Transcaucasian Front, and the Medical Department of the 4th Army. Additionally, the paper draws on scientific papers written by doctors who worked in Iran in the early decades after World War II. A study of documents and materials led to the conclusion that fighting infectious diseases required the organization and implementation of comprehensive, large-scale sanitary, preventive, and therapeutic measures. These measures significantly increased the effectiveness of prevention and reduced the incidence of disease. Soviet medical professionals gained extensive scientific and practical experience in combatting epidemics by studying the sanitary, hygienic, and epidemiological conditions in Iran. They developed a unified approach to the theory and practice of prevention, which was later used in the medical support of Soviet troops in other Asian and African countries.

Keywords: World War II; Iran; Operation Consent; Soviet military contingent; military sanitary service; medical support; infectious diseases; K.N. Yaroslavtsev; P.I. Kaktyshev; A.M. Akinfiyev; Ye.N. Pavlovskiy; anti-epidemic and sanitary-hygienic measures.

«ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ РАБОЧИМ, РАБОТНИЦАМ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ И СЛУЖАЩИМ ЗАВОДА... МОЙ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ И БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ»

Пензенская область — ведущая кузница боеприпасов
в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. Воейков Евгений Владимирович — профессор кафедры истории России и методики преподавания истории Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: evgenijvovojkov@yandex.ru).

Аннотация. Масштаб усилий и крайняя озабоченность по поводу производства боеприпасов в СССР в годы Великой Отечественной войны остаётся одной из слабо изученных исторических тем как на региональном, так и общероссийском уровнях. Внимание исследователей военной промышленности 1941—1945 гг. в отраслевом разрезе традиционно сосредоточено на выпуске танков, боевых самолётов, артиллерии. Между тем без производства взрывчатых веществ, взрывателей и других компонентов для снаряжения боеприпасов любое огнестрельное оружие становится бесполезным. В Пензенской области в годы войны функционировали два завода Наркомата боеприпасов, производивших миллионными партиями взрыватели для артиллерийских снарядов, авиабомб, миномётных мин, реактивных снарядов к миномётам «Катюша», капсюли к патронам для винтовок и для пулемётов ШКАС. В настоящей статье на основе впервые вводимых в научный оборот сведений фондов Наркомата боеприпасов Российского государственного архива экономики, Пензенского обкома ВКП(б) и первичных парторганизаций заводов Государственного архива Пензенской области рассмотрены достижения и трудности функционирования данных предприятий. Показаны налаживание выпуска военной продукции, динамика её производства, трудовой героизм работников. Крупнейшим предприятием Пензенской области был завод № 50, где численность работников составляла порядка 20 тыс. На его базе функционировало эвакуированное из Ленинграда конструкторское бюро ЦКБ-22, осуществлявшее разработку взрывателей. В райцентре Пензенской области городе Нижний Ломов осенью 1941 года начал работу завод № 255. В 1945 году завод № 50 был награждён орденом Ленина.

Ключевые слова: взрыватели; капсюли; завод № 50; завод имени Фрунзе (ЗИФ); завод № 255.

История промышленности Советского Союза периода Великой Отечественной войны, несмотря на кажущуюся изученность, продолжает в отдельных аспектах оставаться недостаточно разработанной. Актуальность темы данной статьи определяется, во-первых, тем, что заводы, производившие боеприпасы, в историографии промышленности СССР 1941—1945 гг. обычно остаются на периферии исследований. Информация о тактико-технических характеристиках, объёмах выпуска и боевом применении бронетанковой техники, авиации, артиллерии, стрелкового оружия представлена в опубликованной за последние десятилетия научной и научно-популярной литературе обстоятельно и подробно. При этом предприятия,

производившие порох или взрыватели, обычно только упоминаются. Чаще всего отдельные подробности о них встречаются в работах региональных историков. Так, в частности, приводятся сведения по заводам № 179 и № 635 в Новосибирске (корпуса снарядов, взрыватели, снаряжение снарядов), № 319, № 392 в Кемерово (взрывчатые вещества и взрыватели), № 580 в Красноярске (взрывчатые вещества и снаряжение боеприпасов), № 10 в Перми (взрыватели), № 253 в Муроме (капсюли, взрыватели), № 254 в Челябинске (капсюли), № 4 и № 5 в Ленинграде (взрыватели и капсюли), № 42 имени Масленникова в Куйбышеве (взрыватели), № 572 в Саратове (взрыватели), № 583 в Саранске Мордовской АССР (взрыватели)¹.

Но ещё в 1980 году саратовский историк Д.П. Ванчинов в качестве недостатков региональной историографии отмечал: «Базисные категории, в особенности исходные и итоговые данные по народному хозяйству, прежде всего по выполнению плановых заданий, составляют узкое ме-

Так, в капитальной и информационно насыщенной монографии исследователя этой темы просто упомянут факт выпуска взрывателей наряду с производством снарядов на заводах Горьковской области³. Поэтому найти, например, сведения о полном ассортименте продукции заводов, производивших в 1941–1945 гг. боеприпасы, объёмах выпуска и характеристиках порохов и взрывателей, так же как и перечень самих производств с указанием их ведомственной принадлежности наркоматам и заводам по краям, областям и республикам СССР, практически невозможно. В этом случае необходимы долгий и кропотливый поиск в базе опубликованной литературы и дополнительное привлечение архивных документов.

Во-вторых, процесс эвакуации промышленных предприятий в восточные районы

страны в 1941 году иногда рассматривается в научной и научно-популярной литературе кратко и поверхностно. Основной упор традиционно делается на трудности погрузки оборудования, часто происходившей в самый последний момент уже под бомбёжками и артобстрелами противника. Между тем организация выпуска военной продукции на новом месте в кратчайшие сроки, как показано в данной статье на примере завода № 255, являлась не менее сложной задачей. Кроме того, в опубликованной литературе подробности погрузки оборудования и размещения на новом месте относятся преимущественно к крупным металлургическим и машиностроительным заводам⁴. В последнем по дате издания многотомном труде по истории Великой Отечественной войны помещены подробные

сто краеведческой литературы... Конечно, цифр и фактов в этих работах немало, но они не сведены в систему таблиц, носят отрывочный, калейдоскопический, а потому и малодоказательный характер»². Указанный недостаток продолжает сохраняться и в современных научных работах.

таблицы с указанием названий и номеров всех эвакуированных предприятий и мест их базирования в восточных районах. Но приводимые сведения относятся только к заводам наркоматов авиационной, танковой промышленности и вооружений⁵.

Представленная в настоящей статье информация является не просто дополнительной подробностью индустриального развития одного из тыловых регионов СССР периода 1941–1945 гг. История деятельности этих двух заводов может служить ещё одним доказательством сложного и многогранного процесса восстановления подлинной летописи нашей Родины и сохранения исторической памяти. Условия функционирования данных пензенских предприятий в неимоверно трудных военных условиях, как показано далее, были типичными для предприятий данного профиля, с одной

Заводоуправление завода № 50 (ЗИФ)

Фото из коллекции краеведа И.С. Шишкина // История города Пензы в 2 т. Т. 2. /Под ред. О.В. Мельниченко. Пенза: Институт регионального развития Пензенской обл., 2024. С. 400.

152-мм гаубица МЛ-20. Врыватели для снарядов этой артиллерийской системы производились на заводе № 50 в Пензе

Образцы взрывателей, производившихся заводом № 50 в Пензе
1941 г.

Государственный архив Пензенской обл. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 395. Л. 220.

Нижнеломовский электромеханический завод.
В годы войны — завод № 255 НКБ

стороны, с другой — выпуск отдельных видов продукции имел общесоюзное значение.

В годы войны основную часть оборонного комплекса Пензенской области составляли заводы Наркомата миномётного вооружения (НКМВ)⁶. В ведении Наркомата боеприпасов (НКБ) находились заводы № 50, № 255 и ЦКБ-22, размещённые на базе первого предприятия. Завод № 50 в Пензе выпускал взрыватели для крупнокалиберных снарядов и авиабомб, металлообрабатывающие станки.

Строительство Трубочного завода в Пензе началось в декабре 1914 и продолжалось до 1921 года. В годы Первой мировой войны дистанционные трубки (взрыватели) для снарядов выпускали в России только два казённых завода: Петроградский и Самарский трубочные⁷. Пензенский трубочный завод с 1 октября 1927 года был переименован в завод № 50, в 1930 году ему было присвоено имя М.В. Фрунзе⁸. Так Трубочный завод превратился в ЗИФ. В 1930-е годы предприятием помимо основной номенклатуры изделий был освоен выпуск велосипедов, наручных часов и станков-автоматов. Часовое производство было в 1940 году выделено в отдельное предприятие — часовый завод (в годы войны № 807 НКМВ). В 1939 году выпуск велосипедов на ЗИФе был прекращён, все цеха переключились на выпуск оборонной продукции и станков. Завод № 50 в годы Великой Отечественной войны стал самым крупным предприятием Пензенской области. Если в июле 1941 года рабочих насчитывалось 17 178, то в сентябре — уже 19 971, в декабре — 21 837. В 1943 году среднесписочное количество работников завода составляло 22 263 и 20 782 человека в 1944 году⁹. На других крупных военных предприятиях Пензы в этот период количество работников колебалось от 1500 до 3500 человек. Директорами завода № 50 были: Г.Я. Савкин (1941), С.Ф. Степанов (1942—1944), К.В. Безбородов (1944—1945).

Взрыватели пензенского завода № 50 РГМ, АПУВ и МГ-8 предназначались для 152-мм, 122-мм снарядов и авиабомб, для реактивных снарядов М-13 — ГВМЗ¹⁰. Архивные документы свидетельствуют об уникальности отдельных видов продукции ЗИФа. Например, секретарь Пензенского обкома ВКП(б) на 4-й партконференции завода 22 ноября 1942 года подчеркнул, что «завод № 50 является единственным заводом, который обеспечивает Красную армию продукцией... по [деталям] 4—6 обеспечение фронта принадлежит исключительно заводу № 50»¹¹.

Производство наиболее массовых видов взрывателей на заводе № 50 приведено в таблице 1. В 1945 году происходило значительное сокращение выпуска оборонной продукции, поэтому в таблицу были сведены данные за 1941—1944 гг., наиболее типично отражающие военное производство на данном заводе. Судя по приведённым цифрам, стабильный рост выпуска в течение всей войны наблюдался по взрывателям МГ-8 и РГМ, они же были и наиболее массовыми в линейке изделий завода № 50. Новым видом продукции в 1944 году стали взрыватели ГВМЗ-7 для 160-мм миномётных мин, произведено 222 тыс. шт.

По сравнению с довоенным 1940 годом ко второй половине 1944 года завод увеличил выпуск взрывателей: РГМ и АПУВ — в 5 раз, ГВМЗ — в 6 раз, МГ-8 — в 29 раз. Всего в 1941—1945 гг. завод № 50 выпустил 91 млн взрывателей¹².

За 1941—1944 гг. для других заводов на ЗИФе было изготовлено 4378 станков-автоматов¹³, что позволило повысить техническое оснащение эвакуированных предприятий в разных регионах страны.

В Пензе не было полигона для проверки взрывателей. Поэтому приходилось возить мелкие партии изделий по железной дороге для испытаний в Чапаевск Куйбышевской области, что занимало несколько дней. Для ускорения сдачи продукции военной приёмке заводу № 50 в 1942 году для полётов в Чапаевск был предоставлен самолёт У-2¹⁴. Данный факт свидетельствует о важности продукции ЗИФа для оборонной промышленности СССР и понимании руководством НКБ его значения.

Массовый призыв мужчин в Красную армию в годы войны привёл к приходу на производство в значительном количестве женщин и подростков. Недостаток опытных рабочих и низкая квалификация новых работников заставили повсеместно использовать различные способы рационализации производственного процесса. В силу специфики технологии изготовления продукции конвейеры быстрее и в большем количестве внедрялись на предприятиях НКБ. В 1942 году на заводе № 50 были внедрены 20 конвейеров для контрольно-браковочных, сборочных и других трудоёмких ручных операций, что позволило высвободить несколько сотен человек для других работ¹⁵. В 1944 году насчитывалось уже

38 поточных линий, что освободило 1030 рабочих и повысило производительность труда на 29 проц.¹⁶ В результате завод № 50 в том году занял первое место в наркомате по механизации и внедрению поточных линий. Его опыт был отмечен в объяснительной записке к годовому отчёту НКБ¹⁷.

На базе завода № 50 разместилось Центральное конструкторское бюро-22, эвакуированное из Ленинграда. В письме члена Военного совета ВВС Красной армии Н.А. Булганина председателю Комитета по вооружению и боеприпасам Н.М. Швернику 3 июля 1941 года в числе производивших боеприпасы предприятий, которые являлись «единственными в СССР» по производству отдельных видов продукции, называлось ЦКБ-22, выпускавшее взрыватели РД и ЭВ-1¹⁸. Конструкторы бюро в период пребывания в Пензе разработали десятки новых конструкций взрывателей. В частности, были внедрены в производство противотанковые авиабомбы ПТАБ и взрыватели ГВМЗ-7 к боеприпасам нового 160-мм миномёта, а также ряд взрывателей для снарядов и авиабомб¹⁹. ПТАБы Красная армия впервые применила в ходе Курской битвы 1943 года, где они показали высокую эффективность²⁰. Помимо разработки взрывателей ЦКБ-22 осуществляло их выпуск мелкими партиями. Например, в 1944 году были изготовлены 6700 взрывателей ГВМЗ-7 на имевшихся производственных мощностях²¹.

Таблица 1

Выпуск продукции на заводе № 50 (в шт.)

Виды взрывателей	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
МГ-8	4,5 млн	6,5 млн	7,2 млн	7,5 млн
РГМ	1,8 млн	2,3 млн	5 млн	6,6 млн
АПУВ	1,4 млн	2,3 млн	1,7 млн	1,5 млн
ГВМЗ	1,6 млн	4,7 млн	6,4 млн	187,9 тыс.
МД-5	5 млн	9,7 млн	1,3 млн	нет данных

Составлена по: Российский государственный архив экономики. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1308. Л. 34—35; Д. 1372. Л. 38—42; Д. 1412. Л. 39, 41, 43.

Завод № 255 НКБ в Нижнем Ломове²² (директор завода Ф.Б. Тумаркин, 1941—1945 гг.) не успел вступить в строй до начала войны. На его базу был эвакуирован завод НКБ № 53 из города Шостка Сумской области УССР, который был построен в 1937 году для производства капсюлей и детонаторов. В соответствии с постановлением ГКО от 18 августа 1941 года завод № 53 подлежал эвакуации²³. Демонтаж оборудования начался 19 августа, а 26 августа загрузили последние из 250 вагонов. Через несколько часов Шостку заняли немецкие войска. Первый эшелон с оборудованием в Нижний Ломов прибыл 12 сентября²⁴. Оборудование завода № 53 эвакуировалось также на заводы № 309 (г. Чапаевск Куйбышевской обл.) и № 253 (г. Муром Горьковской обл.)²⁵. Но в Пензенскую область была вывезена основная часть оборудования: 489 ед. прибыло на завод № 255 в Нижний Ломов, 90 ед. оборудования — на завод № 309 НКБ в Чапаевск²⁶.

Эвакуация крупного оборонного завода сразу на несколько производственных площадок была распространённым явлением лета—осени 1941 года; разделение завода № 53 между Нижним Ломовым, Чапаевском и Муромом укладывается в рамки общесоюзной тенденции. Так, среди предприятий НКБ свое-

образный рекорд поставил завод № 9 из Шостки, производивший пироксилиновый порох. Постановлением ГКО от 18 августа оборудование данного предприятия должно было вывозиться сразу на восемь площадок: на заводы № 40 в Казань, № 204 в Котовск Тамбовской области, № 676 в Куйбышев, № 392 в Кемерово, № 580 в Красноярск, № 98 в Молотов²⁷, № 593 в Шадринск, № 594 в Таватуй Свердловской области²⁸. Разделение эвакуировавшихся предприятий было характерно и для других наркоматов²⁹.

Перебазирование огромного количества предприятий в восточные районы страны не могло пройти без проблем. На партсобрании работников завода № 255 в июне 1942 года один из выступавших сообщил, что оборудование завода № 53 было вывезено не всё, что некоторые работники остались в Шостке, отказавшись эвакуироваться. Другой выступавший подтвердил: «Много оборудования осталось на месте...»³⁰. Следует отметить, что эвакуация завода № 53 НКБ прошла по меркам 1941 года всё-таки благополучно: основную часть оборудования удалось погрузить в эшелоны и доставить в пункты назначения. Для сравнения: запланированные для эвакуации в Пензенскую область заводы «Красная звезда» НКМВ из

Кировограда и механический из Старой Руссы вывезти не удалось³¹.

Начать выпуск военной продукции заводу № 255 удалось уже в октябре 1941 года: были изготовлены 208 тыс. капсюлей-воспламенителей КВМ (план 200 тыс. штук). Но приступить к изготовлению остальных запланированных на октябрь капсюлей и электрозапалов не получилось. В ноябре 1941 года, кроме 204 тыс. КВМ, сумели изготовить 36 тыс. МД-5 и 7300 электрозапалов³². Недостаток стройматериалов и рабочих отрицательно сказывался на ходе достройки производственных корпусов. В марте 1942 года выпуск капсюлей к патронам 7,62 мм и 12,7 мм ещё не был налажен по веской причине — здания, предназначенные для размещения станков, не были готовы³³. За первый квартал 1942 года выполнение производственной программы заводом составило 20,4 проц., в мае — 70 проц.³⁴ На других военных предприятиях Пензы в условиях хронического дефицита топлива рабочим иногда приходилось работать в неотапливаемых цехах. Но технология производства капсюлей требовала постоянной температуры. Обстановка военного времени заставляла изыскивать нетрадиционные решения: для ускорения строительства в начале 1942 года вместо котельной на заводе № 255 были установлены переданные от железной дороги три паровоза, которые отапливали производственные помещения³⁵.

Полный ввод в строй завода № 255 затянулся. 21 мая 1942 года в Пензе была принята телефонограмма наркома внутренних дел Л.П. Берии (курировал в ГКО выпуск миномётного вооружения и боеприпасов), в которой подчёркивалось, что в апреле заводом № 255 не было выпущено ни одного винтовочного капсюля при плане 10 млн шт.; от секретаря Пензенского обкома ВКП(б) А. Кабанова требовали принятия срочных мер³⁶.

Бывшее заводоуправление завода ЗИФ

Причиной невыполнения плана по сдаче капсюлей к винтовочным патронам именно в этом месяце стало отсутствие топлива. Были изготовлены 1 865 000 капсюлей, но, как отмечалось в сохранившемся архивном документе, «сдачу произвести цех не мог, так как после лакировки требуется сушка капсюлей»³⁷. Периодические перебои с поступлением угля, дров и торфа стали общей проблемой в 1942—1944 гг. для большинства промышленных предприятий Пензенской области³⁸.

И в июне 1942 года выполнение программы по оборонной продукции составило 44 проц. По капсюлям к патронам 7,62 мм и 12,7 мм план был выполнен, но совсем не было освоено задание по капсюлям КВМ, МД-5 и запалам РГ-33. Перевыполнять планы завод № 255 начал с конца лета 1942 года (в августе — 106,8 проц., в сентябре — 121,2 проц.)³⁹.

Выпуск основных видов военной продукции заводом № 255 приведён в таблице 2. В 1941 году, как указывалось ранее, объёмы производства были незначительны, в 1945 году произошло резкое сокращение или прекращение выпуска многих видов изделий. Поэтому в таблицу были внесены данные за 1942—1944 гг., наилучшим образом отражающие динамику военного производства. Как видно, производство патрон-

ных капсюлей и взрывателей ежегодно нарастало. Особенно резкий скачок замечен по капсюлям к винтовочным патронам 7,62 мм. Так, объём производства в 1943 году составил 465 проц. к уровню 1942 года; в 1944 году — 159,6 проц. к 1943 году.

Значение продукции завода № 255 трудно переоценить. Калибр 7,62 мм являлся основным для стрелкового оружия Красной армии. В упоминавшемся ранее письме Н.А. Булганина в числе предприятий с уникальным производством был назван завод № 53 из Шостки, выпускавший капсюли к патронам ШКАС⁴⁰. Эти же капсюли продолжил выпускать завод № 255 в Нижнем Ломове. В адресованном секретарю Пензенского обкома ВКП(б) А. Кабанову письме отдела Главного артиллерийского управления Наркомата обороны от 20 июня 1942 года подчёркивалось, что завод № 255 «является основным поставщиком капсюлей-воспламенителей КВМ-3 для снаряжательных заводов, изготавливающих миномётные заряды»⁴¹.

Помимо традиционных проблем условий труда и быта рабочих военного времени со скученностью проживания и недостаточным питанием на предприятиях НКБ существовала серьёзная проблема вредного и взрывоопасного производства. В докладной записке инструктора Пензенского горкома ВКП(б) летом 1942

года приводились сведения об условиях работы на ЗИФе: «Были проведены лабораторные исследования воздуха по цехам № 1, 4, 7, 9, 13. Анализ показал, что загрязнённость его разного рода пылью, кислотами и масляными испарениями в 8—10—14—17 раз превышала предельно допустимые нормы... Рабочие в процессе работы дышат воздухом, насыщенным разного рода испарениями кислот, которые действуют на дыхательные пути, раздражают слизистую оболочку и вызывают профессиональные заболевания: язва желудка, туберкулёз лёгких»⁴². Превышение вредных веществ в воздухе, которым дышали рабочие, было проблемой не только пензенских предприятий, производивших боеприпасы. Постановлением коллегии НКБ от 2 июля 1943 года директору завода № 50 и руководителям ещё 11 предприятий наркомата давалось указание «в течение III квартала 1943 года провести ремонт-реконструкцию вентиляционных установок, и в первую очередь в горячих и вредных цехах»⁴³. Аналогичная проблема вредного производства при работе с кислотами существовала и на заводе № 255.

Производство взрывателей создавало дополнительную опасность. Причиной несчастных случаев часто становилось грубое нарушение правил техники безопасности. 20 марта

Таблица 2

Выпуск основных видов продукции заводом № 255 (в шт.)

Виды взрывателей и капсюлей	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Капсюли патронные винтовочные 7,62 мм	80 млн	372,1 млн	594 млн
Капсюли патронные 12,7 мм	40,1 млн	79,5 млн	86,2 млн
Запалы к ручным гранатам РГ-33	713,5 тыс.	213,2 тыс.	2,16 млн
Запалы к ручным гранатам Ф-1	105,4 тыс.	261 тыс.	нет данных
Взрыватели КВМ	19 млн	29,1 млн	31,9 млн
Взрыватели КТМ	8 млн	16,7 млн	18,2 млн
Взрыватели РГМ	103,5 тыс.	1,4 млн	1,5 млн
Взрыватели МГ-8	нет выпуска	245 тыс.	441 тыс.
Электродетонаторы	279,5 тыс.	1,9 млн	1 млн

Составлена по: Российский государственный архив экономики. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1372. Л. 51—56, 58, 60; Д. 1412. Л. 54—55.

1943 года в цехе № 3 завода № 255 произошёл взрыв, погибли 10 работников предприятия, ещё 5 от тяжёлых ранений умерли в больнице. В ходе проведённого прокуратурой расследования было установлено, что работница цеха нарушила правила обращения с капсюлями⁴⁴. Случаи взрывов на заводах НКБ в годы войны фиксировались и в других регионах, в частности на заводах № 15 (г. Чапаевск Куйбышевской обл.), № 392 (г. Кемерово), № 583 (г. Саранск Мордовской АССР)⁴⁵.

Несмотря на тяжелейшие условия труда, работникам предприятий НКБ Пензенской области удавалось выполнять и перевыполнять нормы. На 1 октября 1943 года на ЗИФе соотношение стахановцев (выполнение более 150 проц. нормы) и ударников (от 101 до 150 проц. нормы) в процентах к общему количеству рабочих составляло соответственно 55,9 проц. и 14,7 проц. (всего 70,6 проц.). В январе 1944 года стахановцев насчитывалось 57,2 проц., ударников — 14,9 проц.; в июне 1944 года — 57,8 проц. и 17,97 проц.⁴⁶ В июле 1942 года завод № 50 занял 3-е место в соцсоревновании по НКБ, в октябре 1943 года — 2-е, а в ноябре — 1-е место⁴⁷.

Вот, например, показатели лучших стахановцев завода № 50 в 1942 году: К.В. Янкин (394 проц. нормы), Н.А. Николаев (350 проц.), М.И. Силантьев (350 проц.), К.А. Кукушкин (306 проц.), Б.О. Макаров (294 проц.), Н.П. Казанцев (280 проц.), А.Ф. Феокистова (223 проц.), М.В. Николаева (216 проц.), Е.Ф. Норожская

(203 проц.), М.Ф. Свистунков (193 проц.), А.П. Мараева (179 проц.), З.Г. Пижонкова (177 проц.), И.Ф. Перепелкин (174 проц.), Д.И. Мещеряков (169 проц.), В.И. Сюзюмов (163 проц.)⁴⁸.

Показатели нижнеломовского завода по перевыполнявшим нормы рабочим были аналогичны: 48,5 проц. стахановцев и 12,2 проц. ударников в октябре 1943 года⁴⁹. В сентябре и октябре 1942 года, в июле и сентябре 1943 года в соцсоревновании по НКБ завод № 255 занимал третьи места⁵⁰.

К 25-й годовщине ВЛКСМ в октябре 1943 года 36 комсомольцев-стахановцев завода № 255 были премированы, в т.ч. Н.Ф. Хатулевский (272 проц. выполнения нормы), М.И. Робков (233 проц.), В.И. Шпак (200 проц.), О. Скворцева (200 проц.), Н.А. Сенькин (200 проц.), В.П. Добряков (200 проц.), А. Каблуков (197 проц.), Е.С. Мильченко (180 проц.), К.Н. Голоктионова (178 проц.), Н.С. Лапасова (171 проц.), Ф.Ф. Куприянов (170 проц.)⁵¹.

Помимо героического труда на производстве рабочие пензенских заводов регулярно собирали денежные пожертвования и тёплые вещи для Красной армии. 6 февраля 1943 года областная газета «Сталинское знамя» опубликовала обращение руководства завода имени Фрунзе И.В. Сталину, в котором сообщалось, что коллектив работников завода внёс на строительство боевых самолётов 1,2 млн руб. В ответе И.В. Сталина говорилось: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим

завода имени Фрунзе, собравшим 1 миллион 200 тысяч рублей на строительство боевых самолётов имени Фрунзе, мой братский привет и благодарность Красной армии».

Слова благодарности, направленные от имени руководства страны и вынесенные в заголовок статьи, в данном случае можно адресовать всем работникам оборонных заводов Пензенской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1945 года «за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по увеличению выпуска боеприпасов» завод № 50 был награждён орденом Ленина⁵².

Таким образом, расположенные в Пензенской области заводы Наркомата боеприпасов внесли достойный вклад в достижение общей победы в Великой Отечественной войне. Миллионные объёмы выпуска капсюлей и взрывателей и ежегодное наращивание их производства давали возможность обеспечивать Красную армию боеприпасами в необходимом количестве. Значительное число стахановцев и высокие показатели выполнения норм свидетельствуют о массовом трудовом героизме работников заводов № 50 и № 255.

В послевоенные десятилетия ЗИФ оставался крупнейшим военным предприятием Пензы и области. Он прекратил существование в начале 2000-х годов. Завод № 255 был впоследствии переименован в Нижнеломовский электромеханический завод (ЭМЗ) и продолжает оставаться оборонным предприятием и в настоящее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голуб Ю.Г., Данилов В.Н. Саратов — город трудовой доблести // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 429; Курлаев В.Е. Заводы Наркомата боеприпасов на Урале как объект ис-

следования // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1937; Мордовия XX век. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. Саранск: Изд-во НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2005. С. 202,

204—208; Рябков А.М. Особенности работы ленинградских предприятий Народного комиссариата боеприпасов в 1941 году // Технологос. 2020. № 3. С. 26; Шевченко В.Н. История создания и деятельность оборонной промышленности Сибири в годы Великой

Отечественной войны. 1941—1945 гг. Красноярск: Красноярский гос. аграрный университет, 2017. С. 113, 172, 173, 195.

² Ванчинов Д.П. Военные годы Поволжья. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 15, 16.

³ Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х — первой половине 40-х годов XX в. Нижний Новгород: Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2003. С. 180.

⁴ Беликов А.М. Тяжёлая промышленность — в глубокий тыл // Эшелоны идут на Восток. М.: Наука, 1966. С. 38—47; Великая Отечественная война. 1941—1945: военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 391—393.

⁵ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 783—791.

⁶ Воейков Е.В. «Мне не время отдыхать, я хочу работать так, чтобы все силы отдавать фронту». Пензенская область — центр производства миномётного вооружения в Поволжье в 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2025. № 9. С. 76—83.

⁷ Воейков Е.В., Приказчикова О.Ф., Тишкина А.В., Гуцин А.А. Экономические преобразования // История города Пензы. Т. 2 / Под ред. О.В. Мельниченко. Пенза: Институт регионального развития Пензенской обл., 2024. С. 390.

⁸ Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т. 1. М.: ТОМ, 2010. С. 7, 9, 335, 336.

⁹ Государственный архив Пензенской области (ГА ПО). Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 731. Л. 91; Ф. Р. 568. Оп. 1. Д. 516. Л. 16.

¹⁰ Там же. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 729. Л. 129; Д. 1095. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 630. Л. 99.

¹² Там же. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 1095. Л. 78; Д. 4246. Л. 67, 68.

¹³ Там же. Д. 728. Л. 11—12; Д. 1095. Л. 78.

¹⁴ Там же. Д. 419. Л. 120; Д. 656. Л. 59; Пекный А. Первый среди заводов // Пензенская правда. 2010. 11 мая.

¹⁵ ГА ПО. Ф. П. 37. Оп. 1. Д. 905. Л. 17.

¹⁶ Там же. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 1396. Л. 46 об., 51.

¹⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1599. Л. 8; ГА ПО. Ф. П. 440. Оп. 1. Д. 960. Л. 47, 48.

¹⁸ Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945). Т. 5. Ч. 1 (июнь 1941—1942): сборник документов / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Книговек, 2020. С. 99.

¹⁹ ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 1095. Л. 76—77.

²⁰ Исаев А.В. Курская битва: первая иллюстрированная энциклопедия. М.: Яуза; Эксмо, 2013. С. 112.

²¹ РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1412. Л. 43.

²² Нижний Ломов — райцентр в Пензенской обл.

²³ Тихонов С.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 350.

²⁴ Каблуков Ю.В. Листая прошлых лет страницы (Годы, события, факты в истории Нижнеломовского края). Пенза: Б.и., 2015. С. 361.

²⁵ ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 533. Л. 56 об.; Тихонов С.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 87, 149.

²⁶ РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1331. Л. 6;

Тихонов С.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 350.

²⁷ В настоящее время — г. Пермь.

²⁸ Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945). Т. 5. Ч. 1 (июнь 1941—1942). С. 189.

²⁹ РГАЭ. Ф. 8123. Оп. 8. Д. 61. Л. 162; Д. 62. Л. 40.

³⁰ ГА ПО. Ф. П. 296. Оп. 1. Д. 13. Л. 200 об., 205.

³¹ РГАЭ. Ф. 8123. Оп. 8. Д. 62. Л. 40; Д. 63. Л. 51.

³² ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 533. Л. 56.

³³ Там же. Д. 735. Л. 49.

³⁴ Там же. Ф. П. 296. Оп. 1. Д. 13. Л. 205 об.

³⁵ Там же. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 733. Л. 74; Д. 735. Л. 21.

³⁶ Там же. Д. 656. Л. 81.

³⁷ Там же. Д. 733. Л. 21 об.

³⁸ Воейков Е.В. Топливоснабжение в годы войны // Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Пензенская область. Пенза: Областной издательский центр, 2025. С. 340, 341.

³⁹ ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 736. Л. 27—28; Ф. П. 296. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

⁴⁰ Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945). Т. 5. Ч. 1 (июнь 1941—1942). С. 99.

⁴¹ ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 736. Л. 8.

⁴² Там же. Ф. П. 37. Оп. 1. Д. 868. Л. 42.

⁴³ Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945). Т. 5. Ч. 2 (1943—1945): сборник документов. М.: Кучково поле; Музеон, 2023. С. 316.

⁴⁴ ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 1095. Л. 38—39.

⁴⁵ Мордовия XX век... Т. 2. С. 204; Пономаренко И.В. Деятельность военно-промышленных предприятий малых городов Среднего Поволжья в 1941—1945 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 118; Шевченко В.Н. Указ. соч. С. 197, 239.

⁴⁶ ГА ПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 988. Л. 10; Д. 1106. Л. 3, 37.

⁴⁷ Там же. Ф. Р. 2128. Оп. 1. Д. 22. Л. 97, 128; В ВЦСПС, Наркомбоеприпасов и Наркомвооружения // Сталинское знамя. 1942. 12 августа.

⁴⁸ ГА ПО. Ф. П. 440. Оп. 1. Д. 637. Л. 15.

⁴⁹ Там же. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 988. Л. 10.

⁵⁰ Там же. Ф. П. 296. Оп. 1. Д. 22. Л. 27; Ф. Р. 2128. Оп. 1. Д. 22. Л. 73 об.; Ф. Р. 2513. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 207.

⁵¹ Там же. Ф. Р. 2513. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 293.

⁵² Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 5 августа. С. 4.

Ye.V. Voyeykov

«PLEASE CONVEY TO THE WORKERS, MALE AND FEMALE, ENGINEERS, TECHNICIANS, AND EMPLOYEES OF THE PLANT, MY SINCERE GREETINGS AND APPRECIATION FROM THE RED ARMY»

During the Great Patriotic War, the Penza region was a leading center for the production of ammunition

Information about author. Yevgeniy Voyeykov — professor at the department of Russian history and methods of teaching history at Penza State University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Penza. E-mail: yevgenijvovojkov@yandex.ru).

Summary. The scale of the efforts and concerns surrounding ammunition production during the Great Patriotic War in the USSR is still an under-researched historical topic, both at the regional and national levels. Between 1941 and 1945, military industry researchers traditionally focused on producing tanks, combat aircraft, and artillery, without considering the production of explosives, fuses, and other ammunition components. Without these components, firearms would be useless. During the war, two factories belonging to the People's Commissariat of Ammunition were operating in the Penza region. These factories produced millions of fuses for artillery shells, aerial bombs, mortar shells, and rockets for Katyusha mortars. They also produced primers for rifle cartridges and machine guns. This paper, based on information from various sources, including the Russian State Archives of Economics and the Penza Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), explores the achievements and challenges of these factories during the war. The paper describes the establishment of military production, its dynamics, and the heroic efforts of workers. The largest enterprise in the Penza Region was Plant No. 50, which employed approximately 20,000 people. This plant housed TsKB-22, a design bureau that had been evacuated from Leningrad and was responsible for developing fuses. In the fall of 1941, Plant No. 255 was established in Nizhny Lomov, one of the districts of the Penza region. And in 1954, Plant No. 50 was awarded the Order of Lenin in recognition of its achievements.

Keywords: detonators; caps; Plant no. 50; Frunze plant (ZIF); Plant no. 255.

«РУССКИЙ НАРОД ЖЕСТОКО БИЛ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПРОШЛОМ. ТАКАЯ ЖЕ УЧАСТЬ ПОСТИГНЕТ ИХ И ТЕПЕРЬ»

Военно-историческое наследие журнала
«Агитатор и пропагандист Красной армии». 1941—1945 гг.

Сведения об авторе. Панченко Анатолий Михайлович — главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (г. Новосибирск. E-mail: a.m.panchenko@mail.ru).

Аннотация. В работе даётся анализ статей военно-исторической тематики, опубликованных в 1941—1945 гг. в журнале Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ГлавПУ РККА) «Агитатор и пропагандист Красной армии». Основными тематическими направлениями публикаций были: борьба славян против иноземных захватчиков; успешное противостояние русского народа нашествию немецких агрессоров; заметный вклад партизанского движения и народного ополчения в разгром врага; история военного искусства; героизм и бесстрашие русских воинов; победы выдающихся русских полководцев, из которых самыми упоминаемыми были Александр Невский, Дмитрий Донской, К. Минин, Д. Пожарский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов. Представленные на страницах журнала исторический опыт многовековой борьбы русского народа с немецкими захватчиками и многочисленные примеры мужества и отваги наших предков сыграли важную роль в военно-воспитательной работе в Красной армии и способствовали достижению победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; «Агитатор и пропагандист Красной армии»; военно-историческое наследие; боевые традиции; историческая память; военно-патриотическое воспитание.

Российским государством проводится большая работа по сохранению, использованию и популяризации военно-исторического наследия России. В решении Президиума Совета законодателей РФ при Федеральном собрании РФ «Военно-историческое наследие России как основа духовно-нравственного разви-

тия граждан Российской Федерации» отмечается: «Военно-историческое наследие является частью жизни граждан Российской Федерации, выполняет не только познавательную функцию, но и способствует формированию мировоззрения, гражданско-патриотическому воспитанию»¹.

Военно-историческое наследие неоднократно становилось объектом подробного изучения ряда современных российских исследователей: Е.Д. Жабко (анализ форм и методов представления данного наследия в современной информационной среде)²; В. Забудко, Д. Шимкив и О. Маслова (его роль в становлении Вооружённых сил РФ)³; В.А. Рубин, Е.В. Спиридонова, М.Л. Шуб (его сущностные параметры как феномен культуры)⁴; С.А. Мозговой (опыт его изучения)⁵.

К военно-историческому наследию обратился председатель

Государственного комитета обороны (ГКО) народный комиссар обороны И.В. Сталин, выступая 7 ноября 1941 года, в день 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова»⁶.

В годы Великой Отечественной войны на страницах журнала «Пропагандист Красной армии»

/ «Агитатор и пропагандист Красной армии»⁷ печатались военно-исторические материалы, посвящённые борьбе славян, русского народа против иноземных захватчиков. Так, в «Пропагандисте Красной армии» П. Синянский⁸ написал о разгроме немецких рыцарей народным ополчением во главе с Александром Невским 5 апреля* 1242 года и о Грюнвальдской битве 15 июля 1410-го, когда русская рать во главе с Юрием Лугвеньевичем вместе с союзны-

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

ми войсками разгромила войска Тевтонского ордена. Как только в конце 1756 года Российская империя вступила в Семилетнюю войну (1756—1763), войска прусского короля Фридриха II потерпели поражения при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.), Дорнсдорфе (14 августа 1758 г.), Кунерсдорфе (1 августа 1759 г.). 28 сентября 1760 года русские войска взяли столицу Пруссии г. Берлин. А завершил П. Синянский свою статью словами, ставшими пророческими: «Русский народ жестоко бил немецких захватчиков в прошлом. Такая же участь постигнет их и теперь»⁹.

Об отпоре немецким захватчикам под Псковом и Нарвой в 1918 году писал П. Данилов¹⁰, отмечая, что правители фашистской Германии забыли, как под этими городами войска только что родившейся Красной армии громили отборные кайзеровские части.

Опубликованная в журнале статья С.В. Бахрушина рассказывала о военной доблести славян и подвигах русских людей в борьбе с немецкими захватчиками (при киевском князе Святославе, при новгородском — Александре Невском и при галицком — Данииле Романовиче)¹¹.

В то время, когда славяне с успехом отбивали натиск немецких агрессоров на своих границах, на западе не менее упорно боролись за свою национальную независимость чехи. С началом Великой Отечественной войны зародилась национально-освободительная партизанская борьба славянских народов против немецкого фашизма, а их «доблестное прошлое <...> служит залогом того, что <...> славяне, объединившись в единую братскую семью, сокрушат нависшую над миром угрозу фашизма»¹².

Битва при Грюнвальде в 1410 году примечательна тем, что предкам фашистских варваров был нанесён сокрушительный удар объединёнными силами русских, белорусов, поляков и литовцев. Об этой знаменатель-

ной дате, в которой проявились блестящие качества славянских воинов (мужество, доблесть, отвага, презрение к смерти), напомнил Б.С. Тельпуховский¹³.

Единому антифашистскому фронту борьбы славянских народов против гитлеровских захватчиков посвящены публикации А.М. Панкратовой¹⁴ и З. Неедлы¹⁵.

Огромную роль в Отечественной войне 1812 года наряду с военными действиями регулярной русской армии сыграло народное партизанское движение. О его зарождении, инициаторах, организаторах и роли в ходе этой войны рассказано в публикации Л.Н. Бычкова¹⁶. «Русская армия, руководимая великим полководцем Кутузовым, опираясь на могучую поддержку всего русского народа, — подчеркнул автор, — полностью разгромила отступающую армию Наполеона и окончательно изгнала её из пределов России»¹⁷. Далее он отметил: «Гитлеровская клика забыла уроки истории. <...> Развёртывая партизанское движение в тылу немецко-фашистской армии, создавая мощное народное ополчение, народы Советского Союза помогут Красной Армии до конца разгромить и уничтожить зарвавшегося врага»¹⁸.

Незабываемые и славные страницы истории нашей Родины связаны с народным ополчением: «Верный своим вековым традициям, русский народ плечом к плечу со всеми народами СССР формирует могучее народное ополчение, которое поможет Красной Армии разгромить до конца подлого врага, осмелившегося напасть на нашу священную Родину»¹⁹, — писал Я. Линков. В 1606—1612 гг. польские интервенты вторглись в пределы Русского государства, захватив Москву. На защиту страны поднялось великое народное ополчение во главе с К. Мининым и князем Д. Пожарским. Под стенами Москвы польские интервенты были разбиты и изгнаны с русской земли.

В пределы Белоруссии не раз вторгались иноземные захват-

Герасимов Е.Н. Разгром немецких оккупантов на Украине. М.: Воениздат НКО СССР, 1939 (Библиотека красноармейца). 47 с.

Экземпляр Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

Голубов С.Н. Багратион. М.: Воениздат НКО СССР, 1943. 290 с. Из личной библиотеки автора

Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 32 с. Из личной библиотеки автора

чики, и каждый раз белорусы вместе с русскими вышвыривали их вон. Об истории и славных традициях партизанской войны в Белоруссии поведала О.А. Шекун²⁰. На страницах «Пропагандиста Красной армии» она особо отметила, что «белорусские партизаны не будут давать покоя подлым захватчикам. Каждая хата, каждая деревня, каждый колодец будут угрожать врагу смертью»²¹.

В журнале «Агитатор и пропагандист Красной армии» о традициях, берущих начало в русской армии, писал И.И. Минц. Им же дано определение термина «традиции»: «Под традициями мы понимаем такие чувства, установки, привычки, которые укрепляясь, повторяясь, накапливаясь, постепенно превращаются в нормы поведения, в руководящие положения для групп, отдельных классов, а в некоторые периоды — для всего общества»²².

И. Зубков писал о кампании 1916 года, когда германское командование считало русскую армию не способной к наступле-

оказалась настолько велика, что Юго-Западный фронт стал в 1916 году главным на Восточном театре, а боевые действия на нём вылились в одну из блестящих побед русского оружия в Первой мировой войне.

В 1942 году в журнале появилась рубрика «Факты, цифры, документы». Истории различных войн, начиная со времён Средневековья, свидетельствуют, что немцы выступали не только как завоеватели-захватчики, но и как изощрённые в своих зверствах насильники-дикари. Их обычными приёмами были жестокость военных расправ, насилие над поработщёнными народами, грабежи, бесчинства по отношению к гражданскому населению, опустошительные походы и др. Подлым злодействам немецких псов-рыцарей, жестокости прусской военщины, зверствам немцев в 1914—1918 гг. посвящена первая на страницах издания историческая справка²⁴.

В другой статье²⁵ на конкретных примерах представлена история знаменитого и славного звания

личия — погоны. Этот шаг был направлен на укрепление единоначалия и воинской дисциплины в армии, на повышение авторитета офицерского состава и означал преемственность славных традиций русской армии. В одной из исторических справок²⁶ анализируется появление погон в армии России.

С древних времён отличившиеся в сражениях с врагами русские воины пользовались всеобщим уважением, почётом и славой у народа. В награду за их подвиги им вручались знаки отличия, заслужить которые считалось величайшей честью. Русские воины с уважением относились к полученным наградам, бережно хранили их у себя или отдавали на сохранение в храмы и музеи. Н. Марковин²⁷ дал характеристику различных наград, взяв точкой отсчёта 1016 год, когда русские войска в битве при Любече в период междоусобной войны на Руси (1015—1019) разгромили печенегов. Все участники этого сражения (около 40 тыс. человек) получили от князя Ярослава по гривне.

Перечень наград, важнейшее значение которым придавали Владимир Мономах, Иван Грозный, царь Фёдор Иоаннович, Пётр I, А.В. Суворов, М.И. Кутузов и др., значителен. Это были монеты; ордена и медали; почётное оружие, украшенное бриллиантами, золотом и надписью; георгиевские знамёна (штандарты для кавалерии); георгиевские трубы; серебряные трубы и литавры; каски; производство через чин; почётные наименования и др.

В 1710 году по приказу Петра I был сформирован Кексгольмский лейб-гвардии полк, который 50 лет провёл в войнах²⁸. За боевую службу и походы он имел немало наград и отличий. Таких полков в армии России было много. Они представляли силу и мощь русского оружия, всегда были готовы постоять за Родину.

В литературных произведениях отечественных авторов часто отмечалось постоянное

Истории различных войн, начиная со времён Средневековья, свидетельствуют, что немцы выступали не только как завоеватели-захватчики, но и как изощрённые в своих зверствах насильники-дикари. Их обычными приёмами были жестокость военных расправ, насилие над поработщёнными народами, грабежи, бесчинства по отношению к гражданскому населению

нию и поэтому никаких неприятностей на своём Восточном фронте не ожидало²³. В общем плане наступления войскам Юго-Западного фронта, которыми командовал генерал от кавалерии А.А. Брусилов, как отмечал автор, отводилась вспомогательная роль. Они должны были содействовать успеху Западного фронта. Но сила удара, нанесённого армиями А.А. Брусиллова австро-германским войскам,

— русский солдат, мужество, стойкость, бесстрашие, высокие моральные качества которого всегда были образцом для всех иностранных армий. Его хорошо знали народы братских славянских государств, находившие в нём верного товарища в борьбе с врагами и надёжную опору.

В 1943 году Президиум Верховного Совета СССР ввёл для личного состава Красной армии новые знаки персонального от-

стремление немцев утвердить своё господство над Европой²⁹. На это указывали М.В. Ломоносов, А.Т. Болотов, М.Ю. Лермонтов, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.Я. Брюсов, А.М. Горький и др. А.И. Герцен, например, писал: «Вне России нет будущности для славянского мира; без России он не разовьётся, он расплывётся и будет поглощён германским элементом; он делается австрийским и потеряет свою самостоятельность. Но не такова, по нашему мнению, его судьба, его назначение»³⁰.

Великая слава русского оружия добыта в жестоких битвах с врагами на полях сражений. Имена героев и их подвиги передавались из поколения в поколение и служили символом воинской доблести, напоминали каждому о его долге перед Родиной³¹. Русская армия свято чтит память своих героев. Каждый полк знал их, гордился подвигами этих людей и воздавал им воинские почести. Вспомним лишь некоторых из них.

В 1787 году в сражении под Кинбурном отличился grenadier Шлиссельбургского полка С. Новиков, спасший жизнь А.В. Суворову, прикрыв его своим телом.

Знаменщик Азовского мушкетёрского полка С.А. Старичков в 1805 году в сражении с французами под Аустерлицем, будучи тяжело раненным, находясь в плену, умирая, передал спрятанное у него под рубахой знамя другому солдату — рядовому Бутырскому пехотного полка Чуйко, взяв с последнего клятву, что тот сохранит знамя и доставит его на Родину. Спасённое знамя полка было передано его командиру и впоследствии хранилось в одном из музеев.

Солдат 77-го пехотного Тенгинского полка Архип Осипов совершил бессмертный подвиг 22 марта 1840 года во славу русского оружия. Во время защиты Михайловского укрепления, увидев, что его товарищи не смогут сдержать атаку горцев,

А. Осипов подорвал пороховой погреб. В результате погибли сотни горцев.

В списках 284-го пехотного Инсарского полка первым стояло имя рядового Василия Рябова, погибшего смертью героя во время Русско-японской войны в 1904 году. Будучи в разведке под г. Мукденом, выполнив задание, при возвращении он наткнулся на японский разъезд. На допросах в плену вёл себя достойно, на третий день был приговорён к расстрелу...

В русской армии был такой обычай, сохранившийся до сих пор: называть именами заслуживших вечную славу героев рубежи, на которых они отличились, воинские части и подразделения, где они числились и сражались. Например, имя А.В. Суворова было присвоено Фанагорийскому гренадерскому полку, в котором он служил многие годы. Городской район Санкт-Петербурга Василеостровский назван в честь любимца Петра I генерал-майора В.Д. Кормчина, который командовал батареей на острове у Стрелки. Государь посылал ему приказы и распоряжения в пакетах с надписью: «Василию на острове».

Во второй половине 1942 года в журнале появился раздел «Из истории военного искусства». Первой статьёй в нём стала публикация А. Борисова³², посвящённая важнейшим полководческим качествам А.В. Суворова: быстро и тщательно разведать противника; оценить обстановку и принять решение; молниеносно совершить марш и внезапно обрушиться на врага всеми силами.

XVIII — начало XIX века стали периодом активного развития русского военного искусства. Усилиями выдающихся военных деятелей оно было поднято на небывалую для того времени высоту. Обширная статья Н.М. Коробкова³³ посвящена характеристике данного периода. Его «открывает» Пётр I. Принципы великого преобразователя развил фельдмаршал П.А. Румянцев. После него на

Красноармейский календарь на 1945 год. М.: Воениздат НКО СССР, 1945. 55 с.
Из личной библиотеки автора

Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов. М.: Воениздат НКО СССР, 1943. 23 с.
Из личной библиотеки автора

Туманов П.П. Высшие степени отличия, ордена и медали СССР, нагрудные знаки Красной Армии: справочник. М.: Воениздат НКО СССР, 1944. 82 с.
Из личной библиотеки автора

арену русской военной истории вступил творец русской наступательной стратегии А.В. Суворов. Его современник М.И. Кутузов, исходя из тех же основ, но в иных условиях войны, развил систему активной оборонительно-наступательной стратегии, ведущей к поражению противника через его истощение.

Великому русскому полководцу генералиссимусу А.В. Суворову посвящена и работа К. Шерышева³⁴. В ней отмечалось, что он служил России с оружием в руках и постоянно одерживал победы над врагами. Будучи не только великим полководцем, но и выдающимся военным мыслителем, А.В. Суворов внёс неоценимый вклад в разработку вопроса о том, какими качествами должен обладать человек, посвятивший себя военной деятельности³⁵. Причём соответствующие его требования относились не только к лицам командного состава, но и к солдатам русской армии. Три основных требования звучат так: воля к победе, способность к решению тактических задач, осознание нравственного долга.

Созданная А.В. Суворовым стройная система подготовки и ведения войны целиком основывалась на наиболее ярких и ценных национальных качествах

русского народа. Русская армия времён великого полководца отличалась от подавляющего большинства иностранных армий тем, что была однородна по своему национальному составу. О национальной основе военного искусства А.В. Суворова писал К. Осипов³⁶.

В разделе «Вопросы воинского воспитания» журнала «Агитатор и пропагандист Красной армии» несколько статей также посвящены роли военно-исторического наследия. А.В. Суворов был не только великолепным стратегом, но и искуснейшим военным педагогом и глубочайшим знатоком солдатской психологии. В воспитании своих «чудо-богатырей» он прибегал к различным методам, придавая большое значение личному примеру. Его роли в суворовской системе воспитания, особенно во время боевых действий, посвящена статья К. Шерышева³⁷. Перу того же автора принадлежит рассказ о храбрости как отличительном свойстве суворовских офицеров и солдат³⁸. Храбрость на войне, как убеждал своих подчинённых А.В. Суворов, является лучшим средством уберечь свою жизнь и выиграть сражение.

В последнем номере журнала за 1942 год были опубликованы

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря «Об утверждении нового образца Красного Знамени воинских частей Красной Армии» и «Положение о Красном Знамени воинских частей Красной Армии». Там же — работа Н. Марковина³⁹, посвящённая одной из унаследованных боевых традиций, которая имела многовековую историю. Речь шла о благоговейном почитании нашими предками-славянами боевого стяга как святыни, а затем знамени в русском войске (А. Невского, Д. Донского, Петра I, А.В. Суворова, М.И. Кутузова) как символа воинской чести, доблести и славы. В статье приведены примеры героического спасения русскими воинами их боевых святынь.

О роли командира в укреплении боевой спайки личного состава воинской части, сохранении её славных боевых традиций писал Ф. Горохов⁴⁰. Он дал определение боевой спайки как внутренней, органической, духовной связи между бойцами и командирами, которая рождалась в серьёзных совместных испытаниях, мужественном преодолении трудностей и лишений, в походах и кровопролитных сражениях. Автор подробно описал процесс возникновения и развития боевых традиций в русской армии.

Подорожный Н.Е. Минин и Пожарский. М.: Воениздат НКО СССР, 1938 (Библиотека красноармейца). 48 с. Экземпляр ГПНТБ СО РАН

Петровский Н. Военное прошлое украинского народа. М.: Воениздат НКО СССР, 1939 (Библиотека красноармейца). 79 с. Экземпляр ГПНТБ СО РАН

Марков С. Зверства немцев в Первую мировую войну. М.: Воениздат НКО СССР, 1941 (Библиотека красноармейца). 38 с. Экземпляр ГПНТБ СО РАН

Полковник Н.Л. Рубинштейн (с июня 1942 г. по октябрь 1943-го — начальник отдела агитации Управления пропаганды и агитации ГлавПУ РККА; заместитель начальника того же управления), говоря о роли воинских уставов, отмечал: «Идею единой воли дают армии уставы. Уставные требования воплощают эту идею единой воли и пронизывают собою всю её организацию, всю жизнь и боевую деятельность армии. Без этого не может быть боеспособной армии, ибо именно в армии необходима величайшая согласованность действий всех самых мельчайших единиц»⁴¹. Далее он подробно описал «Устав воинский» Петра I⁴².

Важную роль в русской армии сыграли тактические положения, выдвинутые А.В. Суворовым в «Суздальском учреждении» («Полковом учреждении») и «Науке побеждать». Их смело можно называть суворовскими уставами. Отечественная война 1812 года оставила документ, уставной по своему содержанию, проникнутый суворовским духом: «Наставление господам пехотным офицерам в день сражения 1812 года».

В конце XVII века в России была учреждена гвардия. Первые гвардейские полки — Преображенский и Семёновский — своей стойкостью и храбростью спасли от поражения молодую армию Петра I под Нарвой. Преемницей славных традиций русской гвардии стала советская. В суровых кровопролитных боях войска, которыми командовали полковники А.З. Акименко, Н.А. Гаген, А.С. Грязнов, П.Ф. Москвитин, А.И. Лизюков, П.В. Миронов, генерал-майор И.В. Панфилов, генерал-лейтенант И.Н. Руссиянов, генерал-полковники И.Е. Петров, М.Е. Катуков, положили начало основанию советской гвардии. Образование гвардейских частей и соединений явилось важнейшим показателем роста сил Красной армии, повышения её боевых качеств⁴³.

Важную роль в пропаганде военно-исторического наследия сыграли регулярно созывавши-

еся ГлавПУ РККА совещания с различными категориями политработников. Так, в феврале 1943 года состоялось совещание начальников отделов агитации и пропаганды политических управлений фронтов и военных округов⁴⁴. Было заявлено, что молодым командирам надо помочь ознакомиться с историей Родины и нашей военной историей. Отдельные командиры очень мало знали о полководцах русской армии, «а человеку, который своей профессией избрал военное дело, без военно-исторической подготовки обойтись нельзя»⁴⁵. На том же совещании

зал Дома Красной армии не мог вместить всех желающих. Для слушателей лекций была организована выставка, на которой демонстрировались личные вещи А.В. Суворова, принадлежавшее ему оружие, а также карта военных походов полководца. Всё это делало лекции не только содержательными, но и увлекательными.

Одним из вопросов, обсуждавшихся на созванном ГлавПУ РККА совещании редакторов фронтовых и армейских газет (июль 1943 г.)⁴⁷, стала работа газет по военному, политическому и культурному воспитанию

Молодым командирам надо помочь ознакомиться с историей Родины и нашей военной историей. Отдельные командиры очень мало знали о полководцах русской армии, «а человеку, который своей профессией избрал военное дело, без военно-исторической подготовки обойтись нельзя»

полковник Н.Л. Рубинштейн привёл ряд интересных сведений о первом воинском уставе русской армии — Уставе Петра I. Здесь же было сказано, что наши уставы продолжают славные традиции русской армии, традиции А.В. Суворова, М.И. Кутузова, учитывают природные качества русского воина, его боевую стойкость, упорство, выносливость, преданность Родине.

В мае 1943 года состоялось созванное ГлавПУ РККА совещание начальников фронтовых, окружных и армейских Домов Красной армии⁴⁶. Один из выступивших здесь — Кормилов — отметил, что в своей работе много внимания уделял военно-историческим темам, читая лекции о великих русских полководцах, на которые собирались 100—150 человек. За счёт расширения тематики докладов и лекций, подбора лекторского состава удалось значительно увеличить посещаемость лекций. Часто большой

личного состава. Как отмечали выступавшие, для развития благородного чувства любви к Родине огромное значение имела пропаганда славных традиций русского народа, его героического прошлого. В частности, ответственный редактор ежедневной красноармейской газеты Волховского фронта «Фронтальная правда» К.П. Павлов подчеркнул, что войска фронта действовали на территории, где издавна русский народ вёл борьбу с иностранными захватчиками.

В России корпус надёжных и способных офицеров образовался с появлением постоянной регулярной армии⁴⁸. На них возлагались руководство обучением войск, их воспитанием и подготовкой к военным действиям, в военное время — командование и управление в зависимости от должностных обязанностей на полях сражений. Русская армия во все времена своей мощью была в значительной степени обязана высокой подготовке

офицерского состава, в среде которого настойчиво культивировались чувства воинской чести, ответственности за боевую славу русского оружия, преданности Отечеству. Так было при Петре I, А.В. Суворове, М.И. Кутузове, М.И. Драгомирове и др.

Издание «Агитатор и пропагандист Красной армии» публиковало материалы и о высоких государственных наградах, которыми Родина отмечала доблесть и отвагу своих воинов. Видное место среди наград принадлежало ордену Славы, учреждённому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года⁴⁹. Особенность нового ордена заключалась в том, что им награждали лиц рядового и сержантского состава, в авиации — имевших звание младшего лейтенанта, проявивших в боях за Родину храбрость, мужество и бесстрашие. Орденом отмечались только боевые заслуги, и в этом отношении статут его не знал никаких исключений. В журнале приведены конкретные примеры награждений орденом Славы.

В 1942 году Красная армия отмечала 24-летнюю годовщину со дня своего образования. «Агитатор и пропагандист Красной армии» в разделе «В помощь политруку» опубликовал методический материал для бесед по теме: «XXIV годовщина

Красной армии». В первой части материала «Красная армия зародилась в боях с германскими захватчиками» читаем, что русский народ на протяжении 700 лет вёл борьбу с немецкими захватчиками и каждый раз они терпели жестокие поражения. Далее перечислены конкретные сражения, в которых русские войска одерживали победы⁵⁰.

В том же году в стране праздновали юбилей Великого Октября. В разделе «В помощь агитатору» журнал опубликовал «Темы для докладов и бесед к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»⁵¹, в которых также затрагивалась проблема исторического опыта многовековой борьбы русского народа с немецкими завоевателями.

В прошлом великие русские полководцы учили своих подчинённых презирать смерть, когда надо было отстоять независимость Родины. В одном из номеров журнала был представлен посвящённый этому вопросу материал. Сообщалось, например, что на Бородинском поле солдаты М.И. Кутузова и П.И. Багратиона, презирая смерть, стояли нерушимой стеной перед полчищами французов. При этом подчёркивалось: русский человек всегда любил жизнь, но, когда его Родине угро-

жала смертельная опасность, он был готов идти на самые опасные и рискованные дела. Презирая смерть, он добивался победы⁵².

А.В. Суворов возвеличил славу не только русского оружия, но и российской военной науки. Богатейший опыт своих сражений (около 40) полководец обобщил в знаменитой «Науке побеждать». Он создал оригинальное и наиболее передовое военное учение своего времени. Главной силой на войне, учил А.В. Суворов, является солдат. История не знает другого полководца, который бы так неудержимо стремился к наступлению и победе, как А.В. Суворов. Огромное значение он придавал скорости в действиях⁵³.

В помощь агитатору предназначалась статья майора И. Кардашева⁵⁴. В многовековой борьбе с иноземными захватчиками, отмечал автор, русский народ отстоял свою независимость, показав миру невиданные образцы стойкости и мужества, удивительной нравственной силы и горячей любви к своей Отчизне. Майор особо выделил такое качество нашего народа, как патриотизм. Он акцентировал внимание на следующем факте: вся политическая история Европы полна примеров того, как русский народ, защищая свою Родину, помогал

Эренбург И. Людоеды. М.: Воениздат НКО СССР, 1941 (Библиотека красноармейца). 54 с. Экземпляр ГПНТБ СО РАН

Кучин П. Куликовская битва. М.: Воениздат НКО СССР, 1939 (Библиотека красноармейца). 31 с. Экземпляр ГПНТБ СО РАН

Подорожный Н.Е. Ледовое побоище. М.: Воениздат НКО СССР, 1938 (Библиотека красноармейца). 31 с. Экземпляр ГПНТБ СО РАН

другим народам отстаивать их политическую самостоятельность. Автор подчеркнул, что усилиями полководцев России на небывалую высоту было поднято русское военное искусство, которое во многом опередило западноевропейское.

В разделе журнала «Библиография» регулярно публиковалась информация о вышедших брошюрах (с краткими аннотациями), рассказывавших о героической борьбе русского, украинского и белорусского народов против иноземных завоевателей⁵⁵.

Анализ посвящённых военно-историческому наследию статей показал, что редколлегия издания регулярно работала в данном направлении. Эти материалы активно использовали в своей политико-воспитательной и военно-патриотической работе ГлавПУ РККА, политорганы, командиры и начальники, политработники и агитаторы.

ГлавПУ РККА, руководившее процессом военно-политического воспитания в Вооружённых силах СССР, уделяло постоянное внимание военным периодическим изданиям, направлениям, тематике, содержанию их публикаций. Цель — максимально эффективно использовать агитационно-пропагандистские возможности газет и журналов. Накопленный в 1941—1945 гг. богатый опыт руководства периодическими изданиями и превра-

щения их в мощные источники военно-воспитательной работы в войсках не стоит игнорировать в настоящее время.

Анализируемый журнал может быть ярким примером широкого представления информации о выпускаемых изданиях военной и военно-исторической тематики. В этом направлении активно работало Военное издатель-

стве Воениздата и военных СМИ отвечает потребностям времени и должно реализовываться широко и непрерывно.

Успешный опыт организации работы военных периодических изданий, руководства ими со стороны ГлавПУ РККА будет полезен его современному преемнику — Главному военно-политическому управ-

Накопленный в 1941—1945 гг. богатый опыт руководства периодическими изданиями и превращения их в мощные источники военно-воспитательной работы в войсках не стоит игнорировать в настоящее время

ство Народного комиссариата обороны СССР. Изданные им труды, посвящённые военно-исторической тематике, журнал регулярно представлял в своём разделе «Библиография». Возрождение и развитие на современном этапе различных форм ознакомления с новинками военной книги поможет профессорско-преподавательскому составу, слушателям, курсантам, кадетам военно-учебных заведений и их абитуриентам, всем категориям военнослужащих лучше ориентироваться в издаваемой научной, учебной, научно-популярной литературе, а также в новейших достижениях военной и военно-исторической науки. Деятельное взаимодей-

лению Вооружённых сил РФ при формировании и развитии военных СМИ и военной медиасреды в целом. Они обладают огромным воспитательным, образовательным, просветительным, пропагандистским и агитационным потенциалом, обеспечивающим высокий уровень духовно-нравственного состояния и патриотического подъёма войск, необходимых для сохранения безопасности страны и решения боевых задач.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX—XXI вв.», № 122041100088-9.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Решение Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации «Военно-историческое наследие России как основа духовно-нравственного развития граждан Российской Федерации». 2022. 8 декабря. С. 2 // Гарант. ру: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/406247013>.

² Жабко Е.Д. Формы и методы представления военно-исторического наследия в современной информационной среде // Вестник СПбГИК. 2024. № 4(61) декабрь. С. 142—150.

³ Забудко В., Шимкив Д., Маслова О. Роль исторического наследия в ста-

новлении Вооружённых сил страны // Армейский сборник. 2024. № 9. С. 194—204.

⁴ Рубин В.А., Спиридонова Е.В., Шуб М.Л. Сущностные параметры военно-мемориального наследия как феномена культуры // Культура и искусство. 2020. № 9. С. 55—67.

⁵ Мозговой С.А. Некоторый опыт изучения военно-исторического и морского наследия // Журнал института Наследия. 2018. № 3(14). С. 1—10.

⁶ Речь Председателя Государственного Комитета обороны и Народного Комиссара Обороны тов. И.В. Сталина на Красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической

революции // Вечерняя Москва. 1941. 8 ноября. № 264(5395). С. 1.

⁷ С № 1 1941 г. по № 12 1942 г. журнал Главного управления политической пропаганды Красной армии (ГУПП КА, 1940—1941) назывался «Пропагандист Красной армии», с № 13 1942 г. — это журнал Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ГлавПУ РККА, 1941—1946) «Агитатор и пропагандист Красной армии». Переименование издания было связано с тем, что в войсках увеличилось штатное число агитаторов. С июня 1942 г. ГлавПУ РККА возглавлял А.С. Щербаков (1901—1945), кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), руководи-

тель Совинформбюро, а в 1942—1943 гг., кроме того, заместитель наркома обороны СССР.

⁸ *Синянский П.* Борьба русского народа против немецких захватчиков (историческая справка) // *Пропагандист Красной армии.* 1941. № 11—12. С. 36—39.

⁹ Там же. С. 39.

¹⁰ *Данилов П.* Отпор немецким захватчикам под Псковом и Нарвой в 1918 году // Там же. № 16. С. 18, 19.

¹¹ *Бахрушин С.* Военная доблесть славян // Там же. С. 15—17.

¹² Там же. С. 17.

¹³ *Тельпуховский Б.С.* Героическая страница борьбы славян с немецкими завоевателями // Там же. № 17. С. 13—15.

¹⁴ *Панкратова А.М.* Единый фронт славянских народов против фашизма // Там же. № 18. С. 6—9.

¹⁵ *Неедлы З.* Борьба чешского народа против гитлеровских оккупантов // Там же. № 19. С. 9, 10.

¹⁶ *Бычков Л.* Славные традиции Отечественной войны 1812 года // Там же. № 13. С. 12—15.

¹⁷ Там же. С. 15.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Линков Я.* Героические традиции русского народа (историческая справка) // Там же. № 14. С. 16.

²⁰ *Шекун О.А.* Белорусский народ не был и не будет рабом иноземных завоевателей // Там же. № 16. С. 20—22.

²¹ Там же. С. 22.

²² *Минц И.И.* О традициях Красной Армии // *Агитатор и пропагандист Красной армии.* 1943. № 13. С. 7.

²³ *Зубков И.* Брусиловский прорыв 1916 года // *Пропагандист Красной армии.* 1941. № 15. С. 15—18.

²⁴ Кровавые дела немецких захватчиков (Историческая справка) // *Агитатор и пропагандист Красной армии.* 1942. № 21. С. 43—46.

²⁵ Русский солдат (Историческая справка) // Там же. № 22. С. 43—48.

²⁶ О погонах (Историческая справка) // Там же. 1943. № 1. С. 44, 45.

²⁷ *Марковин Н.* Боевые награды в старой русской армии (Историческая справка) // Там же. № 7. С. 42—48.

²⁸ Боевой путь и награды старейшего русского полка // Там же. № 11. С. 47, 48.

²⁹ Русские писатели о пруссачестве // Там же. С. 44—47.

³⁰ *Герцен А.И.* Русский народ и социализм (Письмо к Ш. Мишле). СПб.: Основа, 1906. С. 14; Сочинения А.И. Герцена в 10 т. Т. 5: С того берега. Женева: [Б.и.], 1878. С. 183, 184.

³¹ *Марковин Н.* Слава героев-патриотов бессмертна // *Агитатор и пропагандист Красной армии.* 1943. № 13—14. С. 42—48.

³² *Борисов А.* Внезапность в полководческом искусстве Суворова // Там же. 1942. № 15—16. С. 26—29.

³³ *Коробков Н.М.* Русское военное искусство XVIII — начала XIX веков // Там же. 1943. № 8. С. 39—48.

³⁴ *Шерышев К.* Суворов — великий русский патриот // Там же. № 12. С. 35—39.

³⁵ *Он же.* Требования Суворова к солдату и офицеру // Там же. № 19. С. 35—40.

³⁶ *Осипов К.* Национальная основа военного искусства Суворова // Там же. 1944. № 13. С. 25—29.

³⁷ *Шерышев К.* Личный пример в суворовской системе воспитания // Там же. 1942. № 19—20. С. 29—32.

³⁸ *Он же.* Суворовское воспитание храбрости // Там же. № 23. С. 14—23.

³⁹ *Марковин Н.* Боевое знамя // Там же. № 24. С. 24—30.

⁴⁰ *Горохов Ф.* Командир — душа боевой спайки и сохранения боевых традиций части // Там же. 1943. № 3—4. С. 33—39.

⁴¹ *Рубинштейн Н.Л.* Уставы Красной Армии — основа воинского воспитания // Там же. № 7. С. 16.

⁴² Там же. С. 16—19.

⁴³ *Кривицкий А.Ю.* Советская гвардия // Там же. 1942. № 4. С. 9—12; *он же.* Рождение советской гвардии // Там же. № 3—4. С. 25—32.

⁴⁴ Совещание начальников отделов агитации и пропаганды политуправ-

лений фронтов и округов // Там же. № 5—6. С. 21—33.

⁴⁵ Там же. С. 24.

⁴⁶ Совещание начальников фронтовых, окружных и армейских Домов Красной Армии // Там же. 1943. № 12. С. 21—30.

⁴⁷ Совещание редакторов фронтовых и армейских газет // Там же. № 16. С. 29—43.

⁴⁸ *Марковин Н.* Офицерство — костяк армии // Там же. № 9—10. С. 9—16.

⁴⁹ *Бочко Л.* Орден Славы // Там же. № 23. С. 43—46.

⁵⁰ XXIV годовщина Красной армии (Материалы для бесед) // *Пропагандист Красной армии.* 1942. № 2. С. 37—43.

⁵¹ Темы для докладов и бесед к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции // *Агитатор и пропагандист Красной армии.* 1942. № 15—16. С. 43—46.

⁵² *Лебедев М.* Презрение к смерти и любовь к жизни // *Пропагандист Красной армии.* 1942. № 8. С. 28—32.

⁵³ *Зись А.* Суворов — классик русской военной науки // Там же. № 10. С. 32—36.

⁵⁴ *Кардашев И.* О национальной гордости русского народа // *Агитатор и пропагандист Красной армии.* 1943. № 15. С. 35—41.

⁵⁵ *Мозжухин Е.* Брошюры о героизме и патриотизме // *Пропагандист Красной армии.* 1941. № 17. С. 30, 31; Новые брошюры «Библиотеки красноармейца» // Там же. № 19. С. 4 (обложка); Новые книги «Библиотеки красноармейца» // Там же. 1942. № 1. С. 3, 4 (обложки); «О национальной гордости русского народа» (Краткий указатель литературы по тематике лекций и докладов, рекомендованных ГлавПУ РККА) // *Агитатор и пропагандист Красной армии.* 1943. № 13—14. С. 3, 4 (обложки); Бессмертное творение великого полководца // Там же. 1944. № 9. С. 4 (обложка); Брошюры о наших великих предках // Там же. № 15—16. С. 2, 3 (обложки); Брошюра о русском военном искусстве // Там же. 1945. № 4. С. 3 (обложка).

A.M. Panchenko

«THE RUSSIAN PEOPLE HAVE BRUTALLY DEFEATED GERMAN INVADERS IN THE PAST, AND THE SAME FATE WILL BEFALL THEM NOW»

Military-historical heritage of the magazine *Agitator and Propagandist of the Red Army*. 1941—1945

Information about author. Anatoliy Panchenko — senior researcher at the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Novosibirsk. E-mail: a.m.panchenko@mail.ru).

Summary. The paper discusses the establishment of military production, its development, and the heroic efforts of workers during World War II. It analyzes papers on military history published between 1941 and 1945 in *Agitator and Propagandist of the Red Army*, a journal of the Main Political Directorate of the Workers' and Peasants' Red Army. The main themes covered include the struggle of the Slavic people against foreign invaders, their successful resistance to German aggression, the contribution of partisan movements and the People's Militia in defeating the enemy, as well as the military art, heroism, and courage of Russian soldiers and the victories of prominent commanders such as Alexander Nevskiy, Dmitry Donskoy, Kuzma Minin, Dmitry Pozharskiy, Alexander Suvorov, and Mikhail Kutuzov. The historical experience of the Russian people's centuries-long struggle against German invaders, which is presented on the pages of the magazine, and numerous examples of courage and bravery of our ancestors played an important role in the military educational work of the Red Army and contributed to victory in the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; *Agitator and Propagandist of the Red Army*; military-historical heritage; military traditions; historical memory; military-patriotic education.

«...АРХИВЫ ПО СЕЙ ДЕНЬ СОДЕРЖАТ ДОКУМЕНТЫ С МАЛОИЗВЕСТНЫМИ ФАКТАМИ ИЗ БИОГРАФИИ ВОЕНАЧАЛЬНИКА»

Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

В издательстве «Русское слово» вышла книга*, посвящённая Маршалу Победы Георгию Константиновичу Жукову и его наградам. Её авторы — военные историки, специалисты в области фалеристики и государственной наградной деятельности доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов, генерал-лейтенант в отставке, кандидат военных наук В.П. Криунёв и кандидат исторических наук А.Ш. Салихов.

В год 130-летия со дня рождения великого полководца Маршала Советского Союза Г.К. Жукова книга стала заметным событием в российской и зарубежной военно-исторической науке. На основе документов Главного управления кадров Минобороны России, личных документов маршала, фотоматериалов авторы раскрыли процедуру принятия иностранных наград гражданами РСФСР (СССР); уточнили перечень иностранных наград полководца, расширив его за счёт знаков отличия, ранее не отражённых в публикациях исследователей, даты награждений и переводы названий наград; показали процесс и особенности замены и перевыдачи орденов Монгольской Народной Республики новых типов. Решить эти задачи позволило плодотворное взаимодействие с Центральным музеем Вооружённых сил РФ, Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, Мемориальным кабинетом-музеем Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Музеем Г.К. Жукова в Улан-Баторе и Посольством Монголии в Российской Федерации. Например, монгольские дипломаты передали исследователям официальные

переводы наградных документов Г.К. Жукова.

«Отечественные и зарубежные архивы по сей день содержат документы с малоизвестными фактами из биографии военачальника, — пишет заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор В.П. Баранов. — Данная книга — яркое подтверждение того, что процесс приращения исторических знаний возможен в любой сфере и в отношении самой известной личности».

Читатели смогут углубить свои знания по истории вручения россиянам иностранных орденов, медалей и иных знаков отличия. Награда — признание государством заслуг, стимул для военнослужащего. Личности кавалеров наград, их подвиги вписаны в ратную летопись Отечества. Отдельная страница — награждение иностранными орденами и иными знаками отличия выдающихся советских полководцев.

Особое место среди них занимает Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков. По уточнённым данным, он Герой Монгольской Народной Республики (МНР), кавалер 20 иностранных орденов, 12 медалей, обладатель звания «Почётный итальянский партизан». Эти цифры — результат анализа учётных карточек, фотографий, орденских планок Г.К. Жукова. Интересно, что среди перечисленных наград есть знаки отличия, до сегодняшнего дня общественности и исследователям неизвестные, отсутствующие в его экспозиции в Центральном музее Вооружённых сил России.

В научно-популярное издание вошли разделы «Советско-монгольское военное сотрудничество сквозь призму наградных документов», «Особенности награждения граждан РСФСР (СССР) знаками отличия Монгольской Народной Республики», «Уточняем список

Обложка книги

наград Г.К. Жукова», «Личное дело Г.К. Жукова», «Монгольские знаки отличия Г.К. Жукова», «Медаль (нагрудный знак) МНР «Участнику боёв у Халхин-Гола» Г.К. Жукова», «Орден Республики (Тувинская Народная Республика) Г.К. Жукова», «Китайская награда Г.К. Жукова». Среди приложений к книге: авторский источниковедческий анализ информационного потенциала личного дела Г.К. Жукова (1923—1938 гг.); переводы постановлений Президиума Малого Народного Хурала МНР, заверенные копии наградных документов граждан РСФСР (СССР), документов маршала; уникальная сводная таблица удостоверений (грамот) к медали (знаку) МНР «Участнику боёв у Халхин-Гола» и др.

Издание «Маршал Победы Георгий Жуков: секреты наград от государств Восточной Азии» позволяет раскрыть совокупность достоверных, ранее неизвестных фактов о жизни прославленного полководца, даёт возможность молодому поколению больше узнать о героических страницах его биографии.

А.А. Климов

* Козлов А.В., Криунёв В.П., Салихов А.Ш. Маршал Победы Георгий Жуков: секреты наград от государств Восточной Азии / Предисловие В.П. Баранова. М.: Русское слово — учебник, 2026. 124 с.

«...ИЗ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ И ПРОЧИХ СО СТОРОНЫ ОТНЮДЬ НЕ ЗАПИСЫВАТЬ, КОТОРЫЕ НЕ СЛУЖИЛИ СОЛДАТАМИ В ГВАРДИИ»

Чинопроизводство рядового и младшего начальствующего состава
в Русской полевой армии в период Северной войны 1700—1721 гг.

Сведения об авторе. Небрatenко Геннадий Геннадиевич — профессор кафедры процессуального права Донского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону. E-mail: gennady@nebratenko.ru).

Аннотация. В статье рассматривается порядок чинопроизводства рядового и младшего начальствующего состава в конных и пеших полках Русской полевой армии во время Северной войны 1700—1721 гг., сложившийся в ходе участия в вооружённом конфликте бок о бок с передовыми армиями Европы. Автором расширены представления о зарождении регулярной армии и российского военного образования, показана взаимосвязь порядка чинопроизводства с линейной военной тактикой, воинскими ритуалами и традициями, сформированными в период правления Петра I. Сложившийся при нём регламент комплектования войск компенсировал отсутствие системы подготовки военных кадров за счёт получения практических навыков службы на различных армейских должностях.

Ключевые слова: правовой статус военнослужащего; кавалерия; пехота; Русская полевая армия; военное право; правовая культура; воинские традиции и ритуалы; военное чинопроизводство; комплектование войск; Северная война; регулярная армия; военное образование; младший начальствующий состав; рядовой состав.

Знаменательная для Европы Северная война 1700—1721 гг. катализировала условия для возникновения Российской империи, оказавшей в Новое время зримое влияние на всемирные исторические процессы, и стала кульминацией масштабного европейского противостояния, в котором, кроме Швеции, участвовали другие крупные игроки: Датское королевство, Речь Посполитая, Саксонское курфюршество. В формировании международной нестабильности на Балтике особую политическую роль сыграла и Великобритания, улучшившая возможность для активного вмешательства в русско-шведские отношения после окончания войны за испанское наследство (1701—1714 гг.) на западноевропейском военном театре. После победы в Северной войне в 1721 году Российская империя нарастила свой геополитический потенциал, позволивший почти 200 лет уверенно

отстаивать национальные интересы на северо-западном направлении.

Гегемония в Восточной Балтике обеспечивалась армией и флотом, родоначальником которых стал Пётр Великий, при этом его реформаторская деятельность осуществлялась на основе замыслов, аккумулированных в предшествующие правления, в первую очередь царя Алексея Михайловича¹. Проводившиеся преобразования оказались сложными для исполнения из-за дефицита военных кадров, понуждая продолжать наём на службу иностранцев или выдвигать собственные креатуры при наличии хотя бы начального образования и командирских задатков. В результате первая четверть XVIII века для России стала временем селекции талантов, начинавших службу на должностях рядового и младшего начальствующего состава по причине отсутствия возможности получить общевойсковое «юнкерское образование»².

Осознавая потребность в подготовке военных кадров, Пётр I учредил в 1698 году школу при бомбардирской роте Преображенского полка, в 1701 году — Школу математических и навигацких наук при Оружейной палате Пушкарского приказа, в 1706 году — Московскую госпитальную школу при «русском анатомическом театре» царского госпиталя, обучавшую студентов «военно-лекарскому делу». Эти школы легли в основу зарождавшейся системы военного образования, точно обеспечивая кадрами артиллерию и инженерные войска, а также военно-морской флот и военную медицину³.

Основные плоды работы «военных школ» стали видны после окончания Северной войны. При этом массовое комплектование войск начальствующим составом в условиях длительного вооружённого конфликта происходило путём естественной кристаллизации командирских

кадров, воинских традиций и ритуалов на основе правового регулирования военно-чиновных отношений⁴. По этой же причине в преддверии Северной войны были учреждены не менее 20 «учебных солдатских полков», функционировавших в 1699—1700 гг. от двух до трёх месяцев⁵.

Между тем общевоинскими кузницами кадров стали получившие в 1700 году статус гвардии Преображенский и Семёновский полки, где внедрялись и отрабатывались последние достижения военной науки и техники. Поэтому после службы солдатом на глазах у царя, также записанного в гвардию, обычно следовал перевод в армейский полк с первым офицерским чином. Сначала гвардейцы получали статус ваканц-прапорщика, а после прибытия в часть и занятия должности становились прапорщиками⁶. Однако потребности в военных кадрах были значительны и полностью не покрывались «гвардейской школой», которая из-

Нагрудный знак лейб-гвардии Преображенского полка, утверждённый 25 июня 1909 г. в преддверии 200-летия Полтавского сражения

за недостатка образованных лиц боярского и дворянского происхождения комплектовалась по вольному найму «всякого звания людьми»⁷.

Нужда в подготовленном рядовом и младшем начальствующем составе привела к мысли о необходимости обучения «недорослей» из дворян при Русской полевой армии, и такую работу в Пре-

Полтавский бой. Начало боя
Художник Пьер-Дени Мартен-младший, 1717—1727 гг.

ображенском драгунском полку (с 1706 г. — Московский драгунский полк) организовал генерал А.А. Вейде. После Нарвской битвы 1700 года обучавшиеся, несколько месяцев находившиеся «в учении», поступали в полк драгунами. Полученный опыт оказался полезен, применялся во многих армейских частях и даже в гвардии, по старинке именовавшейся «Большим полком». В 1702—1704 гг. функционировала «кадетская команда», комплектовавшаяся «недорослями» из шляхетства в возрасте от 14 лет и молодыми дворянами, ранее значившимися «в приказах». Появление в России кадет, аналогичных по статусу флотским юнгам, объясняется рецепцией опыта комплектования европейских армий, например Английского королевства или Саксонского курфюршества, где их в дальнейшем жаловали в субалтерн-офицеры. В России кадеты в течение года проходили «учение экзерцицией», несли строевую службу и участвовали в походах, а затем направлялись драгунами в Преображенский драгунский полк⁸.

Кадеты, обучавшиеся при гвардейских частях, именовались «пешими». Об этом известно, например, из «послужного списка» капитана Сибирского драгунского полка Поликарпа Евгеньевича Дурасова. В документе отмечается, что «в прошлом 703-м году из шляхетства прежних служб по разбору господина генерал-фельдмаршала кавалера графа Шереметева написан был в пешие кадеты, и определен был в учение, и на работу при Санкт-Петербурге, под командою господина генерал-майора Чамберса; в 704-м году написан в драгуны в Ренов полк». Генерал-майор Иван Иванович Чамберс в 1700—1706 гг. командовал лейб-гвардии Преображенским полком, а генерал-майор Карл Эвальд Ренне в 1703—1706 гг. — полком своего имени (бывшим Пре-

Первый солдат
Сергей Леонтьевич
Бухвостов
*Неизвестный художник,
не ранее 1711 г.*

ображенским драгунским), в дальнейшем называвшимся Московским драгунским полком. Аналогично в 1704 году в «пеших кадетах» обучался в Преображенском полку будущий прапорщик Московского драгунского полка Андрей Алексеевич Воронин⁹. Впрочем, не все кадеты откомандировывались для службы рядовыми. Встречались многочисленные случаи их назначения для продолжения «учения» на различных должностях в течение 2—3 лет (что более походило на длительную стажировку в войсках), после чего им присваивался чин прапорщика¹⁰.

По примеру «пеших кадет» гвардии в 1701—1704 гг. при Киевском драгунском полку обучали «конных кадет», по выпуску остававшихся служить гренадерами той же части, в ряде случаев — драгунами или сержантами¹¹. Поэтому гренадерская рота данного полка называлась кадетской. Часть выпускников в 1702—1705 гг. направлялась в Астраханский и Владимирский драгунский полки. В по-

следнем случае по определению боярина Т.Н. Стрешнева в 1705 году был допущен факт производства кадета Григория Марковича Буркова сразу в поручики. Кадета Василия Степановича Волконского и Александра Михайловича Шишкова определили прапорщиками, Григория Федотовича Жемчужникова — младшим прапорщиком, Ивана Григорьевича Черницова — урядником Казанского драгунского полка, Якова Фёдоровича Селевина — драгуном «Выборного шквадрона генерал-фельдмаршала Шереметева»¹².

Таким образом, наблюдалась вариативность чинопроизводства кадет, но основной задачей «кадетского образования» стала подготовка военнослужащих именно для конных полков¹³. Кроме того, подготовкой военных кадров для службы в кавалерии, в т.ч. на частные средства, занимались в «Выборном драгунском батальоне графа Шереметева» (1703—1705 гг.), затем функционировавшим как «Шквадрон» (1705—1707) или «Домовая рота» (1707—1721); в «Генеральном шквادرоне князя Меншикова» (1706—1709 гг.) и в «Лейб-шквادرоне» (1711—1721), а также в «Лейб-регimente» (1707—1719). Данные части в период Северной войны стали своеобразной кузницей русской кавалерии и нередко использовались при формировании новых драгунских полков.

Между тем массовая подготовка рядового и младшего начальствующего состава проводилась в конных и пешеходных полках Русской полевой армии собственными силами путём последовательного должностного продвижения военнослужащих со знанием письма, арифметики и Закона Божьего, продемонстрировавших стремление к выполнению обязанностей большего объёма. Публичный доступ к начальному образованию

в то время обеспечивался преимущественно церквями и монастырями, частный доступ — в рамках домашнего обучения детей боярских и дворян. Царь Пётр закономерно рассматривал лиц благородного происхождения как кадровое ядро регулярной армии и создавал дополнительные условия для их обучения¹⁴. Указом от 20 января 1714 года в губернии из «школ математических» командировались по несколько дворянских детей для изучения «приказного чина цифири и геометрии»¹⁵.

Возникший в ходе Северной войны порядок чинопроизводства юридически оформился принятием 24 января 1722 года «Табели о рангах»¹⁶, уже после заключения 30 августа 1721 года Ништадтского мирного договора со Швецией. Однако в «Табели» не нашли отражения рядовые и младшие начальствующие чины, составлявшие численное большинство вооружённых сил. Хотя практически все русские офицеры в юные годы обучались военному делу с азов и начинали службу нижними чинами, выдвигаясь затем на командирские должности ротного и полкового уровней, постигая на практике различные аспекты военной подготовки и боевого применения. В их

Портрет светлейшего князя А. Д. Меншикова
Неизвестный художник,
1716—1720 гг.

«послужных списках» фигурировало предыдущее исполнение обязанностей рядового и младшего начальствующего состава, хотя как исключение были примеры стремительной карьеры, когда обер-офицерские звания следовали сразу за нижними чинами.

Ко времени объявления Прутского похода 1711 года имелась практика, оформленная в правовых актах, когда некоторым лицам офицер-

ские чины присваивались как «первичные воинские». Матрикант военной истории мог качнуться в любую сторону, и царём предпринимались экстраординарные меры, направленные на усиление Русской полевой армии путём увеличения её численности, особенно драгунских полков, что вызывало снижение требовательности при отборе кандидатов. Указом от 29 марта 1706 года предписывалось «московских чинов людей и городовых разобрать: которые годятся в конную службу, тех писать в офицеры и рядовые, кроме старых... в чины писать велено в Разряде, в какие чины кто достоин, а не по иным приказам»¹⁷. Разрядный приказ, возглавлявшийся боярином Тихоном Никитовичем Стрешневым, так и поступил: определил московских служилых людей и городских жителей в «конную службу» драгунами, урядниками или субалтерн-офицерами.

Между тем победившая шведов под Полтавой армия Петра в Русско-турецкой войне 1711—1713 гг. дала осечку. В том числе поэтому появился царский указ от 26 февраля 1714 года, где устанавливались два возможных способа получения первичного офицерского чина: отслужить солдатом в гвардии

Таблица

**Чины рядового и младшего начальствующего состава
Русской полевой армии в период Северной войны 1700—1721 гг.**

Солдатские полки	Пешие гренaдeры	Конные гренaдeры	Драгунские полки
пеший кадет (в гвардии)	конный кадет		
солдат; фузилёр; копейщик	гренaдeр	гренaдeр	драгун; копейщик; рейтар
ефрейтор	—		
капрал; ротный писарь	капрал; ротный писарь		
подпрапорщик	—	—	подпрапорщик
каптенармус	ротный каптенармус		
фурьер	ротный квартирмейстер		
сержант	младший вахмистр старший вахмистр		сержант; вахмистр
—	—		агригирт-прапорщик

необходимое время — для дворян и иных лиц; занять офицерскую вакансию и получить соответствовавший ей чин длительной прямой службой в армии, начиная с солдата, — для простых людей. Кроме того, в указе вводился запрет производить в офицеры не служивших в гвардии дворян: «Понеже многие производят сродников своих и друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в низких чинах, а которые и служили только для лица по несколько недель или месяцев: того ради по таковым требуется ведомость, сколько и каких чинов появилось с

1709 года; а впредь объявить указ, чтобы из дворянских родов и прочих со стороны отнюдь не записывать [в офицеры тех], которые не служили солдатами в гвардии. Сей указ не относится к тем, которые, будучи солдатами из простых людей и подолгу служа, свою вакансию получили прямой службой, которым оставаться по их достоинству ныне произведенными и впредь производимыми; но [указ на правлен] на таких, которые только для вида (как выше написано) были в солдатах малое время»¹⁸.

В продолжение этого 1 января 1719 года появился новый указ, детализировавший по-

рядок замещения вакансий с производством в воинские чины. В нём повторно запрещалось производить офицерских детей и дворян в любой офицерский чин (строевой и нестроевой), если ранее они не отслужили солдатами в гвардии. При этом «простым» (простолюдинам) дозволялось «выходить в офицеры» в армейских полках, а возможность их набора в гвардию, как допускалось прежде, уже не предусматривалась. Одновременно запрещалось производство через чин и устанавливалось обязательное соблюдение последовательности производства в вышестоящий и, главное, вводился принцип баллотировки на вакантные должности выбором из трёх или двух кандидатов¹⁹. Сам же порядок баллотировки для принятия решений, подведомственных коллегиальному управлению, утверждался в 1720 году²⁰.

В эпилоге Северной войны, 7 марта 1721 года, появился ещё один нормативный правовой акт, посвящённый порядку прохождения службы и чинопроизводства, непосредственно касавшийся рядового и младшего начальствующего состава. В нём Военной коллегии предписывалось «приводить к службе» «недорослей из шляхетства и служивых всяких чинов людей, кроме украинцев, однодворцев и служивых, положенных в оклад (имеющих денежные обязательства), и крестьян»²¹. Одновременно для гвардейских офицеров, получавших назначение в армейские полки, устанавливались отпуск для посещения дома и производство в следующий чин. Кроме того, указывалось, что вакантные офицерские должности в гарнизонных полках должны замещаться отставными офицерами из армейских полков, если те по здоровью могли нести гарнизонную службу, при этом статская служба им воспрещалась. Установленный

Конные гренадеры гренадерских драгунских полков. Начало 1720-х гг.
Художник С.А. Летин

порядок закрепил ранее сложившуюся практику, распространявшуюся и на гвардейцев, утративших возможность нести полевую и строевую службу, например, на капитана гвардии Сергея Леонтьевича Бухвостова — майора Санкт-Петербургского гарнизона, получившего тяжёлое ранение в 1713 году при осаде Штеттина (Померания).

Военная коллегия могла встречно перевести перспективного гарнизонного офицера в армейский полк, при этом понизив на одну ступень: в 1719 году после строевого смотра в Санкт-Петербургский драгунский полк были переведены прапорщиками поручики Киевского гарнизонного полка Андрей Никитич Апухтин и Афанасий Григорьевич Сафонов²². Если на освобождённые должности в гарнизонном полку не было претендентов из отставных армейских офицеров, то вакансии замещались баллоти-

ровкой из наличных нижестоящих гарнизонных офицеров, но «запрещалось жаловать» из подходящих унтер-офицеров гарнизона. Их кандидатуры предписывалось передавать в Военную коллегия для перевода в унтер-офицеры полевой армии. Кроме того, на освобождённые в гарнизонах обер-офицерские должности Военная коллегия могла встречно командировать на повышение возрастных беспорочных унтер-офицеров полевой армии, заслуживших право воинского обращения «ваше благородие».

В ходе Северной войны рядовой и младший начальствующий состав Русской полевой армии классифицировался на «нижние чины» и «урядники», но позже урядники стали именоваться унтер-офицерами, обособляясь от нижних чинов, которыми считались «пешие и конные кадеты», «солдаты, драгуны и рейтары» и «ефрейторы». В соответ-

ствии с родом оружия рядовые военнослужащие, шеренгами стоявшие в общем строю взвода (капральства), аналогично именовались фузилёрами, копейщиками или гренадерами и присутствовали в конных и пешеходных полках. При этом нередко фузилёры синонимично обозначались мушкетёрами, а копейщики — пикинёрами. В начале Северной войны численность драгун, первоначально считавшихся конной пехотой, сражавшейся в спешенном строю, увеличивалась за счёт упразднявшихся рейтаров²³. Отсутствие в нужном количестве полнокровной кавалерии, сражавшейся в конном строю, предопределило тактику воевавших сторон, поскольку шведская армия имела кавалерию, и для защиты от неё до 1721 года активно применялись пикинёры.

Уровень подготовки нижних чинов Русской полевой армии, комплектовавшейся представителями различных

Петр I на реке Прут
Художник М.М. Иванов, 1804 г.

сословий, был вариативен, и с учётом острой потребности в командном составе некоторые военнослужащие выдвигались в унтер-офицеры, минуя ряд промежуточных ступеней, в первую очередь в драгунских полках, в т.ч. переходя к иному «роду оружия», или даже сразу в субалтерн-офицеры. Данная практика использовалась до нормативно-правовой регламентации порядка чинопроизводства, однако нововведения и запреты по объективным

причинам исполнялись не сразу. В драгунских и конных гренадерских полках существовал своеобразный социальный лифт для оказавшихся в армии представителей шляхетства, в первую очередь для получавших повышение в строевые и нестроевые обер-офицерские чины. В солдатских полках такая практика не имела широкого распространения из-за рекрутского укомплектования представителями крестьянского сословия и более жёстких условий

службы. Хотя получить первый обер-офицерский чин согласно воинским традициям мог любой военнослужащий, лично захвативший в бою вражеское знамя или первым ворвавшийся во вражескую крепость. Так, в 1708 году драгун Вятского драгунского полка Григорий Евсеевич Познахов по царскому указу за взятие шведского знамени был произведён в прапорщики²⁴.

Следующий после рядового нижний чин, который появился в результате правовой

регламентации, назывался ефрейтором. Он нашёл скупое отображение в «послужных списках» военнослужащих. К примеру, в 1702 году ефрейтор Вологодского полка Иван Афанасьевич Бочаров был записан капралом, как и Семён Козьмич Алымов в 1707 году в Невском полку²⁵. Чин ефрейтора, фигурирующий в Воинских уставах 1698 и 1716 гг.²⁶, был введён для лиц, осуществлявших смену небольших караулов. Сами ефрейторы в них не стояли, но разводили каж-

дые 2—3 часа караульных. В общем строю они находились подле капрала, оружие имели как у рядовых, но получали «старший денежный оклад». Устав 1716 года предусматривал наличие ефрейторов в пехотной роте, умалчивая о кавалерии. Однако известно о существовании гефрейт-капралов в Русском вспомогательном корпусе, в 1704—1707 гг. находившемся на польско-саксонской службе²⁷.

Капралы занимали промежуточное положение между

рядовыми и урядниками, состояли во главе 20—25 военнослужащих одного капральства. Равнозначные им ротные писари являлись нестроевыми чинами. При этом производство одних в другие не осуществлялось, поскольку они имели различные обязанности, но тождественный воинский статус. Ротные писари определялись по одному на каждую роту, находились при капитане, и им предписывалось «быть всегда с бумагой и пером», вести списки и рас-

Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 г.

Художник А.Е. Коцебу, 1846 г.

ход личного состава, а также прочие письменные учёты и ежемесячно обо всём отчитываться. Кроме того, по приказу ротного командира они выдавали жалованье, учитывая его в специальной книге прихода-расхода денежных средств²⁸. Практика чинопроизводства для писарей и капралов отличалась: в солдатских и драгунских полках некоторые капралы иногда сразу возводились в очередной чин прапорщика, а у пеших гренадер, где это звание официально отсутствовало, сразу в чин подпоручика. Ротные писари пеших полков могли получить повышение в полковые писари, а в конных — в полковые каптенармусы, профосы или аудиторы. Капралам нестроевые обер-

офицерские чины не присваивались, впрочем, исключая драгунские полки, где складывался оригинальный порядок чинопроизводства. В конных полках ротные писари не производились в вахмистры, а в пеших — в унтер-офицеры, однако капралов нередко производили в урядники.

Категория унтер-офицерских чинов имела специфику в конных и пеших полках, хотя между собой они свободно конвертировались при переходе военнослужащих в часть, относившуюся к иному роду оружия. В пеших полках использовались следующие унтер-офицерские чины: подпрапорщик, каптенармус, фурьер, сержант. В конных полках: подпрапорщик, ротный каптенармус, ротный квартирмейстер,

вахмистр. Воинское предназначение подпрапорщика было связано с ассистированием прапорщику при несении им развёрнутого ротного знамени в бою или строю, а также в его собственноручной переноске в зачехлённом виде; в посещении немощных военнослужащих, находившихся в расположении роты; в выполнении приказов, поступавших от прапорщика.

Аналогичный по названию чин присваивался в драгунских полках, но не полагался в гренадерских ротах из-за отсутствия в них знамён по причине тактики использования гренадеров в рассыпном строю для усиления флангов фузилёрских рот. Впрочем, в некоторых случаях собственные знамёна могли оказаться и у

Битва при Лесной
Художник Жан-Марк Наттье, 1717 г.

гренадеров, как, например, в Луцком драгунском полку, получившем их в 1706 и 1713 гг. на каждую роту²⁹. После организации 5 пеших и 3 конных гренадерских полков, осуществленной в 1708—1710 гг. за счёт выделения гренадерских рот из состава армейских полков, знамёна вновь образованным частям также не выдавались. Исключение составлял «гренадерский пехотный полк генерала Вейде»³⁰, получивший знамёна побатальонно. В солдатских полках в качестве повышения подпрапорщики выдвигались в каптенармусы или сержанты, а в драгунских частях — в любой вышестоящий унтер-офицерский чин, нестроевой обер-офицерский или в прапорщики, в т.ч. с переводом в пеший полк.

Чин каптенармуса или ротного каптенармуса при-

сваивался в пеших и конных полках. Его обязанности заключались в материально-техническом обеспечении стрелкового применения роты или эскадрона: «Каптенармус принимает порох, свинец, и раздает солдатам, и смотрит, чтобы заряды благо сделаны были. В походе он всегда у своего ящика, он же надзирает за ружьем, осматривает в строевых местах, все ли обретаются в целости, и какие приверчены кремни, также и лядунки; оружие велит солдатское чинить, и дает о том капитану ответ»³¹.

Отличившиеся каптенармусы при наличии вакансий производились в следующий чин или в сержанты, а в солдатских полках — в прапорщики. Ротные каптенармусы в драгунских полках часто получали повышение переводом в конно-гренадерские подраз-

деления или становились вахмистрами, а также переходили в нестроевые обер-офицеры по прежнему месту службы. В конно-гренадерских ротах их интенсивно жаловали «следующим чином» в вариациях от ротного квартирмейстера до подпоручика.

Ротным квартирмейстерам в конных полках в пеших подразделениях соответствовали фурьеры. В отличие от полковых квартирмейстеров, ротные в период Северной войны именовались «квартирмейстерами», поскольку чин образовался из двух западноевропейских слов: «the quarter», то есть «квартал», и «mister» — обращение к нетитулованному лицу мужского пола. Поэтому чин «ротный квартирмейстер» буквально обозначал «ротный квартальный начальник». Впрочем,

Рядовой, сержант и офицер Преображенского полка на фоне Сухаревой башни в Москве
Художник А.И. Шарлемань, 1900 г.

Пикинёр Бутырского солдатского полка. 1710-е гг.
Художник С.А. Летин

в Уставе воинском 1716 года упоминались полковой квартирмейстер и ротный фурьер, занимавшиеся расквартированием личного состава «в каком-либо месте или городе»³². От них требовалось за один день или несколько часов (для полка и роты) прибыть к местам размещения подведомственных частей для распределения военнотружущих «по квартирам». Фурьеры и ротные квартирмейстеры имели специальный тканевой значок-штандарт на древке, обозначающий вверенную роту, устанавливавшийся в месте дислокации подразделения.

Устав воинский 1716 года предостерегал: «А когда полк или рота в походе на квартиры поставлены имеют быть, тогда офицерам надлежит прилежно того смотреть, чтобы квартирмейстеры на назначенные квартиры денег не брали, и в оных людей ставили...»³³. Данная должность считалась ответственной, предполагала

доверие начальствующего состава и рядовых, наличие оперативности, коммуникабельности и умения ориентироваться на местности. Уровень знаний и накопленный опыт способствовали выдвижению в вахмистры или полковые писари в конных гренадерских полках, а в драгунских полках — дополнительно в «полковые капте-нармусы, квартирмейстеры, фискалы или адъютанты». Надлежащее выполнение воинского долга также открывало дорогу в субалтерн-офицеры конных полков. Впрочем, в пеших частях служебный рост фурьеров ограничивался преимущественно следующим урядничьим чином.

Последняя ступень категории младшего начальствующего состава — сержант. Значение сержантов в войсках было велико. В Воинских уставах 1698 и 1716 гг. к ним предъявлялись следующие требования: «...от нижнего чина уже во всех чинах служил, дабы все поступ-

ки и учения благо знать мог». Впрочем, Северная война с её огромными потребностями в командирских кадрах не способствовала реализации данной нормы. Первоначально чин сержанта был универсален для конных и пеших полков, по профилю боевого применения считавшихся инфантерией. Ежедневно вечером сержант в батальоне принимал от майора или полкового адъютанта «словесный пароль» с приказами и доводил его до одного из субалтерн-офицеров роты³⁴. В строю сержантам полагалось быть пешими, находясь спереди, с тыла или на фланге роты. Важнейшей их задачей являлось обеспечение ровного правильного строя, для чего им выдавалась алебарда на длинном древке, увенчанном стальным топориком-крюком. Данная обязанность в условиях линейной тактики применения войск имела особое значение. На общем построении место сержанта было справа

Капитуляция шведской армии
Художник А.Д. Кившенко, 1887 г.

от первого подчинённого ему капральства³⁵.

Уставом 1698 года предусматривалось наличие двух, трёх или четырёх сержантов, а в Уставе воинском 1716 года их определялось два³⁶, причём один из них считался старшим, а второй — младшим³⁷. Однако дихотомия чина (разделение надвое) не нашла отражения в «послужных списках» военнослужащих армейских полков в период Северной войны. Звания старшего сержанта и младшего сержанта в них не упоминаются, вероятно, они оформились в более поздний период. Однако аналогичное разделение произошло с появлением в конных частях чина вахмистра, встречалось оно в гренадерских ротах драгунских полков и в конных гре-

надерских полках. Впрочем, в драгунских полках сержантов отменили не сразу, и полный переход на кавалерийское наименование занял длительное время. Это было связано с заменой ротной системы комплектования распределением личного состава по эскадрам. Одно из первых упоминаний звания вахмистра относится к 1702 году, когда драгуна Киевского драгунского полка Михаила Семёновича Малова записали в вахмистры, вероятно, из «кадетской роты». В 1703 году сержант Московского драгунского полка Алексей Васильевич Вильяшев также был записан в вахмистры³⁸. Наиболее позднее упоминание о службе в кавалерии сержантом относится к 1715 году, когда из этого чина Семён Иванович

Кустерский был произведён в полковые фискалы Азовского драгунского полка³⁹.

Отказ от производства в сержанты в драгунских полках происходил в период с 1702 по 1715 год, поскольку этот чин имел пехотное предназначение, и этому способствовало участие Русской полевой армии в войне вместе с передовыми армиями Европы, где сержанты и вахмистры служили в различных родах войск. Более интенсивно производить в вахмистры стали в 1704—1709 гг., вероятно, из-за усиления кавалерийской подготовки войск, и это свидетельствует об изменении тактики боевого применения драгунских полков по кавалерийскому профилю. В период Северной войны конный корволант А.Д. Меншико-

Гренадер Бутырского солдатского полка и гренадерский барабанщик лейб-гвардии Преображенского полка. 1708—1712 гг.
Художник С.А. Летин

Обер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка. 1720-е годы
Художник А.В. Карашук

ва стал отличной школой для кавалерии, продемонстрировавшей лучшие качества под Калишем, у Лесной и под Полтавой, а также на берегах Ворсклы⁴⁰. После «генерального сражения» 1709 года практика чинопроизводства, когда сержантов драгунских полков записывали в вахмистры, продолжалась, постепенно подходя к своему завершению⁴¹.

Появление в Русской полковой армии звания вахмистра свидетельствовало о переходе драгунских полков к системе кавалерийского комплектования, первоначально у конных гренадер, обучавшихся метанию гранат и стрельбе из мортир с упором в седло. Специфика боевого применения предопределила

в конно-гренадерских ротах дихотомию чина вахмистра на старших и младших. Так, в 1704 году ротный каптенармус Киевского драгунского полка Иван Васильевич Соколов, минуя чин младшего вахмистра, был произведён в старшие. В 1708 году ротный квартирмейстер Ингерманландского полка Осип Дмитриевич Нарыцкий стал «молотчим вахмистром» в «Кропотова гренадерском полку», а в последующем — старшим вахмистром; в 1709 году ротный квартирмейстер Иван Побединский также стал старшим вахмистром. В том же году ротного квартирмейстера гренадерской роты Московского драгунского полка Александра Фёдоровича Стромилова

записали в младшие вахмистры, но его рота была выделена на формирование гренадерского «Кропотова полка», командир которого произвёл военнотружашего в старшие вахмистры. Аналогичный карьерный рост прослеживается на примере ротного квартирмейстера Вятского полка Ивана Фёдоровича Нармацкого, записанного в младшие вахмистры гренадерской роты, который в 1713 году в сводном гренадерском полку стал старшим вахмистром⁴². Кроме того, в «Лейб-шквдроне князя Меншикова», являвшемся учебным воинским подразделением, использовался чин вице-вахмистра.

Что касается практики служебного роста, то вахмистры

Пикинёр армейских пехотных и драгун армейских драгунских полков. 1710-е гг.
Художник С.А. Летин

Гренадер Бутырского солдатского полка. 1706—1708 гг.
Художник С.А. Летин

и сержанты с 1698 года являлись основной должностной категорией, определённой для возможного присвоения обер-офицерского чина. Для этого в более поздний период требовалась аттестация старших и младших офицеров полка, открывавшая путь к завершению производства в формальном порядке. Решение данного вопроса могло быть оформлено царским указом или рассмотрением одного из царедворцев, например Ф.М. Апраксина, А.Д. Меншикова, Т.Н. Стрешнева или Б.П. Шереметева. Однако с учреждением Военной коллегии присвоение чинов стало относиться к её компетенции.

Между тем к финалу Северной войны в Русской полевой армии сложилась оригинальная система чинопроизводства, содержание которой во многом определялось «военными обыкновениями». Так, например, стать старшим вахмистром из ротных квартирмейстров было можно, минуя чин младшего, но из младших вахмистров в обер-офицерские чины военнослужащие не производились. Старшие вахмистры в конно-гренадерских ротах, равнозначные им драгунские вахмистры, прежде именовавшиеся сержантами, в эскадронах, и сержанты пеших гренадерских и солдатских рот вариативно назначались на обер-офицерские вакансии, нередко с переходом через чин. Первые — в подпоручики, в «полковые адъютанты, обозные или фискалы». Вторые — в агригирт-прапорщики, прапорщики или поручики, а также в любой из нестроевых обер-офицерских чинов. Третьи — в прапорщики, поручики, «полковые адъютанты, обозные или профосы».

Особым вниманием царя к комплектованию кавалерии и наличием проблем в этой области объясняется присвоение вахмистрам драгунских полков чина, максимально приближенного к офицерскому, —

агригирт-прапорщик. Слово «агригирт» (агрегат) иностранного происхождения (лат. aggregatio) означало накопление или подготовку для повышения на более высокий уровень. Агрегация в драгунских полках активно использовалась в 1708—1715 гг. как форма подготовки резерва квалифицированных кадров к замещению субалтерн-офицерских вакансий и предшествовала производству в первый офицерский чин прапорщика, но фактически являясь его нижней ступенью. Агригирт-прапорщики сохраняли за собой унтер-офицерскую должность и жалованье, ожидали освобождения офицерской вакан-

сии и впоследствии назначались на обер-офицерскую должность, сохраняя прежний унтер-офицерский оклад до присвоения «полного прапорщического чина»⁴³.

Наиболее часто чин агригирт-прапорщиков командование присваивало вахмистрам в 1708—1711 гг., резервируя кадры в преддверии «генеральных батальей». Реже в агригирт-прапорщики записывали прочих урядников, которых в дальнейшем определяли в прапорщики, агригирт-поручики или даже поручики, а также нестроевые обер-офицеры, исключая полковых лекарей или писарей⁴⁴. К примеру, в 1708 году вахмистр Вятского

Урядник и драгун армейских драгунских полков. 1710-е гг.

Художник С.А. Летин

драгунского полка Василий Афанасьевич Талутин стал агригирт-прапорщиком, а в следующем году — прапорщиком. В том же полку записанный в 1706 году сержантом Никита Семёнович Елецкий через три года стал агригирт-прапорщиком, а затем прапорщиком. Впрочем, изредка допускалось производство в агригирт-прапорщики рядовых драгун, минуя промежуточные должности и чины⁴⁵.

В завершение следует отметить, что сложившаяся в конных и пеших полках в период Северной войны практика чинопроизводства рядового и младшего начальствующего состава доказала свою состоятельность, совершенствуясь адекватными решениями военно-политического руководства и царедворцами, приведшими Россию к победе над Швецией. В то же время в кадровой работе допускались случаи перемещения на вышестоящую должность через одну или несколько ступеней, а также встречались факты, когда в субалтерн-офицеры производили солдат или драгун из числа лиц благородного происхождения с учётом уровня их общеобразовательной подготовки, опыта работы в «царских приказах». Наиболее часто это происходило в драгунских полках, служба в которых считалась приви-

Портрет графа Бориса Петровича Шереметева
Неизвестный художник,
начало XVIII в.

легированной. Одновременно для лиц благородного происхождения образовывались артиллерийская, инженерная, военно-морская и военно-медицинская школы, создавались «кадетские команды» и, главное, учреждался порядок, согласно которому солдатская служба в гвардии давала право на получение первого офицерского чина в армейском полку. Лицам иных сословий предписывалось «добывать» офицерский чин длительной последовательной служ-

бой на должностях рядового и младшего начальствующего состава. В результате в 1700—1721 гг. была обеспечена массовость общевойсковой профессиональной подготовки начальствующего состава, сопоставимая с безотрывной от практики служебно-боевой стажировкой на различных должностях.

Таким образом, мощь Русской полевой армии достигалась за счёт её кадровой динамичности и всесословности, а также целенаправленного создания «военных школ». Многие испытания, выпавшие на долю русского солдата и офицерства, кристаллизовали в ходе Северной войны воинские традиции и ритуалы, а также боевой дух полевой армии, способной делать выводы из поражений, учиться у сильного противника и побеждать русским оружием.

Опыт военной подготовки рядового и младшего начальствующего состава, полученный в ходе Северной войны, спустя века подчёркивает значимость подобной кадровой политики для современной армии. Ведь многие русские и советские генералы и даже маршалы в молодые годы получали прочный фундамент военных компетенций (знаний, умений и навыков), находясь в нижних чинах, совершенствуя его по мере повышения в должности с большим объёмом работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Галиев А.Н. Северная война за господство на Балтийском море // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 6(51). С. 319—321.

² Литвинова В.В. История военного образования в царской России XVII—XVIII веков: основные этапы и их специфика // Там же. 2026. Т. 3. № 1(94). С. 1200—1202.

³ Бенда В.Н. Создание и начало деятельности первых военно-специальных школ в России конца XVII века // Русская система обучения ремёслам. Истоки и традиции: альманах. Т. VIII. М.: Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2022. С. 44—61.

⁴ Он же. К вопросу о создании и начале функционирования военной школы России в конце XVII — первой четверти XVIII столетия // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 2. С. 30—38.

⁵ Небрятенко Г.Г. Цвета русского военного мундира (первая четверть XVIII в.): электронное справочное пособие. Ростов н/Д: РЮИ РПА Минюста России, 2015. С. 144.

⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: сборник документов в 2 т. / Сост., вступ. ст., оформление К.В. Татарников. М.: Старая Басманная, 2015. С. 1294.

⁷ Именной указ от 31 октября 1701 г., объявленный боярином Стрешневым, О приеме всякого звания людей по желанию в бомбардирскую роту Преображенского полка // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 4. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 1873. С. 175.

⁸ Офицерские сказки... С. 326, 345, 379, 391, 486—488, 506, 571, 812, 905, 971, 974, 990, 994, 1263, 2373.

⁹ Там же. С. 500, 852.

¹⁰ Там же. С. 1622, 1656.

¹¹ Там же. С. 166, 170, 173, 175, 182,

236, 382, 394, 399, 414, 649, 976, 1002, 1264, 1393, 1602, 2072, 2108, 2217.

¹² Там же. С. 203, 245, 262, 629, 630, 789, 1793, 2211.

¹³ *Стародубцев М.П.* Кадетское образование как основа системы формирования нового служилого слоя России // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 154—157.

¹⁴ *Шишов А.В.* Пётр I как реформатор и основоположник военного образования в России // *Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения*. 2022. № 2(28). С. 7—16.

¹⁵ Именной указ от 20 января 1714 г., данный Сенату, О посылке во все губернии из школ математических по несколько человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии // *ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 5. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 2762. С. 78.*

¹⁶ Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в котором классе чине; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старше кто в том классе пожалован был от 24 января 1722 г. // Там же. Т. 6. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 3890. С. 486—493.

¹⁷ Именной указ от 29 марта 1706 г., объявленный Разряда боярином Стрешневым, О разборе служивых людей московских и городовых; о записи годных в конную службу в офицеры и рядовые, и об оставлении в приказах людей престарелых // Там же. Т. 4. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 2100. С. 346.

¹⁸ Именной указ от 26 февраля 1714 г., О не производстве в офицеры дворян, не служивших солдатами в гвардии // Там же. Т. 5. № 2775. С. 84, 85.

¹⁹ Именной указ от 1 января 1719 г., О производстве в воинские чины и о замещении вакансий // Там же. № 3265. С. 607.

²⁰ Именной указ от 19 февраля 1720 г., О баллотировании, и как в оном поступать надлежит // Там же. Т. 6. № 3528. С. 138, 139.

²¹ Именной указ от 7 марта 1721 г., состоявшийся в Военной коллегии, О записке недорослей и служивых людей в полки; о выдаче нижним чинам указов об отставке при дивизиях, а не из Военной коллегии; об увольнении гвардейских офицеров от службы и о переводе их в полки с повышением чина; о комплектовании гарнизонов офицерами и о принятии кабальных людей в службу, по смерти господ их // Там же. № 3757. С. 368, 369.

²² *Офицерские сказки...* С. 842, 843.

²³ Именной указ от 23 июня 1701 г., объявленный боярином Стрешневым, Об именовании приказов Иноземского и Рейтарского приказом Военных дел и Стрелецкого — приказом Земских дел // *ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 4. № 1859. С. 170.*

²⁴ *Офицерские сказки...* С. 304.

²⁵ Там же. С. 1422, 1921.

²⁶ *Воинский Устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде, в 1698 году. СПб.: Воен. тип., 1841. С. 33; Устав Воинский от 30 марта 1716 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 5. № 3006. С. 286, 302, 447.*

²⁷ *Великанов В.С., Мехнев С.Л.* Курляндская операция 1705—1706 гг. и сражение при Гемауэртгофе. М.: Русские Витязи, 2016. С. 38; *Великанов В.С.* Русский вспомогательный корпус на польско-саксонской службе в 1704—1707 гг. и сражение при

Фрауштадте. М.: Русские Витязи, 2018. С. 86, 88, 90.

²⁸ *Воинский Устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде...* С. 29.

²⁹ *Татарников К.А.* Русская полевая армия 1700—1730. Обмундирование и снаряжение. М.: Любимая книга, 2008. С. 275, 276.

³⁰ *Небрatenko Г.Г.* Пешие и конные гренадеры русской армии в первой четверти XVIII столетия // *Военно-исторический журнал*. 2017. № 1. С. 62, 63; *Офицерские сказки...* С. 1041, 1043.

³¹ *Устав Воинский от 30 марта 1716 г. ...* С. 446.

³² *Офицерские сказки...* С. 13, 20, 21.

³³ Там же. С. 256.

³⁴ *Воинский Устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде...* С. 255, 256; *ПСЗ РИ. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. Штаты военно-сухопутные (1711—1800): 1711—1762. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 445.*

³⁵ *Устав Воинский от 30 марта 1716 г. ...* С. 445, 446.

³⁶ Там же. С. 255, 256; *ПСЗ РИ. Т. 43. Книга штатов...* С. 20.

³⁷ *Татарников К.А.* Указ. соч. С. 17.

³⁸ *Офицерские сказки...* С. 400, 481, 859.

³⁹ Там же. С. 156.

⁴⁰ *Арсеньев Ф.Е.* Русская военная тактика XVIII века и её основатели // *Культурный ландшафт регионов*. 2025. Т. 7. № 5—6. С. 95—109.

⁴¹ *Офицерские сказки...* С. 162, 170, 172, 226, 525, 579, 589, 649, 749.

⁴² Там же. С. 127, 129, 131, 401, 611.

⁴³ Там же. С. 304, 307, 314, 383, 387, 451, 452, 457, 462, 502, 549, 589, 608, 609, 804, 837, 845, 1001, 1927.

⁴⁴ Там же. С. 90, 122, 207, 236, 277, 280, 308, 340, 392, 592, 715, 1552.

⁴⁵ Там же. С. 326, 888.

G.G. Nebratenko

«...UNDER NO CIRCUMSTANCES SHOULD ANY MEMBERS OF NOBLE FAMILIES OR OTHER OUTSIDERS BE ENROLLED WHO HAVE NOT SERVED AS SOLDIERS IN THE GUARD»

Promotion of privates and junior officers in the Russian Field Army during the Northern War (1700—1721)

Information about author. Gennadiy Nebratenko — professor at the department of procedural law at the Don State Technical University, D. Sc. (Law), professor (city of Rostov-on-Don. E-mail: gennady@nebratenko.ru).

Summary. The paper examines the promotion order for privates and junior officers in the cavalry and infantry regiments of the Russian army during the Northern War (1700—1721). This war developed during the country's participation in armed conflicts alongside the leading armies of Europe. The author expands the understanding of the origins of the Russian military and education, demonstrating the relationship between rank promotion, linear military tactics, and military rituals and traditions that were formed during the reign of Peter the Great. The troop recruitment regulations established under Peter I compensated for the lack of a training system for military personnel by providing practical skills for service in various army positions.

Keywords: legal status of a serviceman; cavalry; infantry; Russian field army; military law; legal culture; military traditions and rituals; military rank promotion; troop recruitment; Northern War; regular army; military education; junior command staff; privates.

«НАДЕЯСЬ НА МИР, НЕ ОСЛАБЕВАТЬ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ, ДАБЫ НЕ ИМЕТЬ ЖРЕБИЯ МОНАРХИИ ГРЕЧЕСКОЙ»

Ход Северной войны после Полтавской битвы и до заключения Ништадтского мира (1710—1721 гг.) в труде «История России с древнейших времен» С.М. Соловьёва

Сведения об авторе. Щерба Александр Николаевич — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Аннотация. В статье освещаются проблемы, связанные с ходом Северной войны в период с 1710 по 1721 год, изложенные в труде С.М. Соловьёва «История России с древнейших времен». В данный исторический период русская армия вступила на территорию Финляндии, которая в те годы являлась частью Швеции, и почти полностью захватила её. Впервые в истории российской армии начал активно поддерживать недавно построенный Балтийский флот, одержавший ряд блестящих побед над шведским флотом и установивший полное господство на Балтийском море. Это дало возможность русскому военному командованию высадить крупные десанты непосредственно на территорию Швеции, которые нанесли большой материальный ущерб её экономике. Несмотря на значительную финансовую и военную помощь со стороны ведущих европейских держав, Швеция была вынуждена пойти на заключение крайне невыгодного для себя Ништадтского мирного договора. По его условиям Россия получила стратегически важные территории в Прибалтике и окончательно утвердилась на берегах Балтийского моря, что значительно укрепило её авторитет и влияние в Европе.

Ключевые слова: русская армия; русский флот; Северная война; Пётр I; С.М. Соловьёв; Россия; Швеция; Прибалтика; Балтийское море.

Победа в Полтавской битве, к сожалению, не привела к завершению Северной войны. Основные силы русской армии и флота были направлены к северо-западным границам России, чтобы обезопасить Санкт-Петербург со стороны Финляндии. Адмирал Ф.М. Апраксин¹ двинулся с 18-тысячным войском под Выборг. В середине февраля 1710 года царь Пётр выехал из Москвы в Санкт-Петербург и вскоре вместе с вице-адмиралом К. Крюсом² возглавил русский флот. В июне Выборг сдался русским войскам. В июле после длительной осады сдалась Рига, а в сентябре — Кексгольм, чем завершилось покорение Карелии³. Масштабы боевых действий русской армии и флота расширялись.

Чётко осознавая это, перед убытием из Москвы к Балтийскому морю 27 января 1710 года* Пётр I приказал провести проверку финансового положения государства. В своём исследовании С.М. Соловьёв подчёркивает: «Государь велел первый

раз сличить приход с расходом». Оказалось, что доходы государства составляли 3 051 796 руб. При этом расход на армию простирался до 1 252 525 руб.; на флот — до 444 288; на артиллерию и припасы — до 221 799; на оружейные дела — 84 104, на рекрутов — 30 тыс. и на содержание гарнизонных войск — 977 896 руб.⁴

В специальных исследованиях, посвящённых финансовым проблемам России, приводятся цифры, близкие к тем, которые представлены С.М. Соловьёвым. Так, известный русский экономист Н.К. Бржеский утверждает, что в 1710 году государственные доходы России составили 3 133 879 руб., а расходы — 3 834 418 руб.⁵ Мы видим, что расходы существенно превышали доходы, и в условиях продолжавшейся войны это сильно беспокоило царя.

Вполне закономерно, что одной из главных задач Правительствующего сената, учреждённого указом Петра I от 22 февраля 1711 года, стал сбор средств на ведение боевых действий. Это под-

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

тверждается инструкцией, данной царём Сенату, где указывалось: «Денег, как возможно, собирать, понеже деньги суть артерия войны»⁶. Таким образом, в структуре военного управления России

появился новый и очень важный орган, наделённый широкими полномочиями. Его появление, безусловно, существенно повысило эффективность управления армией и флотом.

Военные вопросы в деятельности Сената исследованы явно недостаточно, лишь некоторые авторы обращают внимание на то, что с его учреждением был упразднён Разрядный приказ, заведовавший служилым сословием, и создан Разрядный стол в Сенате, и прямо указывают: «Все это заведывание переходит в руки Сената»⁷. Это означает, что его важнейшей обязанностью являлось комплектование армии и флота офицерским составом, солдатами и матросами. Но этим не ограничивалась деятельность Сената в военной области: снабжение армии и флота оружием, боеприпасами и всеми видами довольствия также входило в его компетенцию⁸. На военную составляющую в деятельности Сената обращают внимание и отдельные современные исследователи⁹.

Одной из главных особенностей военной политики в исследуемый период стало то, что российские войска вели боевые действия на отдалённых театрах, и это ярко проявилось в ходе Северной войны. Если ранее на западных границах русские рати входили лишь в сопредельные территории Речи Посполитой и Ливонии, то в ходе Северной войны они вторглись гораздо глубже в собственно немецкие земли. В 1711 году русские войска вместе со своими союзниками датчанами и саксонцами осадили Штральзунд¹⁰. При этом царь мало внимания обращал на дипломатические демарши своих противников и, как правило, руководствовался лишь интересами России. Правительство Англии с большим неудовольствием восприняло вступление русских в Померанию, чего ранее никогда не было. Историк отмечает, что у царя и английского посланника Ч. Витворта¹¹ состоялся по этому поводу «очень крупный разговор»¹².

Это же С.М. Соловьёв показывает и на примере Прутского похода. Как известно, 20 ноября 1710 года Османская империя объявила войну России. Царь Пётр приказал сосредоточить войска на юго-западной границе России: князю М.М. Голицыну¹³ было приказано двинуться к молдавским границам с 10 драгунскими полками, фельдмаршал Б.П. Шереметев¹⁴ должен был идти туда же из Ливонии с 22 пехотными полками, а князь М.Г. Ромодановский¹⁵ с дворянскими полками. В начале марта 1711 года к месту сбора убыл и сам царь¹⁶. Война с Турцией, безусловно, нарушила планы царя по ведению Северной войны и привела к дополнительным финансовым затратам и людским потерям.

С.М. Соловьёв показывает, что одним из главных мотивов, побудивших Петра предпринять дальний Прутский поход, стала надежда на вооружённую поддержку балканских славян, томившихся под игом Османской империи. Царь получал многочисленные письма от турецких христиан, которые просили о немедленной помощи. Когда султан объявил войну России, в Черногорию с царскими грамотами был направлен сербский полковник М.И. Милорадович¹⁷ с целью поднять восстание против турок. Поэтому, выступая в далёкий поход, царь и его сподвижники надеялись, что всё христианское население Молдавии и Валахии поднимется на вооружённую борьбу. Как известно, эти надежды не оправдались и, более того, возникли значительные проблемы с обеспечением войск продовольствием, т.к. местное население не спешило поставлять его русской армии¹⁸.

30 июня 1711 года главные силы русской армии перешли реку Прут, где столкнулись

с превосходившими силами турок. Историк утверждает, что численность турецкой армии, противостоявшей русской, достигала 119 665 человек. Она была усилена конницей крымских татар в количестве 70 тыс. человек. В составе же русской армии было всего 36 246 человек¹⁹. Сведения о соотношении сил содержатся в Советской военной энциклопедии: войска противника — 190 тыс. человек (120 тыс. турок и 70 тыс. татар), русская армия — 38 тыс. человек и ещё 5000 молдаван²⁰. Наличие молдавских (волошских) полков в составе русской армии подтверждается и современными исследователями. По мнению некоторых из них, в русской армии насчитывалось 6 волошских²¹ полков и 2 хоронгви²², которые после войны были распущены²³.

Учитывая более чем четырёхкратное численное превосходство противника, русское командование приняло решение об отступлении. Неприятель начал преследование наших войск, и у населённого пункта Новое Станелище произошёл первый бой, который длился до ночи. Туркам не удалось прорвать наши боевые порядки, но положение русских войск было отчаянное: они были измотаны боем, зноем, на исходе были и продовольственные припасы. Однако и турки находились в весьма затруднительном положении, встретив упорное сопротивление русских и потеряв 7000 человек. Поэтому на следующий день, 10 июля, янычары отказались возобновить нападение, чем фактически вынудили турецкое командование пойти на контакты с русскими²⁴.

Начались трудные переговоры, в ходе которых Пётр I соглашался на значительные уступки, в т.ч. на возвращение шведам некоторых земель в Прибалтике за исключением Ингрии, за которую был готов отдать даже Псков и другие

исконно русские земли. Здесь мы видим стремление Петра любимыми уступками сохранить выход к морю и быстрорастущий Санкт-Петербург. Турки потребовали возвращения Азова, разорения Таганрога и других недавно построенных городов на юге, что было принято русской стороной. Договор о мире был подписан 12 июля 1711 года, и русская армия беспрепятственно выступила из своего лагеря. Это вызвало большую радость среди русских, которые мало надеялись на подобный исход. «Если бы, — говорил один из служивших в русской армии иностранцев, — поутру 12 числа кто-нибудь сказал, что мир будет заключен на таких условиях, то все сочли бы его сумасшедшим»²⁵.

На страницах исторического исследования С.М. Соловьёва не даётся ответа на вопрос о причинах неудачи русской армии на берегах Прута. В этой связи значительный интерес представляет оценка данного похода в иностранных источниках. Так, в книге известного немецкого историка XIX века О. Иегера, в частности, указывается: «Петр не был готов

С.М. Соловьёв
Художник И.Е. Репин, 1880 г.

к этой войне и был вынужден ее вести прямо против своего желания. Понадеявшись на союз с Августом II²⁶ и на помощь единоверных русских подданных султана: сербов, черногорцев, молдаван и валахов — он выступил в поход всего с 40 тыс. войском и рассчитывал, что союзники его выставят в поле

силы вдвое более значительные. Однако же на деле оказалось, что только одни черногорцы честно стали на сторону Петра и храбро бились с турками. Польский король медлил сбором, а валахский господарь даже и прямо изменил Петру и передался на сторону султана»²⁷.

Неудачный Прутский поход привёл к потере побережья Азовского моря и южного флота, которые стоили России больших человеческих жертв и финансовых средств. Однако для военной истории весьма показательным является тот факт, что небольшая русская армия сумела противостоять противнику, который по своей численности многократно превосходил наши войска. Это наглядно свидетельствует о том, что в упорных сражениях Северной войны, которая длилась уже более десяти лет, русская армия приобрела новое качество.

Вместе с тем этот поход имел и положительные следствия для русской армии. Значительное количество офицеров — сербских, валахских, молдавских, турецких и Священной Римской империи — поступили на русскую службу. Среди них был

Заседание Сената при Петре I
Художник Д.Н. Кардовский, 1911 г.

М.И. Милорадович, который стал гадяцким полковником²⁸; полковников Кегича и Танского разместили в Киевской губернии с их офицерами и рядовыми; валахского полковника Гиню, 4 ротмистров, поручика, 9 офицеров, 2 сербских капитана и 148 рядовых сербов — в Азовской губернии²⁹.

Можно однозначно утверждать, что прутская неудача не смогла повлиять на грандиозные планы царя Петра. Как известно, поражение наших войск под Нарвой сделало его деятельность по реформированию военной организации России более целенаправленной и энергичной. После Прута эта работа была продолжена, но уже с учётом вновь приобретённого опыта.

Важным направлением государственной политики правительства во главе с Петром I стало придание высокого статуса офицерскому составу армии и флота, который составлял костяк создававшейся в России новой военной организации. 16 января 1721 года состоялся царский указ, в соответствии с которым людям низших сословий открывался путь в высшее сословие государства — в потомственное дворянство. «Все обер-офицеры, — говорилось в указе, — которые произошли не из дворянства, оные и их дети, и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патент на дворянство»³⁰. Данный указ имел громадное значение, т.к. дал армии сотни прекрасных боевых офицеров и в условиях крепостничества и жёсткой сословности создал первый реально действовавший механизм социального лифта.

По оценкам современных исследователей, вышеупомянутый указ царя имел и другие положительные следствия. Родовое дворянство, оказавшееся в общей среде с «худородными» и в сфере действия единых стандартов службы, было очень недовольно. Однако именно в этом незнакомом дворянству ощущении зависти и ревности к успехам своих «подлорожденных» сослуживцев был

**Генерал-адмирал
Ф.М. Апраксин**
Художник В.Н. Бовин, 1848 г.

скрыт могучий источник социального преобразования³¹.

Это имело ключевое значение и потому, что армия быстро росла, появился военно-морской флот, для которого также требовалось большое количество офицеров. К тому же нередко сыновья знатных лиц, отправляясь для обучения в иностранные армии, не всегда оправдывали возлагавшиеся на них надежды. В этой связи С.М. Соловьёв приводит любопытный факт: князь А.И. Репнин просил разрешения у Петра I вернуть своих сыновей из-за границы: «Дети мои, князь Василий и князь Юрий отправлены в цесарскую армию для искусства к князю Евгению³², и я, вступая в долг, послал к ним 800 червонных; они в Вене жили, а теперь в обозе живут непотребно со всяким непостоянством; и те все деньги и посланные мною еще 300 червонных прожили и много долгу еще нажили»³³.

Трудно переоценить и другое событие в деле создания и развития регулярной армии — издание в 1716 году Воинского устава³⁴. Царь собственноручно написал во введении к нему: «За благо изобрели сию книгу Воинский устав учинить, дабы всякой чин

знал свою должность, и обязан был своим званием, и неведением не отговаривался». Введение в действие данного основополагающего документа, чётко регламентировавшего деятельность всех должностных лиц и структур русской армии, заложило надёжную основу для её дальнейшего развития³⁵.

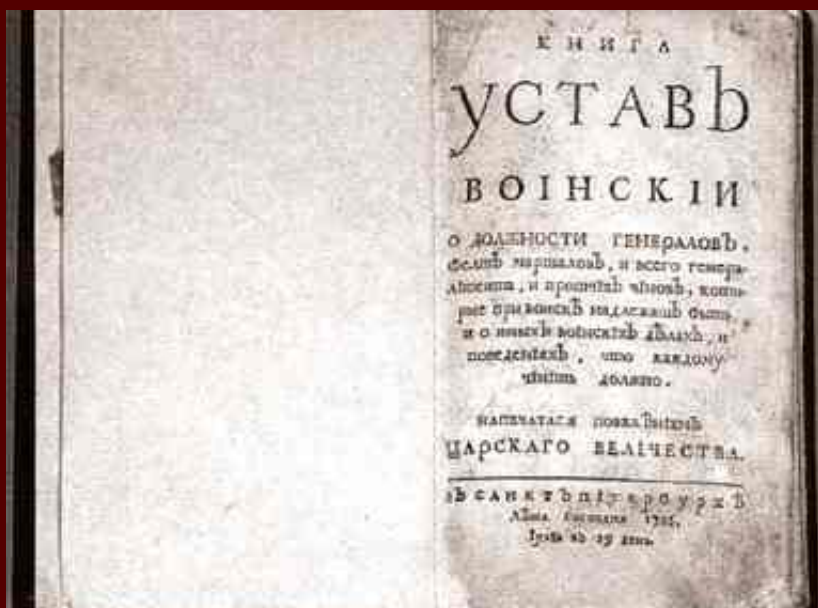
Качество войск во многом определяется уровнем их боеспособности, под которым понимается их способность вести боевые действия и выполнять поставленные задачи. Качество русской армии можно реально оценить в сравнении с армиями её союзников. В этой связи С.М. Соловьёв приводит любопытные факты: датско-саксонское войско под командованием самого датского короля, не дождавшись помощи со стороны русской армии, вступило в сражение со шведскими войсками под командованием генерала М. Стенбока³⁶ при Гидебуше (Гадебуше) и было разбито. Датский король обратился с просьбой о срочной помощи к русским, и Пётр в начале 1713 года двинулся за шведами в Голштинию, где разбил их в сражении при Швабштеде³⁷.

В 1713 году основной удар русская армия наносила в Финляндии. В письме к адмиралу Ф.М. Апраксину из Карлсбада, датированном 30 октября 1712 года, Пётр I писал: «Сие главное дело, чтобы, конечно, в будущую компанию как возможно сильные действия с помощью божиею показать и идти не для разорения, но чтобы овладеть, хотя она (Финляндия) нам не нужна вовсе удерживать, но двух ради причин главнейших: первое, было бы что при мире уступить...». 26 апреля русский галерный флот, состоявший из 95 галер, 60 карбасов³⁸ и 50 больших лодок, с 16 тыс. войска отплыл из Санкт-Петербурга к Финляндии. В начале мая русские войска высадились у Гельсингфорса. У Таммерсфорса шведы были разбиты, и почти вся Финляндия перешла под контроль России³⁹.

Одновременно другое русское войско под командовани-

Петр I объявляет Ништадтский мир на Троицкой площади в 1721 г.
Гравюра с картины А.И. Шарлеманя
Русский художественный листок. 1860. № 30.

Воинский устав 1716 г.

Гангутское сражение
Гравюра М. Бакуа, 1724—1727 гг.
Центральный военно-морской музей (Санкт-Петербург)

ем А.Д. Меншикова было направлено для нанесения удара по оплоту шведского влияния в Европе. Наши войска осадили столицу Померании город Штетин (Штеттин), который был захвачен шведским королём Густавом-Адольфом в 1630 году⁴⁰. По итогам Тридцатилетней войны этот город, а также Штральзунд, Передняя Померания, устье Везера, город Бремен и земли Епископства Ферден вошли в состав Швеции. Благодаря этому она усилилась и получила возможность ещё более существенно влиять на европейские дела⁴¹.

В сентябре 1713 года Штетин капитулировал, а после этого вместе с Рюгеном, Штральзундом и Висмаром был отдан в секвестр прусскому королю⁴². Мы видим, что русская армия вела успешные действия сразу на нескольких весьма отдалённых театрах боевых действий, и в эти действия начинал активно включаться русский флот.

Со времён Азовских походов стало совершенно ясно, что победы над противником нельзя достичь без помощи флота. Как известно, Швеция имела мощный военно-морской флот, который господствовал в Балтийском море и постоянно угрожал своим нападением на северо-западные земли России и строившийся город Санкт-Петербург. 25 июля 1714 года русскому флоту удалось одержать блестящую победу над шведским флотом у мыса Гангут между Гельсингфорсом и Або. После этого русские овладели островом Аланд, что навело ужас на Швецию — этот остров находился всего в 15 милях от Стокгольма. Царь, как подчёркивает историк, с небывалым торжеством возвратился в Санкт-Петербург, т.к. хорошо понимал громадное значение этого события — русский флот утвердил своё господство на Балтийском море⁴³.

Это дало возможность русским войскам вторгнуться на территорию Швеции с целью её максимального разорения. В июле 1719 года большой русский

флот — 30 кораблей, 130 галер и 100 малых судов — отправился к шведским берегам, где был высажен большой десант. Отряд генерал-майора П.П. Ласси⁴⁴ направился к Стокгольму, и, по утверждению С.М. Соловьёва, шведская территория запылала. Были выжжены 135 деревень, 40 мельниц, 16 складов, 2 города, 9 железных заводов⁴⁵. Кроме того, «огромное количество железа, людских и конских кормов, чего ратные люди не могли взять с собою, было брошено в море».

Галерный флот под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина пристал к шведскому берегу недалеко от Ваксгольма⁴⁶, который находился всего в 7 милях от Стокгольма, и также высадил десант, опустошивший прилегавшие территории. Казачьи отряды появились всего в полутора милях от шведской столицы. Добыча, захваченная русскими, оценивалась более чем в миллион талеров, а вред, причинённый Швеции, — в 12 млн⁴⁷. При этом убивать мирное население запрещалось: «Людей не токмо не брать, но не грабить с них и ничем не досаждать, но внушать, что мы воюем для того, что сенат их не склонен к миру»⁴⁸. Кроме того, Пётр I приказал Ф.М. Апраксину распространить среди населения

Адмирал К. Крюйс

специально напечатанный манифест, в котором объяснялось, что Россия готова к заключению мира⁴⁹.

В российской военно-исторической науке мало внимания уделяется данному событию, которое имело огромное влияние на общий ход Северной войны. Фактически, по меткому выражению автора одной из немногочисленных статей, освещающих действия русского

десанта, это было принуждение к миру, свидетельствовавшее о том, что русские добились преобладания не только на суше, но и на море. Именно после этого правительство Швеции начало постепенно менять свою позицию на мирных переговорах с Россией, которые велись на Аландских островах, и идти на уступки⁵⁰.

Однако в ситуацию вмешались Англия, Франция и Пруссия, которые в срочном порядке выделили значительные финансовые средства на восстановление всего разрушенного русскими войсками. Но этих средств оказалось недостаточно, и Швеция была вынуждена продать Пруссии и Ганноверу свои германские владения, благодаря чему смогла продолжить войну. Больше того, Швеция не только получила значительную финансовую помощь от крупнейших европейских держав, но и заключила оборонительный союз с Англией⁵¹.

На данный факт обращают внимание и известные специалисты в области внешней политики России в XVIII веке. В частности, С.А. Фейгина в своей книге подчёркивает: «На Аландском конгрессе и в период его подготовки была впервые сформулирована русская программа мира,

Подписание мирного договора в Ништадте 30 августа 1721 г.
Гравюра Питера Шенка-младшего, 1721 г.

громогласно заявленная перед всей Европой <...> В период заседаний конгресса уточнилась резко враждебная России позиция Англии и определился отход от России её союзников»⁵².

На Россию началось открытое давление, английский флот под командованием адмирала Д. Норриса⁵³ появился в Балтийском море для принуждения России к «умеренному» миру со Швецией. Однако англичане не учли тот факт, что имели дело с государством, уже осознавшим свою силу, во главе которого находился царь, решительно шедший к своей цели и способный идти до конца. По приказу Петра I генерал-адмирал Ф.М. Апраксин направил письмо адмиралу Д. Норрису, где указывалось: «Вы отправлены на помощь неприязненной нам короне Шведской, и приближение ваше к укреплениям здешних мест может быть принято нами за явный знак неприязни, и мы принуждены будем употребить надлежащие меры предосторожности»⁵⁴.

Более того, несмотря на явные угрозы Англии, русские войска продолжали опустошать территорию Швеции. Отряд под командованием бригадира И.А. Менгдена⁵⁵ углубился на 5 миль на шведскую территорию, не встречая сопротивления,

сжёг два города и 41 деревню. Всё это происходило на глазах англичан, что вызвало жёсткую критику действий королевского флота в Англии, и попыток посредничества больше не принималось⁵⁶.

В конце июля 1720 года князь М.М. Голицын разбил шведскую эскадру у острова Гренгам⁵⁷, и снова это происходило на глазах англичан, флот которых продолжал оставаться в Балтийском море. По этому поводу Пётр писал: «Правда, не малая виктория может почестся, потому что при очах господ англичан, которые ровно шведов оборонили, как их земли, так и флот»⁵⁸. Победа у Гренгама позволила русскому флоту укрепиться в зоне Аландского архипелага и успешно действовать против морских коммуникаций противника⁵⁹.

Шведское правительство начало осознать, что надежды на вооружённую поддержку Англии, Франции и других держав не оправдались и Россию не удалось заставить прекратить боевые действия или снизить свои требования. Швеция вынуждена была возобновить мирные переговоры с Россией, местом которых был избран город Ништадт. Русские переговорщики потребовали уступку Лифляндии и Выборга, на что шведские представители

ответили, что «скорее согласимся дать обрубить себе руки, чем подписать такой мирный договор». Английский флот снова появился в Балтийском море, но, как и ранее, его присутствие не помешало генералу П.П. Ласси с 5-тысячным русским отрядом в очередной раз высадиться на шведские берега и опустошить их. Были сожжены 3 городка, 19 приходов, 79 мыз и 506 деревень⁶⁰.

30 августа 1721 года мирный договор со Швецией был подписан на русских условиях. Россия получала на вечные времена Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и часть Карелии с Выборгом. Пётр I высоко оценил Ништадтский договор и писал Я.В. Брюсу⁶¹ и А.И. Остерману⁶², заключившим его, что никогда Россия такого полезного мира не получала. Однако даже в минуты небывалого торжества русского оружия проявилась новая грань масштабной личности Петра, который в своей речи на торжествах в Санкт-Петербурге в честь заключения мира сказал: «Надеясь на мир, не ослабевать в военном деле, дабы не иметь жребия монархии Греческой»⁶³. И это были не только пожелания. Во время торжеств уже шла подготовка к новому походу — на восток, к Каспийскому морю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Апраксин Фёдор Матвеевич** (1661—1728) — сподвижник Петра I и один из основателей русского флота. В 1713 г. во главе галерного флота взял Гельсингфорс, в 1714 г. командовал русским галерным флотом, действовавшим у шведских берегов, с 1723 г. возглавил Балтийский флот, генерал-адмирал.

² **Кройс Корнелиус** (1655—1727) — русский военный деятель норвежского происхождения, на русской службе с 1698 г., руководил строительством кораблей в Воронеже, первый командующий Балтийским флотом, в 1713 г. командовал эскадрой в Финском заливе, с 1717 г. вице-президент Адмиралтейств-коллегии, адмирал.

³ **Соловьёв С.М.** История России с древнейших времен в 18 кн. Кн. 8. М.: Мысль, 1993. С. 341.

⁴ Там же. С. 338.

⁵ **Бржеский Н.К.** Государственные долги России: историко-статистическое исследование. СПб.: Типо-Литография А.М. Вольфа, 1884. С. 34.

⁶ **Соловьёв С.М.** Указ. соч. С. 339.

⁷ **Петровский С.А.** О Сенате в царствование Петра Великого: историко-юридическое исследование. М.: Университетская тип., 1875. С. 262.

⁸ Там же. С. 265—269.

⁹ **Кононов П.И.** Правительствующий Сенат в период правления Петра Великого как орган административной юрисдикции // Правосудие. 2022. № 3. С. 61—63.

¹⁰ Штральзунд — город на севере Германии на берегу Балтийского моря, в земле Мекленбург — Передняя Померания.

¹¹ **Витворт (Уитворт) Чарльз** (1675—1725) — английский дипломат, с 1705 по 1710 г. чрезвычайный посланник Вели-

кобритании в России, автор сочинения «О России, какой она была в 1710 г.».

¹² **Соловьёв С.М.** Указ. соч. Кн. 9. М.: Мысль, 1993. С. 9.

¹³ **Голицын Михаил Михайлович** (1675—1730) — один из соратников Петра I, службу начал в 1687 г. барабанщиком Семёновского полка, участник Нарвского сражения и Полтавской битвы. Во время Прутского похода командовал русской кавалерией, генерал-фельдмаршал.

¹⁴ **Шереметев Борис Петрович** (1652—1719) — русский военный деятель, один из сподвижников Петра I. В Полтавской битве формально возглавлял русскую армию. В 1711 г. командовал русской армией в Прутском походе, генерал-фельдмаршал.

¹⁵ **Ромодановский Михаил Григорьевич** (1653—1713) — русский государственный деятель, в 1705—1707 гг.

заведовал Провиантским приказом, ведавшим снабжением войск. В 1711 г. собирал дворянские полки в Путивле в связи с нарушением мира с Турцией, боярин.

¹⁶ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8. С. 358.

¹⁷ **Милорадович Михаил Ильич** (?—1726) — происходил из знатного сербского рода, ведущего своё начало от графов Охмукевичей, на русской службе с 1711 г., участник Прутского похода. В 1715 г. назначен гадяцким полковником Войска Запорожского.

¹⁸ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8. С. 362, 363, 367.

¹⁹ Там же. С. 369.

²⁰ Советская военная энциклопедия в 8 т. Т. 6. М.: Воениздат, 1978. С. 615.

²¹ Волохи — общее название восточно-романских народов (румын, молдаван, аромун, истро-румын, мегленитов).

²² Хоронгвь (хоругвь) — тактическая единица в войске Средневековой Руси и Речи Посполитой, примерно соответствовала роты.

²³ Суляк С.Г. Уроженцы Молдавии в армии Петра I // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. 2013. Вып. 1. С. 21.

²⁴ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8. С. 369.

²⁵ Там же. С. 370—372.

²⁶ Август II (1670—1733) — курфюрст Саксонии и король польский, союзник Петра I в Северной войне.

²⁷ Иегер О. Всеобщая история в 4 т. Т. 3. Новая история / Пер. П.Н. Плевого. СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1894. С. 497.

²⁸ Гадяцкий (Гадяцкий) полк — один из малороссийских полков, полковым центром которого был г. Гадяч.

²⁹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8. С. 398.

³⁰ Там же. С. 445.

³¹ Пудина С.И. Русский дворянин — человек переходной эпохи первой четверти XVIII в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 1. С. 152.

³² Имеется в виду Евгений Савойский (1663—1736), один из наиболее вы-

дающихся европейских полководцев XVIII в.

³³ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8. С. 447.

³⁴ Там же. С. 446.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 5 (1713—1719). СПб.: Тип. 2-го отдела Собственной Е.И.В. типографии, 1830. С. 204.

³⁶ **Стенбок Магнус** (1665—1717) — один из наиболее талантливых шведских полководцев, участник Нарвского сражения, разбил датчан в сражениях при Хельсингборге и Гадебуше. В мае 1713 г. при капитуляции Тённинга попал в плен к датчанам, умер в датской тюрьме, генерал-фельдмаршал.

³⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 12.

³⁸ Карбас — парусно-гребное промышленное и транспортное судно среднего размера.

³⁹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 16.

⁴⁰ Веджвуд С.В. Тридцатилетняя война / Пер. с англ. И.В. Лобанова. М.: АСТ: Астрель; Полиграф-издат, 2012. С. 302.

⁴¹ Прокопьев А.Ю. Тридцатилетняя война. СПб.: Наука, 2020. С. 290.

⁴² Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 22.

⁴³ Там же. С. 36.

⁴⁴ **Ласси Пётр Петрович** (1678—1751) — ирландец из древнего нормандского рода, в 1700 г. поступил на русскую службу, участник Нарвского сражения, Полтавской битвы и Прутского похода. Командовал русской армией в войне со Швецией в 1741—1743 гг., генерал-фельдмаршал.

⁴⁵ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 210.

⁴⁶ Ваксгольм (Ваксхольм) — небольшой город в Швеции, административный центр Ваксгольмской коммуны Стокгольмского лена.

⁴⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 210.

⁴⁸ Ефимов С.В. Принуждение к миру // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 13, 14.

⁴⁹ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб.: Тип. Демакова, 1875. С. 319.

⁵⁰ Ефимов С.В. Указ. соч. С. 12.

⁵¹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 255.

⁵² **Фейгина С.А.** Аландский конгресс: внешняя политика России в конце Северной войны. М.: Изд. АН СССР, 1959. С. 3.

⁵³ **Норрис Джон** (1671—1749) — в 1680 г. поступил на службу в Королевский военно-морской флот Великобритании, командовал кораблями различного класса, с 1710 г. главнокомандующий Средиземноморским флотом, в 1718 г. направлен с эскадрой в Балтийское море для поддержки Швеции, адмирал.

⁵⁴ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 261.

⁵⁵ **Менгден Иван Алексеевич** (1679—1731) — происходил из вестфальского дворянского рода, участник Северной войны, с 1707 г. командовал пехотным полком, принимал участие в обороне Полтавы, осаждённой шведами, в 1725 г. назначен казанским, а затем астраханским губернатором, генерал-майор.

⁵⁶ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 265.

⁵⁷ Гренгам — небольшой остров в южной группе Аландских островов в Балтийском море.

⁵⁸ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 286.

⁵⁹ Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 285.

⁶⁰ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 286—288.

⁶¹ **Брюс Яков Вилимович** (1669—1735) — происходил из знатного шотландского рода, при Петре I входил в круг его приближённых лиц и выполнял ответственные задания царя, с 1704 г. исполнял должность генерал-фельдцейхмейстера, в Полтавской битве командовал русской артиллерией, на Аландском конгрессе вёл переговоры о мире со шведами, генерал-фельдмаршал.

⁶² **Остерман Андрей Иванович** (1686—1747) — уроженец Вестфалии, на русской службе с 1704 г., сопровождал Петра I в Прутском походе, участвовал в мирных переговорах со Швецией в 1721 г., с 1723 г. вице-президент Коллегии иностранных дел, генерал-адмирал.

⁶³ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 9. С. 299, 302, 312.

A.N. Shcherba

«IN THE HOPES OF PEACE, WE MUST NOT WEAKEN OUR MILITARY EFFORTS, LEST WE END UP LIKE A GREEK MONARCHY»

The course of the Northern War from the Battle of Poltava to the conclusion of the Treaty of Nystad (1710—1721) in S.M. Solovyov's History of Russia from Ancient Times

Information about author. Aleksandr Shcherba — leading research fellow at the research department for the military history of the Russian Federation's North-West region at the Research Institute for Military History, part of the AF RF General Staff Military Academy, D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Summary. This paper examines the events surrounding the Great Northern War, from 1710 to 1721, as described in S.M. Solovyov's History of Russia from Ancient Times. During this period, the Russian army invaded Finland, which was then a part of Sweden, and successfully captured most of the country. For the first time, the Russian military was supported by a newly formed Baltic fleet, which managed to achieve several impressive victories against the Swedish navy and establish complete control over the Baltic Sea. This enabled the Russian military leaders to launch large-scale landings directly onto Swedish territory, causing significant damage to the Swedish economy. Despite significant financial and military assistance from leading European countries, Sweden was forced to sign a highly unfavorable treaty, the Treaty of Nystad. According to its terms, Russia acquired strategically significant territories in the Baltic area and firmly established itself on the coast of the Baltic Sea, significantly enhancing its authority and influence in Europe.

Keywords: Russian army; Russian fleet; Northern War; Peter the Great; S.M. Solovyov; Russia; Sweden; Baltic States; Baltic Sea.

АВГУСТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 августа 1941 года, 85 лет назад, приказом народного комиссара обороны СССР были образованы Главное управление тыла, управления тыла фронтов и армий и было утверждено положение об этих управлениях. С 1998 года 1 августа отмечается как День Тыла Вооружённых сил.

1 августа — Памятная дата России. День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

2 августа — День Воздушно-десантных войск.

4 августа 1956 года, 70 лет назад, на испытательной станции ИС-102 НИИХИММАШ были проведены первые в нашей стране огневые испытания двигательной установки ракеты-носителя Р-7, которой затем впервые в мире был выведен в космос первый искусственный спутник Земли.

5 августа 1941 года, 85 лет назад, началась оборона главной военно-морской базы Краснознамённого Балтийского флота — Таллина. Несмотря на мужественное сопротивление, моряки-балтийцы и воины 10-го стрелкового корпуса 8-й армии были вынуждены 28 августа оставить город.

6 августа — День Железнодорожных войск.

6 августа 1941 года, 85 лет назад, первыми партизанами, удостоенными звания Героя Советского Союза, стали командиры белорусских партизанских отрядов Т.П. Бумажков и Ф.И. Павловский.

7 августа 1941 года, 85 лет назад, младший лейтенант В.В. Талалихин на истребителе И-16 одним из первых в истории авиации совершил ночной таран в небе над Москвой, уничтожив немецко-фашистский бомбардировщик Хе-111. 8 августа 1941 года В.В. Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза. Погиб в воздушном бою 27 октября 1941 года.

8 августа 1941 года, 85 лет назад, Ставка Верховного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования под председательством И.В. Сталина. В её состав входили: С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, С.М. Будённый, Н.Г. Кузнецов, Б.М. Шапошников.

8 августа 1941 года, 85 лет назад, по решению Ставки ВГК по военным объектам Берлина был нанесён первый бомбовый удар советской авиацией с аэродрома Кагул (на острове Сааремаа Моонзундского архипелага).

9 августа — День воинской славы России. День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 г.).

9 августа — День воинской славы России. День окончания Ленинградской битвы (1944 г.).

10 августа 1941 года, 85 лет назад, в Москве закончил работу 1-й Всеславянский антифашистский митинг. Он определил цели международного славянского движения, провозгласил программу, принял обращение к славянским народам — бороться против фашизма и решение о создании Всеславянского комитета.

11 августа 1791 года, 235 лет назад, русская эскадра под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова одержала победу над турецким флотом у мыса Калиакрия.

11 августа 1941 года, 85 лет назад, был совершён первый в истории высотный таран (около 10 км). Лётчик 6-го авиакорпуса противовоздушной обороны лейтенант

Портрет Матвея Платова
Художник Томас Филлипс, 1814 г.

А.Н. Катрич на истребителе МиГ-3 протаранил немецкий самолёт «Дорнье-17», шедший к Москве. За мужество и героизм 28 октября 1941 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

12 августа — День Военно-воздушных сил.

15 августа 1946 года, 80 лет назад, на базе 92-го гвардейского миномётного Гомельского полка из состава Группы советских войск в Германии было сформировано первое ракетное соединение Вооружённых сил СССР, оснащённое баллистическими ракетами дальнего действия (22-я бригада особого назначения Резерва Верховного Главнокомандования).

17 августа 1751 года, 275 лет назад, родился М.И. Платов, герой Отечественной войны 1812 года, войсковой атаман Донского казачьего войска (1801), генерал от кавалерии (1809). На военной службе — с 13 лет. В 20 лет командовал кавалерийским полком. На Кубани и в Крыму служил под началом А.В. Суворова, отличился при штурме Измаила в 1790 году, за что получил чин генерал-майора. В 1797 году Павел I заподозрил его в заговоре

и сослал в Кострому, позже заключив в Петропавловскую крепость. В январе 1801 года Платов был освобождён. Во время Отечественной войны 1812 года первоначально командовал всеми казачьими полками на границе, затем во главе казачьего корпуса прикрывал отход армии П.И. Багратиона. Успешно действовал в Бородинском сражении, в Заграничных походах 1813—1814 гг. Умер 15 января 1818 года. Похоронен в г. Новочеркасске.

19 августа 1981 года, 45 лет назад, была создана группа специального назначения Комитета государственной безопасности СССР «Вымпел» (первый начальник — капитан 1 ранга Э.Г. Козлов, впоследствии Герой Советского Союза).

20 августа 1836 года, 190 лет назад, в Петербурге был спущен на воду первый отечественный пароходо-фрегат «Богатырь».

21 августа — День офицера России.

22 августа — День Государственного флага России.

23 августа — День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.).

27 августа 1966 года, 60 лет назад, в целях расширения и совершенствования военно-исторических исследований, активизации всех форм военно-патриотической работы Центральный комитет КПСС принял Постановление «Об организации Института военной истории». Первым его начальником 28 октября 1966 года был назначен генерал-майор П.А. Жилин, в 1959—1964 гг. — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала».

30 августа 1976 года, 50 лет назад, на боевое дежурство заступил первый ракетный полк с подвижным грунтовым ракетным комплексом с твёрдотопливной двухступенчатой баллистической ракетой средней дальности РСД-10 «Пионер» (г. Петриков, Белорусская ССР).

31 августа 1926 года, 100 лет назад, состоялось подписание договора между СССР и Афганистаном о нейтралитете и взаимном ненападении.

Публикация Н.Л. Крыловой